

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

на правах рукописи

протоиерей Александр Абрамов

**Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Болгарской
Православной Церковью в 1940-е-1950-е годы (исторические и
источниковедческие аспекты)**

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
кандидат богословия
священник Димитрий Сафонов

Москва

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ПО УЧАСТИЮ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В РЕШЕНИИ КЛЮЧЕВЫХ ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ В 1944–1948 ГГ.	36
§ 1. Болгария во внешней политике Советского Союза в 1940–1950-е гг.: церковный аспект.....	36
§ 2. Источники по участию Русской Церкви в преодолении Греко-болгарской схизмы в 1945 г.....	42
§ 3. Источники по состоянию вопроса о восстановлении Болгарского патриаршества при экзархе Стефане.....	47
ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ ПО УЧАСТИЮ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПАТРИАРШЕСТВА В БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ.....	55
§ 1. Источники о периоде жизни митрополита Кирилла до его избрания наместником-председателем Синода в 1951 г.	55
§ 2. Источники по поддержке Московским Патриархатом восстановления Болгарского патриаршества в период с 1951 по 1953 г.....	67
§ 3. Архивные материалы об избрании и интронизации Патриарха Болгарского Кирилла.....	76
§ 4. Источники по проблеме признания Болгарского патриаршества.....	80
ГЛАВА 3. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УЧАСТИЯ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В ОБЩЕПРАВОСЛАВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ИНИЦИИРОВАННЫХ РУССКОЙ ЦЕРКОВЬЮ.....	87
§ 1. Источники по визиту делегации Болгарского Экзархата на Совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей 8 –18 июля 1948 г.....	87
§ 2. Миротворчество в проблематике русско-болгарского межцерковного сотрудничества.....	98
§ 3. Русско-болгарские межцерковные отношения и македонский церковный вопрос.....	111
§ 4. Источники о сотрудничестве Русской и Болгарской Церквей в научно-академической сфере.....	115

§ 5. Источники о сотрудничестве в сфере духовного образования.....	119
Глава 4. ОБМЕН ВИЗИТАМИ МЕЖДУ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВАМИ В 1945–1958 ГГ.....	128
§ 1. Источники по визитам делегаций Московской Патриархии в Болгарию.....	128
§ 2. Источники по визиту в Болгарию Патриарха Московского и всея Руси Алексия (20 мая – 3 июня 1946 г.) и ответному визиту митрополита Пловдивского Кирилла (14–28 июля 1951 г.).....	133
§ 3. Источники по визиту митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в Болгарию 30 мая – 6 июня 1952 г.....	139
§ 4. Источники по визиту Патриарха Болгарского Кирилла в СССР 16 июля – 5 августа 1954 г.....	146
§ 5. Источники по визиту Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Болгарию 10–23 сентября 1957 г.....	150
§ 6. Визит Патриарха Болгарского Кирилла в Москву в 1958 г. на торжества в честь 40-летия восстановления Русского патриаршества.....	159
ГЛАВА 5. УЧРЕЖДЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ В МОСКВЕ В 1948–1958 ГГ.	162
§ 1. Источники о создании Болгарского подворья.....	162
§ 2. Источники по истории служения в Москве архимандрита Мефодия (Жерева).....	167
§ 3. Источники по служению в Москве представителя Болгарской Церкви архимандрита Максима (1950–1955 гг.).....	174
§ 4. Источники по служению в Москве болгарского представителя архимандрита Афанасия (Бончева).....	180
§ 5. Источники по периоду настоятельства в Болгарском подворье архимандрита Антония (Костова).....	181
ГЛАВА 6. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОДВОРЬЯ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В СОФИИ	184
§ 1. Источники по предыстории возникновения подворья Московского Патриархата в Софии.....	184

§ 2. Источники по управлению русскими церквями в Болгарии архимандритом Пантелеимоном (Старицким)	186
§ 3. Источники по истории деятельности в Болгарии протоиерея Сергия Казанского (29 мая 1952 – 6 июня 1953 гг.).....	189
§ 4. Источники по деятельности настоятеля русского храма в Софии игумена Сергия (Канабеева) (1953–1957 гг.).....	193
§ 5. Источники по начальному периоду настоятельства в русском храме в Софии архимандрита Мефодия (Жерева) (1957–1958 гг.).....	196
ГЛАВА 7. ФИНАНСОВО-ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В 1944-1958 ГГ.....	203
§ 1. Источники по вопросу займа экзарху Болгарскому Стефану.....	203
§ 2. Источники о материальной помощи Московской Патриархии Болгарской Православной Церкви в период управления ею Патриархом Кириллом.....	216
§ 3. Передача Болгарской Православной Церкви храмов русского благочиния в Болгарии.....	220
§ 4. Помощь Московского Патриархата Болгарской Церкви в деле ремонта и реставрации храмов.....	224
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	231
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	238
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	239

ВВЕДЕНИЕ

Русскую и Болгарскую Православные Церкви связывают узы многовековой братской любви. При таких тесных отношениях в архивах откладывается много документов, характеризующих разные стороны межцерковного взаимодействия. Источники по русско-болгарским межцерковным связям – это важная часть общего исторического и духовного наследия наших сестринских Церквей, без которой невозможно ни содержательное знакомство с прошлым отношений двух Церквей, ни понимание процессов, сформировавших церковно-политическую реальность, с которой мы сталкиваемся сегодня.

В 1980-е гг., ещё будучи простым верующим московским юношей, я посещал Болгарское подворье в Москве и общался с его настоятелями и гостями; для меня - это часть моего собственного личного духовного опыта, моей жизни, а Болгарское подворье – часть жизни Русской Православной Церкви. Давний интерес к прошлому этого храма и той Церкви, которую оно представляет, стал стимулом к разработке темы отношений между Русской и Болгарской Церквями в тот период, когда подворье только было учреждено и в первое десятилетие его существования.

Актуальность источниковедческого изучения документов по русско-болгарским межцерковным отношениям 1940-х и 1950-х гг. обусловлена, во-первых, судьбоносным значением данного исторического периода для Болгарской Православной Церкви, для формирования системы внешних церковных связей Московского Патриархата, во-вторых, ключевой ролью Русской Православной Церкви в важнейших процессах, определивших судьбу Болгарского Православия в послевоенную эпоху, и, наконец, в-третьих, необходимостью предметного изучения роли государственного руководства СССР и НРБ в отношениях между Церквями в указанный период.

Отношения между Православными Церквями в настоящее время особенно востребованы в сфере поддержания дружественных отношений со странами славянской православной религиозно-культурной традиции, к числу которых

относится Болгария. Это делает актуальной задачу изучения русско-болгарских межцерковных связей.

Современная эпоха характеризуется активизацией межцерковных контактов, обуславливает тенденцию к развитию сети зарубежных учреждений Русской Православной Церкви и других Поместных Православных Церквей и делает чрезвычайно актуальным ряд исследований, в том числе феномена церковного представительства как такового, истории возникновения имеющихся подворий-представительств в XX в., а также систематического изучения истории возникновения и деятельности подворий Русской Православной Церкви в Софии и Болгарской Православной Церкви в Москве в 1940-е и 1950-е гг.

Потребности дальнейшего последовательного развития отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями делают значимым документальное исследование остающихся малоизученными в отечественной и болгарской научной литературе важных сфер практического взаимодействия между Русской и Болгарской Церквями середины XX в.

Межцерковные связи двух Церквей в последние годы активно развиваются. 27–30 мая 2014 г. состоялся мирный визит Патриарха Болгарского Неофита в Русскую Православную Церковь. 27–30 ноября 2014 г. Святейший Патриарх Болгарский Неофит возглавил торжества по случаю 100-летия освящения храма подворья Русской Православной Церкви в Софии.

В 2018 г. состоялся исторический визит в Болгарскую Церковь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который еще раз продемонстрировал братские связи двух Церквей.

Во второй половине 2018 г. православный мир был сотрясен событиями, связанными с действиями Константинопольского Патриархата на Украине. В связи с этим в научной среде начали активно дискутироваться вопросы истории и порядка предоставления автокефалии. В связи с этим изучение источников, связанных с предоставлением автокефалии Болгарской Церкви, приобрело особую актуальность.

Источниковой базой исследования стали документы из российских и болгарских государственных архивов. В современной исторической литературе источники по данной теме либо являются предметом сквозной публикации, либо используются для выборочного иллюстрирования важных моментов истории данного периода.

Были проведены исследования в следующих российских государственных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Фонд Р-6991 «Совет по делам русской православной церкви при Совете народных комиссаров (Совете министров) СССР» содержит ряд описей, важных с точки зрения внешних церковных связей. Особенно активно при подготовке настоящего исследования использовались источники из 1-й описи (1943–1965 гг.) и 2-й описи (1943–1960 гг.). В 7-й описи фонда Совета по делам религий было изучено личное дело митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича)¹ и материалы, связанные с деятельностью митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова)².

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) отложились соответствующие доклады руководства Совета по делам русской православной церкви в партийные идеологические органы ЦК ВКП(б) (после XIX съезда в 1952 г. – ЦК КПСС). Переписка Совета с МИД СССР и Посольством СССР в Болгарии (с 1946 г. – Народная Республика Болгария) находилась на хранении не только в Совете по делам русской православной церкви, но и в МИД СССР. В РГАСПИ автором исследовались материалы фонда № 82 «В. М. Молотов», где отложились поступавшие на имя председателя Совета министров СССР рапорты и прочие материалы Совета по делам русской православной церкви.

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) был изучен, главным образом, фонд «Референтура по Болгарии».

¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 91.

² ГАРФ. Ф. 6691. Оп. 7. Д. 142.

В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) удалось изучить отдельные дела, где содержатся данные о выехавших за рубеж священнослужителях и письма, направленные Советом по делам русской православной церкви в идеологический аппарат ЦК¹.

Необходимо отметить, что значительная часть архивных материалов по затрагиваемой теме доступна именно в ГА РФ, а в РГАСПИ и АВП РФ хранятся зачастую те же самые документы, что в фонде Р-6991 ГА РФ с тем отличием, что в ГА РФ хранятся копии документов, направленных Советом по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б), Совет министров СССР и МИД СССР, а в остальных двух архивах хранятся поступившие в соответствующие ведомства оригиналы писем Совета: в АВП РФ – оригиналы документов, направлявшихся из Совета по делам русской православной церкви в МИД СССР, а в РГАСПИ и РГАНИ – в ЦК.

Именно государственные архивы в условиях закрытости церковных архивов служат в настоящее время основным источником сведений о внешней деятельности Русской Православной Церкви.

В России, собственно, *церковные архивы* практически недоступны: архивы Московской Патриархии и Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата закрыты для исследователей.

Среди церковных документов следует выделить документы из библиотеки *Московской Духовной Академии*. Здесь сохранились некоторые материалы личного архива Патриарха Алексия (Симанского), который он завещал семье Остаповых, а протоиерей Алексей Остапов (1930-1975), будучи ученым секретарем МДА, передал в эту духовную школу. Здесь отложились материалы, относящиеся к работе Московской Патриархии на болгарском направлении. Эти источники во многом до сих пор не были изучены исследователями. Особый интерес представляют черновики писем Патриарха Алексия. Черновики писем Патриарха уникальны тем, что выполнены им собственноручно, беглым почерком, и нуждаются в особом источниковедческом изучении. Использовались

¹ РГАНИ. Оп. 14. Д. 10. Оп. 16. Д. 642.

черновики выступлений Патриарха Алексия на различных мероприятиях, в том числе имевших место в ходе официальных визитов в Болгарскую Православную Церковь.

Большое значение имеет также комплекс документов по различным вопросам, которые так или иначе затрагивались в рамках межцерковных контактов. В настоящей работе использованы, в частности, материалы, связанные с македонским церковным вопросом – например, вводимый в научный оборот документ о предложениях со стороны Болгарской Православной Церкви по части своего перевода в Македонскую Православную Церковь с перспективой епископского рукоположения.

Дневниковые записи Патриарха Московского и всея Руси Алексия изучены автором как источник сведений о русско-болгарских межцерковных отношениях в 1940-е и 1950-е гг. Дневники велись Патриархом во время пребывания на Родине; периоды нахождения за рубежом в них не отражены, однако на страницах дневников встречаются важные детали, показывающие обстоятельства подготовки мероприятий, отношение к ним самого Патриарха, бытовой, политический и церковный контекст происходивших событий, раскрывают хронику пребывания в Советском Союзе Патриарха Болгарского Кирилла и проч.

В Болгарии большая часть доступных для исследования материалов, относящихся к истории Болгарской Православной Церкви и её взаимоотношений с Русской Православной Церковью в 1940-е и 1950-е гг., находится на хранении в Софии в Центральном государственном архиве (ЦДА).

В ЦДА очень информативен фонд 165 «Комитет по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов при Министерстве иностранных дел (1944–1950)», включающий в себя 3 описи из 495 дел. Кроме данного фонда, в ЦДА был изучен фонд 791К «Священный Синод Болгарской Православной Церкви (1871–1959)», состоящий из двух описей объёмом в 527 дел, который, тем не менее, посвящён преимущественно внутренней жизни Болгарской Православной Церкви.

Изучены были также личные фонды предстоятелей Болгарской Церкви: фонд 1330К «Экзарх Стефан (Стоян Попгеоргиев Шоков) (1878–1957)» и фонд 1318К «Кирил, патриарх Български (Константин Марков Константинов) (1901–1971)». Фонд экзарха Стефана подробно разработан болгарскими исследователями, а фонд Патриарха Кирилла, хотя и не вызывает такого интереса у болгарских учёных, но очень важен для настоящего исследования.

Таким образом, сегодня источниковедческая база, доступная для исследователей, как в Российской Федерации, так и в Республике Болгария, сконцентрирована в государственных архивах этих стран. Сложилась ситуация, при которой история отношений между Московским Патриархатом и славянскими Поместными Православными Церквями в 1940–1950-е гг. может изучаться почти исключительно сквозь призму деятельности государственных структур, занимавшихся контролем за религией.

Говоря о публикациях источников, следует указать, что в России изданы масштабные *сборники документов*, касающихся церковной проблематики начала послевоенной эпохи: двухтомник¹, изданный в 2009 г. под редакцией Т. В. Волокитиной и охватывающий 545 документов², относящихся к периоду с 1944 по 1953 г.; переписка руководства Московской Патриархии с руководством Совета по делам русской православной церкви в двух томах, изданная в 2010 г.³ Сборник содержит 1045 документов, относящихся ко времени патриаршества Алексия I вплоть до его кончины в 1970 г.⁴ В целом ряде опубликованных здесь писем имеется болгарская составляющая.

¹ Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. / Сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. М., 2009. Т. 1: 1944–1948. 886 с. Т. 2: 1949–1953. 1222 с.

² В сборнике содержится 120 документов, в той или иной мере затрагивающих вопросы отношений Московского Патриархата с Болгарской Православной Церковью: 56 из них – в 1-м томе, посвящённом периоду 1944–1948 гг.; 64 – во 2-м томе, который освещает период с 1949 по 1953 гг.

³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Документы российских архивов: в 2 т. / Сост. Ю. Г. Орлова, О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М., 2009. Т. 1: 1945–1953 гг. 847 с. Т. 2: 1954–1970 гг. 671 с.

⁴ В указанном издании отношения с Болгарской Православной Церковью посвящены, в общей сложности, 87 документов: 68 в 1-м томе, относящемся к периоду с 1945 по 1953 гг.; 19 документов во 2-м томе, посвящённом периоду с 1954 по 1970 гг.

Важный источник был издан в Болгарии в 2018 г. Живко Лефтеровым и Момчилем Методиевым – дневники патриарха Болгарского Кирилла, которые тот вёл на протяжении периода с 1926 г. по 1971 г.¹

К опубликованным источникам относятся и материалы *Журнала Московской Патриархии (ЖМП)* тех лет. В 1944–1958 гг. журнал печатал материалы об отношениях с Болгарской Церковью, послания экзарха Болгарского Стефана и хронику визитов болгарских церковных делегаций в СССР и русских – в Болгарию. Печатались на страницах ЖМП отдельные труды по истории актуальных вопросов болгарской церковной истории и истории межцерковных контактов: например, о Греко-болгарской схизме; взаимные поздравления и соболезнования Предстоятелей и иерархов Русской и Болгарской Православных Церквей, их избранные речи, послания, проповеди. Сюда же следует отнести также официальные заявления по важным вопросам, например, так же как борьба за мир.

Публикации официальных документов в ЖМП представляют собой весьма ценный источниковый материал. Можно привести конкретные примеры таких публикаций: послание митрополита Софийского Стефана русскому народу (1945 г.)²; приветствие экзарха Болгарского Стефана Патриарху Алексию в связи с присоединением греко-католиков (1946 г.)³; поздравление экзарха Стефана Патриарху Алексию с Рождеством Христовым и ответ на это поздравление (1947 и 1948 гг.)⁴; речь экзарха Стефана на Совещании глав и представителей автокефальных Поместных Церквей в Москве (1948 г.)⁵; ответ митрополита Врачанского Паисия Патриарху Алексию на соболезнование по поводу кончины Г. М. Димитрова (1949 г.)⁶ и соболезнование митрополита Пловдивского Кирилла

¹ Кирил, Патриарх Български. Дневници / Сост. Лефтеров Ж., Методиев М. София, 2018. 759 с.

² Послание митрополита Софийского Стефана к русскому народу // ЖМП. 1945. № 5. С. 5–9.

³ Поздравление Экзарха Болгарского Стефана Патриарху Алексию с воссоединением греко-католиков // ЖМП. 1946. № 4. С. 32.

⁴ Рождественское поздравление Патриарху Алексию от Экзарха Болгарского Стефана // ЖМП. 1947. № 1. С. 10; Рождественское поздравление Патриарху Алексию от Экзарха Болгарского Стефана // ЖМП. 1948. № 1. С. 7.

⁵ Речь, произнесённая Блаженнейшим Митрополитом Софийским Стефаном, Экзархом Болгарским // ЖМП. 1948. № 8. С. 13–18.

⁶ Ответ Наместника-председателя Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополита Врачанского Паисия Патриарху Алексию на соболезнование по поводу кончины Г. М. Димитрова // ЖМП. 1949. № 7. С. 3.

в связи с кончиной И. В. Сталина (1953 г.)¹; приветствие Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу в связи с избранием на Болгарский патриарший престол (1953 г.)²; ответ Синода Болгарской Православной Церкви Патриарху Алексию на его послание с призывом к участию в борьбе за мир (1950 г.)³ и др.

При большом количестве опубликованных документов следует отметить, что редакцией Журнала Московской Патриархии в те годы не ставилась задача публикации всей официальной переписки, так что на страницах издания приводятся лишь отдельные документы. Полная публикация едва ли представляла интерес для читателей, была невозможна с точки зрения объёма издания и, кроме того, содержание каждого его номера согласовывалось с Советом по делам русской православной церкви.

Статьи о событиях в церковной жизни, появившиеся на страницах Журнала Московской Патриархии в 1940-е и 1950-е гг., включают в себя, во-первых, сообщения о событиях в жизни Русской Церкви, в которых принимали участие представители Болгарской Церкви; во-вторых, информацию о заметных событиях в самой Болгарской Православной Церкви; в-третьих, что имеет самое большое значение, материалы о поездках делегаций Русской Православной Церкви в Болгарию; сюда же можно отнести, в-четвёртых, публикации о жизни русско-болгарских церковных представительств в СССР и Болгарии. Эти статьи занимают особое место в историографии по теме настоящего исследования, так как сохранили сведения о программе мероприятий, составе делегаций, общей тональности и содержании осуществлявшихся контактов.

Примерами таких публикаций являются, в частности, материалы о первом официальном визите делегации Болгарской Церкви в СССР (1945 г.)⁴, об участии болгарской церковной делегации в Совещании глав и представителей Поместных

¹ Соболезнование от Наместника-председателя Св. Синода Болгарской Православной Церкви митрополита Пловдивского Кирилла в связи с кончиной И. В. Сталина // ЖМП. 1953. № 4. С. 6.

² Приветственное послание Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу по случаю избрания предстоятелем Болгарской Православной Церкви. 10 мая 1953 г. // ЖМП. 1953. № 5. С. 9.

³ Ответ Святейшего Синода Болгарской Православной Церкви на обращение Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1950. № 5. С. 26–27.

⁴ Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР // ЖМП. 1945. № 9. С. 29–38.

Православных Церквей в Москве (1948 г.)¹; о юбилее восстания во Фракии и Македонии (1953 г.)²; о первом официальном визите делегации Московского Патриархата в Болгарию (1945 г.)³ и о первом визите Патриарха Алексия в Болгарскую Православную Церковь (1946 г.)⁴, о праздничных мероприятиях, прошедших на Болгарском подворье в Москве (1950 г.)⁵ и проч.

Сообщения ЖМП о состоявшихся визитах и торжествах являются уникальными по объёму и подробности источниками об этих событиях; из них можно почерпнуть немало сведений о программе мероприятий, их участниках и гостях, но они, по понятным причинам, обходят стороной содержательную часть переговоров.

Статьи на смежные историко-культурные темы писались церковными учёными, сотрудниками Московской Патриархии и др. Они, во-первых, стремились познакомить читателей с исторической подосновой происходивших масштабных церковно-политических событий (например, с историей Греко-болгарской схизмы, которая была снята в 1945 г. при активном содействии Русской Православной Церкви); во-вторых, подчеркнуть значение крупных церковных событий (например, восстановления болгарского патриаршества в 1953 г.); в-третьих, рассказать о жизни эмиграции и о памятниках культуры, история которых связывала Русскую и Болгарскую Православные Церкви (например, о русском храме на Шипке).

Можно привести и конкретные примеры: исследования профессора И. Н. Шабатина (1880–1958) об истории русско-балканской дружбы (1948 г.)⁶; статью протоиерея Всеволода Шпиллера по случаю первой годовщины восстановления патриаршества в Болгарской Церкви (1954 г.)⁷; статьи о храме Болгарского подворья в Москве (1949 г.)⁸ и о русском храме Рождества Христова

¹ Хроника празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве. 08–19.VII.1948 // ЖМП. 1948. № 8. С. 3–5.

² Хроника. 50-летие болгарского восстания в Македонии и Фракии // ЖМП. 1953. № 10. С. 21.

³ Московская церковная делегация в Болгарии // ЖМП. 1945. № 5. С. 19–24.

⁴ Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию // ЖМП. 1946. № 6. С. 3–19.

⁵ Харламов П. На Болгарском подворье // ЖМП. 1950. № 6. С. 44.

⁶ Шабатин И. Н. Из истории великой русско-балканской дружбы во Христе // ЖМП. 1948. № 12. С. 45–56.

⁷ Шпиллер В., прот. К первой годовщине патриаршества в Болгарии // ЖМП. 1954. № 5. С. 69–73.

⁸ Г. А. Московская церковь Успения «в Гончарах» // ЖМП. 1949. № 3. С. 18–20

на Шипке (1960 г.)¹. Среди публикаций ЖМП следует особо отметить напечатанную в 1959 г. работу настоятеля Болгарского подворья в Москве архимандрита Антония (Костова)².

Важная часть публикаций посвящена видным персоналиям межцерковных русско-болгарских отношений 1940-х и 1950-х гг.: это некрологи по случаю кончины архиепископа Богучарского Серафима (Соболева), 1950 г.³, а также, например, статья протоиерея Всеволода Шпиллера, посвящённая обзору научно-богословской деятельности Патриарха Болгарского Кирилла (1954 г.)⁴.

Степень изученности темы. Несмотря на важность данной темы, специальных работ, посвящённых непосредственно её изучению, в отечественной и зарубежной историографии немного, хотя имеется множество публикаций отдельных историков, где в той или иной степени затрагивается исследуемая нами проблематика.

В историографии вопроса прослеживаются два направления: российское и зарубежное.

В *отечественной историографии* до 1991 г. изложение содержания контактов между Русской и Болгарской Православными Церквями носило подчёркнуто официальный характер.

Поворотной точкой в отечественной историографии по вопросам отношений между Русской и Болгарской Церквями стало освобождение Православной Церкви от всесторонних ограничений в годы социализма. Во-первых, получила новый импульс к развитию собственно церковно-историческая наука, для которой открылось поле для осмысления уходящей эпохи, и, во-вторых, от пут коммунистической идеологии освободилась и светская историческая наука, получившая возможность объективного исследования процессов в отношениях между Церковью и государством в тоталитарном коммунистическом обществе.

¹ *Игнатъев А.* Храм-памятник на Шипке // ЖМП. 1960. № 10. С. 56–62.

² *Антоний, архим.* Болгарская православная церковь // ЖМП. 1959. № 5. С. 67–75.

³ *Ведерников А.* Архиепископ Серафим (Соболев) // ЖМП. 1950. № 2. С. 21–28.

⁴ *Шпиллер В., прот.* Болгарский Патриарх Кирилл, как писатель и богослов // ЖМП. 1954. № 8. С. 54–58.

В написанной на основе курса, читавшегося в МДА в 1970–1980-е гг., работе К. Е. Скурата «История Поместных Православных Церквей»¹ впервые было дано систематическое изложение истории Болгарской Православной Церкви в социалистический период. Несмотря на краткость, работа давала представление о важнейших событиях в жизни самой БПЦ и об отношениях с Московским Патриархатом. Эту работу по праву можно назвать первым трудом в области истории отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями в 1940–1950-х гг. В книге К. Е. Скурата обзорно (что соответствует жанру учебного пособия) и системно изложены вопросы отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями². В работе впервые приводится периодизация истории Болгарской Православной Церкви в 1940-е и 1950-е гг., сохранившаяся у последующих авторов.

Здесь приводится перечень событий в отношениях между Церквями и важнейших официальных визитов, цитируются выступления Предстоятелей двух Церквей на совместных мероприятиях, на основе официальной переписки приводятся характеристики некоторых действующих лиц рассматриваемого периода – например, высокая оценка Патриархом Алексием I работы архимандрита Максима (Минкова) на посту настоятеля подворья Болгарской Православной Церкви в Москве.

Несмотря на системность и содержательность, данный текст, являющийся *de facto* первым исследованием по теме отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями в 1940-е и 1950-е гг., выполнен в обзорном стиле, характерном для учебного пособия; затрагиваемые события приводятся выборочно и лишь в порядке упоминания, без анализа причин их появления, содержания и последствий; не приводятся ссылок на архивные документы, даже если таковые используются, а приводимый материал черпается главным образом

¹ См.: Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей: в 2 т. М.: Русские огни, 1994. Т. 1. 484 с.

² Сведения о роли Московского Патриархата можно найти в §10 «Прекращение схизмы», в §11 «Восстановление патриаршества и отношение к этому Константинополю». Научной деятельности Патриарха Болгарского Кирилла и его академическим связям в СССР и Русской Православной Церкви уделено внимание в § 12 «Патриарх Кирилл; его учёные труды». Следует отметить оригинальные и содержательные § 13 «Современное положение Болгарской Православной Церкви» и § 19 «Борьба за мир». Обзору отношений с Русской Православной Церковью, в том числе в рассматриваемый период 1940-х и 1950-х гг., посвящён § 17 «Сношения Болгарской Православной Церкви с Русской».

из сообщений официальной периодики советского периода. Визиты упоминаются только по названиям и, например, ни слова не сказано об участии Патриарха Болгарского Кирилла в торжествах 40-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви в 1958 г., а история участия Болгарской Православной Церкви в борьбе за мир приводится весьма кратко и лишь начиная с 1970-х гг.

Новый импульс исследованиям в области истории отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями придало открытие советских государственных архивов, прежде всего, хранящегося в Государственном Архиве Российской Федерации фонда Р-6991 «Совет по делам русской православной церкви». Доступ к архивам открыл для историков широчайшие пласты документов, многие из которых в советский период носили грифы «секретно» и «совершенно секретно». Поскольку в 1940-е и 1950-е гг. выработкой внешней политики Московского Патриархата и контролем за её осуществлением во многом занимался Совет по делам русской православной церкви, открытие архивных материалов этого органа вывело изучение отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями на качественно новый уровень.

В 2003 г. вышла работа заведующей Отделом истории Восточной Европы после Второй мировой войны Института славяноведения РАН Т. В. Волокитиной, основанная на публикации и изучении архивных источников¹, затем в 2008 г. в соавторстве – её же двухтомный монументальный труд, посвященный отношениям с Церквями Восточной Европы².

В эти же годы появились диссертационные исследования, касающиеся внешней церковной деятельности и межцерковных отношений, В. А. Ливцова³,

¹ См.: *Волокитина Т. В.* Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии, Югославии. (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных взаимоотношений в 40-е гг. XX вв.) // *Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. Дискуссионные аспекты.* М., 2003. 380 с.

² См.: *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М. : РОССПЭН, 2008. 807 с.

³ *Ливцов В. А.* История взаимодействия Русской православной церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. 569 с.

И. В. Шкуратовой¹ и О. Ю. Васильевой². Хроника контактов с Болгарской Церковью представлена в коллективном труде, вышедшем в 2008 г.³

В эти же годы была опубликована серия работ историка из Краснодара Ф. В. Суханова, посвящённая истории церковно-государственных отношений в Болгарии в социалистический период⁴. В 2009 г. защищена его кандидатская диссертация «Церковь и государство в Болгарии (середина 1940-х – начало 1950-х гг.)».

Особо следует отметить работы В. И. Косика «Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР»⁵ и «Балканы: "Порвалась цепь великая"»⁶. Данный исследователь также фокусирует внимание на специфике положения Церкви и церковно-государственных отношений на Балканах в период социализма.

Приоритетом для перечисленных исследователей оставалось изучение вопросов церковно-государственных отношений в советский период, в том числе на примере их влияния на внешние церковные связи, а не собственно отношений Русской Православной Церкви с другими Поместными Православными Церквями, в том числе и с Болгарской Православной Церковью. Большинство работ исследователей также рассматривают в основном вторую половину 1940-х гг. В связи с этим обстоятельством в центре внимания исследователей оказывается экзарх Болгарский Стефан (Шоков), ушедший в отставку осенью 1948 г. Как уже отмечалось выше, личность экзарха Стефана оставалась за пределами исследований советского периода, а изучение его деятельности составило важный

¹ См.: Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви (1945–1961 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 188 с.

² См.: Васильева О. Ю. Митрополит Николай (Ярушевич) в истории русской православной церкви XX века. Часть 1–3. 1949–1961 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/58034.htm> (дата обращения: 08.12.2018).

³ См.: Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В., Сафонов Д. В. Русская Православная Церковь. XX век. М., 2008. 792 с.

⁴ См.: Суханов Ф. В. Влияние советского фактора на формирование церковно-государственных отношений в Болгарии в конце 1940-х гг. // Синергетика образования: Межвуз. сб. М., 2006. Вып. 6. С. 157–164.; Суханов Ф. В. Отделение церкви от государства в Болгарии (вторая половина 40-х – первая половина 50-х гг. XX в.) // Синергетика образования. Четвёртые международные Кирилло-Мефодиевские чтения. М., 2008. Вып. 12. С. 478–484.

⁵ См.: Косик В. И. Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inslav.ru/konfrubg05.htmla> (дата обращения: 18.12.2018).

⁶ См.: Косик В. И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.) М.: Институт славяноведения РАН, 2014. 272 с.

этап в изучении истории Болгарской Православной Церкви в послевоенный период. В первое десятилетие нынешнего века вышли несколько работ сотрудника Центра изучения религии и Церкви Института Российской истории РАН Марии Ивановны Бълховой¹.

Лишь упомянута болгарская проблематика в труде С. В. Болотова «Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы»².

Важное значение имеют работы А. А. Кострюкова о святителе Серафиме (Соболеве), возглавлявшем русскую церковную общину в Болгарии³. А. А. Кострюков также писал об отношениях Русской Церкви и экзарха Стефана⁴.

Ближе всего тему отношений Русской и Болгарской Православных Церквей в исследуемый период раскрывает учебное пособие для учащихся СПбДА известного историка Церкви XX века М. В. Шкаровского⁵. Эта работа посвящена собственно истории межцерковных отношений. Целью пособия является построение общей схемы, обзора развития отношений. Книга О. Решетниковой⁶ представляет собой первый опыт систематического изложения истории русского храма святителя Николая в Софии и его значения для отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями, однако слабо оснащена ссылками на архивные материалы. Хронологически работа ограничивается первой половиной XX в., а события послевоенного времени интересны для автора с точки зрения сопоставления с предшествующим периодом.

¹ См.: *Бълхова М. И.* Правда об экзархе Стефане // Церковь в истории России. Сб. 3. М., 1999. С. 195–198; *Бълхова М. И.* Экзарх Болгарской православной церкви Стефан: к истории отстранения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2006. № 1/2. С. 188–207.; *Бълхова М. И.* Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 191–204.

² См.: *Болотов С. В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы. М. 2011. 315 с.

³ См.: *Кострюков А. А.* Архиепископ Серафим (Соболев): Жизнь, служение, идеология. М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. 263 с.; *Кострюков А. А.* Пламень огненный. Жизнь и наследие архиепископа Серафима. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 318 с.

⁴ См.: *Кострюков А. А.* Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия // Вестник ПСТГУ. 2013. Вып. 5 (54). С. 31–43.

⁵ См.: *Шкаровский М. В.* История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века. СПб: Изд-во СПбДА, 2014. 248 с.

⁶ См.: *Решетникова О.* Русский храм в Софии. М.: ФИВ, 2014. 118 с.

В 2015–2018 гг. на кафедре внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия состоялась защита нескольких магистерских диссертаций и кандидатской диссертации, целиком или частично посвящённых истории отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями: в 2015 г. – клирика Болгарской Православной Церкви архимандрита Исаака (Бояджийского)¹, в 2016 г. – наша обзорная работа по теме: «Основные направления развития межцерковных связей Московского Патриархата с Поместными Православными Церквями Балканских стран в 1917–1991 гг.»², в 2017 г. – Генерального секретаря Священного Синода Болгарской Православной Церкви епископа Мелнишского Герасима³ и Р. Г. Иванусы «Отношение Русской Церкви к греко-болгарской схизме (1872–1945)»⁴.

Важным событием стала защита в 2018 г. первой кандидатской диссертации на тему истории русско-болгарских межцерковных отношений иеродиакона Елисея (Меняйлова) «Взаимоотношения Русской Православной и Болгарской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг.»⁵. В диссертации среди прочего предпринято содержательное изучение вопроса отношения Московской Патриархии к восстановлению Болгарского патриаршества на основе архивных источников. В работе рассмотрены вопросы, связанные с отказом Константинопольского Патриархата признать восстановление Болгарского патриаршества в 1953 г. и проанализирована роль в решении данного вопроса переговоров Патриархов Алексия и Афинагора в 1960 г.

¹ *Исаак (Бояджийский), архим.* Патриаршество Болгарской Православной Церкви : дис. ... магистра богословия. М. : ОЦАД, 2015.

² *Абрамов А., прот.* Основные направления развития межцерковных связей Московского Патриархата с Поместными Православными Церквями Балканских стран в 1917–1991 гг. : дис. ... магистра богословия. М. : ОЦАД, 2016. 127 с.

³ *Герасим, епископ Мельнишский.* Подворья Поместных Православных Церквей в Москве: дис. ... магистра богословия. М. : ОЦАД, 2017.

⁴ *Ивануса Р.Г.* «Отношение Русской Церкви к греко-болгарской схизме (1872-1945)» : дис. ... магистра богословия. – М. : ОЦАД, 2017.

⁵ *Елисей (Меняйлов Илья Игоревич), иеродиак.* Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. : дис. ... канд. богословия. М., 2018. 220 с.

Данное исследование имеет весомые и уникальные достоинства. Во-первых, работа основана на широкой источниковой базе архивов России (ГА РФ, РГАНИ и др.), а также Болгарии (Центральный государственный архив Софии). Во-вторых, автор впервые затронул важные моменты внутривосточной ситуации в Болгарии и исследовал проекцию этой ситуации на процессы в Болгарской Православной Церкви и её отношениях с Московским Патриархатом. В-третьих, автор отводит важное место восстановлению патриаршества в Болгарской Православной Церкви и истории его общеправославного признания и роли Русской Православной Церкви в этом процессе.

Тем не менее в работе иеродиакона Елисея (Меняйлова) представлено неполное и эпизодическое исследование архивных материалов, многие из которых упомянуты, но недостаточно глубоко изучены на страницах его диссертации. Автор не представил систематического раскрытия всех видов двусторонних межцерковных отношений: официальных визитов, учреждения и жизни подворий и проч. Не затронут в должной мере вопрос материального положения Болгарской Православной Церкви и её поддержки со стороны Московского Патриархата и т.д.

Следует отметить, что в настоящем исследовании, в отличие от упомянутой выше диссертации, рассматривается более полный комплекс связанных с этими вопросами русско-болгарских церковных отношений архивных документов, в том числе – с усилиями Русской Православной Церкви к решению болгарского вопроса в 1950-е гг.

В *зарубежной историографии* следует особо отметить исследования болгарских авторов. На кафедре истории Балканских Церквей, существовавшей в МДА в 1970-е гг., болгарскими учащимися были защищены несколько работ. В 1974 г. в Московской Духовной Академии был защищен отчет профессорского стипендиата Цвятко Ивановича Чонкова; теме настоящего исследования посвящены 3-я глава «Церковные взаимоотношения между Болгарией и Россией в 40-е и 50-е годы XX столетия» и 4-я глава «Восстановление Патриаршества в Болгарии и отношение Русской Православной Церкви к этому историческому

акту»¹. В приложении автор приводит послание экзарха Стефана Патриарху Московскому и всея Руси Алексею от 29 марта 1945 г.

В 1976 г. был защищен отчет профессорского стипендиата Ивана Радионовича Димова, посвященный истории русско-болгарских церковных отношений в XX в.² Исследуемой теме в диссертации посвящены главы 4-я «Экзарх Стефан I и его взаимоотношения с Русской Православной Церковью (1944–1948 гг.)» и 5-я «Святейший Патриарх Кирилл и Святейший Патриарх Алексей».

Указанные работы являются, очевидно, первыми научными трудами по теме отношений Русской и Болгарской Православных Церквей в 1940-е и 1950-е гг., но, по обстоятельствам советской эпохи, они не получили статуса официальных научно-исследовательских работ и были закрыты для широких кругов научной общественности.

Статья А. Игнатиева «Светейшият патриарх Алексей и Българската православна църква» была опубликована в 1970 г. в журнале «Духовна култура» и приурочена к кончине Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I³.

С освобождением болгарского общества от коммунистической идеологии болгарская историография обогатилась трудами, в той или иной мере затрагивавшими отношения между Русской и Болгарской Православными Церквями в социалистический период. Говоря о начале 1990-х гг., стоит особо отметить диссертацию С. Краева⁴, защищенную в России, а также работу Л. Огнякова⁵.

Заслуживает отдельного внимания вышедший в 2001 г. сборник трудов состоявшейся в Пловдиве конференции, посвященной 100-летию со дня рождения

¹ Чонков Ц. И. Русско-болгарские церковные взаимоотношения с 1872 по 1953 годы. Отчет профессорского стипендиата по кафедре истории славянских Церквей. Загорск : МДА, 1974. 165 с.

² См.: Димов И. Р. Болгаро-русские церковные взаимоотношения в XX веке : дис. ... канд. богословия. Загорск : МДА, 1976. 265 с.

³ Игнатиев А. Светейшият патриарх Алексей и Българската православна църква // Духовна култура. 1970. № 7/8.

⁴ См.: Краев С. А. Государственно-церковные отношения в современной Болгарии в контексте общечеловеческих ценностей : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1991. 22 с.

⁵ См.: Огнянов Л. Държавно-политическа система на България. 1944–1948. София, 1993. 248 с.

и 30-летию кончины Патриарха Болгарского Кирилла¹. С одной стороны, посвящённое этим датам мероприятие стало несомненным событием для научной общественности. Выступило множество докладчиков, среди которых были видные болгарские учёные, например, профессор Д. Дойнов (1929–2014) и директор Церковно-исторического и архивного института при Болгарской Патриархии профессор Хр. Темелски, уважаемые представители пловдивской интеллигенции: директор Народной библиотеки профессор Р. Колева (1943–2018) и краевед В. Балчев, а также ряд молодых учёных, имена которых сейчас известны всем: В. Ангелов, византолог К. Павликянов, сотрудница Института исторических исследований профессор Л. Любенова, декан Богословского факультета Софийского университета А. Омарчевский, священноиконом Йордан Василев и другие. Однако следует отметить, что в докладах тема отношений с Русской Церковью не прозвучала. Недооценена эта тема и в работах по изучению истории БПЦ 1940-х и 1950-х гг., которые выпускались болгарскими учёными нового поколения, большая часть которых получила образование на закате социализма и в годы демократии.

Из молодых болгарских исследователей выделяется Иван Куцаров, защитивший работу по истории церковно-государственных отношений в период с 1944 по 1953 гг. и издавший ее в виде брошюры².

Все вышеуказанные авторы прежде всего интересовались положением Болгарской Православной Церкви при социализме и вопросами её внутренней жизни в этот период, а отношениям с Русской Православной Церковью отводилась второстепенная, незначительная роль.

Кроме того, российские историки ориентируются в большей степени на российские архивы, а болгарские – на болгарские. Настоящая работа, мы надеемся, будет способствовать объединению данных направлений исследования, а более полное изучение российских и болгарских архивов представляется делом

¹ Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина / Сост. С. Шивачев. Пловдив, 2001. 143 с.

² *Куцаров И.* Църквата и Българската държава в периода 1944–1953. София, 2015.

будущего, когда с обеих сторон будут открыты не только государственные, но и церковные собрания административных и дипломатических документов.

Развитие болгарской историографии в ряде моментов повторяло российский путь, но имело и свои важные особенности. Во-первых, в довоенный период в Болгарии, в отличие от СССР, церковно-историческая наука продолжала развиваться более свободно. Во-вторых, изучение истории Болгарской Православной Церкви в период социализма не получило в Болгарии 1990-х и 2000-х гг. столь широкого и системного развития, какое обрело в Российской Федерации изучение состояния и истории Русской Православной Церкви в данный период.

Что касается собственно изучения отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями, то оно почти не получило самостоятельного развития.

На протяжении 20 лет изучает историю Болгарской Церкви в послевоенные годы Даниела Калканджиева. Необходимо упомянуть, в частности, её труд «Болгарская православная церковь и государство. 1944–1953», где анализируются отношения между НРБ и Болгарской Церковью¹. Важное значение имеет вышедший в 2002 г. её труд «Българската Православна Църква и ”народната демокрация”»². В данном исследовании, как и в иных современных трудах болгарских историков, главное внимание уделяется не церковной жизни и межцерковным отношениям, а вмешательству коммунистического государства в сферу интересов Православной Церкви. Как и большинство российских авторов, Д. Калканджиева завершает свой обзор восстановлением Болгарского патриаршества в 1953 г. и не рассматривает вопросы обеспечения его признания и дальнейшего развития событий. Сам по себе интерес к третьему Болгарскому патриаршеству также носит у неё подчёркнуто политический характер – так, соответствующая глава называется «От Болгарской Экзархии к ”социалистической” Патриархии».

¹ См.: Калканджиева Д. Българската православна църква и държавата. 1944–1953. София, 1997.

² См.: Калканджиева Д. Българската православна църква и «народната демокрация» (1944–1953). Силистра, 2002. 351 с.

Среди источников, которыми пользовалась Д. Калканджиева, подавляющее большинство составляют документы болгарских государственных архивов. Исключение составляют отдельные материалы из Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (ныне – Российский государственный архив социально-политической истории).

Отношения Русской и Болгарской Православных Церквей упоминаются в работах Д. Калканджиевой, но не выделяются в самостоятельный предмет исследования. Никак не отражена ей роль Русской Православной Церкви и в главе, посвящённой восстановлению Болгарского патриаршества. Однако автору об этой роли было известно, потому что в конце главы она приводит адресную развёрнутую критику восстановления Болгарского патриаршества как неправомерного вмешательства Московской Патриархии¹. Д. Калканджиевой изучались действия Синода БПЦ в период 1948–1953 гг., а также некоторые аспекты отношений Синода с болгарскими властями.

Внимание болгарских историков привлекало первое заседание Синода в 1951 г., которое стало рубежным событием в истории БПЦ на дальнейший период. Болгарский исследователь А. Омарчевски указывает, что на данном заседании был принят новый Устав БПЦ, предусматривавший введение патриаршества, а наместником-председателем Синода был избран митрополит Пловдивский Кирилл, ставший первым Патриархом Болгарским в XX веке².

Поддержка Московского Патриархата в восстановлении патриаршего достоинства Болгарской Православной Церкви, несомненно, является важной частью совместной истории. Отсюда и важное значение источников об участии представителей Русской Церкви непосредственно в мероприятиях, связанных с избранием и интронизацией Патриарха Болгарского Кирилла в 1953 г.

¹ Там же. С. 322–323.

² См.: *Омарчевски А.* Участието на Негово Светейшество Патриарх Кирил във възстановяването на Българската Патриаршия // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. Пловдив, 2001. С. 57–64.

Работа III Церковно-народного собора 1953 г. хронологически расписана в труде А. Омарчевского¹, который отмечает, в том числе, и нехватку архивных материалов, посвящённых подготовке собора, ссылаясь в описании этого процесса на немногие источники и сообщения прессы². Хр. Темелски на основании «Кондики Святого Синода» опубликовал акт об избрании 27 апреля 1953 г. Синодом кандидатов на патриаршество³ и «Изложение» об избрании митрополита Пловдивского Кирилла Патриархом Болгарским 10 мая 1953 г. на III Церковно-народном соборе⁴. Характерно, что даже издание в 2000-е гг. большого количества сборников документов ГА РФ и других российских архивов не способствовало появлению какого-либо интереса к ним со стороны болгарских учёных.

Характерным жанром в болгарской исторической науке 2000-х стали обзорные труды, посвященные периоду 1940-х и 1950-х гг., с акцентом на тему церковно-государственных отношений, в том числе «конформизма» БПЦ. Этому посвящены книги историков Стефана Чурешки (1966–2012) «Православие и коммунизм в Болгарии: 1944–1960 гг.»⁵, Ивана Куцарова «Церковь и Болгарское государство в период 1944–1953»⁶, Момчила Методиева «Между верой и компромиссом»⁷ и др.

Сюда же можно отнести издания с общей негативной оценкой советско-болгарских отношений 1940-х гг., например, книгу Веселина Ангелова «Третья национальная катастрофа. Советская оккупация Болгарии (1944–1947)»⁸ и работу Цветаны Кьосевой (1952–2017) «Болгаро-советские отношения 1944–1947 гг.: пропаганда и конъюнктура»⁹, ее же книгу о русской эмиграции в Болгарии¹⁰, а

¹ Омарчевски А. Участието на Негово Светейшество Патриарх Кирил във възстановяването на Българската Патриаршия. С. 59.

² Там же. С. 57–59.

³ См.: Темелски Х. Кондиката на Светия Синод и Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. С. 64–73.

⁴ Там же. С. 67–70.

⁵ См.: Чурешки С. Православието и комунизмът в България. 1944–1960 г. София, 2004.

⁶ См.: Куцаров И. Църквата и Българската държава в периода 1944–1953. София, 2015.

⁷ См.: Методиев М. Между вярата и компромиса. София : Сиела, 2010.

⁸ См.: Ангелов В. Третата национална катастрофа. Съветската окупация в България (1944–1947). София, 2005.

⁹ См.: Кьосева Ц. Българо-съветские отношения 1944–1947 гг.: Пропаганда и конъюнктура // България в сферата на съветските интереси. София, 1998.

¹⁰ См.: Кьосева Ц. България и руската емиграция 20-те – 50-те години на XX в. София, 2002. 592 с.

также многочисленные исследования репрессий социалистического периода – здесь уместно упомянуть книгу В. Ангелова «Да запомнится это на все времена. Комиссия по раскрытию документов бывшей ДС (ДС – Държавна сигурност (болг.), Госбезопасность. – *prot. A. A.*)»¹. Все эти работы также не затрагивают вопросы взаимоотношений с Русской Православной Церковью, а если таковые и отмечаются, то лишь как частные проявления советской внешней политики.

Отдельным и популярным у болгарских авторов направлением является изучение жизни и деятельности экзарха Болгарского Стефана (Шокова). Его фигура стала идеологически востребованным образцом священнослужителя, не запятнанного сотрудничеством с коммунистами.

Экзарху Стефану посвящены многочисленные исследования, в частности, проведенное под руководством Лизбет Любеновой, – документальный сборник «Стефан I Болгарский»². В составлении данного сборника участвовала исследовательница Русалена Пенджекова-Христова, которая в 2015 г. издала книгу «Неизвестный экзарх Стефан. Идейные аспекты и биоархивные измерения»³, а также труд «Личность и дело экзарха Стефана в болгарской исторической памяти»⁴. В издании «Церковный вестник» в 2005 г. опубликована статья Христо Темелски «Жизнь и страдания последнего экзарха»⁵.

Стоило бы отметить работы историков и публицистов диссидентского направления, например, историка Спаса Райкина (1922–2014), в 1951 г. бежавшего из Болгарии в Грецию и посвятившего значительное число работ ситуации в Болгарской Православной Церкви в годы социализма⁶.

¹ См.: Ангелов В. Да се запази за вечни времена. Комисия за разкриване на документи към бившата ДС. София, 2002.

² Экзарх Стефан I Български : Документален сборник / Ред. Л. Любенова. – София, 2013.

³ Пенджекова-Христова Р. Непознатият Екзарх Стефан (идейни аспекти и биоархивни измерения). Смолян, 2015. 156 с.

⁴ Пенджекова Р. Личността и делото на екзарх Стефан в българската историческа памет. Смолян, 2007. 349 с.

⁵ Темелски Х. Житие и страдание на последния Екзарх // Церковен вестник. 2005. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavie.bg/content/view/6010/58/> (дата обращения: 17.12.2018).

⁶ Raikin S. T. The Predicaments of the Bulgarian Orthodox Church Today // Occasional Papers on religion in Eastern Europe: 1992, Vol.12: Iss. 1, Article 3. [Электронный ресурс]/ URL: <https://digitalcommons.georgefox.edu/ree/vol12/iss1/3>; Raikin S.T. The Communists and the Bulgarian Orthodox Church, 1944–48: The Rise and Fall of Exarch Stefan [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rcl/12-3_281.pdf; The Bulgarian Eastern Orthodox Church under the Communist Regime; Rebel with just Cause: A Political Journey Against the Winds of the 20th Century. 2001.

С. Райкин проявил интерес к фигуре экзарха Болгарского Стефана, а также поддерживал критику Я. Димова в отношении Патриарха Болгарского Кирилла. Работы С. Райкина не несут информации о контактах Русской и Болгарской Православных Церквей. Даже в подробной статье о положении БПЦ во второй половине 1940-х гг. «Коммунизм и Болгарская Православная Церковь, 1944–1948: взлёт и падение экзарха Стефана» С. Райкин ни разу не обмолвился о Русской Православной Церкви, не упоминая даже о поездке экзарха Стефана на совещание глав и представителей Автокефальных Церквей в 1948 г. в Москву. На первом плане у С. Райкина – не церковная, а политическая составляющая, т. е. отношения духовенства и верующих с государством.

В 1990 г. бывший священник доктор Янко Димов выпустил в издательстве Софийского государственного университета книгу под названием «Кирилл, Патриарх Болгарский»¹, где дал шокирующий негативный портрет Патриарха Кирилла, выходящий за общепринятые в науке рамки понятия критики. Местами Я. Димов ссылается на болгарскую публицистику и архивы, но по большей части опирается на устные свидетельства частных лиц, зачастую неназванных, которые сейчас невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть.

С учётом всего сказанного, можно констатировать, что в Болгарии отношения Русской и Болгарской Православных Церквей в советский период так и не стали предметом объективного научного исследования.

Исследований, сфокусированных на изучении источников, содержащих информацию об отношениях между Русской и Болгарской Православными Церквями в 1940-е и 1950-е гг. ещё не имеется. Несмотря на то, что в последние годы появились работы, претендующие на раскрытие истории взаимоотношений Русской и Болгарской Православных Церквей в 1940-е и 1950-е гг., в то же время они сфокусированы на выстраивании исторической схемы межцерковных отношений, а их источниковедческая ценность имеет весьма ограниченный характер – ссылки на источники выборочны и не претендуют на исчерпывающее изучение архивов.

¹ Димов Я., *свещ.* Кирилл, «Патриарх Болгарский». София, 1990.

Объектом исследования светских российских учёных в 2000-е гг. были отношения между Православными Церквами и государственными регулирующими органами власти. Соответственно, появился запрос на изучение большей полноты доступных источников: во-первых, источников именно по межцерковным отношениям, а не отношениям, которые имели место между Русской Православной Церковью и СССР через Совет по делам русской православной церкви или Болгарской Православной Церкви с болгарскими властями через Комиссию по вероисповеданиям; во-вторых, роли межцерковных контактов в истории самих Церквей, а не межцерковных контактов как инструмента внешней политики СССР и НРБ в 1940-е и 1950-е гг. Диссертации, защищенные в ОЦАД, лишь отчасти восполнили этот пробел. Наше исследование призвано сделать это более полно.

Целью настоящего исследования является систематическое изучение российских и болгарских источников по теме отношений между Русской и Болгарской Православными Церквами в период 1944 г. по 1958 г.

Цели исследования определили и его **задачи**:

1) проанализировать доступные в настоящее время документальные свидетельства о взаимодействии Русской и Болгарской Церквей в 1944–1958 гг., как опубликованные, так и хранящиеся в российских и болгарских архивах;

2) систематизировать имеющиеся архивные материалы по следующим признакам: а) хронологическому, б) тематическому, в) по связи с конкретными персоналиями;

3) провести анализ документов по истории основных этапов участия Московского Патриархата в решении главных проблем церковной жизни Болгарской Церкви в рассматриваемый период: снятие схизмы, восстановление и признание Болгарского патриаршества, македонская церковная проблема, участие в миротворческом движении;

4) систематизировать и изучить документальные свидетельства: о важнейших эпизодах в системе обмена официальными визитами Предстоятелей и видных иерархов Русской и Болгарской Церквей; о важных неофициальных контактах

Предстоятелей и иерархов; о сотрудничестве двух Церквей в научной и учебной сферах;

5) систематизировать и изучить источники о предпосылках, а также истории возникновения и становления постоянных представительств Русской Православной Церкви в Софии и Болгарской Православной Церкви в Москве; проанализировать источники о работе каждого из руководителей русско-болгарских церковных представительств в 1940-е и 1950-е гг.;

6) на основе источников выявить основные эпизоды материально-финансовой поддержки Болгарской Православной Церкви со стороны Русской Православной Церкви; систематизировать и изучить источники о каждом из эпизодов материально-финансовой поддержки Болгарской Церкви, о его объёме, условиях и сроках, а также о роли в нём государственного руководства СССР.

Хронологические рамки исследования – 1944–1958 гг. – выбраны не случайно. *Нижняя граница* их определяется приходом к власти в Болгарии коалиции Отечественного фронта, при содействии которого началось интенсивное взаимодействие Русской и Болгарской Православных Церквей. С этой задачей были непосредственно связаны международное общеправославное признание независимости Болгарской Православной Церкви (снятие схизмы; 1945 г.), возникновение Благочиния приходов Московского Патриархата в Болгарии (1945 г.), возникновение Болгарского подворья в Москве (1948 г.), а также восстановление Болгарского патриаршества (1953 г.).

Верхняя граница исследования определяется началом хрущёвских гонений на Русскую Православную Церковь и переходом к свёртыванию прежней церковной политики советской власти. Окончание определенного периода в межцерковных отношениях обозначил визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в Болгарию на торжества в честь 80-летия освобождения от османского ига (1957 г.), а также ответный визит Патриарха Болгарского Кирилла и его участие в праздновании 40-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви (1958 г.). Предложенный период обладает целостностью и завершённостью.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в данном исследовании впервые рассматриваются отдельные формы и сферы (визиты делегаций, постоянные церковные представительства, учебно-академическое сотрудничество, борьба за мир, вопросы материальной поддержки и проч.) отношений Русской и Болгарской Православных Церквей как предмет специального изучения. Ранее эти моменты рассматривались фрагментарно, причём, либо как иллюстрации общих суждений о развитии межцерковных контактов, либо в рамках биографий выдающихся персоналий и истории объектов, связанных с соответствующими процессами и событиями.

В исследовании вводятся в научный оборот неопубликованные архивные материалы по истории отношений Русской и Болгарской Православных Церквей из государственных и церковных архивов России и Болгарии.

С точки зрения внешних церковных связей анализируется содержание важных источников личного происхождения, относящихся к рассматриваемому периоду, а именно – дневниковых записей Патриарха Московского и всея Руси Алексия I и митрополита Пловдивского (с 1953 г. – Патриарха Болгарского) Кирилла.

На основе источников выявлен модус участия в послевоенном советско-болгарском сотрудничестве Русской Православной Церкви, а также роль и место её взаимодействия с Болгарской Православной Церковью, дана оценка общего характера и направленности соответствующих процессов, а также факторы, способствовавшие и препятствовавшие реализации планов системной политической поддержки Болгарской Православной Церкви.

Впервые изучены и систематизированы основные направления деятельности Московского Патриархата в области поддержки общеправославного признания Болгарского патриаршества.

Впервые изучены многие, хранящиеся в ГА РФ материалы, относящиеся к личности и истории жизни Патриарха Болгарского Кирилла, к жизни подворий обеих Церквей, к сотрудничеству Русской и Болгарской Православных Церквей.

В работе сделан шаг к решению важного исторического вопроса отношения Болгарской Православной Церкви к македонскому церковному вопросу; впервые на основании архивных материалов и дневников показаны интересы духовенства Болгарской Церкви в предоставлении кандидатов на епископство в «Македонской Православной Церкви», что безуспешно предлагалось включить в повестку дня русско-сербского церковного диалога.

Впервые на основе архивных материалов систематически анализируются документы, проливающие свет на исторический контекст, причины и порядок учреждения подворий Поместных Православных Церквей при Московском патриаршем престоле.

Впервые даётся систематический анализ совокупности имеющихся архивных источников, отражающих замысел, процесс подготовки и проведения каждого из значимых официальных визитов делегаций Русской Православной Церкви в Болгарскую Православную Церковь и из Болгарской Православной Церкви в Русскую Православную Церковь в период до 1958 г.

Впервые представлена совокупность архивных источников об истории создания и развития постоянных представительств Русской Православной Церкви в Болгарии и Болгарской Православной Церкви в Москве.

Впервые представлена совокупность архивных источников о деятельности каждого из настоятелей подворья Русской Православной Церкви в Софии и Болгарского подворья в Москве в период до 1958 г.

Впервые проанализирована совокупность архивных данных о научно-богословской деятельности Патриарха Болгарского Кирилла в СССР и о примерах научно-академического взаимодействия двух Церквей.

Впервые на основании архивных источников изучена и проанализирована история предоставления в 1947 г. денежного займа экзарху Болгарскому Стефану, а также последующим проектам материальной поддержки Болгарской Православной Церкви в период до 1958 г.

Объектом исследования являются российско-болгарские межцерковные отношения в 1944–1958 гг. **Предметом** исследования являются архивные

источники по теме отношений Русской и Болгарской Православных Церквей в 1944–1958 гг.

Основные положения, выносимые на защиту.

– Восстановление Болгарского патриаршества изначально входило в повестку дня возобновления отношений Русской Церкви с Болгарским Экзархатом. У священноначалия Русской Православной Церкви, сумевшего убедить в этом и государственное руководство СССР, имелось понимание необходимости восстановления Болгарского патриаршества, однако реализации этой программы воспрепятствовала позиция Г. Димитрова.

– Дополнительным фактором неудачи изначального замысла экзарха Стефана о восстановлении патриаршества стало отсутствие как у него, так и у русской стороны, видения необходимости комплекса системных изменений в управлении Болгарской Церковью при условии учреждения патриаршества, равно как и личной готовности иерархов к этим изменениям.

– Восстановление патриаршества стало компромиссом между объективными стратегическими нуждами Болгарской Православной Церкви и идеологическими целями болгарских коммунистов, стремившихся к повышению контроля над Церковью, обеспечения лояльности к политике социалистического государства.

- Отношения с Болгарской Православной Церковью в 1945–1958 гг. неуклонно развивались, что находило отражение в появлении регулярной практики визитов её Предстоятеля и иерархов в СССР, налаживании студенческого обмена и появлении крупных совместных проектов. Инициаторами развития контактов с Русской Православной Церковью являлись прорусски настроенные Предстоятели Болгарской Православной Церкви: экзарх Стефан (Шоков) и Патриарх Кирилл (Марков). Личный вклад этих иерархов в формирование тесных братских связей в данный период исключительно велик и может быть предметом дальнейших исследований.

– Инициативы Предстоятелей Болгарской Православной Церкви были направлены в том числе на поддержку Русской Православной Церкви, находившейся под угрозой возобновления гонений в СССР. Благодаря

инициативам экзарха Стефана в Москве было создано Болгарское подворье, развёрнуто обучение иностранных студентов. В годы «хрущевских» гонений твёрдая позиция Патриарха Кирилла воспрепятствовала упразднению постоянных церковных представительств, способствовала укреплению и всестороннему развитию связей, в том числе в рамках принципиально новых направлений: участия Церквей в борьбе за мир, научно-академического взаимодействия, регулярного студенческого обмена и проч. Необходимость обеспечения признания Болгарского патриаршества способствовала развитию внешних связей Русской Православной Церкви в условиях «хрущевских» гонений.

– Болгарская Православная Церковь пыталась задействовать русско-сербские межцерковные связи для восстановления болгарского влияния в Македонии в ходе попытки формирования иерархии «Македонской Православной Церкви».

– Продолжение практики прямой материальной поддержки Болгарской Православной Церкви, проявившейся в опыте предоставления займа экзарху Стефану, при Патриархе Кирилле было сочтено нецелесообразным. Материальная поддержка Болгарской Православной Церкви после 1950 г. осуществлялась косвенно – в частности, финансированием ремонта храмов в Болгарии.

– В вопросах материальной поддержки советское государственное руководство, предоставляя необходимые средства, изначально стремилось сформировать образ Русской Православной Церкви как самостоятельной политической силы, из собственных ресурсов оказывающей финансовую помощь. Такая политика преследовала цель отмежеваться от участия атеистического государства в вопросах религиозной жизни.

Теоретико-методологическая основа исследования построена на фундаментальных принципах исторической науки, в том числе историзме, научной достоверности и объективности. Используются как общенаучные, так и специально-исторические методы. Общенаучная методология представлена методами системного и контекстного анализа, а также сравнительно-сопоставительным, логическим и диалектическим методами.

Контекстный анализ позволил проследить развитие взаимоотношений Русской и Болгарской Православных Церквей в вопросах преодоления схизмы, восстановления Болгарского патриаршества и прочих в условиях, которые определялись внешней политикой СССР, а также внутренней политикой болгарского коммунистического государственного руководства. Сравнительно-сопоставительный метод был призван установить общее и частное в истории и деятельности постоянных церковных представительств Русской Православной Церкви в Софии и Болгарской Православной Церкви в Москве, в том числе при разных настоятелях Русского и Болгарского подворий. Диалектический метод способствовал тому, чтобы предмет настоящего исследования был всесторонне рассмотрен в смысле развития и взаимосвязи его ключевых особенностей.

В исследовании использована также совокупность методов источниковедения. При рассмотрении различного рода документальных материалов использовался метод критического анализа, позволяющий определить влияние обстоятельств, в которых возник документ, на его полноту и точность, на мировоззренческую позицию авторов и воздействие данной позиции на сведения, содержащиеся в источнике. Применение перечисленных методов, обусловленное характером источниковой базы, обеспечивало научную достоверность проведенного исследования.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка систематического анализа возможно большего числа архивных источников, относящихся к основным вехам отношений между Русской и Болгарской Православными Церквами в 1944–1958 гг.

Содержимое работы позволяет с высокой степенью точности реконструировать сложные церковно-государственные, межведомственные и административные процессы в сфере отношений между Русской и Болгарской Православными Церквами.

Необходимо отметить археографический потенциал исследования, так как в работе изучается ряд важнейших документов, нуждающихся в публикации. Научная новизна исследования также определяется систематическим

привлечением и всесторонним анализом источникового материала, характером постановки исследовательских проблем и подходов к их решению.

Материалы диссертационного исследования могут быть интересны не только церковным, но и государственным структурам в России и Болгарии, отвечающим за межконфессиональный диалог и развитие государственно-конфессиональных отношений.

Информация, содержащаяся в диссертации, может быть использована в исследованиях, методических разработках и педагогической деятельности церковных и светских ученых, ведущих деятельность в различных областях гуманитарного знания: религиоведения, культурологии, отечественной истории, истории международных отношений.

Так же результаты данного диссертационного исследования могут быть применимы в рамках преподавания дисциплин, предусмотренных государственным учебным стандартом «Теология», в том числе «История Русской Православной Церкви и Поместных Православных Церквей».

Предполагаемой сферой научной апробации результатов исследования могут стать документальные публикации, исследования и учебные курсы.

Материалы исследования **апробированы** в пяти научных публикациях, которые опубликованы в журналах из Общецерковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, семи глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ПО УЧАСТИЮ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В РЕШЕНИИ КЛЮЧЕВЫХ ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ В 1944–1948 ГГ.

§ 1. Болгария во внешней политике Советского Союза в 1940–1950-е гг.: церковный аспект

Несмотря на жертвенную роль Российской империи в освобождении Болгарии от османского ига в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., последующие события не позволили России в полной мере воспользоваться победой для сохранения влияния на Восточных Балканах. Берлинский конгресс 1878 г. и растущее недовольство его результатами, Болгарский кризис 1885–1887 гг. и вызванный им разрыв дипломатических отношений с Россией¹ способствовали разобщению двух стран, а также вовлечению Болгарии в орбиту германского экономического и политического влияния, что предопределило выбор Болгарии в событиях начала XX столетия.

Одновременно в Болгарии активно росли социалистические настроения², развитию которых способствовало недовольство населения резким ухудшением благосостояния в годы Первой мировой войны, в которую Болгария на стороне Центральных держав вступила в октябре 1915 г.³

Середина 1940-х гг. стала переломным моментом в развитии отношений между СССР и Болгарией. Освобождение территории Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков и продвижение сил 3-го Украинского фронта на запад поставило в 1944 г. задачу разгрома гитлеровских войск, находившихся на территории Болгарии, а также собственно и армии Болгарии, являвшейся союзницей нацистской Германии. В связи с этим 5 сентября 1944 г. Советский Союз объявил Болгарии войну, а уже 8–9 сентября в стране произошёл переворот,

¹ Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII — начало XX века. М. : Наука, 1978. С. 250–255.

² *Благоев Д.* Очерки истории социализма в Болгарии. М. : Наука, 1989. 490 с.; История южных и западных славян / Отв. ред. И. В. Созин. М. : Изд-во МГУ, 1979. С. 446–447; История Болгарии : в 2 т. М. : Наука, 1955. Т. 2. С. 14–21.

³ *Христов Х.* Революционната криза в България през 1918–1919. София, 1957, 607 с.; *Бирман М. А.* Революционната ситуация в Болгария в 1918–1919 гг. М., 1957. 390 с.; История Болгарии. С. 30–31.

в результате которого к власти пришла коалиция левых партий под названием «Отечественный фронт»¹. Правительство Отечественного фронта², которое возглавил К. Георгиев, заключило перемирие с СССР и объявило войну гитлеровской Германии, в связи с чем болгарские части вместе с Красной армией и Народно-освободительной армией Югославии приняли участие в заключительном этапе разгрома гитлеровских войск в Восточной Европе³. Правительство Отечественного фронта взяло курс на всестороннее укрепление контактов и сотрудничества Болгарии с СССР⁴.

Восстановление тесных дружеских отношений Болгарии с Советским Союзом воспринималось в широких народных массах с восторгом, так как создавало атмосферу возрождения традиций русско-болгарского братства. Некоторые политики, кроме того, воспринимали эту тенденцию как уникальную возможность для страны примкнуть к коалиции победителей во Второй мировой войне и смягчить для Болгарии возможные негативные последствия от союзничества с нацистской Германией. В стране была развёрнута масштабная чистка армии и государственного аппарата. С октября 1944 г. по март 1945 г. Народный суд, каравший виновников присоединения Болгарии к Тройственному пакту, военных преступников и пособников нацистов⁵, вынес не менее 11 тыс. обвинительных приговоров, из которых не менее 2 тыс. были смертными. Некоторые исследователи называют цифры в 30 тыс. и даже в 300 тыс. осуждённых, среди которых были члены правительства, офицеры полиции, чиновники и др.⁶

Лидер болгарских коммунистов Г. М. Димитров вернулся из СССР в Болгарию и в ноябре 1946 г. возглавил правительство, заняв в 1948 г. также пост Генерального секретаря ЦК БКП. В том же 1946 г. в Болгарии прошёл

¹ История южных и западных славян: в 2 т. / Под ред. Г. Ф. Матвеева и З. С. Ненашевой. 2-е изд. М., 2001. Т. 2. С. 43.

² «Отечественный фронт» – коалиция, созданная в Болгарии во время Второй мировой войны левыми антифашистскими партиями. 9 сентября 1944 г. «Отечественный фронт» совершил государственный переворот, в результате которого к власти пришло правительство К. Георгиева («правительство Отечественного фронта»), заключившее перемирие с СССР и вступившее в войну с нацистской Германией.

³ История Болгарии. Т. 2. С. 369–380.

⁴ Советско-болгарские отношения 1944–1948 гг. Документы и материалы. М., 1969. 508 с.

⁵ История Болгарии. Т. 2. С. 388–397.

⁶ История южных и западных славян. 2-е изд. Т. 2. С. 158.

референдум, по итогам которого была упразднена монархия и установлена республиканская форма правления. 4 декабря 1947 г. в стране была принята новая Конституция¹, провозгласившая отделение Церкви от государства.

При поддержке Советского Союза быстро осуществлялось восстановление народного хозяйства Болгарии, индустриализация и электрификация страны, кооперирование и механизация сельского хозяйства². Научно-техническое сотрудничество с СССР и советские кредиты позволили Болгарии быстро стать на путь ускоренного экономического развития, реконструировать старые и создать новые отрасли, такие как машиностроение, энергетика, химическая промышленность и др.³ Плодотворно развивались отношения с зарубежными странами⁴.

В 1947–1948 гг. в Болгарии проходило переустройство не только экономики, но и политической системы по советскому образцу⁵. Это переустройство коснулось и церковной сферы.

Гонения на Русскую Православную Церковь в довоенном СССР обусловили её длительную изоляцию от остального православного мира. Восстановление её внешних связей сразу же привело к столкновению с феноменом церковной эмиграции, с недоверием относившейся к новому политическому курсу СССР и к Московской Патриархии, а также с неоднозначным отношением со стороны ряда других Поместных Православных Церквей. Данные проблемы должен был решать созданный в 1946 г. Отдел внешних церковных сношений.

Московской Патриархии государством возвращалась зарубежная собственность, восстанавливалась сеть её храмов в различных странах мира, в клир Русской Православной Церкви были переведены десятки священнослужителей, находившихся в межвоенный период в эмиграции.

¹ История южных и западных славян. 2-е изд. С. 160–161; История Болгарии. Т. 2. С. 427–439.

² Натан Ж. История экономического развития Болгарии / Пер. с болг. М., 1961. 499 с.; Икономическо и социално развитие на НРБ. София, 1964, 258 с.; Живков Т. Интензивно развитие на социалистическата икономика: Доклади, речи и статии. София, 1967. 606 с.; Златев З., Матеев Б., Митев В. Болгария в эпоху социализма. М., 1984. 208 с.; О росте народного хозяйства Болгарии см.: История Болгарии. Т. 2. С. 444–447.

³ История южных и западных славян. 2-е изд. С. 161–165; История южных и западных славян. С. 524–527.

⁴ История южных и западных славян. С. 533.

⁵ История южных и западных славян. 2-е изд. Т. 2. С. 165–166.

Восстанавливалась система духовного образования, а на обучение в СССР начали приезжать студенты из других Поместных Православных Церквей.

Однако Русская Православная Церковь в 1940–1950-е гг. не действовала самостоятельно, каждый контакт с необходимыми для повседневной деятельности государственными учреждениями и общественными организациями осуществлялся через Совет по делам русской православной церкви, который, в свою очередь, обязан был докладывать о поступающих просьбах правительству СССР и в ЦК ВКП(б) для получения необходимых санкций, а затем обращался в необходимые профильные государственные структуры.

Совет по делам русской православной церкви, находясь в тесном контакте с государственным руководством СССР, наблюдал за церковной ситуацией за рубежом, вовремя принимая упреждающие меры, чтобы добиться церковно-политических результатов, отвечающих интересам Советского Союза.

Поддерживая официальные мероприятия в сфере сношений между Русской и Болгарской Православными Церквями, государство стремилось повысить их практическую политическую ценность приданием им определённого пропагандистского характера в русле тогдашней актуальной международной тематики.

В Болгарии ситуация изначально была иной – в отличие от СССР, где в предвоенный период Православная Церковь была практически уничтожена. В Болгарии Православная Церковь занимала важное место в обществе и до 1947 г. не была отделена от государства. Определённые трудности в отношениях с государством имели место, что нашло, в частности, отражение в долгом отсутствии экзарха – после смерти экзарха Иосифа в 1915 г. вплоть до 1945 г. данный пост оставался вакантным.

Болгарский Экзархат управлялся Синодом во главе с наместником-председателем. С 1930 г. по 1944 г. данный пост занимал митрополит Видинский Неофит (Караабов; 1868–1971), а после прихода к власти Отечественного фронта, с 16 октября 1944 г. – митрополит Софийский Стефан (Шоков; 1878–1957).

Митрополит Софийский Стефан – гибкий политик и одарённый иерарх, имевший связи и влияние в кругах, пришедших к власти в 1944 г., рассматривал «Отечественный фронт» не как политическую силу, а как «целокупное бытие болгарского народа»¹. Правительство Отечественного фронта также ценило митрополита Стефана за готовность поставить на служение государству своё влияние в Болгарской Православной Церкви, а также широкие связи в зарубежных религиозных и политических кругах².

Церковными делами в данный период занималась Дирекция по вероисповеданиям, входившая до 1952 г. в состав МИД Болгарии, а затем выведенная в прямое подчинение Совету министров НРБ. В 1944–1947 гг. Церковь еще получала от государства финансовые субсидии, но одновременно её начали вытеснять из традиционной сферы влияния в болгарском обществе – в первую очередь, образовательной.

Государство поддерживало объединения духовенства, которые под лозунгами живоцерковнического характера требовали «демократизации» Церкви и пересмотра её канонического строя, (например, разрешения второбрачия клириков и проч.). В Болгарии движение священников сложилось ещё в довоенный период и использовалось для давления на Церковь после прихода к власти Отечественного фронта. Союз священников оказывал давление на высшую церковную власть.

Вопреки неоднократным обещаниям властей и несмотря на декоративные, но систематические консультации с членами Синода, 4 декабря 1947 г. в Болгарии была принята новая Конституция³, не включившая ни одно из пожеланий или предложений духовенства.

Со ссылкой на болгарских авторов Т. В. Волокитина приводит следующие сведения: только в сентябре 1947 г. в результате репрессий были убиты 57 православных клириков, а к началу 1948 г. их число выросло до 102, что немало

¹ *Калканджиева Д.* Българската православна църква и «народната демокрация» 1944–1953. С. 44.

² *Бълхова М. И.* Болгарская Православная Церковь (1945–1953): роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви. С. 196.

³ Конституция Народной Республики Болгарии 4 декабря 1947 г. // Конституция и основные законопроекты Народной Республики Болгарии / Под ред. М.И. Лазарева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952, 479 с.

для такой Церкви как Болгарская. Т. В. Волокитина подчёркивает, что полной статистики репрессий против духовенства нет, но некоторые сведения, дошедшие до нас, показывают масштаб этих чисток: «Так, в одной из справок Министерства внутренних дел указывалось, что в 1948–1950 гг. в ТВО (трудовые воспитательные общежития) "за вражескую агитацию и пропаганду" направлены 23 православных священника, в 1951 г. "за участие в политической агитации и помощь горячам" также арестованы 23 священника, некоторые из которых направлены в ТВО»¹. Т. В. Волокитина считает, что репрессии так или иначе затронули до 10 % духовенства. Авторы статьи в «Православной энциклопедии» утверждают, что репрессии затронули пятую часть духовенства².

Закрывались духовные школы. Ещё в 1945 г. вероучение в основных училищах было решено сделать факультативным, а в гимназиях и учреждениях по подготовке учителей – сократить дисциплину «Религия и история Болгарской Церкви»³. В дальнейшем ограничения ещё более усиливались.

24 февраля 1949 г. в Болгарии был принят новый закон о вероисповеданиях⁴, создавший правовые основания для широкого вмешательства государства в жизнь Православной Церкви.

Во взаимодействии с Советом по делам русской православной церкви система государственного контроля за жизнью Церкви в Болгарии была приближена к советской, а Устав Болгарской Православной Церкви был изменён в направлении сокращения «демократии», централизации и укрепления власти Предстоятеля, который был возвышен до положения Патриарха Болгарского.

Таким образом, сталинская политика ослабления гонений на Русскую Православную Церковь и восстановления её институтов обусловила

¹ *Волокитина Т. В.* Оппозиция или конформизм? Болгарская православная церковь и коммунистический режим // Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. Отв ред. Г. П. Мурашко, А.И. Филимонова. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. – С. 106.

² *Косик В. И., Темелски Х., Турилов А. А.* Болгарская Православная Церковь (Положение Церкви в социалистической Болгарии) // Православная Энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 639.

³ *Калканджиева Д.* Българската православна църква и «народната демокрация» 1944–1953. С. 76–100.

⁴ *Волокитина Т. В.* Оппозиция или конформизм? Болгарская православная церковь и коммунистический режим // Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв ред. Г. П. Мурашко, А.И. Филимонова. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 120.

возникновение активной церковной составляющей и во внешней политике СССР, особенно в странах Восточной Европы, в частности, в Болгарии. В свою очередь, и «Отечественный фронт», взяв курс на сближение с СССР как историческим преемником России, способствовал установлению активных русско-болгарских церковных контактов, что создало благоприятные условия для развития отношений Русской и Болгарской Православных Церквей.

§ 2. Источники по участию Русской Церкви в преодолении Греко-болгарской схизмы в 1945 г.

Спецификой внешнего положения Болгарской Православной Церкви была сохранявшаяся до 1945 г. международная изоляция, обусловленная схизмой, которая была наложена на неё Константинопольским Патриархатом после самопровозглашения независимости Болгарским Экзархатом в 1872 г. Не имея общения с другими Поместными Православными Церквями, Болгарский Экзархат тем более зависел от государства и от международных межконфессиональных движений, обеспечивавших Болгарской Православной Церкви материальную поддержку, её участие в образовательных и иных программах. История снятия схизмы подробно описана в книге Д. Калканджиевой¹, а также в диссертационном исследовании иеродиакона Елисея (Меняйлова)².

«Отечественный фронт» взял курс на энергичное всестороннее развитие контактов Болгарии с СССР, в том числе во имя преодоления негативных последствий полувекового пребывания страны во враждебном по отношению к России международном лагере, приведшем страну к участию в двух мировых войнах на стороне Германии и против славянских стран. Одним из аспектов сближения с Советским Союзом стали налаженные при содействии властей

¹ Калканджиева Д. *Българската православна църква и «народната демокрация» 1944–1953*. С. 45–58.

² Елисей (Меняйлов), *иеродиак.* *Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг.* С. 25–30.

контакты председателя Синода Болгарского Экзархата митрополита Софийского Стефана с Местоблюстителем патриаршего престола Русской Православной Церкви митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским). Последний 5 октября 1944 г. обратился к митрополиту Софийскому Стефану с письмом, где приветствовал присоединение болгарского народа к антигитлеровской коалиции, таким образом, выделив его среди прочих членов Синода, в то время как Стефан был избран заместителем-председателем Синода лишь 16 октября 1944 г.

Уже осенью 1944 г. Патриарх Алексий (Симанский) вступил в переписку с Патриархом Константинопольским Вениамином по вопросу снятия с Болгарской Православной Церкви схизмы, наложенной в 1872 г.¹

Исходным документом ГА РФ по теме снятия схизмы является справка Г. Г. Карпова от 19 ноября 1944 г. о встрече сотрудников аппарата Союзной контрольной комиссии в Болгарии А. И. Черепанова и Д. Г. Яковлева с митрополитом Софийским Стефаном². В справке отмечается, что 15 ноября 1944 г. на встрече с указанными сотрудниками митрополит Софийский Стефан сообщил, что «составляет для митрополита Алексия меморандум по вопросу о снятии схизмы с Болгарской церкви с тем, чтобы после этого предпринять дальнейшие шаги в деле сближения Русской и Болгарской церквей»³.

Деятельность Патриаршего Местоблюстителя в направлении уврачевания схизмы не отражена в доступных материалах ГА РФ достаточно подробно. Д. Калканджиева пишет по этому поводу: «Не имеем сведений о конкретных действиях, предпринятых Московской Патриархией... но положительный результат – это факт»⁴.

21 ноября 1944 г. Синод Болгарского Экзархата в полном составе обращается к Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию с просьбой о посредничестве в диалоге с

¹ *Одинцов М. И., Бувеский А. С.* Алексий (Симанский) // Православная Энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 694.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 270–271. Подлинник. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 1. С. 57–58.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 270–271. Подлинник. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 1. С. 57.

⁴ *Калканджиева Д.* Българската православна църква и «народната демокрация». 1944–1953. С. 48.

Константинопольским Патриархатом в вопросе снятия схизмы¹. На данное послание был получен ответ митрополита Алексия².

В феврале 1945 г. в Москве во время торжеств по случаю интронизации нового Патриарха Московского состоялась беседа Святейшего Патриарха Алексия с Патриархами Александрийским Христофором и Антиохийским Александром III, а также с представителями Патриарха Константинопольского, экзархом в Западной и Восточной Европе митрополитом Фиатирским Германом (Стренопулосом) и Патриархом Иерусалимским Тимофеем, архиепископом Севастийским Афинагором, на которой обсуждался «болгарский церковный вопрос». Результаты этих обсуждений Патриарх Алексий изложил в своем письме 20 февраля 1945 г. экзарху Болгарскому.

Итогом совместной работы на новом этапе переговорного процесса в 1944–1945 гг. стало обсуждение вопроса на Поместном Соборе 31 января – 4 февраля 1945 г. В ГА РФ сохранилось заявление глав делегаций Поместных Православных Церквей на этом Соборе, где изложены согласованные условия снятия схизмы:

«1. Принесение извинения Болгарским Синодом перед Вселенской патриархией за самовольный раскол.

2. Удаление экзарха Болгарской церкви из Константинополя и переводение болгарского духовенства в Константинополе под ведомство Константинопольской патриархии, согласно святым канонам церковным.

3. Ограничение компетенции Болгарского Синода в границах Болгарского государства.

После принятия этих условий Болгарским Синодом мы считаем, что 1) будет дано извинение власть имеющим Вселенским патриархом Болгарской церкви, 2) что схизма отпадёт и 3) что болгарская церковь получит с тем вместе самостоятельность от матери-церкви Константинопольской»³.

¹ ГА РФ. Оп. 1. Д. 16. Л. 22; *Калканджиева Д.* Българската православна църква и «народната демокрация» 1944–1953. С. 48–49.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 24.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 33. Опул.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви. Т. 1. С. 38.

В ГА РФ сохранилось, в частности, письмо Патриарха Алексия от 14 февраля 1945 г. Г. Г. Карпову, которым он по итогам Поместного Собора препроводил Г. Г. Карпову «копию заявления патриархов по делу болгарской схизмы»¹.

При поддержке Русской Православной Церкви, условия снятия Греко-болгарской схизмы стали предметом обсуждения с делегациями ряда Поместных Православных Церквей на торжествах по случаю интронизации Патриарха Московского и всея Руси Алексия в 1945 г.

22 февраля 1945 г. в ответ на просьбу экзарха Стефана (избранного на эту должность 21 января 1945 г.) Патриарх Константинопольский Вениамин издал патриарший и синодальный томос, которым отменялась схизма и признавалась автокефалия тысячелетней Болгарской Православной Церкви. 13 марта 1945 г. томос был торжественно вручен официальной делегации Болгарской Православной Церкви во главе с экзархом Стефаном, посетившей Константинопольский Патриархат. 9 марта 1945 г. экзарх Стефан направил Патриарху Алексию телеграмму о предстоящей поездке делегации за томосом².

Большое значение помощи Святейшего Патриарха Алексия в отмене схизмы неоднократно отмечалось руководством Болгарской Церкви. Роль Русской Православной Церкви в прекращении Греко-болгарской схизмы неоднократно подчёркивалась в справках и документах Совета по делам русской православной церкви. Так, в справке, подготовленной в 1947 г. заместителем заведующего отдела Балканских стран МИД СССР А. П. Власовым, содержится информация: «В 1945 году Константинопольская патриархия под влиянием международной обстановки и под нажимом Русской церкви сняла "схизму" с болгарской экзархии, но при этом было обусловлено, что область экзархии должна совпадать только с политической территорией болгарского государства»³. В отчёте о деятельности Совета по делам русской православной церкви за 1946 г. отмечается, что схизма с

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 7. Автограф; Д. 34. Л. 3. Копия. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви. Т. 1. С. 37.

² *Алексий (Симанский), Патриарх*. Дневниковые записи. Машинопись. Т. 1. С. 62.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 215, 219–229. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 623.

Болгарской Церкви была снята «по инициативе патриарха Алексия»¹. Сохранилась подготовленная 27 августа 1951 г. членом Совета по делам русской православной церкви Г. Т. Уткиным справка «Об автокефальных Церквях», где отмечается, что Болгарская Православная Церковь «с 1872 года по 1945 год была под схизмой (запрещением Константинопольского патриарха), которая снята при содействии Московского патриарха Алексия»². Эта же формулировка использована в докладной записке Г. Г. Карпова от 1 июня 1953 г.³

Таким образом, в ГА РФ имеются документы, которые демонстрируют, во-первых, плотное взаимодействие Патриарха Алексия с государством в вопросе снятия схизмы; во-вторых, конкретную роль Русской Православной Церкви на последнем этапе переговоров и, в-третьих, заинтересованность советского государственного руководства в этом акте.

Первой задачей в развитии отношений с Болгарской Церковью было преодоление схизмы, с 1872 г. удерживавшей её в изоляции. Русская Церковь также нуждалась в упрочении положения после долгих лет изоляции, обусловленной гонениями. Снятие схизмы стало обоюдным успехом: вернуло в межправославное сообщество Болгарскую Церковь и обеспечило ведущую роль в нём для Московского Патриархата. Подчёркивая самостоятельность действий Церкви, государство способствовало росту её авторитета, тем самым предопределив сохранение этой сферы связей на последующие годы.

Сведения по данному вопросу содержатся в следующих документах:

– переписка митрополита Софийского Стефана, будущего экзарха Болгарского, с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Алексием, с 1945 г. – Патриархом Московским и всея Руси;

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 21–26. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 806.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 21–26. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 806.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 131–134. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1077.

– переписка между посольством СССР в Софии и НКВД СССР, где встречаются отзывы о проводившейся работе, а также справки последующего периода;

– материалы совещания с участием глав и представителей Поместных Православных Церквей на полях Поместного Собора 1945 г., согласовавшего условия снятия схизмы.

Однако непосредственно диалог между Московским и Константинопольским Патриархатами, в результате которого было получено согласие на снятие схизмы, на основании выявленных нами документов не может быть в настоящий момент изучен в достаточной степени. Данный вопрос заслуживает исследования с привлечением более широкого круга архивов.

§ 3. Источники по состоянию вопроса о восстановлении Болгарского патриаршества при экзархе Стефане

Следующим – после избрания экзархом и прекращения Греко-болгарской схизмы – шагом на пути своего возвышения митрополиту Стефану виделось восстановление патриаршества в Болгарской Православной Церкви и, естественно, обеспечение избрания его самого на пост Патриарха Болгарского.

Хронологически первым документом ГА РФ на тему патриарших амбиций экзарха Стефана является подготовленная Г. Г. Карповым по итогам визита делегации Болгарской Православной Церкви в СССР 27 июня – 18 июля 1945 г. «Справка моих личных замечаний и впечатлений о Болгарской церковной делегации»¹, где об экзархе сказано: «Мечтает быть патриархом, но, как видно из его высказываний, с этим не спешит»², причём приводятся слова Стефана о желании участия Патриарха Алексия в его интронизации: «Изберёт ли меня Синод патриархом, будет ли указ Вселенского патриарха, назначит ли меня

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 167–183.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 176.

болгарское правительство, всё равно интронизацию меня в патриархи оставляю за патриархом Алексием»¹.

Вторым документом является отложившееся в ГА РФ письмо экзарха Стефана Г. Г. Карпову от 25 июля 1945 г., где он пишет: «Позволю себе, Георгий Григорьевич, напомнить Вам о нашем деле – о необходимости завершения канонического устройства нашей Церкви, возглавления её Патриархом, как она возглавлялась в прежнее время и как возглавляются соседние – Сербская и Румынская церкви. Всем нам желательно, чтобы это дело, не откладываясь в долгий ящик, разрешилось до юбилея Рыльского монастыря, имеющего праздноваться в будущем году. Надеюсь на полное и мощное Ваше содействие»².

Патриарх Московский и всея Руси Алексей готовился совершить провозглашение Болгарского патриаршества на торжествах по случаю 1000-летия Рыльского монастыря в 1946 г., однако позиция лидера болгарских коммунистов Г. М. Димитрова, который публично пригрозил духовенству репрессиями по образцу 1930-х гг. в СССР, и его настойчивые выступления о несвоевременности восстановления патриаршества сделали задуманное невозможным.

Экзарх Стефан видел в этой дате подходящий контекст для проведения своей торжественной патриаршей интронизации с участием Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Поэтому уже летом 1945 г. во время визита в СССР экзарх неофициально пригласил на упомянутые торжества Патриарха Алексия и Г. Г. Карпова, который об этом пишет следующее: «Пригласил патриарха и меня в Болгарию на осень 1946 года ко дню тысячелетия Рыльского монастыря (п. б)»³. Г. Г. Карпов отмечает, что в Ленинграде и Киеве Стефан неоднократно говорил ему: «Вам надо быть в Болгарии раньше патриарха, и болгарское правительство будет Вас особо приглашать»⁴.

В Архиве Президента РФ отложилась докладная записка Г. Г. Карпова Л. П. Берии от 29 апреля 1946 г., где он сообщает о высказывавшейся экзархом

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 176.

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 192–193.

³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 176.

⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 176.

Стефаном надежде на то, «что патриарх АЛЕКСИЙ, приехав на эти торжества, проведёт интронизацию его в патриархи Болгарской церкви»¹. В связи с этим Г. Г. Карпов просил Совмин СССР: «1) разрешить патриарху АЛЕКСИЮ выехать 18 мая с. г. в Болгарию с намеченной им делегацией в составе 5 человек; 2) не возражать против интронизации патриархом АЛЕКСИЕМ митрополита СТЕФАНА в патриархи Болгарской церкви, если этот вопрос там будет поднят и решён болгарским правительством...»².

Сдержанное отношение болгарских властей к перспективе восстановления Болгарского патриаршества к тому времени стало уже очевидным – обещанное экзархом Стефаном летом 1945 г. приглашение Г. Г. Карпову от правительства Болгарии так и не поступило, в связи с чем Г. Г. Карпов до торжеств побывать в Софии не успел, а к рассмотрению комплекса вопросов, связанных с восстановлением Болгарского патриаршества, официально так и не приступали. Учитывая, что обсуждения данной темы в Синоде Болгарской Православной Церкви не предпринималось, что она продолжала носить иное уставное название («Болгарский Экзархат») и не была отделена от государства, восстановление патриаршества не сводилось к проведению интронизации и требовало поиска компромисса как среди епископата, так и с государством.

Вероятно, чтобы дистанцироваться от возможных проблем, связанных с неясной позицией Отечественного фронта, в той же своей записке Г. Г. Карпов предлагает также «от моего выезда в Болгарию вместе с патриархом АЛЕКСИЕМ воздержаться, исходя из того, что приглашение исходит не от правительства, а от главы церкви. Митрополиту же СТЕФАНУ в ответном письме невозможность приезда объяснить занятостью (п. 3)»³.

Согласие И. В. Сталина на предложения, высказанные Г. Г. Карповым в его докладной записке от 29 апреля 1946 г., как следует из пометы, сделанной на этом документе, было передано 7 мая заместителем Председателя СНК Л. П. Берией

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115Б, 115В, 115Г. Подлинник. Оpubл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 270.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115Б, 115В, 115Г. Подлинник. Оpubл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 270.

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115Б., 115В, 115Г. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 270.

лично Г. Г. Карпову по телефону: «7/V в 21 ч. мне звонил Берия Л. П. и передал следующие указания: 1) патриарху Алексию с делегацией выехать в Болгарию разрешается; 2) нет возражений против того, чтобы патриарх Алексей делал интронизацию...»¹.

Интронизацию планировалось провести при посещении делегацией Московского Патриархата центральных мероприятий торжеств в Рильском монастыре. Однако Г. М. Димитров выступил 26 мая 1946 г. на этих торжествах, пригрозив духовенству жестокими репрессиями и призвал к построению новой, по сути обновленческой, Церкви – «подлинно народной, республиканской прогрессивной». Духовенство было смущено и напугано, а патриаршая интронизация Стефана не состоялась².

29 мая 1946 г. на обеде у экзарха Стефана Г. М. Димитров, закрепляя эффект, достигнутый им в публичном выступлении накануне, в присутствии Патриарха Алексия прямо подчеркнул, что считает восстановление Болгарского патриаршества несвоевременным³.

Характерно, что тема патриаршей интронизации экзарха Стефана как одной из главных задач визита Патриарха Алексия в Болгарию мгновенно исчезает и из советских документов – о ней больше нет ни слова на страницах сохранившихся архивных материалов, как если бы она не ставилась и не обсуждалась до этого вообще. Не упоминает о ней ни единым словом также митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) в своей статье об итогах визита в Болгарию в Журнале Московской Патриархии⁴.

Следующий пласт архивных источников по данному вопросу относится к задуманной экзархом Стефаном и его окружением интриге на Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве в 1948 г., где они планировали выступить в поддержку экуменизма вопреки позиции Московской Патриархии. В докладной записке Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову от 9 мая 1948

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 120–122 об. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви. Т. 1. С. 134.

² Шкаровский М. В. Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века: История взаимоотношений. СПб.: Изд-во СПбДА, 2017. С. 103; Димитров Г. Съчинения. София, 1954. Т. 12. С. 189.

³ Там же.

⁴ Григорий (Чуков), митрополит. Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию // ЖМП. 1946. № 6. С. 3–19.

г. отмечается, что «возможность установления в Болгарии патриаршества... может оказать решающее влияние на позицию митрополита Стефана»¹.

В ГА РФ отложились документы, посвящённые беседе К. Д. Левычкина с Г. М. Димитровым, который пообещал дать понять экзарху Стефану, что «возведение его в патриархи будет решаться в зависимости от поведения на московском совещании»².

Расчёт Совета по делам русской православной церкви мотивировать экзарха Стефана перспективой возведения в сан Патриарха оказался верным. Экзарх Стефан приложил все усилия к тому, чтобы поведением на Всеправославном совещании в Москве заслужить право на возведение в ранг Патриарха Болгарского. Тем не менее это было сделано им через грубую интригу – он заранее договорился с руководителем Дирекции по вероисповеданиям Д. Илиевым, что тот сразу же после отбытия экзарха Стефана в Москву принудит Синод направить Патриарху Алексию ходатайство о провозглашении экзарха Стефана Патриархом Болгарским. Синод отказался подчиниться требованию Д. Илиева, в результате чего отношения Синода с экзархом по его возвращении в Болгарию переросли в конфликт, окончившийся 6 сентября 1948 г. отставкой экзарха Стефана со всех занимаемых им постов.

Данная версия развития событий, записанная со слов протоиерея Всеволода Шпиллера, изложена в отложившейся в ГА РФ рукописной справке заведующего отделом по делам Центрального управления Русской православной церкви Совета по делам русской православной церкви В. С. Карповича от 20 октября 1948 г.³ Хранящееся там же письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову о полученной им от митрополита Николая (Ярушевича) телеграмме об отставке экзарха Стефана, гласит: «Печальный финал его надежд на скорое патриаршество»⁴. Подробное – одно из самых длинных – письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 20 октября

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 139–142, 150–153. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 682.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 111. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 697–698.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 67–76. Подлинник. Рукопись.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 34–36 об. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви. Т. 1. С. 400–403.

1948 г.¹ указывает, что для выяснения обстоятельств отставки к экзарху Стефану был направлен протопресвитер Николай Колчицкий, который формально был командирован в Болгарию для присутствия на форуме демократического духовенства.

Экзарх Стефан был сослан в отдаленное селение и умер в 1957 г. Он долгие годы вел дневник, который содержал огромное количество сведений по основным вопросам истории Болгарской Церкви. Дневник вместе со всем архивом экзарха Стефана был изъят и исчез.

Отношения с находившимся на покое бывшим экзархом Стефаном были одной из психологически тяжёлых тем для Патриарха Болгарского Кирилла, о чём в дневниках Патриарха Кирилла имеется немало подробных записей. При этом известно, что в приступе раздражения и запальчивости бывший экзарх мог произнести слова, которые позволяют иначе взглянуть на известные, на первый взгляд, обстоятельства истории периода его правления. В отношении темы восстановления патриаршества показательна запись от 15 мая 1955 г., где Патриарх Кирилл рассказывает: «В 1948 г., когда мы были в Москве, Русская патриархия настояла, чтобы он был там возведён в достоинство патриарха, но он этому воспротивился, сказав, что это должно осуществиться в Болгарии и лишь после того, как получит второй томос от Константинопольского Патриархата. Тогда патриарх (Московский и всея Руси Алексей. – *прот. А. А.*) сказал ему, что его интронизация состоится в Софии и определил дату – 1 ноября 1948 г., но чтобы томос у Константинопольского Патриархата не просить»². Если доверять этому свидетельству, то можно предположить, что на полях Совещания 1948 г. имела место закрытая встреча, на которой обсуждался вопрос возможного возведения экзарха Стефана в сан Патриарха Болгарского. Однако экзарх, хоть и стремился к патриаршеству, тем не менее не хотел портить отношения с Константинополем. Отнюдь не представляется случайной и обозначенная дата

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 70–73. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 291. Л. 55–58. Копия. Машинопись // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви. Т. 1. С. 407–410.

² *Кирил, Патриарх Български. Дневници. С. 217.*

возможной интронизации – 1 ноября. Этот день с 1909 г. в Болгарии является Днём народных будителей – праздником, посвящённым памяти борцов за национальное возрождение.

Как показывает дневник, сам Патриарх Кирилл прямо цитирует сказанное бывшим экзархом Стефаном (что, несмотря на подробный характер дневников, встречается нечасто), пытаясь опровергнуть слова бывшего экзарха: «По этому вопросу я ему сказал, что факты говорят обратное, и мне как члену болгарской делегации в Москве в 1948 г. известно, как тот настаивал перед русским патриархом, чтобы быть в Москве возведённым в сан патриарха. Кроме того, на том настаивали перед Св. Синодом и правительственные лица в Софии, но после этого выяснилось, что этого не случилось в Москве по каноническим и политическим причинам...»¹.

Подводя итоги данной главы можно выделить следующее.

Именно приход к власти правительства Отечественного фронта 9 сентября 1944 г. способствовал прорыву в урегулировании ряда важнейших канонических проблем Болгарского Православия: избрание экзарха Болгарского (1945 г.), снятие схизмы (1945 г.) и восстановление Болгарского патриаршества (1953 г.).

Изученные источники показывают, что с самого начала русско-болгарских церковных контактов в 1944 г. митрополит Стефан стремился не только к снятию схизмы, но и к восстановлению патриаршества.

Документы Совета по делам русской православной церкви, высших партийных органов СССР показывают, что советское руководство также считало восстановление Болгарского патриаршества важным этапом в упрочении положения Болгарской Церкви, однако на данном этапе болгарские коммунистические власти не желали упрочения положения Церкви, что проявилось в позиции Г. Димитрова, блокировавшего интронизацию.

Документы российских архивов показывают, что неоднозначное отношение экзарха к экуменическому движению в период подготовки и проведения

¹ Кирил, Патриарх Български. Дневници. С. 217.

Совещания 1948 г. в Москве заставило советское руководство с большей осторожностью относиться к перспективе патриаршества Стефана.

Привлечение источников личного происхождения позволяет предположить, что окончательное разочарование в экзархе Стефане как потенциальном Патриархе Болгарском было связано и с возможной его двойственной позицией, допускавшей получение патриаршества от Константинопольского Патриархата, что в политических условиях начала холодной войны не отвечало интересам ни Советского Союза, ни социалистической Болгарии.

ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ ПО УЧАСТИЮ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПАТРИАРШЕСТВА В БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ

§ 1. Источники о периоде жизни митрополита Кирилла до его избрания наместником-председателем Синода в 1951 г.

Изучение документов, отложившихся в ГА РФ и РГАСПИ, свидетельствует, что личность будущего Патриарха Болгарского Кирилла (Маркова), с 1938 по 1953 гг. – митрополита Пловдивского – в довоенный период была практически неизвестна в Русской Православной Церкви и совершенно не интересовала государственные органы СССР, занятые изучением ситуации в Болгарии. Этому способствовало как общее антицерковное направление советской политики в период до 1943 г., обусловившее сведение к вынужденному минимуму всех внешних связей Русской Православной Церкви, так и Греко-болгарская схизма, определявшая отсутствие евхаристического и канонического общения между Русской и Болгарской Православными Церквями. Архиерейская хиротония Кирилла (Маркова) состоялась только в 1936 г., а на Пловдивскую кафедру он был избран в 1938 г., то есть в период отсутствия межцерковных контактов.

Двумя базовыми документами ГА РФ, проливающими свет на период жизни митрополита Пловдивского Кирилла до 1944 г., являются две характеристики, подготовленные к его визитам в СССР. Одна из них¹ авторизована руководителем Дирекции по вероисповеданиям Народной Республики Болгарии П. В. Тагаровым (хотя хранится в деле за 1954 г., написана явно ранее, так как Кирилл упомянут ещё митрополитом Пловдивским), а другая – членом Совета по делам русской православной церкви В. И. Васильевым в 1957 г. или 1958 г.²

Справка П. В. Тагарова содержит подробный церковный послужной список будущего Патриарха Кирилла, а справка В. И. Васильева сосредоточена на политической деятельности иерарха. В. И. Васильев писал: «Патриарх Кирилл (Коста Марков Константинов) 1899 г. рождения, уроженец г. София... окончил

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 71–72.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 44.

богословский факультет в г. Черновицах в 1924 году» и что «задолго до второй Мировой войны Кирилл был известен как анархист, спасаясь от преследования полиции он бежал в Югославию, где учился в Белградском университете. Став служителем религиозного культа, Кирилл порвал с анархизмом...»¹. Полностью опуская сведения о постриге и хиротониях, в справке перечисляются занимаемые им церковные должности, а затем отмечается: «В период 2-й Мировой войны, во время пребывания немцев в Болгарии был настроен профашистски, притеснял и запугивал прогрессивно настроенных священников. После 9 сентября 1944 года Кирилл по заявлению экзарха Стефана, который опасался Кирилла, как соперника на место экзарха, был арестован болгарской милицией. После освобождения из тюрьмы Кирилл стал выступать среди верующих в пользу Отечественного фронта, в лекциях положительно отзывался о политике и мероприятиях правительства Отечественного фронта»².

Таким образом, в Совете по делам русской православной церкви даже в 1957 г., в период стабильных дружественных отношений СССР с Болгарией, имели в виду и особо выделяли склонность Патриарха Болгарского Кирилла менять взгляды в зависимости от ситуации и не забывали, что его приверженность идеям социализма могла являться результатом некой очередной трансформации, которая случилась в результате его пребывания в тюрьме после переворота 9 сентября 1944 г.

Справка П. В. Тагарова глухо упоминает: «До 9 сентября 1944 г. Кирилл был реакционно настроен. В то время он писал ряд статей и несколько брошюр против коммунизма. Однако на практике митрополит Кирилл оказывал помощь и поддержку интернированным и задержанным антифашистам. После 9 сентября 1944 г. в результате интриги бывшего экзарха Стефана, митрополит Кирилл был задержан органами власти, но вскоре был освобождён»³. В записи беседы заместителя председателя Совета по делам русской православной церкви С. К. Бельшева с протоиереем Всеволодом Шпиллером 7 февраля 1950 г., где сказано:

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 44.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 44.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 71–72.

«С нынешним директором вероисповеданий д-ром Тагаровым митрополит Кирилл в лучших личных отношениях. Когда в период войны Тагаров находился в концлагере, митрополит ездил к нему и помогал»¹. О факте интернирования и пребывания в лагерях отмечается в сохранившейся в ГА РФ биографической справке на П. В. Тагарова².

Отложившийся в ГА РФ комплекс документов косвенно подтверждает «революционное» прошлое Патриарха Кирилла. Так, протоиерей Всеволод Шпиллер сообщает: «Он год назад хвастал своей связью с Трайчо Костовым³. Теперь он говорит о том, что в детстве рос вместе с Вылко Червенковым⁴. Говорит, что в одну из встреч Вылко Червенков упрекнул Кирилла, сказав ему: "Ты сделал ошибку, что не взял на себя в трудное время предстояние церкви, и теперь я не могу тебя поддержать"... К Кириллу в правительственных кругах есть доверие»⁵. Предшественник П. Тагарова на посту руководителя Дирекции по делам вероисповеданий Д. Илиев в беседе с протоиереем Всеволодом Шпиллером 10 декабря 1948 г., запись которой отложилась в ГА РФ, так отзывался об иерархе: «...мы же его с детства знаем, он всегда был наш, и как сделался митрополитом, – не понимаю. Он был вместе со мной с юных лет анархо-коммунистом. Он – и мой товарищ (хотя я его знаю меньше других), и Вулко Червенков. Вот почему мы ему верим, и, конечно, всегда его поддержим, безусловно»⁶. О дружественных отношениях митрополита Кирилла с В. В. Червенковым косвенно говорит упомянутый в справке В. С. Карповича от 25 октября 1952 г. эпизод его минутного намерения отказаться от борьбы за патриаршество и отзыв П. В. Тагарова, который отметил, что «только В. Червенков... может повлиять на м[итрополита] Кирилла»⁷. Таким образом,

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 731. Л. 33–42. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 373.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 43–44. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 964.

³ Костов Трайчо Джунев (1897–1949) – болгарский коммунист, участник подпольной борьбы и партизанского движения. Член Политбюро ЦК БКП. Репрессирован.

⁴ Червенков Вылко Велёв (1900–1980) – болгарский коммунист, генерал армии, лидер БКП в 1949–1954 гг., председатель Совета министров НРБ в 1950–1956 гг., вице-премьер в 1956–1961 гг.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 731. Л. 33–42. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 373.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 171–177. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 829.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 975. Л. 2–4. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1016.

согласно источникам, иерархический рост митрополита Пловдивского Кирилла, будущего Патриарха Болгарского, проходил во многом благодаря его личным связям с коммунистическими лидерами: сначала с Т. Костовым, а после его осуждения в 1949 г. за сговор с «фашистской кликой Тито» – с В. Червенковым, возглавившим ЦК БКП, а затем и правительство Народной Республики Болгарии.

Г. Г. Карпов в докладной записке в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г., ссылаясь на отзыв архимандрита Мефодия (Жерева), относит митрополита Кирилла к иерархам, считавшимся «в прошлом сильно скомпрометированными связями с гитлеровцами»¹. В справке М. Н. Петрова от 19 сентября 1953 г. упоминается, что в близком кругу митрополита Кирилла был архимандрит Иосиф, который «участвовал в "комиссии", созданной немцами и посланной ими в Винницу для оправдания преступлений, совершённых немецко-фашистскими оккупантами в Украинской ССР», за что был предан суду после 9 сентября 1944 г.² Данная информация излагается также в справке С. К. Бельшева от 3 сентября 1949 г.³

С другой стороны, в справке В. С. Карповича от 4 января 1949 г. митрополит Пловдивский Кирилл, напротив, противопоставляется митрополиту Врачанскому Паисию, который рисуется как «скомпрометированный тесным сотрудничеством с нацистами» и как вожак «наиболее реакционной части "старших" иерархов», а митрополит Кирилл представлен просто как «бывший анархо-коммунист», который «недостаточно авторитетен, да и сам не хочет принимать на себя ответственности», связанной с положением Предстоятеля⁴.

В справке В. С. Карповича говорится о беседе экзарха Стефана с К. Д. Левычкиным от 1 июня 1948 г. В ходе этой беседы экзарх Стефан отметил, что затрудняется включить митрополита Кирилла в состав делегации Болгарского Экзархата на Всеправославное совещание в Москву, «так как Кирилл был в

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 42–46. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 780.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 152–156. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1130–1134.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 156–156 об. – 157. Подлинник. Рукопись. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 275.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 207–209. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 22.

близких связях с немцами»¹. Однако ключевым в словах экзарха Стефана видится то, что включить митрополита Кирилла в состав делегации тогда предлагали Г. М. Димитров и В. П. Коларов², что показывает доверие к иерарху со стороны коммунистического руководства. Точно так же и справка МИД Болгарии, в жёстких выражениях и фактах описывая профашистскую настроенность ряда иерархов, не упоминает среди них митрополита Кирилла, а относит его к категории архиереев, которые проявляют «известную примиримость и склонность к сотрудничеству с народной властью»³.

После отставки экзарха Болгарского Стефана 6 сентября 1948 г. в Болгарской Православной Церкви наступил долгий период неустойчивости и неопределённости. Главными внутренними вопросами церковной жизни были: урегулирование отношений с коммунистическим государством, от которого Болгарская Православная Церковь ещё не была отделена, а также проблема восстановления Болгарского патриаршества, введение которого требовало переработки Устава и отказа от традиций управления Болгарским Экзархатом.

После отставки экзарха Болгарского Стефана в сентябре 1948 г. новый экзарх более не избирался. До 3 января 1951 г. наместником-председателем Синода Болгарской Православной Церкви являлся митрополит Врачанский Паисий (Анков; 1888–1974), который своей оппозиционной настроенностью быстро исчерпал имевшийся у него поначалу кредит доверия властей и был заменён на данном посту митрополитом Пловдивским Кириллом (Марковым), который, напротив, проявил готовность к выстраиванию конструктивных отношений с режимом. В болгарском обществе к началу 1950-х гг. сложился консенсус в отношении целесообразности восстановления патриаршества: в церковных кругах склонны были видеть в нём удовлетворение справедливости, попранной упразднением турками Тырновского Патриархата в конце XIV в., а коммунисты, в свою очередь, стремились превратить Синод из неудобного для

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 115–116. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 701.

²Коларов Васил Петров (1877–1950) – болгарский коммунист, видный деятель Коминтерна, председатель Народного Собрания НРБ в 1945–1947 гг., министр иностранных дел НРБ в 1947–1949 гг., председатель Совета министров НРБ в 1949–1950 гг.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 95–101. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 520.

осуществления внешнего влияния на Церковь коллегиального органа церковной власти в совещательный орган при Патриархе – носителе единоличной власти, способном обеспечить политическую лояльность Церкви.

Период 1948–1953 гг. прошёл в атмосфере острой борьбы за власть в Синоде на фоне процесса выработки нового Устава Болгарской Православной Церкви, предполагавшего введение патриаршества. В ходе этой борьбы значительная часть иерархов выступала противниками введения патриаршества. Несмотря на имевшиеся разногласия, новый Устав был принят.

В этих процессах принимала участие Русская Православная Церковь, о чём сохранились архивные источники, которые будут рассмотрены в данной главе.

В борьбе между влиятельными иерархами Болгарской Православной Церкви выделился митрополит Пловдивский Кирилл (Марков), который сумел объединить эти два вопроса и обозначить курс как на налаживание конструктивных отношений с государством, так и на осуществление реформ, необходимых для восстановления патриаршества. В поддержке этих реформ значительную роль играла Русская Православная Церковь, а также государственное руководство СССР в лице Совета по делам русской православной церкви, усматривавшее в решении данного вопроса залог благоприятного развития советско-болгарских отношений.

Приходится сталкиваться с мнением, будто экзарх Стефан (Шоков) был противником коммунизма и борцом против господства новой власти, и его отставка была выгодна правящим кругам¹, а митрополит Кирилл – полным и безусловным сторонником новой власти. В дискуссии, приуроченной к 30-летию кончины Патриарха Кирилла, В. Ангелов, в частности, сказал: «Для меня Патриарх Кирилл является представителем умеренного крыла Болгарской Православной Церкви, а экзарх Стефан, Борис и Каллистрат – представители твёрдого, крайнего, антикоммунистического крыла, которые не допустили

¹ Ангелов В. Неврокопска епархия при Пловдивски митрополит Кирил (8.XI.1948 – декември 1950 г.) // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. С. 48.

никакого компромисса с правящей партией в Болгарии. Стефан иногда пытался получить доверие, но его не получил»¹.

К. Марков, напротив, тонко подмечает, что ни один из кандидатов на экзаршество и патриаршество в 1948 г. – ни митрополит Врачанский Паисий, ни митрополит Пловдивский Кирилл – не имели отношения, например, к избранию экзарха Стефана в 1945 г., и их подписи отсутствуют под соответствующим синодальным решением: оба они в то время находились в тюрьме, куда были брошены властями Отечественного фронта².

Пытаясь развенчать миф об экзархе Стефане как «иконе антикоммунизма», К. Марков ссылается на два письма Стефана Г. Димитрову с клятвой в верности Отечественному фронту и приводит малоизвестные факты о намерении Стефана сократить число епархий с 10 до 4 в целях обеспечения большей централизации своей власти³. По словам историка, этим и была в реальности обусловлена молчаливая поддержка отставки экзарха Стефана, а также быстрое восхождение Кирилла, в котором иерархи видели лицо, способное наладить ровные конструктивные отношения с новыми властями⁴.

Государство искало иерарха, способного плодотворно работать в контакте с новой властью, и сама Церковь вынуждена была предпринимать осторожные шаги навстречу пожеланиям новой идеологии⁵. «Звездный час митрополита Кирилла пришёл, когда министром-председателем Болгарии стал его соученик и соратник молодости Вылко Червенков, – пишет П. Павлов, но в то же самое время оговаривается: – Это ни в коей мере не означает, что сам митрополит Кирилл не обладал необходимыми качествами»⁶.

Митрополит Кирилл, ранее критически высказывавшийся о возможном взаимодействии с Русской Православной Церковью, с середины 1940-х гг. в

¹ Заключительна дискусия // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. С. 141.

² Там же. С. 140–141.

³ Заключительна дискусия // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. С. 141.

⁴ Там же.

⁵ Ангелов В. Неврокопска епархия при Пловдивски митрополит Кирил (8.XI.1948 – декември 1950 г.) // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. С. 47.

⁶ Павлов П. Патриарх Кирил (опыт за животописание) // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. С. 17.

новых политических условиях сумел понять это сотрудничество как необходимое и осмыслить его в традиционном церковном ключе, из которого исходила и Московского Патриархия, положив тем самым начало целой эпохе, десятилетиям добрых русско-болгарских церковных отношений.

Тема контактов с Русской Православной Церковью занимала важное место в творчестве будущего Патриарха. Так, в 1949 г. вышла книга митрополита Пловдивского Кирилла «Гости Русской Церкви» о его поездке на торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви¹. Как исследователь, митрополит Кирилл также был чуток к актуальной тематике современности, волновавшей также и священноначалие Русской Православной Церкви.

Митрополит Кирилл воспринимался как человек, при котором не будет слишком тесного сближения с Московским Патриархатом. Т. В. Волокитина отмечает, что большая часть епископата БПЦ получила образование на Западе² и потому с предвзятостью относилась к сближению с Русской Православной Церковью, что митрополит Врачанский Паисий, митрополит Пловдивский Кирилл и прочие «западники» предостерегали Синод «от чересчур близких и сердечных отношений» с Патриархом Московским и всея Руси Алексием, что, по их мнению, угрожало бедами – вплоть до попадания в каноническую зависимость от Московского Патриархата³.

К 1950 г. по вопросу о положении в Болгарской Православной Церкви и выборе подходящего кандидата на пост Патриарха Болгарского регулярно информировалось государственное руководство СССР. В этой связи интерес представляют отложившиеся в фонде «В. М. Молотов» РГАСПИ документы, демонстрирующие несколько этапов появления интереса и активизации контактов Русской Православной Церкви с митрополитом Пловдивским Кириллом.

¹ См. об этом издании: *Колева Р., Шопова С.* Мястото и ролята на митрополит Кирил в обществения живот на Пловдив // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. С. 35.

² *Волокитина Т. В.* Оппозиция или конформизм? Болгарская православная церковь и коммунистический режим // Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. Отв ред. Г. П. Мурашко, А.И. Филимонова. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 107.

³ Там же. С. 108.

Докладная Г. Г. Карпова В. М. Молотову (№ 270/с от 16 мая 1947 г.)¹ на фоне разлада в Синоде обозначила митрополита Пловдивского Кирилла как перспективного кандидата и сторонника реформ Отечественного фронта². Другая докладная записка Г. Г. Карпова (№ 26/с от 11 января 1950 г.)³ показывает неблагоприятное развитие внутрицерковной ситуации, когда выбор надёжного кандидата на смену оппозиционно настроенному наместнику-председателю Синода митрополиту Врачанскому Паисию⁴ стал жизненно необходимым. В этом же ключе тупиковое положение реформ в Болгарской Церкви и перспектива продвижения митрополита Кирилла вытекает из подготовленной 3 февраля 1950 г. (№ 103/с) записи беседы с прибывшим из Болгарии в СССР протоиереем Всеволодом Шпиллером⁵.

Наконец, записка Г. Г. Карпова от 28 июля 1950 г. (№ 772/с) с приложением записи бесед митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) с митрополитом Пловдивским Кириллом на Лугачовицкой конференции в июле 1950 г. в Чехословакии⁶ отражает период, когда Русская Православная Церковь сделала выбор в пользу поддержки кандидатуры последнего на пост наместника-председателя Синода Болгарской Церкви.

Архивные материалы ГА РФ показывают, что уже в 1948 г. митрополит Пловдивский Кирилл был известен Совету как один из лидеров оппозиции экзарху Стефану в Синоде. Докладная записка Г. Г. Карпова в Совет министров и Президиум Верховного Совета СССР от 28 сентября 1948 г.⁷, письмо экзарха Стефана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 16 октября 1948 г.⁸ и справка В. С. Карповича от 20 октября 1948 г.⁹ показывают важную роль иерарха

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 502. Л. 33.

² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 502. Л. 75–78.

³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 502. Л. 75–78.

⁴ Паисий (Анков; 1888–1974) – иерарх Болгарской Православной Церкви, в 1930–1974 гг. митрополит Врачанский, один из влиятельнейших членов Синода, с 4 января 1949 г. по 3 января 1951 г. – наместник-председатель Синода, известен негативным отношением к коммунистической власти и восстановлению Болгарского патриаршества.

⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 502. Л. 86–92.

⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 502. Л. 108–110.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 246–253. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 746.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 77–79. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. 1. С. 411.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 67–76. Подлинник. Рукопись. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 775.

в интриге с отставкой экзарха Стефана, а также его значительное влияние на принятие решений Дирекцией по вероисповеданиям. Митрополит Кирилл входил в состав делегации Болгарского Экзархата на Всеправославном совещании в Москве в 1948 г.

Два документа ГА РФ показывают, что инициатива продвижения митрополита Кирилла принадлежала не советской, а болгарской стороне: запись беседы протоиерея Всеволода Шпиллера с руководителем Дирекции по вероисповеданиям Д. Илиевым¹ и докладная записка Г. Г. Карпова от 28 сентября 1948 г.², где прямо отмечается временный характер назначения митрополита Доростольского Михаила заместителем-председателем Синода после отставки экзарха Стефана и решение болгарского правительства продвигать на этот пост митрополита Кирилла. В справке В. С. Карповича от 4 января 1949 г. митрополит Кирилл представлен как «поддерживаемый департаментом вероисповеданий кандидат в экзархи»³.

Однако экзархом и даже заместителем-председателем Синода тогда митрополит Пловдивский Кирилл не стал. Согласно Уставу Экзархата, данный пост перешёл к митрополиту Врачанскому Паисию, который, однако, быстро исчерпал кредит доверия властей. Именно в этой ситуации летом 1949 г. митрополитом Кириллом на предмет его поддержки начинает интересоваться Совет по делам русской православной церкви. В письме В. А. Зорину от 11 июня 1949 г. Г. Г. Карпов пишет: «Что касается митрополита Кирилла, то Совет склонен думать, что он, сохраняя себя, переориентируется и, возможно, примкнёт к группе, ориентирующейся на Русскую церковь»⁴. В справке В. С. Карповича от 26 октября 1950 г. упоминается: «Правительством Болгарии решено заменить заместителя Синода Паисия более подходящим кандидатом. Таким является Пловдивский митр. Кирилл, который в беседе с членами правительства дал согласие быть заместителем экзарха, рассчитывая в будущем стать патриархом

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 171–177. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 829.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 246–253. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 747.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 207–209. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 21.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 100–101. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 268.

Болгарской православной церкви»¹. В секретном письме помощника министра внутренних дел Й. Панова конкретно указана причина выдвижения нового Патриарха: «Из упомянутых митрополитов Паисия Врачанского и Кирилла Пловдивского... удобнее Кирилл, но в конце концов надо остановиться на том из митрополитов, который возьмет на себя большие обязанности по демократизации Церкви...»².

Документы Совета по делам русской православной церкви показывают, что уже с 1948 г. вопрос о восстановлении патриаршества в Болгарии стоял на повестке дня. 28 сентября 1948 г. Г. Г. Карпов пишет, что «положение патриарха ставит Синод в зависимое положение от единоличного управления церковью патриархом (п. 7)»³. В письме Г. Г. Карпова В. А. Зорину от 2 сентября 1949 г. намечается курс по превращению Синода из коллективного органа власти в совещательный орган при Патриархе (п. 5)⁴. В письме А. Я. Вышинского и председателя Внешнеполитической комиссии при ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьяна И. В. Сталину от 23 февраля 1950 г. содержится идея о необходимости «подготовить введение единоначалия в церкви, для чего подобрать подходящую кандидатуру на пост патриарха, сделав Синод совещательным органом при патриархе»⁵. Отмечается также, что «при существующей обстановке Московская патриархия вынуждена будет по соображениям канонического порядка поддерживать Синод, что политически нецелесообразно, так как такая поддержка объективно содействовала бы укреплению положения нынешнего реакционного руководства Синодом»⁶.

Архивные документы показывают, что болгарские коммунистические власти были готовы на смелые административные эксперименты во имя обеспечения лояльности и управляемости Синода. Так, 17 августа 1949 г. из МИД

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 102–102 об. Подлинник. Рукопись. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 569.

² Цит по: *Бълхова М. И.* Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви. С. 204.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 246–253. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 1. С. 750.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 151–154. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 264–268.

⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 262. Л. 57–59. Подлинник. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 392–394.

⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 262. Л. 57–59. Подлинник. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 392–394.

СССР Г. Г. Карпову была передана копия перевода документа с предложениями МВД Болгарии по «демократизации» Болгарской Православной Церкви, подготовленными для доклада ЦК БКП¹. В ЦДА (София) отложился документ, показывающий, что Политбюро ЦК БКП предложенные меры по «демократизации» были сочтены неудобными и «несвоевременными»². В результате был реализован вариант системной реформы церковного управления в комплексе с восстановлением патриаршества в Болгарской Православной Церкви.

Одним из направлений в изменении Устава стала, прежде всего, возможность избрания самого митрополита Кирилла заместителем-председателем Синода. В справке В. С. Карповича от 26 октября 1950 г. описано, как митрополит Кирилл рекомендовал представителям правительства удалить из Устава пункт, делающий должность заместителя-председателя прерогативой старейшего из митрополитов (митрополит Кирилл был четвертым по старшинству). На случай, если и это не поможет, митрополит Кирилл предложил провести выборы Патриарха. При этом его шансы на избрание увеличивались за счёт участия в выборах клириков, мирян, представителей Общественного фронта и ряда нецерковных организаций³.

В докладе помощника министра внутренних дел Й. Панова главе МВД А. Югову БПЦ представлена в самом неблагоприятном свете: Синод «реакционен и оппозиционно настроен», «стал приютом фашистских элементов», не выполняет принятые обязательства перед властью, не проявляет «особенного благорасположения» к Русской Православной Церкви и др.⁴, митрополиты – не что иное как «монашеская олигархия»⁵, в среде которой Панов предлагал провести чистку, уволив часть иерархов, а на остальных повлиять силой этого примера. Среди неудобных иерархов упоминались митрополиты Русенский Михаил, Тырновский Софроний, Видинский Неофит⁶. В. Ангелов указывает, что

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 144–150. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 242.

² ЦДА. Ф. 1-Б. Оп. 6.А. е. 653. Л. 6.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 102–102 об. Подлинник. Рукопись. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 569.

⁴ Ангелов В. Неврокопска епархия при Пловдивски митрополит Кирил (8.XI.1948 – декември 1950 г.). С. 51.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Там же.

10 октября 1950 г. вопрос ситуации в Синоде снова обсуждался на Политбюро, на котором было решено: «1. Конгресс Священнического Союза отложить. 2. Перевести Дирекцию по вероисповеданиям из подчинения МИД в подчинение Совета министров и укрепить её руководство. 3. Поручить Минчо Нейчеву, от имени правительства, передать Синоду, что к сегодняшнему Экзарху Паисию правительство не имеет доверия. 4. В недельный срок подготовить новый проект Устава Синода и другие вопросы замены Паисия и избрания председателем Синода Кирилла Пловдивского»¹.

Таким образом, роль Русской Православной Церкви в процессах реформирования внутреннего устройства Болгарской Православной Церкви неверно было бы характеризовать как вмешательство – двигателем процессов выступали прежде всего болгарские коммунисты, действовавшие по совету «старших братьев» из СССР.

Архивные документы, готовившиеся в Совете по делам русской православной церкви биографические справки, а также переписка показывают, что митрополит Пловдивский Кирилл выделялся среди иерархов Болгарской Православной Церкви как человек, соединявший церковность и верность культуре Болгарского национального возрождения с левыми политическими взглядами и широкими дружескими контактами в среде болгарских коммунистов, а для продвижения кандидатуры митрополита Кирилла на место главы Болгарской Церкви имелись серьёзные основания.

§ 2. Источники по поддержке Московским Патриархатом восстановления Болгарского патриаршества в период с 1951 по 1953 г.

3 января 1951 г. митрополит Пловдивский Кирилл вступил в должность заместителя-председателя Синода Болгарской Православной Церкви.

¹ *Ангелов В.* Неврокопска епархия при Пловдивски митрополит Кирил (8.XI.1948 – декември 1950 г.). С. 55.

В письме представителя МИД Болгарии В. А. Валькова Г. Г. Карпову от 6 марта 1951 г. сообщается, что «новый Устав Болгарской православной церкви выработан и утверждён правительством» и «в ближайшее время он будет подписан митрополитами», что «согласно новому Уставу, Болгарская церковь преобразуется в патриархию»¹. В справке атташе посольства СССР в Софии М. Н. Петрова, датируемой периодом не ранее 28 июля 1951 г., приводится подробный анализ нового Устава, оценка внутрицерковной ситуации и характеристики на каждого из иерархов Болгарской Церкви. Митрополит Кирилл представлен как наместник-председатель Синода, который «доказал своей деятельностью, что сработался с народной властью»².

Четыре документа Совета по делам русской православной церкви посвящены визиту делегации Болгарской Православной Церкви во главе с митрополитом Пловдивским Кириллом в СССР 14–28 июля 1951 г. Первый из этих документов – докладная записка Г. Г. Карпова Г. М. Маленкову и В. М. Молотову от 8 августа 1951 г.³ весьма содержателен и наглядно показывает изменение планов и тактики митрополита Кирилла после его избрания на пост наместника-председателя Синода (по сравнению с 1950 г.). В этом документе приводится беседа, в ходе которой митрополит Кирилл как наместник-председатель Синода перечислил четыре главные проблемы Болгарской Православной Церкви: недоверие со стороны государства, интриги против него самого, безденежье и негативное влияние Союза священников.

В документе отмечается, что этой поездки в СССР митрополит Кирилл «добивался долго и мучительно», чтобы получить необходимую поддержку для своего будущего избрания на патриарший престол. В ходе состоявшихся бесед митрополит Кирилл отмечал, что деятельность оппозиции направлена не только лично против него, но и против реформ, продвигаемых государством, что она связана с Западом и группируется вокруг митрополитов Врачанского Паисия и

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 39-40. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 687.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 2–11. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 778.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 11–14. Копия; Там же. Д. 842. Л. 40–43. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 791–795.

Сталинского Иосифа, а также ряда конкретно названных им профессоров. Митрополит Кирилл обещал всех их уволить после избрания на патриаршество, но сказал, что сейчас хочет сохранить хотя бы видимость единства епископата.

В ГА РФ визиту митрополита Кирилла в СССР в июле 1951 г. посвящены также два документа¹ с обсуждением состава делегации, в том числе докладная записка Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР от 23 июня 1951 г. Имеется также письмо Г. Г. Карпова А. Я. Вышинскому от 4 сентября 1951 г., пересказывающее в общих чертах содержание бесед с митрополитом Кириллом из докладной записки Карпова от 8 августа 1951 г.²

В ГА РФ хранятся четыре документа, связанные с визитом в Болгарию митрополита Николая (Ярушевича) 30 мая – 6 июня 1952 г. В составленной в феврале 1952 г. докладной записке В. С. Карповича Г. Г. Карпову отмечается, что поездка планируется по приглашению митрополита Кирилла, который «рассчитывает, что визит м. Николая поднимет его «акции» в правительственных кругах и окажет известное влияние на епископат Болгарской церкви в пользу его кандидатуры в патриархи»³.

Самым ценным и содержательным документом ГА РФ из этой группы является датированная 12 июня 1952 г. стенографическая запись доклада митрополита Николая в Совете по делам русской православной церкви о поездке в Болгарию. В источнике так изложены слова митрополита Николая о перспективах избрания митрополита Кирилла Патриархом: «Относительно митрополита Кирилла – кандидатура эта не совсем совершенная, но на сегодняшний день наиболее подходящая и будет поддерживаться и правительством, и церковниками»⁴.

В беседах с митрополитом Николаем большинство иерархов, кроме митрополита Врачанского Паисия, высказывались в пользу избрания Патриархом

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 145–147. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 752–754; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 201.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 38–39. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 810–812.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 32. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 914.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Подлинник Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 962.

митрополита Пловдивского Кирилла¹. Эти же оценки были транслированы в докладной записке Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР и в ЦК ВКП(б) от 1 июля 1952 г., где было сказано, что выступления и беседы митрополита Николая в Болгарии «усилили позиции кандидата в патриархи Болгарской церкви митрополита Кирилла и ослабили оппозицию к нему со стороны членов Синода...», что «большинство членов Синода поддерживает кандидатуру Кирилла на пост патриарха, выборы которого состоятся в первой половине сентября м-ца с. г.»².

Даже смещенный экзарх Стефан характеризовал Патриарха Кирилла положительно – единственного среди членов Синода. В 1956 г. он писал: «Я не один раз стоял перед открытой могилой, пережил пять бронхопневмоний, болезненные отеки ног, долгие и бессонные ночи, сердечные припадки. И увы, не был удостоен посещения. Только Пловдивский Митрополит Кирилл, благодаря Богу, впоследствии назначенный Патриархом, несколько раз приходил ко мне. У меня осталось впечатление, что между прочими архиереями Пловдивский Митрополит Кирилл нам более человечен, за что приношу ему свою благодарность и признательность, не взирая на то, что он бесцеремонным способом сместил меня и незаконно сел на мое место»³.

Осенью 1952 г. выборы Патриарха не состоялись из-за неожиданно усилившихся позиций митрополита Врачанского Паисия, сумевшего склонить на свою сторону ряд членов Синода и выступавшего «против выборов патриарха, считая, что они будут несвободными»⁴. Эта тема раскрыта в рапорте настоятеля подворья в Софии протоиерея Сергия Казанского митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 8 октября 1952 г., где также отмечается выражавшееся болгарскими иерархами недоверие Русской Православной Церкви, которая, по их словам, «не пользуется свободой, даже внутренней, церковной», а председатель

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Подлинник Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 959–960.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 966.

³ Цит по: *Бълхова М. И.* Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви. С. 213.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 966.

ОВЦС, посетивший их накануне, – «только исполнитель правительственных заданий»¹.

Описанию механизма деятельности оппозиции посвящён важный документ – запись беседы атташе посольства СССР в Болгарии М. Н. Петрова с протоиереем Сергием Казанским от 24 декабря 1952 г.² Согласно документу, деятельность Синода была фактически парализована, поскольку любые инициативы митрополита Кирилла блокировались большинством, находившимся под давлением со стороны митрополита Врачанского Паисия, шантажировавшего иерархов компроматом и выдвигавшего инициативы, призванные поссорить митрополита Кирилла с правительством и внутрицерковными силами³; блокировалось пополнение Синода сторонниками митрополита Кирилла⁴. На очередное заявление о несвободе выборов Патриарха митрополит Кирилл «вспылил и сейчас же назначил экстренное заседание Синода, чтобы спросить у Паисия, от имени кого он это сказал и почему он так считает»⁵.

Две справки В. С. Карповича о беседе М. Н. Петрова с П. В. Тагаровым от 7 июля 1952 г.⁶ и об отставке П. В. Тагарова от 25 октября 1952 г.⁷ свидетельствуют о давлении на митрополита Варненского Иосифа со стороны Дирекции по делам вероисповеданий с целью перевести его на сторону митрополита Кирилла: об обещаниях в случае провала кандидатуры митрополита Кирилла вернуть из ссылки бывшего экзарха Стефана, которого тот ненавидел и боялся, об угрозах отнять автотранспорт и квартиру в Софии, интерпретировать его позицию как антиправительственную.

В письме Г. Г. Карпова Г. М. Маленкову от 15 ноября 1952 г. ситуация охарактеризована как «захват руководства в Синоде группой Паисия», способный «вызвать затруднения в привлечении Болгарской церкви к обще внешнецерковной

¹ ГА РФ. Р-6991. Оп. 1. Д. 975. Л. 6–7.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 3–4. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1023.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 974. Л. 32–33. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 969.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 975. Л. 2–4. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1016.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991, Оп. 1. Д. 974. Л. 15.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 974. Л. 32–33. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 968.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 975. Л. 2–4. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1016.

деятельности православных церквей СССР и стран народной демократии», поэтому предлагается «привлечь внимание Болгарской коммунистической партии – для принятия необходимых мер»¹. Во многом именно благодаря настоятельным рекомендациям руководства СССР поддержка митрополита Пловдивского Кирилла была выведена на самый высокий политический уровень в самой Болгарии.

В справке В. С. Карповича от 6 ноября 1952 г. ответственность за срыв выборов Патриарха возложена на митрополита Николая (Ярушевича), который, «упоенный вниманием и похвалами... не сумел вскрыть действительного положения и соотношения сил в епископате Болгарской церкви и к вопросу укрепления позиций м. Кирилла отнёсся поверхностно, несерьёзно», были выдвинуты предложения: по обеспечению поддержки кандидатуры митрополита Пловдивского Кирилла среди общественно активных клириков и продвижению в Синод сторонника митрополита Кирилла епископа Пимена, «рекомендовать Московскому патриарху Алексею написать м. Кириллу письмо, выразить надежду видеть его патриархом» (п. 2), «рекомендовать Московской патриархии продумать предлоги для приглашения в Москву делегации Болгарской православной церкви в составе м[итрополита] Кирилла и 3–4 митрополитов» (п. б)² и вообще налаживать контакт с болгарскими иерархами. В Болгарии виновным за срыв выборов Патриарха сочли главу дирекции по делам вероисповеданий Павла Тагарова. В октябре 1952 г. Павел Тагаров был замещен новым директором вероисповеданий – выпускником Софийской духовной семинарии, бывшим начальником отдела печати МИД Михаилом Кючуковым.

Полный список мер, принятых в Болгарии по рекомендации Совета по делам русской православной церкви, содержится в докладной записке Г. Г. Карпова Г. М. Маленкову, В. М. Молотову и Н. С. Хрущёву от 1 июня 1953 г.³ В подробной и содержательной справке старшего инспектора Совета по делам

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 254–256.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 139–142. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1020.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 131–134. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1077.

русской православной церкви М. Рогачёва от 21 мая 1953 г. упоминается, что «28 декабря 1952 г. В. Червенков вместе с членами Политбюро принял Кирилла и сказал ему, что он (Кирилл) пользуется доверием правительства»¹. В этом же документе рассказывается о состоявшейся на следующий день, 29 декабря 1952 г., примирительной встрече А. Югова² и М. Нейчева³ с членами Синода: «Эта встреча должна дать понять Паисию, что правительство забыло прошлое и ждёт от них лояльного отношения к народной власти». Также сообщается, что о давлении на иерархов со стороны П. В. Тагарова им не было известно⁴.

Поддержка митрополита Кирилла как кандидата на патриаршество обсуждалась в ходе визита в Москву В. В. Червенкова в январе 1953 г.⁵ Тогда же в Москву был приглашен новый директор вероисповеданий Болгарской народной республики М. Кючуков. Докладная записка заместителя председателя Совета по делам русской православной церкви С. К. Бельшева в Идеологический отдел ЦК КПСС Н. А. Михайлову о пребывании в Москве М. Кючукова от 11 февраля 1953 г. говорит о том, что последний получал в Москве инструкции⁶. В РГАНИ сохранилась секретное письмо, которое было направлено членами Совета Г. Т. Уткиным и И. Ивановым в ЦК КПСС на имя Н. А. Михайлова 24 января 1953 г.⁷ Они жаловались на слова заместителя председателя совета по делам религиозных культов В. И. Гостева⁸, который в присутствии Патриарха, митрополита Николая и посла Болгарии в России прямо говорил, что Кючуков получает инструкции в Москве и эти инструкции недостаточны, а Карпову надо лично выехать в Болгарию, чтобы на месте дать «ряд руководящих указаний, как надо работать с

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 78–80. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1057.

² Югов Антон Танев (1904–1991) – болгарский коммунист, министр внутренних дел Болгарии (1944–1949), председатель Совета министров Болгарии (1956–1962).

³ Нейчев Минчо Колев (1887–1956) – болгарский коммунист, председатель Президиума Народного Собрания Болгарии (1947–1950), министр иностранных дел Болгарии (1950–1956).

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 78–80. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1058.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 131–134. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1078.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 40–43. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1039.

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 642. Л. 41.

⁸ Данный совет возглавлялся И. В. Полянским был создан в 1944 году и занимался всеми религиозными общинами СССР, кроме Русской Православной Церкви.

церковью»¹. Уткин и Иванов писали, что это сводит на нет попытки придать беседам с Ключуковым характер «только ознакомления с нашей работой, а не инструктажа по его работе, передачи ему директив или указаний»².

В ГА РФ отложились документы показывающие, что Совет по делам русской православной церкви, наблюдавший по своим каналам за развитием церковной ситуации в Болгарии, рекомендовал, чтобы посольство СССР в Болгарии довело до руководства ЦК БКП опасность ситуации, сложившейся в Синоде Болгарской Православной Церкви, за чем последовали конкретные меры болгарских коммунистов: повышение уровня управления и замена руководства органа государственного контроля за Церковью, а также личные собеседования членов правительства как с митрополитом Пловдивским Кириллом, которому выразили поддержку в избрании на патриаршество, так и с его оппонентами, которых заверили в отсутствии намерения их преследования со стороны государства.

Именно в фонде «Совет по делам русской православной церкви» ГА РФ отложился значительный комплекс документов, посвящённых этим событиям. Необходимо дать краткий обзор этих документов.

Прежде всего, это письмо Г. Г. Карпова Г. М. Маленкову от 15 ноября 1952 г., в котором ситуация охарактеризована как «захват руководства в Синоде», способный «вызвать затруднения в привлечении Болгарской церкви к общей внешнецерковной деятельности православных церквей СССР и стран народной демократии», поэтому предлагается «привлечь внимание Болгарской коммунистической партии – «для принятия необходимых мер»³. Рекомендации Московской Патриархии со стороны Совета по делам русской православной церкви в связи с необходимостью поддержки восстановления Болгарского патриаршества даны в справке В. С. Карповича от 6 ноября 1952 г.⁴ Полный список мер, принятых в Болгарии по рекомендации Московской Патриархии и

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 642. Л. 41.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 642. Л. 41.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 254–256.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 139–142. Подлинник. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1020.

Совета по делам русской православной церкви, содержится в докладной записке Г. Г. Карпова Г. М. Маленкову, В. М. Молотову и Н. С. Хрущёву от 1 июня 1953 г.¹ В справке сотрудника Совета по делам русской православной церкви М. Рогачёва от 21 мая 1953 г. упоминается о беседах членов Политбюро ЦК БКП и правительства Народной Республики Болгарии с митрополитом Пловдивским Кириллом и членами его оппозиции в Синоде². Отложились также сведения об обсуждении сложившейся ситуации в ходе визита Москву председателя Совета министров НРБ В. В. Червенкова, состоявшегося в январе 1953 г.³

В секретном письме помощника министра внутренних дел Й. Панова конкретно указана причина выдвижения нового Патриарха: «Из упомянутых митрополитов Паисия Врачанского и Кирилла Пловдивского... удобнее Кирилл, но в конце концов надо остановиться на том из митрополитов, который возьмет на себя большие обязанности по демократизации Церкви...»⁴.

На основе изучения комплекса источников, представленного в данном параграфе, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на политическую подоплёку неудачи получения экзархом Стефаном патриаршества в 1946–1948 гг., ему была свойственна также определённая наивность в ряде вопросов практической реализации восстановления патриаршества в Болгарской Православной Церкви.

Борьба за лидерство в Синоде БПЦ в 1949–1953 гг. вскрыла ряд вопросов, показывающих неготовность как иерархов, так и государства к восстановлению патриаршества как института, требовавшего проведения реформ в системе управления Болгарской Православной Церковью.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 131–134. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1077.

² Червенков Вълко Велёв (1900–1980) – болгарский коммунист, генерал армии, лидер БКП в 1949–1954 гг., председатель Совета министров НРБ в 1950–1956 гг. и вице-премьер в 1956–1961 гг.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 131–134. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1078.

⁴ Цит по: Бълхова М. И. Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви. С. 213.

Вопросы отношений Церкви и государства, политической роли Патриарха, соотношения властных полномочий Патриарха и Синода и проч. стали основой для противостояния между авторитетными членами Синода Болгарской Церкви.

Восстановлению патриаршества способствовал исторический момент объективного изменения политического контекста существования Болгарской Церкви: повышение замкнутости социалистической Болгарии от внешнего мира, усиление контроля государства за жизнью общества, а также финансовые и экономические реформы первых лет социализма. Церковь нуждалась в преодолении внутренних противоречий и формировании консолидированной платформы отношения к новой гражданской власти.

Патриарх Болгарский Кирилл, будучи фигурой, спорной для среды церковных консерваторов, оказался тем не менее лицом, способным в конкретных исторических условиях сохранять баланс в отношениях с государством, бороться с крайне левыми, обновленческими тенденциями, навязывавшимися Церкви, а также последовательно развивать отношения с Русской Православной Церковью, способствовавшие упрочению Болгарского Православия.

§ 3. Архивные материалы об избрании и интронизации Патриарха Болгарского Кирилла

8–18 мая 1953 г. III Церковно-народный собор провозгласил восстановление патриаршества в Болгарской Православной Церкви, состоялось избрание на патриарший престол митрополита Пловдивского Кирилла, сумевшего наладить стабильные конструктивные отношения с государственным руководством Болгарии.

Делегация Московского Патриархата в составе митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) и архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) присутствовала на III Церковно-народном соборе, провозгласившем восстановление патриаршества в Болгарской Православной

Церкви и избравшем 10 мая 1953 г. митрополита Пловдивского Кирилла на патриарший престол.

Главы ОВЦС митрополита Крутицкого и Коломенского Николая на интронизации не было. Патриарх предпочел поставить во главе делегации митрополита Григория, которому доверял. Последний в записях, сохранившихся в его деле в ГА РФ, отмечает некий конфликт, который произошел у него с митрополитом Николаем в начале 1953 г.: «Личное отношение Митрополита Николая ко мне всегда сдержанное и, под маской внешней любезности, всегда настороженность и недоброжелательность. Примеры: ...3) письма его ко мне в декабре в 1952 г. по поводу инцидента с его проповедями и его объяснения со мной 27 января 53 г. (см. мой дневник)»¹. Отмечает митрополит Григорий и отношение Патриарха Алексея к митрополиту Николаю: «Патриарх Алексей всегда деликатен с ним, но в общем их отношения достаточно сухи»².

Главным источником сведений о торжествах 8–18 мая 1953 г. следует признать докладную записку члена делегации Русской Православной Церкви священника Михаила Чуба председателю ОВЦС от 27 мая 1953 г.³ и записи бесед Г. Г. Карпова – от 19 мая 1953 г. с членами делегации Московского Патриархата и от 20 мая 1953 г. с участником торжеств от Грузинского Патриархата епископом Батумским Гавриилом.

Докладная записка священника Михаила Чуба отражает результаты тайного голосования и содержит подробнейшее описание самого чина интронизации и программы торжеств в Болгарии. Докладная записка С. К. Бельшева Г. М. Маленкову от 22 апреля 1953 г. посвящена техническим вопросам согласования участия церковных делегаций из СССР⁴. Подробный политический анализ контекста интронизации дан в докладной записке Г. Г. Карпова от 1 июня 1953 г.⁵ Данная записка уделяет большое внимание противодействию оппозиции

¹ ГА РФ. Ф. 6691. Оп. 7. Д. 142. Личное дело митр. Григория (Чукова). Л. 73.

² ГА РФ. Ф. 6691. Оп. 7. Д. 142. Личное дело митр. Григория (Чукова). Л. 72 об.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 109. Л. 83–97. Копия. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1068.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 78–79. Заверенная копия. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1048.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 131–134. Заверенная копия. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1079.

Патриарху Кириллу, но не содержит дополнительной информации по сравнению с теми деталями, которые приведены в упомянутых источниках по ряду спорных вопросов. При этом Г. Г. Карпов подчёркивает, что «присутствие делегации Московской патриархии помогло разрешению этих вопросов в пользу Кирилла»¹.

В самом деле, докладная записка священника Михаила Чуба² от 27 мая 1953 г. упоминает о дискуссии накануне интронизации – кого следует помянуть в первую очередь: Патриарха или Синод³, в деталях описан и сам чин интронизации⁴.

Запись беседы Г. Г. Карпова с епископом Батумским Гавриилом передаёт напряжённую атмосферу торжеств – как, например, митрополит Врачанский Паисий воскликнул: «Что ж, пусть будет патриарх! Американцы придут, будут знать, что делать!»; как «старые митрополиты молчали и не только на Соборе, но и на приёмах», продолжая считать Патриарха лишь «исполнителем воли Синода»; как «после интронизации все делегации подходили и поздравляли патриарха Кирилла, а митрополиты Болгарской церкви стояли у стены и не подходили с поздравлениями. Пришлось Кириллу подойти к ним, и получилось, что он поздравлял их с собственным избранием»⁵. По отзыву митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, «интронизация была не очень величественной, торжественной, служба проведена наскоро», что «среди епископов Болгарской церкви чувствуется оппозиция к Кириллу»; это сказалось «и в новом Уставе, где власть патриарха значительно ограничена Синодом», «и в долгих спорах и возражениях против дачи Кириллу как патриарху белого клобука»⁶. Отмечается, что «провозглашалось первым многолетие Синоду, а затем патриарху. Однако когда это провозглашение должен был делать митрополит Григорий и вообще делегация Московской патриархии, то первым

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 131–134. Заверенная копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 1079.

² См. о нем: *Сафонов Д. В.* К 20-летию кончины архиепископа Михаила (Чуба) // *Альфа и Омега*. 2006. № 1 (45). С. 185–195.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 109. Л. 83–97. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 1066.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 109. Л. 83–97. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 1069.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 88–89. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 1055.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 33–85. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 1051–1052.

было провозглашено патриарху Кириллу, а потом Синоду»¹. Митрополит Григорий в частной беседе с Патриархом Кириллом специально интересовался, справится ли он с оппозицией, на что, судя по записи беседы, получил оптимистический ответ Патриарха.

Момент возвращения делегации отмечен в дневнике Патриарха Алексия, который, по-видимому, летел с ней из Одессы в Москву на одном самолёте (авиасообщение с Болгарией осуществлялось через Одессу и Бухарест): «1953 г. Май. 5/18, понедельник. В час с половиной дня вылетели на Софийском самолёте в Москву. С этим же самолётом следовала в Москву наша делегация – Митрополит Григорий, Архиепископ Питирим, священник Чуб, а также представитель Антиохийского патриарха – Архимандрит Василий. Прибыли в Москву благополучно в шесть с половиной вечера»².

В фондах Московской Духовной Академии отложился текст поздравления Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу с избранием на патриарший престол. «Ныне благий промысел Божий призывает Ваше Святейшество начать новое поколение Патриархов Болгарской Церкви. Русская Православная Церковь с великой любовью приветствует Ваше избрание. И усердно молит Господа, да благословит на Ваше новое высокое служение, как Он, видимо, благословил избрание Ваше», – говорится, в частности, в тексте патриаршего послания³.

Источниками по интронизации Патриарха Кирилла являются материалы Совета по делам русской православной церкви, а также воспоминания участников торжественных мероприятий. Изучение имеющихся материалов позволяет сделать вывод, что в событиях интронизации Патриарха Кирилла проявились противоречия новой, патриаршеской, и старой, синодально-экзаршеской, систем высшего церковного управления.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 33–85. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1051–1052.

² *Алексий (Симанский), Патриарх*. Дневниковые записи. Т. 2. С. 118.

³ Библиотека МДА. Коллекция документов.

§ 4. Источники по проблеме признания Болгарского патриаршества

ЦДА содержит личный фонд Патриарха Кирилла, в котором отложился ряд уникальных документов по поддержке Русской Православной Церковью признания Болгарского патриаршества в 1950-е гг. Здесь хранится русский перевод направленного 25 апреля 1953 г. митрополиту Пловдивскому Кириллу как заместителю-председателю Синода письма Патриарха Константинопольского Афинагора с возражениями против восстановления патриаршества в Болгарской Православной Церкви. Это письмо появилось в ответ на приглашение делегации Константинопольского Патриархата на III Церковно-народный избирательный собор¹. В письме отмечается, что приглашение «удивило святую мать-Церковь, т. к. не ожидалось, что недавно ещё провозглашённая независимой и автокефальной православная болгарская церковь попробует, вводя снова в церковь новаторство и отклоняясь от существующего канонического и церковного порядка, самовольно приписать сама себе патриаршеское достоинство и честь...», что «Болгарская православная церковь должна была, по установленному издревле церковному порядку, предварительно засвидетельствовать свою зрелость в церковной жизни» и лишь тогда «просить через нас восстановление её в патриаршеское достоинство от сонма почтенных Предстоятелей святейших православных церквей»². В заключение письма Патриарх Афинагор просил воздержаться от намеченных действий.

3 июня 1953 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей направил Патриарху Кириллу письмо, где извещал о получении из Константинополя копии письма Патриарха Афинагора от 25 апреля 1953 г. На этот факт Патриарх Кирилл ссылается в письме Патриарху Алексию 9 июля 1953 г., отложившемся в ЦДА³.

Восстановление Болгарского патриаршества было сразу же признано не только Церквами, действовавшими на территории СССР (Русской и Грузинской), но также, например, Румынской – в ЦДА отложилась телефонограмма от 1

¹ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 117, 117 об., 118.

² ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 117, 117 об., 118.

³ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 1.

сентября 1953 г. с просьбой Патриарха Румынского прислать (очевидно, для публикации) выступления, прозвучавшие на интронизации Патриарха Кирилла¹.

1 июля 1953 г. Патриарх Болгарский Кирилл направляет митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю письмо, где для подготовки ответа Патриарху Афинагору испрашиваются сведения, «отнеслась ли св. Русская Православная Церковь к св. Константинопольской Патриархии в 1918 г., когда она восстановила своё патриаршее достоинство»². Письмом препровождался также русский перевод письма секретаря Св. Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви епископа Германа № 1538 / зап. 428, показывавшего «не совсем определённое отношение» к восстановлению Болгарского патриаршества. Патриарх Кирилл констатирует, что «в первый раз своей новой истории (с середины прошлого столетия до сих пор) Сербская св. православная Церковь имеет неопределённое отношение к нам и отклоняется от общения с славянскими православными церквами»³. Русская Православная Церковь, таким образом, была призвана помочь Болгарскому Патриархату в урегулировании отношений также и с Сербским Патриархатом, попавшим под влияние Фанара в болгарском вопросе.

В ЦДА отложился протокол заседания Синода 25 ноября 1953 г., на котором было официально рассмотрено письмо Патриарха Константинопольского Афинагора № 965 от 25 апреля 1953 г.⁴ Данный документ состоит из болгарского перевода текста письма Патриарха Афинагора и постановления в трёх пунктах: перевести ответ Патриарху Константинопольскому на греческий и русский языки и разослать его во все Поместные Православные Церкви (п. 1), собрать под ответом подписи всех членов Синода (п. 2) и просить профессора протопресвитера Стефана Цанкова выступить с полемической статьёй в западноевропейских изданиях.

В ГА РФ отложились переводы публикаций по данному вопросу – например, из финского церковного издания «Aamun Koitto»⁵ и полемической статьи

¹ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 10–11.

² ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 4–4 об.

³ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 4–4 об.

⁴ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. ЛЛ. 13, 13 об., 14.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 24–25.

архимандрита Матфея (Фугиаса) «Самовозношение Православной Церкви Болгарии до Патриаршества»¹ из греческого издания «Экклистиастикон вима».

В фонде 1318К ЦДА отложилось подготовленное на болгарском языке письмо Патриарха Кирилла митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 30 ноября 1953 г., извещающее о состоявшемся рассмотрении Синодом письма Патриарха Константинопольского Афинагора и о том, что ответ на это письмо вскоре будет разослан во все Поместные Православные Церкви². В том же деле хранится текст этого письма в переводе на русский язык³, однако на верхнем поле этого документа имеется рукописная карандашная помета «б.І.1954 г., София». То обстоятельство, что в ГА РФ это письмо хранится как отправленное под № 107 от 6 января 1954 г.⁴, свидетельствует, что это и есть истинная дата его отправки.

В ЦДА хранится и болгарский текст самого ответа на упомянутое письмо Патриарха Афинагора⁵ (в ГА РФ отложился только русский перевод данного письма⁶), а также подготовленный на болгарском языке проект сопроводительного письма на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия, на верхнем поле которого имеется аналогичная рукописная помета «б.І.1954 г.»⁷ (беловой вариант письма в ЦДА не сохранился, но отложился в ГА РФ на русском языке⁸). В письме содержится благодарность за справедливое признание канонического решения о восстановлении древнего патриаршего достоинства Болгарской Православной Церкви и просьба к Патриарху Алексию «сделать известным св. Вселенской Патриархии Ваше многоценное и многоуважаемое мнение» по данному вопросу.

В коллекции ЦДА хранится датированное 21 января 1954 г. письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Патриарху Болгарскому Кириллу с подтверждением получения ответа Патриарху Афинагору. Митрополит

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 245. Л. 161–169.

² ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 15.

³ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 114–114 об.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 3–3 об.

⁵ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 63–74; данное письмо за № 9905 было направлено в Константинополь 31 декабря 1953 г., упоминание об этом см.: ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 152–152 об., 153–153 об.; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 4.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 5–20.

⁷ Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 119.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 5-20.

Николай обещает направить в Константинополь ответ и передать его копию Патриарху Кириллу: «Наш ответ на окружное послание Святейшего Патриарха Афинагора по этому вопросу мы не преминем также сообщить Вашему Святейшеству»¹.

В коллекции ГА РФ отложились переводы на русский язык двух адресованных Патриарху Болгарскому писем из болгарской общины в Стамбуле, показывающих атмосферу разрыва отношений – так, имя Патриарха Кирилла не поминалось, когда Патриарх Афинагор служил в болгарском храме в Стамбуле².

В фонде 1318К ЦДА отложились также два идентичных по содержанию русскоязычных письма Патриарха Кирилла от 31 декабря 1954 г., адресованных Патриарху Антиохийскому Александру³ и Патриарху Московскому и всея Руси Алексию⁴ (данное письмо отложилось в ГА РФ как датированное 30 января 1955 г.⁵). В письмах сообщается, что отношения с Константинопольским Патриархатом находятся в глубоком кризисе: «Святейший Вселенский Престол прекратил со святою нашей Церковью обычные канонические отношения, существующие между Православными Церквями, вопреки непрестанно выражаемым нами знакам высокого уважения к Матери-Церкви»⁶. В письме отмечается, что письмо Патриарха Афинагора от 25 апреля 1953 г. было получено лишь 12 мая – вероятно, чтобы подчеркнуть на всякий случай, что позиция Константинопольского Патриархата стала ему известна уже после его патриаршей интронизации. Патриарх Кирилл просит высоких адресатов выступить посредниками в переговорах по урегулированию отношений с Константинопольским Патриархом. Учитывая, что и письмо Патриарху Антиохийскому Александру III сохранилось на русском языке, можно предположить, что оно переводилось и передавалось через Русскую Православную Церковь, игравшую главную роль в поддержке Болгарской Церкви.

¹ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 137.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 82–84; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 92–98.

³ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 152–152 об.

⁴ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 153–153 об.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 14–15.

⁶ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. – Л. 153 об.

2 апреля 1955 г. Патриарх Кирилл направил Патриарху Антиохийскому Александру благодарность за согласие быть посредником в диалоге с Константинополем¹. Характерно, что и это письмо сохранилось также на русском языке, что говорит о том, что контакты с Антиохийским Патриархом осуществлялись по каналам Русской Церкви.

Продолжение переговоров о признании Болгарского патриаршества нашло отражение в письме митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Патриарху Болгарскому Кириллу от 13 сентября 1955 г. Иерарх сообщает о своей беседе с Патриархом Александрийским Христофором, состоявшейся на торжествах по случаю дня преподобного Сергия Радонежского в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. При этом иерарх пишет об успешном исходе переговоров: «На мой вопрос, каково его мнение о восстановлении Института Патриаршества в Болгарии и об избрании Вашего Святейшества Патриархом Болгарской Православной Церкви, Его Блаженство заявил, что он не имеет никаких сомнений в каноничности обоих актов III-го Церковно-Народного Собора Болгарской Православной Церкви»².

В фондах МДА сохранился машинописный документ «Памятная записка Болгарского Патриарха Кирилла об отношениях между Вселенской Патриархией и Болгарской Православной Церковью»³, содержащий любопытные подробности о переговорах между двумя митрополитами Константинопольского Патриархата с Патриархом Кириллом по вопросу признания Болгарского патриаршества, состоявшихся осенью 1955 г. в Бухаресте. Несмотря на заверения в готовности уладить вопрос, никаких шагов от Константинопольского Патриархата не последовало.

В ГАРФ отложились два документа, не отражённые в фонде 1318К ЦДА, – копия письма Патриарха Болгарского Кирилла митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю (Ярушевичу) от 11 марта 1959 г.⁴ и проект письма

¹ ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 142.

² ЦДА. Ф. 1318К. Оп.1. е.х.16. Л. 157.

³ Памятная записка Болгарского Патриарха Кирилла об отношениях между Вселенской Патриархией и Болгарской Православной Церковью. Машинопись. Библиотека МДА. Коллекция документов.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 271. Л. 64–65.

митрополита Николая Патриарху Болгарскому Кириллу от 27 марта 1959 г.¹ Патриарх Кирилл отмечает, что «до сих пор всё ещё нет никакой благоприятной перемены в отношении Константинопольской Патриархии и вообще греческих Церквей к нам... Эти братья всё ещё находятся там, где были 86 лет тому назад»².

Однако благодаря постоянной поддержке Русской Православной Церкви признание Болгарского патриаршества всё же состоялось. В фонде 165 ЦДА хранится письмо Патриарха Константинопольского Афинагора № 570 от 9 июля 1961 г. Патриарху Болгарскому Кириллу, посвящённое переговорам с Ватиканом по вопросам подготовки Второго Ватиканского собора, в котором он обращается к адресату уже с Патриаршим титулом: «Блаженнейший и Святейший Патриарх Софийский и всей Болгарии»³. А. Омарчевский пишет, что рубежным документом признания Болгарского патриаршества стало «огласительное письмо Цариградской патриархии от 27 июля 1961 г., в котором предстоятель Болгарской церкви поставлен в ряд православных патриархов»⁴. Таким образом, в июле 1961 г. Болгарская Православная Церковь была признана Константинополем в статусе Патриархии.

Таким образом, сохранившиеся источники позволяют судить о важнейшей роли Русской Православной Церкви в восстановлении патриаршества в Болгарской Православной Церкви в 1953 г. и далее – в обеспечении поддержки признания каноничности восстановления Болгарского патриаршества другими Поместными Православными Церквами. Особое значение для успешного восстановления патриаршего достоинства древней Болгарской Церкви имела поддержка со стороны Русской Православной Церкви в сфере церковно-государственного взаимодействия. Государственное руководство СССР, хотя и по собственным сугубо прагматическим соображениям, обеспечило поддержку

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 271. Л. 82.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 271. Л. 64–65.

³ ЦДА. Ф. 165. Оп. 10. е.х. 161. Л. 1.

⁴ *Омарчевски А.* Участието на Негово Светейшество Патриарх Кирил във възстановяването на Българската Патриархия. С. 61.

восстановления патриаршества и продвижения митрополита Пловдивского Кирилла как наиболее перспективного кандидата на патриарший престол, сумев добиться от коммунистических властей Болгарии конструктивного политического подхода к вопросу обеспечения положения Болгарской Православной Церкви.

Материалы, отложившиеся в ГА РФ, ЦДА и архиве МДА, позволяют сделать выводы, во-первых, о том, что тема поддержки общеправославного признания Болгарского патриаршества была в 1953–1958 гг. одной из важнейших тем во внешней деятельности Московского Патриархата. Во-вторых, значительную заинтересованность в данном вопросе проявлял непосредственно Патриарх Болгарский Кирилл; тема переговоров по условиям признания его патриаршества освещается и в его дневниках. Важным элементом усилий, направленных на признание Болгарского патриаршества, являлся диалог Русской и Болгарской Православных Церквей с другими Поместными Православными Церквями, особенно с Антиохийским Патриархатом, подготовивший почву для согласия Константинопольского престола на признание восстановления патриаршества в Болгарской Православной Церкви. Слабо представленной в доступных архивах, как и в случае с историей снятия схизмы, остаётся тема переговоров Москвы и Константинополя.

ГЛАВА 3. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УЧАСТИЯ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В ОБЩЕПРАВОСЛАВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ИНИЦИИРОВАННЫХ РУССКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

§ 1. Источники по визиту делегации Болгарского Экзархата на Совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей 8 –18 июля 1948 г.

Представляется необходимым, во-первых, системно представить имеющуюся источниковедческую базу (прежде всего, ГА РФ), и, во-вторых, на ее основе проанализировать участие болгарской делегации в Совещании. Как и в ряде других вопросов, важным было бы показать на основе источников, откуда возникла идея Совещания и как она развивалась.

Патриарх Алексей в письме Г. Г. Карпову от 13 января 1947 г. писал: «Мысль о созыве совещания по назревшим церковным вопросам глав Православных Церквей родилась ещё в период пребывания в Москве в феврале 1945 г. восточных патриархов. Этому вопросу касались мы в разговорах с патриархами, а также с экзархом Болгарии Стефаном при свидании моём с ними на Востоке и в Болгарии»¹. В докладе митрополита Николая о поездке в Белград для участия в работе Славянского конгресса (подготовлен не ранее 12 декабря 1946 г.)² сообщается, что Патриарх Сербский Гавриил говорил митрополиту Николаю (Ярушевичу): «Надо всем православным церквам иметь единый фронт по всем общим для них вопросам. Хорошо бы собраться летом в Москве представителям всех православных церквей и поговорить (п. 7)». Готовность встретиться в рамках Совещания в Москве – пусть даже по вопросам только славянских Церквей, но под эгидой Патриарха Московского и всея Руси – высказана в письме экзарха Болгарского Стефана Патриарху Алексию от 30 октября 1947 г.³

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись. Опул.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 223.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23. Подлинник. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 367.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 209–214. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе Т. 1. С. 600–604.

В ГА РФ хранятся выработанные в Совете по делам русской православной церкви в контакте с Московской Патриархией и переданные Г. Г. Карповым в Совет министров СССР программа¹ и план² Совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей. Экзарх Болгарский упомянут (п. 7) среди участников Совещания уже в первых концептуальных соображениях о его проведении (которое тогда намечалось на 1–10 октября 1947 г.), изложенных в отложившемся в ГА РФ письме Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 13 января 1947 г.³, а также в записи беседы Г. Г. Карпова с Патриархом Алексием от 14 января 1947 г.⁴, посвящённой этому же кругу вопросов.

«Краткая справка об экуменическом движении» была передана В. М. Молотову с письмом Г. Г. Карпова от 12 июня 1947 г.⁵ В справке упоминается о рассылке известительных писем, в том числе экзарху Болгарскому Стефану, и о намерении разослать впоследствии приглашения. В письме Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 15 июля 1947 г.⁶ отмечено, что экзарх Болгарский Стефан телеграммой подтвердил своё участие.

Когда проведение Всеправославного совещания в 1947 г. оказалось невозможным, и оно было перенесено на 1948 г., экзарх Стефан не изменил своего намерения в нём участвовать. В отложившейся в ГА РФ докладной записке Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову от 9 мая 1948 г.⁷ в разделе «Созыв в Москве совещания глав православных церквей мира» Болгарская Православная Церковь названа в числе Церквей, участие Предстоятелей которых в предстоящем Совещании в Москве «не вызывает никаких сомнений».

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 207–210. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 225.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 328–340. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 226.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 223–225.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 5–6. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 372–374.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 314–327. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 506–516.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 22. Копия. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 279.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 139–142, 150–153. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 684.

Сам экзарх Стефан рассчитывал на Совещании выступить с критикой позиции Русской Православной Церкви, а в случае, если перевешивать будет позиция сторонников Константинопольского Патриархата, открыто принять его сторону. Соответствующим образом подготовлен был и первоначальный состав делегации Болгарского Экзархата. Эти обстоятельства подробно раскрывает отложившаяся в ГА РФ «Справка о положении в Болгарской православной церкви», переданная Г. Г. Карпову с письмом заместителя заведующего отделом Балканских стран МИД СССР А. П. Власова от 2 декабря 1947 г.¹ Справка содержит информацию о планах экзарха Стефана и его окружения выступить с критикой позиции Русской Православной Церкви по экуменизму, а в случае, если перевешивать будет позиция сторонников Константинопольского Патриархата, открыто принять его сторону.

Хранящаяся в ГА РФ справка заместителя председателя Совета по делам русской православной церкви В. С. Карповича от 1 июня 1948 г. о беседе экзарха Болгарского Стефана с поверенным в делах СССР в Болгарии К. Д. Левычкиным² показывает, что экзарх дал предварительное согласие на вывод из состава делегации на Совещание своих единомышленников и их замену на лиц, нейтрально или дружественно настроенных по отношению к СССР и Московской Патриархии.

В ГА РФ отложились документы, посвящённые энергичной деятельности К. Д. Левычкина, нацеленной на недопущение выступления экзарха Стефана с критикой позиции Московской Патриархии. Так, в ГА РФ и АВП РФ сохранились документы о его беседе с председателем Совета министров НРБ Г. М. Димитровым 25 мая 1948 г.³ и с руководителем Дирекции вероисповеданий МИД Болгарии Д. Илиевым от 1 июня 1948 г.⁴, которыми экзарху Стефану было указано, что реализация его первоначального намерения будет расцениваться как

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 215, 219–229. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 621–629.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 115–116. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 700–701.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 111. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 697–698.

⁴ АВП РФ. Ф. 074. Оп. 37. П. 142. Д. 12. Л. 37–38. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 702.

«диверсия» и выпад против правительства Отечественного фронта и что вопрос о его патриаршестве будет решаться в зависимости от его поведения в Москве. Наконец, справка В. С. Карповича от 28 мая 1948 г. о беседе Г. М. Димитрова с экзархом Болгарским Стефаном¹ подтверждает, что тот действительно внёс обещанные изменения в состав делегации и дал обещание поддержать на Совещании позицию Москвы.

Меры, принятые советскими дипломатами в Софии, побудили экзарха Стефана изменить планы. Хранящаяся в ГА РФ справка за подписью заместителя председателя Совета по делам русской православной церкви В. С. Карповича от 1 июня 1948 г. о беседе экзарха Болгарского Стефана с поверенным в делах СССР в Болгарии К. Д. Левычкиным² показывает, что экзарх дал предварительное согласие на вывод из состава делегации епископа Левкийского Парфения, а также протопресвитеров Стефана Цанкова и Георгия Шавельского, заменив их на лиц, нейтрально или в определённой дружественной тональности настроенных по отношению к СССР и Московской Патриархии: митрополитов Неврокопского Бориса, Пловдивского Кирилла и Сливенского Никодима, архимандрита Мефодия (Жерева), протоиерея Всеволода Шпиллера и священника Климента Димитрова, который был «коммунистом» и, по отзыву экзарха, сохранившемся в ГА РФ³.

В ГА РФ отложились документы, посвящённые серии встреч поверенного в делах СССР в Болгарии К. Д. Левычкина с председателем Совета министров НРБ Г. М. Димитровым 25 мая 1948 г.⁴ и с руководителем Дирекции вероисповеданий МИД Болгарии Д. Илиевым от 1 июня 1948 г.⁵ Высокими лицами в Софии экзарху Стефану было указано, что реализация его первоначального намерения будет расцениваться как «диверсия» и выпад против правительства Отечественного фронта и, главное, что вопрос о его патриаршестве будет решаться в зависимости от его поведения на Совещании в Москве. Справка В. С. Карповича от 28 мая

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 20–23. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 698.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 115–116. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 700–701.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 412. Л. 99. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 703.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 111. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 697–698.

⁵ АВП РФ. Ф. 074. Оп. 37. П. 142. Д. 12. Л. 37–38. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 702.

1948 г. о беседе Г. М. Димитрова с экзархом Болгарским Стефаном¹ свидетельствует, что последний изменил состав делегации и пообещал поддержать позицию Московской Патриархии.

В ГА РФ отложился ряд документов, посвящённых участию делегации Болгарской Православной Церкви во главе с экзархом Стефаном в Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве 8–18 июля 1948 г. Поведению экзарха посвящен отзыв сотрудника протокольного отдела МИД СССР С. М. Кудрявцева от 15 июля 1948 г. о встрече с членами делегаций Поместных Православных Церквей в Совете по делам русской православной церкви². Экзарх как-бы «не собирался выступать», «много говорил о необходимости единства православных церквей и рассыпался в любезностях по адресу патриарха Алексия», произнёс в его честь тост и лично «спел патриарху “многая лета”; его пение было подхвачено всеми делегатами»³.

Подробное изложение ключевых моментов участия экзарха Стефана в работе Совещания содержит отложившаяся в ГА РФ группа документов: сообщение Г. Г. Карпова В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову и А. А. Жданову от 12 июля 1948 г.⁴ и его же докладная записка в Совмин СССР и ЦК ВКП(б) от 3 августа 1948 г.⁵, где отмечено, что экзарх Стефан и некоторые другие иерархи «корреспондентам ТАСС и Совинформбюро дали положительные интервью о пребывании в Москве», анализируются его кулуарные контакты с греческими делегатами, акцентируется выступление, в котором он выразил восхищение системой взаимоотношений Московской Патриархии с Советом по делам русской православной церкви, которую считал «вполне правильной» и, по контрасту, жалобы экзарха Стефана на «административное вмешательство со стороны начальника Департамента вероисповеданий Д. Илиева» с изложением

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 20–23. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 698.

² АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 7. Д. 86. Л. 24–27. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 726–729.

³ АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 7. Д. 86. Л. 24–27. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 726–729.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 47. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т.1. С. 742.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 121–129. Копия; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 99–107. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 733–741.

конкретных примеров его действий, «по поводу чего Советом уже сделано сообщение МИД СССР для информации болгарского правительства», сведения о программе гостей – в частности, отзывы экзарха Стефана о посещении Грузии.

Самое подробное изложение участия экзарха Болгарского Стефана и сопровождавшей его делегации в работе Всеправославного совещания дано в двухтомном сборнике его деяний¹, который является весьма ценным историческим источником.

Приводится состав делегации Болгарской Православной Церкви: экзарх Болгарский Стефан, митрополиты Пловдивский Кирилл и Сливенский Никодим, архимандрит Мефодий (Жерев), протоиерей Всеволод Шпиллер и священник Климент Димитров. Экзарх Стефан вошёл в состав президиума Совещания².

Тема отношений с Болгарской Православной Церковью нашла отражение в выступлении Патриарха Алексия, который отметил, что «стремление Русской Церкви иметь самые близкие братолюбные связи с единоверными Церквами как Восточными древними Патриархатами, так и с Церквами Сербской, Румынской, Болгарской, выражавшееся в посещении этих Церквей как мною, так и посылаемыми нами делегациями», с сожалением упомянув, что «многие склонны рассматривать как наше стремление подчинить братские Церкви влиянию, руководству и владычеству Русской Церкви»³. Сборник содержит полный текст слова экзарха Болгарского Стефана, произнесённого им на русском языке, дающего обзор истории Русской Церкви по случаю 500-летия её автокефалии⁴.

Болгарский Экзархат выдвинул следующие темы: «Папство и Православная Церковь»⁵, «Об англиканской иерархии»⁶, «О церковном календаре», «Об отношении Православной Церкви к экуменическому движению»⁷. Вместе с

¹ Деяния Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. 8–18 июля 1948 года : в 2 т. М. : Московская Патриархия, 1949. 2 т.

² Торжественное собрание 8 июля 1948 г. в храме Воскресения в Сокольниках, посвящённое открытию юбилейных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // Деяния... Т. 1. С. 9.

³ Деяния... Т. 1. С. 15.

⁴ Деяния... Т. 1. С. 27–35.

⁵ Пленарное заседание Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 9 июля 1948 г. // Деяния... Т. 1. С. 87.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Сербской Православной Церковью Болгарская Православная Церковь выдвинула дополнительно вопрос «О славянском монашестве на Афоне»¹.

Сборник отражает членство представителей болгарской церковной делегации в различных комиссиях (всего комиссий было четыре)². В комиссию «Ватикан и Православная Церковь» вошёл митрополит Пловдивский Кирилл (изначально на правах председателя); в комиссию «Об англиканской иерархии» от Болгарского Экзархата вошёл митрополит Сливенский Никодим, а от русских приходов в Болгарии – архиепископ Богучарский Серафим; в комиссию «О церковном календаре» (занимавшуюся также вопросами положения славянского монашества на Афоне) от Болгарской Православной Церкви вошёл архимандрит Мефодий (Жерев), являвшийся также и её председателем. Сам экзарх Болгарский Стефан вошел в знаковую для него комиссию «Экуменическое движение и Православная Церковь», туда же от Болгарского Экзархата вошёл протоиерей Всеволод Шпиллер, а от русских приходов в Болгарии – архиепископ Богучарский Серафим и архимандрит Пантелеимон (Старицкий). В деле митрополита Григория (Чукова) в ГА РФ есть упоминание о составе болгарской делегации. Здесь сохранился список комиссии совещания «Экуменическое движение и Православная Церковь», которую он возглавлял на совещании. В документе указано: «От Болгарской [Церкви]: прот. В. Шпиллер и священник К. Димитров», «от Русских приходов в Болгарии: Архиепископ Серафим и архимандрит Пантелеимон»³.

Сборник деяний совещания содержит полные тексты следующих докладов: митрополита Пловдивского Кирилла «Рим и Болгария»⁴ (пленарное заседание 9 июля), митрополита Сливенского Никодима «Действительность англиканского рукоположения»⁵ (пленарное заседание 9 июля), архимандрита Мефодия (Жерева) «О церковном календаре» (текст Н. Н. Глубоковского, пленарное заседание 10

¹ Там же. С. 88.

² Деяния... Т. 2. С. 196–198.

³ ГА РФ. Ф. 6691. Оп. 7. Д. 141. Л. 45.

⁴ Деяния... Т. 1. С. 194–220.

⁵ Там же. С. 292–314.

июля)¹, экзарха Болгарского Стефана «Экуменическое движение и Болгарская Православная Церковь»² (пленарное заседание 10 июля), архиепископа Богучарского Серафима «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?»³ (13 июля, утреннее заседание комиссии «Экуменическое движение и Православная Церковь»), архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) «О соединении Англиканской Церкви с Православной Церковью»⁴ (13 июля, вечернее заседание комиссии «Об англиканской иерархии»), архимандрита Мефодия (Жерева) «О положении славянских монастырей на Афоне»⁵ (15 июля, заседание комиссии «О церковном календаре»). По неясным причинам один из докладов только упомянут, но не процитирован и не представлен полностью – это выступление митрополита Сливенского Никодима 14 июля на утреннем заседании комиссии «Об Англиканской иерархии»⁶. Можно предположить, что иерарх не читал новый доклад, а зачитал некий отрывок из уже оглашённого им же на пленарном заседании 9 июля – в сборнике написано: «...читает выдержки из своего доклада».

Отмечены малейшие нюансы участия представителей из Болгарии, включая звучавшие по ходу работы комиссий вопросы, замечания и предложения: митрополита Пловдивского Кирилла⁷, архиепископа Богучарского Серафима⁸ и протоиерея Всеволода Шпиллера⁹.

Не было бы преувеличением сказать, что фигура экзарха Болгарского Стефана на Совещании была окружена почётом и вниманием – так, 10 июля после перерыва он председательствовал на пленарном заседании¹⁰, а по окончании работы Совещания участники ему соборно спели многолетие¹¹. Подписи экзарха

¹ Там же. С. 416–432.

² Деяния... Т. 2. С. 70–87.

³ Там же. С. 364–386.

⁴ Там же. С. 249–266.

⁵ Там же. С. 334–348.

⁶ Там же. С. 364–386.

⁷ Деяния... Т. 2. С. 224, 227, 229.

⁸ Там же. С. 389–390, 391, 393, 394, 400, 401.

⁹ Там же. С. 403, 405–407, 410–412.

¹⁰ Деяния... Т. 1. С. 442.

¹¹ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, сказанное в трапезной Троице-Сергиевой Лавры. 18 июля 1948 г. // Деяния... Т. 2. С. 458.

Стефана стоят под резолюциями «Ватикан и Православная Церковь»¹, «Об англиканской иерархии»², «О церковном календаре»³, «Экуменическое движение и Православная Церковь»⁴. По предложению Экзарха Стефана СовеЩанием было принято «Обращение к христианам мира»⁵.

Ряд важных документов, посвящённых подготовке, проведению и итогам СовеЩания отложились в РГАСПИ в фонде № 82 «В. М. Молотов». Как правило, они поступали из Совета по делам русской православной церкви, занимавшегося подготовкой Всеправославного совецания, в порядке согласования планов и деятельности данного органа с высшим государственным руководством СССР и информирования Правительства об итогах работы и о текущем положении дел.

В РГАСПИ отложились также справка о представлении тов. Сталину и Молотову плана проведения в октябре 1947 г. в г. Москве Вселенского предсоборного совецания⁶ и записка Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР (Карпова) № 330/с от 18 июня 1947 г. «Об организационных вопросах проведения Поместного Собора Русской Православной Церкви с участием Восточных патриархов и представителей православных церквей из США, Франции и Югославии»⁷. В РГАСПИ хранится также препровождение плана проведения созываемого Московской Патриархией совецания глав православных автокефальных церквей мира и проекта распоряжения Совета министров СССР⁸ – документы снабжены грифом

¹ Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь». Пленарное заседание СовеЩания Глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 17 июля 1948 г. // Деяния... Т. 2. С. 426–430.

² Резолюция по вопросу «Об англиканской иерархии». Пленарное заседание СовеЩания Глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 17 июля 1948 г. // Деяния... Т. 2. С. 430–432.

³ Резолюция по вопросу «О церковном календаре». Пленарное заседание СовеЩания Глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 17 июля 1948 г. // Деяния... Т. 2. С. 432–434.

⁴ Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь». Пленарное заседание СовеЩания Глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 17 июля 1948 г. // Деяния... Т. 2. С. 434–436.

⁵ Обращение к христианам всего мира. Пленарное заседание СовеЩания Глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 17 июля 1948 г. // Деяния... Т. 2. С. 450–452.

⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 82.

⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 83–84.

⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 85–88.

«секретно» и датированы июнем 1947 г. В РГАСПИ отложился также совершенно секретный «План проведения совещания глав автокефальных православных церквей мира в г. Москве в 1947 году»¹.

Внутренней ситуации в Болгарской Православной Церкви в период подготовки Всеправославного совещания посвящена записка Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР № 270/с от 16 мая 1947 г. о напряжённой обстановке в Болгарской Православной Церкви². Трудности на пути созыва Всеправославного совещания отражены также в информационной записке Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР № 539/с от 1 июня 1948 г. «О церковной обстановке за границей в связи с созывом в Москве совещания православных церквей»³.

Хронологически завершающему этапу готовности к проведению Совещания соответствует машинописная копия направленного «в Совет Министров ССР. Тов. К. Е. Ворошилову» письма № 513/с от 28 июня 1948 г. «О подтверждённых главах делегаций Поместных Православных Церквей на Совещании в Москве и о программе мероприятий»⁴.

О ходе Всеправославного совещания регулярно информировался лично В. М. Молотов и Совет министров СССР, о чём позволяют судить отложившиеся в РГАСПИ две записки Совета по делам русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР под одинаковым названием «О проходящем Совещании Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей»: № 583/с от 14 июля 1948 г.⁵ № 593/с от 15 июля 1948 г.⁶ Верхняя хронологическая граница пребывания болгарской делегации видна из дневниковой записи Патриарха Алексия: «1948 г. Август 3, вторник. В восемь часов вылетели делегации Болгарская и Румынская»⁷. Накануне, 2 августа, в честь делегации был дан прощальный обед в посольстве Болгарии, о чём можно узнать

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 89–95.

² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 502. Л. 33–37.

³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 96–102.

⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 111–113.

⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 116–120.

⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 121–124.

⁷ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 1. С. 128.*

там же: «1948 г. Август 2, понедельник. Прием – ужин у Болгарского посланника в девять часов вечера»¹.

В то время как в дневнике Патриарха Алексия описание событий Совещания практически отсутствует, оно весьма подробно приводится в дневниковых записях Патриарха Болгарского Кирилла (в 1948 г. – митрополита Пловдивского)². Значительная часть этих записок относится к описанию путешествий (особенно авиаперелёта) и достопримечательностей СССР, которые митрополит Кирилл осматривал с большим интересом, делая заметки даже о мелочах, на которые он обратил внимание или посчитал важным отметить на память. Тем не менее большое внимание уделяется протокольным моментам (кто его встретил в аэропорту, кто присутствовал на том или ином мероприятии). Например, рассуждения – с долей обиды – почему румынской делегации оказано предпочтение в отношении автотранспорта и качества гостиницы. «Почему? – Патриархат и более крупная Церковь. А наш Предстоятель?» – делает вывод автор дневника, и в этом диалоге с самим собой присутствует мысль о восстановлении патриаршества³. В этом же ключе описывается диалог, где стюардесса спросила с удивлением: «А что это значит – Экзарх?»⁴; отмечается, что Патриарх Алексей особо принял у себя в кабинете Патриарха Румынского Юстиниана. В этих эпизодах тоже подспудно звучит имевшаяся у автора мысль о необходимости изменения устаревшего порядка вещей.

Каждому из участников Совещания автор дневника старается на память дать выразительную психологическую характеристику, обрисовать облик. Например, в записи от 8 июля 1948 г. об открытии Совещания: «Германос [Фиатирский] – старый, с весьма игривыми и хитрыми глазами, выпуклым лбом и выдающейся нижней челюстью»; «Г. Г. Карпов – благородная внешность»; «Зачитывают речи; Патриарх – спокойно. Калистрат Груз[изнский] – невозмутимо. Неподвижно... Геворг, арм[янский] католикос – в перстнем из смарагда на правой руке. Человек

¹ Там же.

² *Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 71–121.*

³ Там же. С. 76.

⁴ *Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 76.*

с поседевшей бородой»¹. Дневники отличает художественность, передающая атмосферу вплоть до деталей.

Большинство докладов в дневниках снабжены конспектом основных мыслей, высказанных автором, и замечаниями самого митрополита Кирилла. Дневник отражает работу мысли автора. Например, при посещении Грузии митрополит Кирилл записывает в дневнике и анализирует для себя по пунктам речь экзарха Стефана. Здесь же, как лейтмотив, он не удерживается от того, чтобы выделить чьё-то замечание: «Кандидат на патриаршество!»².

Материалы Совета по делам русской православной церкви, в том числе отчёты в Сомин СССР, в совокупности с изданными деяниями Соещания и подробнейшими дневниковыми записями митрополита Пловдивского Кирилла позволяют сказать, что данный визит хорошо отразился в источниках.

§ 2. Миротворчество в проблематике русско-болгарского межцерковного сотрудничества

Одной из важнейших тем в церковно-государственном взаимодействии в СССР в послевоенный период было участие Церкви в борьбе за мир. Русская Православная Церковь призвана была не только выступать с официальной поддержкой миротворческих инициатив советского государственного руководства, но также способствовать вовлечению в борьбу за мир других Поместных Православных Церквей. В странах народной демократии, к которым относилась в том числе и Болгария, положение Православной Церкви оказалось напрямую связанным с её готовностью поддерживать подобные начинания во внешней политике, тем более что они не противоречили христианской вере. Таким образом, совместное участие Русской и Болгарской Православных Церквей в борьбе за мир во второй половине 1940-х и в 1950-е гг. было важной страницей в истории их отношений и своеобразной формой взаимопомощи. В работе

¹ Там же.

² Там же. С. 124.

иеродиакона Елисея (Меняйлова) тема участия Болгарской Православной Церкви в борьбе за мир описана в плане деятельности Союза священников¹ и программы визита митрополита Николая (Ярушевича) в Болгарию в 1952 г.²

В документах по подготовке Совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве, намечавшегося первоначально на 1947 г., вопрос борьбы за мир ещё не присутствует в явном выраженном виде как самостоятельная отдельная тема, однако международная ситуация быстро развивалась в ключе начала холодной войны, и упомянутое Совещание, прошедшее в Москве 8–18 июля 1948 г., уже принимает отдельный специальный документ по теме борьбы за мир: «Обращение к христианам всего мира»³. Важно отметить, что данное обращение было принято по предложению главы делегации Болгарской Православной Церкви – на пленарном заседании 17 июля 1948 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Николай заявил: «Следующим по порядку дня стоит предложение Его Блаженства Блаженнейшего Экзарха Болгарского Стефана, которое, по его просьбе, оглашу я. Блаженнейший Экзарх предлагает обратиться ко всем христианам мира со следующим обращением», – после чего огласил текст «Обращения к христианам всего мира»⁴. Таким образом, начало взаимодействия Русской и Болгарской Православных Церквей в сфере борьбы за мир следует отнести непосредственно к Совещанию глав и представителей Поместных Православных Церквей 8–18 июля 1948 г.

«Обращение к христианам всего мира» содержит взгляд на особую роль Русской Православной Церкви в борьбе за мир: «Святая Православная Вселенская Церковь в великом жертвенном подвиге Русской Православной Автокефальной Церкви находит незыблемую опору для того, чтобы силою горячей молитвы и жертвенной любви отстаивать дело мира»⁵. Сама по себе борьба за мир представлена необходимой в условиях «ярко проявляющегося непримиримого различия между католическим и рационалистически-протестантским Западом и

¹ *Елисей (Меняйлов), иеродиак.* Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 77–79.

² Там же. С. 91–101.

³ Деяния... Т. 1. С. 450–452.

⁴ Деяния... Т. 1. С. 449.

⁵ Там же. С. 452.

Православным Востоком»¹, которое раскрывается следующим образом: «В то время как Православный Восток воодушевляется великими началами мира на земле и взаимной братской любви среди людей, резко бросается в глаза агрессия западного капиталистического и империалистического мира, откуда опять надвигается опасность новой войны с её неслыханными ужасами для многострадального человечества»². Таким образом, тема борьбы за мир в «Обращении» увязана с двумя главными темами Совещания: об отношении к Ватикану и к экуменическому движению.

В дальнейшем Русская Православная Церковь всё более вовлекалась в борьбу за мир, что находило отражение в участии её представителей в многочисленных общественных мероприятиях, проводившихся в данное время. Отложившиеся в фонде Р-6991 ГА РФ документы свидетельствуют о том, что Патриарх Алексей лично занимался подготовкой соответствующих текстов. Так, письмо Г. Г. Карпову от 17 октября 1951 г. Патриарх писал из санатория в Тбилиси, отмечая при этом: «Здесь на свободе я займусь приготовлением своей речи на Всесоюзной конференции сторонников мира, и пришлю её Вам на предварительный просмотр»³. В письме Патриарха Алексея Г. Г. Карпову от 1 ноября 1951 г.⁴, которым в Совет по делам русской православной церкви препровождался проект Обращения Патриарха к участникам III Всесоюзной конференции сторонников мира⁵, содержатся интересные для нас детали оценки Патриархом его келейного труда над его речью: «Переписано плохо, т. к. печатал я на неважной машинке, причём печатанье далось мне с большим трудом, чем составление, такой уж я плохой машинист. Я повергаю это на Ваш суд, думаю, что тон мною взят верный.

¹ Там же. С. 450.

² Там же.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 20–21 об. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 602–603.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 26–27 об. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 603.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 30–38. Копия. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 604–608.

Как духовное лицо и представитель Церкви, я говорю церковным языком и привожу мысли из Слова Павла...»¹.

Данное обращение примечательно тем, что в нём содержится подробный обзор церковных мероприятий в сфере борьбы за мир. Документ подробно цитирует «Обращение к христианам всего мира», принятое на Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей 1948 г.² Болгарская Православная Церковь упоминается в числе «присоединившихся к голосу сторонников мира»; отмечается пребывание болгарской делегации на торжествах по случаю дня преподобного Сергия Радонежского в июле 1951 г.

Последнее примечание важно потому, что на упомянутом праздновании было принято ещё одно заявление в защиту мира – «Обращение к христианам всего мира». Отложившееся в ГА РФ письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 31 мая 1951 г.³ упоминает, что на торжествах по случаю дня преподобного Сергия Радонежского в 1951 г. главами пяти Церквей, включая наместника-председателя Синода Болгарского Экзархата митрополита Пловдивского Кирилла, был обсуждён и принят без изменений текст «Обращения к христианам всего мира»⁴. Данное мероприятие отмечает отложившаяся в Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ) докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину от 23 июля 1951 г.⁵ и датируемая периодом не ранее 28 июля 1951 г. справка атташе посольства СССР в Софии М. Н. Петрова о положении в Болгарской

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 30–38. Копия. Машинопись. Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 604–608.

² В документе говорилось: «Не будем закрывать глаза подобно страусу перед надвинувшимися проявлениями новой человеческой ненависти, не будем затыкать уши перед бешеным рокотом новой войны. Никто не станет оспаривать, что империалисты, большие и мелкие, террористы, диктаторы и человеконенавистники всех видов взяли на себя сатанинскую роль подстрекателей и подготовителей нового сумасшедшего человеческого самоистребления, финалом которого будет конец культуры и смысла жизни. Но мы, объединённые во имя Царя мира – Господа Иисуса Христа, станем бронёй против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, и нашим евангельским единомыслием и нашим твёрдым и непоколебимым благочестием сделаем бессильным всякое намерение и всякий план нового военного пожара на неочищенной ещё от крови, слёз, страданий и могил земле». Цит. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 30–38. Копия. Машинопись. Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 605.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 7 в – 7 ж. Автограф. Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 581–582.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 194; Д. 749. Л. 2, 11, 21. Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 582.

⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 6. Л. 215–219. Подлинник. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 770–773.

Православной Церкви¹. Докладная записка Г. Г. Карпова Г. М. Маленкову и В. М. Молотову от 8 августа 1951 г. о пребывании в Советском Союзе делегации Болгарской Православной Церкви по приглашению Московской Патриархии прямо отмечает, что главной целью приглашения делегации Болгарского Экзархата было подписание «Обращения к христианам всего мира»².

Представители Болгарской Православной Церкви принимали участие в ряде мероприятий в защиту мира, например, в Конференции церквей и религиозных объединений в СССР, проводившейся 9–12 мая 1952 г. в Загорске, о подготовке которой упоминается в письме Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 9 апреля 1952 г.³, подлинник которого отложился в фонде Р-6991 ГА РФ.

Сохранившиеся архивные документы показывают, что проведение различных мероприятий по линии борьбы за мир со стороны Московской Патриархии осуществлял председатель ОВЦС митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). Со стороны Болгарской Православной Церкви активнейшим участником этого движения стал иерарх, находившийся в особых отношениях с социалистическими властями Болгарии, – митрополит Пловдивский Кирилл. Естественным образом участниками межцерковного взаимодействия в сфере борьбы за мир были и руководители профильных органов по контролю над Православной Церковью в СССР и в Народной Республике Болгарии, через которых до духовенства доводились конкретные пожелания политического руководства в Москве и в Софии. В ГА РФ отложился ряд документов, посвящённых этому взаимодействию.

Об участии делегации Болгарской Православной Церкви во главе с митрополитом Пловдивским Кириллом в Конференции представителей христианских церквей СССР и стран народной демократии в Лугачовицах (Чехословакия) 1–6 июля 1950 г. подробно упоминается в недатированной

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 2–11. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 775–783.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 11–14. Копия; Там же. Д. 842. Л. 40–43. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 791–795.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 48–49. Автограф. Бланк патриарха. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 640.

записке митрополита Крутицкого и Коломенского Николая¹, подготовленной по итогам его поездки на данное мероприятие. Председатель ОВЦС огласил специальное обращение Патриарха Алексия к участникам данного мероприятия², а митрополит Кирилл приветствовал собравшихся от имени Болгарской Православной Церкви.

Письмом Г. Г. Карпова замминистра иностранных дел СССР А. И. Лаврентьеву от 28 июля 1950 г. препровождались записи бесед с главой делегации Болгарского Экзархата на дне преподобного Сергия митрополитом Пловдивским Кириллом, который, в частности, сообщил (п. 5): «Борьбу за мир Болгарская церковь ведёт сейчас в самом широком масштабе: епархиальные, окружные съезды духовенства и верующих, печатные статьи в журналах, послания – идут одни за другими»³.

Борьба за мир была сугубо политическим вопросом, и контролем реакции болгарского епископата на соответствующие программные документы Русской Православной Церкви занималась Дирекция по вероисповеданиям НРБ. В ГА РФ отложилась использовавшаяся Советом по делам русской православной церкви информация руководителя Дирекции по вероисповеданиям П. В. Тагарова от 21 сентября 1950 г. об отношении духовенства Болгарской Православной Церкви к посланию Патриарха Алексия с призывом подписываться под Стокгольмским воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении ядерного оружия⁴. Письмо П. В. Тагарова носит характер отчёта и характеризует иерархов Болгарской Православной Церкви в зависимости от их реакции на это послание. Было бы уместным процитировать информацию П. В. Тагарова, поскольку она рельефно и содержательно характеризует участие Болгарской Православной Церкви в борьбе за мир: «Святой Синод Болгарской

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 724. Л. 65–71. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 489–491.

² Обращение Святейшего Патриарха Алексия к Конференции духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии // ЖМП. 1950. № 7. С. 3.

³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 502. 28 июля 1950 г. № 772/с. Записка Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР (Карпова) – с приложением записи беседы митрополита Николая с митрополитом Пловдивским болгарской православной церкви Кириллом. Л. 108–110; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 40–42. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 526.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 83–86. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 538–540.

Церкви ещё до получения послания патриарха, в конце февраля месяца с. г., выступил по своей инициативе с посланием к болгарскому народу в защиту мира. В ответ на послание патриарха Алексия Св. Синод уведомил Его Святейшество в том, что "болгарское православное духовенство непрестанно молится о мире во всём мире", а Св. Синод, пользуясь различными случаями, обращается с призывами к православному и миролюбивому болгарскому народу молиться и бороться "за мир, за разрушение планов тех, которые ненавидят мир, и за спасение мира от новой войны". Кроме того, Св. Синод выразил полное согласие и готовность послать своих делегатов на мирную совещательную конференцию с участием представителей других православных церквей, когда Его Святейшество сочтёт удобным её созвать»¹.

В группу дружественных Русской Православной Церкви и СССР иерархов попали митрополиты Пловдивский Кирилл и Сливенский Никодим, которые «после патриаршеского послания... отправили христианам своих епархий послания о мире. Болгарское духовенство, однако, встретило с несравнимо большим энтузиазмом послание патриарха Алексия», причём «околийские братства священнослужителей в стране созвали конференции на местах, на которых были приняты резолюции, выражающие твердую волю болгарского духовенства решительно бороться за защиту мира и против американо-английских поджигателей войны». Такие конференции имели место в городах Старой Загоре, Плевене, Софии, Русе, Сталине, Бургасе, Видине и Благоевграде. На всех этих конференциях также были приняты соответствующие резолюции и телеграммы, которые были направлены вышеуказанным организациям и лицам»². К «положительной» группе примыкали и некоторые другие, хотя и менее активные, иерархи, такие как «Ловчанский Филарет и Сталинский Иосиф», которые встретили послание Патриарха Алексия «с нескрываемым чувством

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 83–86. Копия. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 538–540.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 83–86. Копия. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 538–540.

удовлетворения, которое они выразили как через направленные от их имени послания, так и на созванных конференциях, а также в частных разговорах»¹.

Имелась и «негативная» группа, в которую условно вошли иерархи, не сумевшие угодить коммунистическим властям своей реакцией на послание Патриарха Алексия. П. В. Тагаров пишет: «Необходимо отметить, что послание Всероссийского патриарха Алексия не было встречено одинаково всеми членами Св. Синода... Врачанский Паисий, Видинский Неофит, Старо-Загорский Климент, Русенский Михаил и Тырновский Софроний высказали притворным и неискренним образом свое удовлетворение. В частных разговорах, как и на самих конференциях, высказывания этих митрополитов носили шаблонную форму и были пронизаны пацифизмом. В общем из высказывания на конференциях были лишены какой бы то ни было активизирующей и мобилизующей духовенство и мирян силы в борьбе за мир. Даже, более того, некоторые из этих митрополитов – Врачанский Паисий и Видинский Неофит – сделали попытки провалить конференции после того, как Синод обратился к священникам с указанием молиться и проповедывать в церквях за мир. Разумеется, им это не удалось. Во время проведения конференции эти два митрополита подчеркнули ещё раз своё отрицательное отношение, предложив не избирать почётного президиума, а Видинский митрополит Неофит даже сперва отказался послать телеграммы за границу и, в частности, т. Сталину, патриарху Алексию и Постоянному комитету защиты мира. Он сказал, что достаточно будет послать одну телеграмму Св. Синоду Болгарской церкви»². Отмечается, что согласие митрополита Неофита было получено в конце концов только под давлением: «Директору вероисповеданий, как и большинству делегатов-священников, пришлось потратить немало усилий, чтобы убедить митрополита Неофита в том, что его позиция является неправильной. Последний дал свое согласие на отправку телеграмм за границу только после того, как переговорил по телефону с заместителем председателя Св. Синода митрополитом Паисием»³.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 83–86. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 538–540.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 83–86. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 538–540.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 83–86. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 538–540.

Защита мира была одной из главных тем в подготовке визита митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) в Болгарию 30 мая – 6 июня 1952 г. Об этом свидетельствует подлинник сохранившейся в ГА РФ докладной записки В. С. Карповича Г. Г. Карпову¹, не отмеченной конкретной датой, но относимой к февралю 1952 г., в которой подчёркивается, что визит митрополита Николая должен носить комплексный характер – «его авторитет деятеля Всемирного Совета мира» целесообразно «использовать для выступления с обращением к народам Балкан, и в том числе Греции и Югославии, с призывом борьбы за мир и дружбу между народами, предотвратить междоусобное кровопролитие и превращение Балканского полуострова в плацдарм войны»². Отмечалось, что речь председателя ОВЦС на тему борьбы за мир требовала согласования со всеми необходимыми инстанциями.

Аналогично также и болгарская сторона рассматривала готовившийся визит митрополита Крутицкого и Коломенского Николая как повод для участия видного иерарха Русской Православной Церкви в мероприятиях борьбы за мир. Об этом свидетельствует содержимое документов из коллекции, отложившейся в архиве Министерства иностранных дел Болгарии (Архив на Министерство на външните работи – АМВНР), где визиту посвящено дело «Докладна записка във връзка с пристигането на митрополит Николай Крутицки»³.

Докладная записка руководителя Дирекции по вероисповеданиям П. В. Тагарова № 776-23 заместителю председателя Совета министров НРБ В. Т. Поптомову от 20 декабря 1951 г.⁴ упоминает о намерении Синода Болгарской Православной Церкви пригласить с визитом в Болгарию митрополита Крутицкого и Коломенского Николая для выступления с докладом в защиту мира⁵. Характерно, что в рапорте чиновника иерарх характеризуется как «известный великий борец за мир и член Всемирного Совета защиты мира», в связи с чем предлагается его пригласить не только по линии Болгарской Православной

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 32. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 914–915.

² АМВНР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76.

³ АМВНР. Министерство на външните работи. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76.

⁴ АМВНР. Д. 3, Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 1. Машинопись. Подлинник. Автограф.

⁵ Данное приглашение в АМВНР не выявить не удалось.

Церкви, но также Национального комитета защиты мира. Подчёркивается, что идея визита родилась в беседе митрополита Николая с митрополитом Кириллом в Праге в начале декабря 1951 г.

Важно отметить исключительную остроту темы борьбы за мир в данный период, так что график председателя ОВЦС был перегружен соответствующими мероприятиями. Так, в письме № 305 митрополиту Пловдивскому Кириллу от 1 апреля 1952 г.¹ в ответ на приглашение митрополит Николай (Ярушевич) отмечает, что пока не может указать точную дату своего прибытия в связи с неопределённостью сроков проведения Всемирного совета мира, к которому надлежало готовиться и в котором иерарх должен был принимать участие.

По итогам визита 28 июня 1952 г. П. В. Тагаров направляет председателю Совета министров Болгарии В. В. Червенкову доклад № 417-20², в котором сообщает о целесообразности передачи Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и Г. Г. Карпову материалов об участии граждан различных вероисповеданий Болгарии в борьбе за мир, испрашивая разрешения на отправку упомянутых материалов. 8 июля 1952 г. и сам митрополит Пловдивский Кирилл обращается в Дирекцию по вероисповеданиям с письмом № 4256 о необходимости издания сборника с произнесёнными в Болгарии выступлениями митрополита Крутицкого и Коломенского Николая на тему недопустимости Третьей мировой войны³. Несмотря на нехватку материалов на качественное издание такого сборника, которая отмечается в письме митрополита Кирилла № 4994 от августа 1952 г.⁴, П. В. Тагаров получает согласие В. В. Червенкова и письмом № 1613-7 от 12 июля 1952 г. требует от Дирекции издательской и полиграфической промышленности издать сборник миротворческих речей председателя ОВЦС⁵.

¹ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 6. Копия. Машинопись.

² АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 55–57. Проект. Машинопись. Автограф.

³ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 59. Подлинник. Бланк Издательства Синода Болгарской Православной Церкви. Машинопись. Автограф.

⁴ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 58. Подлинник. Бланк Издательства Синода Болгарской Православной Церкви. Машинопись. Автограф.

⁵ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 60. Проект. Машинопись. Автограф.

Отложившаяся в том же деле утверждённая правительством программа визита¹ включала в себя ряд мероприятий, связанных с борьбой за мир, в том числе два выступления исключительно на эту тему, посещение Национального комитета защиты мира, ужин от имени этой организации вместе с Софийским городским комитетом защиты мира и проч.

Отложившаяся в ГА РФ стенографическая запись доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Николая 12 июня 1952 г. в Совете по делам русской православной церкви² также содержит подробное описание миротворческой составляющей его визита в Болгарию. Примечательно, что в ходе посещения Пловдива после доклада о мире (иерарх отмечает, что это был второй по счёту доклад) в зале Народного войска «были приняты резолюции, которые направлены в ООН и французскому правительству»³. Таким образом, поднимался и авторитет митрополита Пловдивского Кирилла как кандидата на патриаршество, чему охотно способствовал его старый друг П. В. Тагаров.

Итоги визита митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в Болгарию оценивались советским государственным руководством не только с точки зрения эффективности урегулирования ситуации в Болгарской Православной Церкви, но также и с точки зрения мероприятий защиты мира. Об этом свидетельствует докладная записка Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР и секретарю ЦКП(б) М. А. Суслову от 1 июля 1952 г.⁴, где отмечен успех в части вовлечения в борьбу за мир болгарских католиков, которые ранее находились в оппозиции к соответствующей политике НРБ.

Тема борьбы за мир была основной и в выступлениях, прозвучавших на торжествах по случаю избрания и интронизации Патриарха Болгарского Кирилла, о чём говорится в другом документе ГА РФ – записи беседы Г. Г. Карпова с членами делегации Московской Патриархии от 19 мая 1953 г.⁵

¹ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4, а.е. 76. Л. 16–17.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Подлинник. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 957–963.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Подлинник. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 959.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 965–967.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 33–85. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1051–1053.

В фонде Р-6991 ГА РФ сохранились миротворческие документы периода Болгарского патриаршества: сопроводительное письмо Генерального секретаря Священного Синода Болгарской Православной Церкви архимандрита Максима (Минкова) в ОВЦС к копии телеграмм Патриарха Болгарского Кирилла в ООН и Патриарху Александрийскому Христофору от 9 октября 1956 г.¹ и сами тексты этих телеграмм² с выражением сочувствия православному населению Кипра.

Заслуживает упоминания также отложившийся в ГА РФ (фонд Р-6991, Д. 217, относящееся к 1957 г.) машинописный текст «Обращение глав и архиереев Русской и Болгарской Православных Церквей в защиту мира во всём мире, и в связи с предложениями о прекращении атомного и водородного оружия»³.

В Московской Духовной Академии отложился ряд документов, посвящённых миротворческим инициативам, – в частности, принятое в ходе визита Патриарха Алексия в Болгарию в 1957 г. Обращение глав Русской и Болгарской Православных Церквей в защиту мира⁴, а также машинописный проект с авторскими рукописными пометами обращения Патриарха Алексия и членов Синода к главам автокефальных Поместных Православных Церквей в защиту мира от ноября 1959 г.⁵

В ходе сентябрьского визита в Болгарию в 1957 г. Патриарх Алексий и Патриарх Болгарский Кирилл выступили с обращением в защиту мира, текст которого сохранился в Архиве Московской Духовной Академии.

«Руководимые мучительным предвидением грядущих бедствий и движимые нашим евангельским долгом, мы, главы и архиереи двух сестер Церквей – Русской и Болгарской, собравшись на братскую и молитвенную встречу в городе Софии, столице Народной Республики Болгарии, – возвышаем наш голос в

¹ Сопроводительное письмо Генерального секретаря Св. Синода БПЦ архимандрита Максима (Минкова) в ОВЦС к копии телеграмм Патриарха Болгарского Кирилла в ООН и Патриарху Александрийскому Христофору. Без номера. 9 октября 1956 г. Копия. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 245.

² Тексты телеграмм Патриарха Болгарского Кирилла Генеральному секретарю ООН Д. Хаммаршельду и Патриарху Александрийскому Христофору. Выражение сочувствия православному населению Кипра. Без номера и даты. Пер. с франц. яз. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 246.

³ Обращение глав и архиереев Русской и Болгарской Православных Церквей в защиту мира во всём мире, и в связи с предложениями о прекращении атомного и водородного оружия. Без даты. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 92–93.

⁴ Библиотека МДА. Коллекция документов.

⁵ Там же.

защиту мира и против безумия братоубийственной войны, – писали Предстоятели двух Церквей. – В течение целого ряда лет человечество живет в напряженном состоянии и неведении о завтрашнем дне, ибо желанный мир не наступил. Угрозы новой, и притом атомной и ядерной войны, которая причинит неизмеримые страдания всему человечеству и ужасные разрушения, не прекращаются. Такая война будет тягчайшим преступлением перед Богом и людьми всех стран со стороны тех, кто ее вызовет»¹. В заявлении выражена мысль, что «величайшим злом для человечества и его будущих поколений являются испытания атомного и водородного оружия вследствие ядерной радиации», причём «не меньшим безумием является и пропаганда ядерной войны и состояние угрозы ядерным оружием политических кругов некоторых государств»².

Патриархи Алексей и Кирилл в своём обращении призвали: «1. Воспретить производство, испытание и употребление атомного и ядерного оружия 2. До окончательного соглашения путем благожелательных переговоров временно прекратить производство атомного и водородного оружия и его испытаний»³.

Тема совместного участия Русской и Болгарской Церквей в борьбе за мир отражена во множестве документов, сохранившихся в ГА РФ, в ЦДА и АМВнР, в Архиве Московской Духовной Академии. Сохранились тексты совместных заявлений Предстоятелей и служебная переписка по их подготовке. Тема борьбы за мир появляется в 1948 г. на Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве и с развитием холодной войны занимает одно из ключевых мест во внешней церковной деятельности. Документы болгарских архивов показывают, что не меньшее значение власти придавали участию Церкви в миротворческих кампаниях и в социалистической Болгарии. Необходимость совместного участия двух Церквей в борьбе за мир являлась важным мотивом развития двусторонних церковных контактов.

¹ Обращение в защиту мира Патриарха Московского и всея Руси Алексея и Патриарха Болгарского Кирилла (1957). Библиотека МДА. Коллекция документов.

² Там же.

³ Там же.

§ 3. Русско-болгарские межцерковные отношения и македонский церковный вопрос

Важной и болезненной для Болгарской Православной Церкви темой в 1950-е гг. оставался македонский церковный вопрос. В результате неудач в Балканских войнах, в Первой мировой войне территория, находившаяся в юрисдикции Болгарского Экзархата, постепенно сокращалась. В годы Второй мировой войны она была частично восстановлена на территории нынешней Республики Македония, а также Северной Греции – Синод Экзархата в 1941 г. учредил Струмичско-Драмскую, Скопле-Велешскую и Охридско-Битольскую епархии, насчитывавшие значительное количество храмов, монастырей, духовенства и монашествующих.

Одним из условий снятия схизмы в 1945 г. было сосредоточение юрисдикции Болгарского Экзархата в государственных границах Болгарии, а Македония вновь, как и в межвоенный период, оказалась на канонической территории Сербского Патриархата. Ещё в 1943 г. македонское духовенство при поддержке коммунистов, стремившихся к ослаблению Сербской Православной Церкви, выступило с инициативой создания независимой «Македонской Православной Церкви». Давление, инспирированное югославскими коммунистами, привело к тому, что в 1958 г. Патриарх Сербский Герман был вынужден пойти навстречу пожеланиям македонских националистов и каноническим путём создать автономную Македонскую Православную Церковь в юрисдикции Сербского Патриархата.

Дневниковая запись Патриарха Болгарского Кирилла от 13 сентября 1957 г. раскрывает содержание переговоров с Патриархом Московским и всея Руси Алексием во время его посещения Болгарии. Автор дневника отмечает, что Патриарх Алексей сам сообщил ему «о трудностях, с которыми встретила Сербская Церковь в Македонии». Патриарх Кирилл пишет, что ему даже показалось, что Патриарх Алексей проникся македонской темой и «выступает в поддержку тезиса о правах болгарского населения в Македонии искать известной

церковной самостоятельности»¹. Патриарх Кирилл пишет: «Я ему изложил позицию македонского православного населения и священнического инициативного комитета (по этому вопросу), не занимая чью-либо сторону. Объяснил, что наша Церковь не ставит политических вопросов и верит в доброе будущее православных балканских народов и, в частности, всех южных славян»². Далее патриарх Кирилл пишет: «Святейший Алексей обещал поговорить с Сербским Патриархом»³.

Таким образом, назревавшее решение македонского церковного вопроса путём создания автономной Македонской Православной Церкви было предметом конфиденциального обсуждения как в сербско-русских, так и в русско-болгарских отношениях. Если доверять свидетельству дневника Патриарха Болгарского Кирилла, Патриарх Алексей лично обещал переговорить на эту тему с Патриархом Сербским, то есть в русско-сербские контакты включилась тема поддержки пожеланий Болгарской Церкви в отношении болгарского населения Югославии.

В архиве Московской Духовной Академии отложился машинописный документ «Историческая справка о Македонской Прав. Церкви»,⁴ который представляет напечатанную в Софии и датированную 18 сентября 1957 г. записку архимандрита Мефодия (Жерева) с предложениями по взаимодействию Болгарской Православной Церкви с Русской Православной Церковью в плане урегулирования македонской церковной проблемы. Примечательно, что данный документ составлен всего через пять дней после беседы двух Патриархов и отражает предложения болгарской стороны по продвижению упомянутого вопроса.

«Историческая справка» начинается с предыстории македонского вопроса: «...после окончания Второй мировой войны македонские священники, организованные в союз македонских священников, поддерживаемые верующим

¹ Кирил, патр. Български. Дневници. С. 249.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Историческая справка о Македонской Прав. Церкви. Л. 4–5. Библиотека МДА. Коллекция документов.

народом, отказались от своих бывших архиереев-сербов и не допустили их войти в епархии. Они требовали от Сербского Синода дать им архиереев-македонцев; в этом деле они обратились за помощью к Болгарской и к Русской Церкви»¹. Таким образом, македонские националисты с самого начала пытались вовлечь Русскую и Болгарскую Православные Церкви в своё раскольническое движение. Продолжая тему о роли Русской Церкви, архимандрит Мефодий пишет: «Конечно, последней было неудобно вмешиваться в дела Сербской Церкви», – то есть попытки македонцев получить поддержку Москвы не увенчались успехом². Далее архимандрит Мефодий переходит к описанию современного состояния вопроса по состоянию на конец 1950-х гг.: «Но с тех пор прошло уже 12–13 лет. Бывшие македонские архиереи из сербов уже устарели и стали негодны для работы. Требование македонских священников уже рассматривалось Сербским Патриархом Викентием и Сербским Синодом. Есть основания верить, что оно в принципе разрешено. Сербский синод будто бы готов дать македонской церкви архиереев, но возникает вопрос откуда их взять?»³. Для решения этого вопроса архимандрит Мефодий предлагает выдвинуть кандидатуры свою и своих знакомых, прорусски настроенных клириков Болгарской Православной Церкви, у которых по каким-то причинам не сложилась архиерейская карьера на родине и которые готовы стать епископами Македонской Православной Церкви. «Подходящие для сей цели кандидаты⁴ есть только в Болгарии, это архимандриты Мефодий (рожден 1909 года), Серафим (1913 г.) и Антоний (1915 г.). Так как Болгария еще не в достаточно хороших отношениях с Югославией, то необходимо действовать очень осторожно, чтобы получить согласие Югославского Правительства и Сербского Синода на получение архиереев для Македонской Церкви из Болгарии. Считаю, что легче всего будет, если Святейший Патриарх Викентий⁵ официально попросит Болгарского Патриарха и

¹ Там же.

² Там же.

³ Историческая справка о Македонской Прав. Церкви. Архив МДА. Собрание библиотеки. Л. 4–5.

⁴ Сохранена орфография оригинала

⁵ Викентий, Патриарх Белградский и Сербский (Проданов Витомир, 1890–1958). В 1932 г. назначен секретарем Свящ. Синода Сербской Православной Церкви. В 1936 г. избран викарным еп. Марчанским. Хиротонисан Патриархом Варнавой (Росичем) в кафедральном соборе Белграда. В 1939 г. назначен еп. Злетовско-Струмицким, в

Болгарский синод дать ему подходящих архимандритов-македонцев; хиротония их (или хотя бы одного из них!), должно¹ совершить в Югославии (не лучше ли в Охриде?), чтобы соблюсти нынешнее материнское положение Сербской Церкви по отношению к Македонской»².

Исходя из даты рождения, уместно предположить, что упоминаемый в записке кандидат «архимандрит Антоний (1915 г.)» – это тогдашний настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Антоний (Костов)³.

В качестве повода для обсуждения вопроса архимандрит Мефодий предлагает приурочить его к визиту Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Югославию: «А для того, чтобы Святейший Московский и всея Руси Патриарх Алексий мог поговорить с Патриархом Викентием по этому вопросу и повлиять на него в желанном направлении, я беру на себя устроить так, что во дни пребывания Святейшего Патриарха Алексия в Югославии из Македонии прибудет делегация, уполномоченная просить как Святейшего Викентия так и Святейшего Алексия уладить этот вопрос»⁴. Очевидно, что предложение было заранее проработано и с македонской стороной. Архимандрит Мефодий пишет о себе как о координаторе этого проекта со стороны Болгарской Православной Церкви: «Делегация македонских священников была в Болгарии еще в апреле 1955 года, я имел разговор с ней и поддерживаю связь»⁵.

Тем не менее вскоре, спустя всего несколько дней (в сентябре 1957 года), архимандрит Мефодий был назначен настоятелем подворья Русской

1940 г. — управляющим Охридско-Битольской епархией. После поражения Югославии во Второй мировой войне в апреле 1941 г. и оккупации Македонии болгарскими войсками был изгнан с кафедры. После окончания войны югославские власти не позволили изгнанным архиереям Сербской Православной Церкви возвратиться на свои кафедры на территории Македонии. В июле 1950 г. избран Патриархом Белградским и Сербским. Во время патриаршества испытывал сильное давление со стороны государственной власти, непризнанного Синодом СПЦ «Союза православного духовенства Югославии» и группы македонских священников, добивавшихся церковной независимости. Благодаря смягчению официальной позиций Синода Патриарху Викентию удалось добиться внешней нормализации взаимоотношений с властями республики. Особым достижением Патриарха Викентия являлось восстановление братских отношений с Поместными Православными Церквями. Скончался 5 июля 1958 г. и похоронен возле кафедрального собора Архангела Михаила в Белграде.

¹ Точно воспроизводится текст оригинала.

² Историческая справка о Македонской Православной Церкви. Библиотека МДА. Коллекция документов. Л. 4–5.

³ Антоний (Константин Михайлов Костов, 1915–2002), в 1941–1942 гг. – секретарь-делопроизводитель Драмской митрополии, в 1956–1960 гг. – настоятель Болгарского Подворья в Москве, с 1962 г. – епископ Проватский, с 1995 г. – викарий Софийской епархии.

⁴ Историческая справка о Македонской Православной Церкви. Библиотека МДА. Коллекция документов. Л. 4–5.

⁵ Там же.

Православной Церкви в Софии, что, возможно, и положило конец его амбициям в участии создания «Македонской Православной Церкви». Не участвовал в создании самопровозглашенной «Македонской Церкви» ни один из других клириков Болгарского Патриархата.

Интерес к данной теме Патриарх Кирилл демонстрирует в дневнике за 1958 г. Македонской церковной проблеме посвящена запись, где повествуется о беседе с архиереем Сербской Церкви на торжествах по случаю 40-летия восстановления патриаршества в Москве¹. Его интересует вопрос, «имеют ли македонцы своих кандидатов в епископы?»; на что поступил ответ, что «македонцы не настаивают на том, чтобы были их коренные владыки, а просто хотят, чтобы это были хорошие владыки»². Сербская сторона стремилась вывести вопрос из этнической плоскости, не оставляя места для болгарской помощи с поиском кандидатов, так как болгарское присутствие в Македонии, очевидно, было политически неприемлемым и для югославских гражданских властей.

Перечисленное позволяет сделать вывод, что в 1957–1958 гг. Болгарская Православная Церковь пыталась использовать русско-сербский межцерковный диалог для восстановления своего влияния в Македонии, но безуспешно. Косвенным результатом этой неудачи, имевшей в своей основе не межцерковные противоречия, а политические разногласия между Югославией и СССР, стало и развитие македонского «церковного сепаратизма», вылившегося в 1967 г. в возникновение раскола в Македонии, продолжающего существование в современном мире.

§ 4. Источники о сотрудничестве Русской и Болгарской Церквей в научно-академической сфере

Научно-литературное наследие Патриарха Кирилла огромно, оно создавалась во многих случаях в контакте с Русской Церковью. Исследователь К. Марков

¹ Кирил, патр. Български. Дневници. С. 249.

² Кирил, патр. Български. Дневници. С. 249.

приводит обзор опубликованных трудов Патриарха Кирилла – как и у других исследователей, лишь краткий поверхностный обзор этих книг составляет целую статью¹. Болгарские историки отдают должное Патриарху Болгарскому Кириллу как учёному, отмечая, что ещё в 1950 г. он был избран научным сотрудником Института истории Болгарской академии наук, а в 1970 г. – академиком².

Собирание архивов было начато Патриархом Кириллом ещё в 1950-е гг., а научной деятельностью он начал заниматься ещё до патриаршества – она составляла его личный интерес.

Отдельный пласт документов, отложившихся в ГА РФ, связан с научной работой Патриарха Болгарского Кирилла, занимавшегося, в частности, изучением деятельности русского посла в Константинополе графа Н. П. Игнатьева (1832–1909). Для написания своего труда Патриарх Кирилл нуждался в знакомстве с материалами из Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ)³.

В 1955 г. Патриарху Кириллу была отправлена партия фотокопий запрошенных им архивных материалов. В фонде Р-6991 ГА РФ отложилась копия перечня запрошенных им документов⁴, а также машинописная копия его благодарственной телеграммы Патриарху Алексию от 29 марта 1955 г.⁵

Упомянутый перечень материалов содержит записи о 98 документах и выполнен в виде многостраничной машинописной таблицы из 4 столбцов (порядковый номер документа в списке; дата документа; название документа; архивный шифр документа в ЦГИАЛ).

Под перечнем стоят подписи ответственных лиц: начальника 2-го отделения 3-го отдела Главного архивного управления МВД СССР Фросиной и старшего инспектора Наумова. В копии не содержится автографов, но указаны фамилии и должности подписантов.

¹ Марков К. Историографски преглед на творчеството на патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. С. 81–84.

² Там же. С. 79.

³ В 1961 архив был переименован в Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР); в 1992 г. – в Российский государственный исторический архив (РГИА).

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 72–83.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 87. Копия. Машинопись.

Второй эпизод с запросом Патриархом Болгарским Кириллом архивных документов ЦГИАЛ относится к 1957 г. В фонде Р-6991 ГА РФ отложилась машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию от 22 сентября 1957 г.¹, где он просит содействия в получении фотокопий документов Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ) по ряду тем, каждая из которых кратко обозначена в прилагаемом к письму списке, состоящем из 41-й позиции². Все темы, как отмечает Патриарх Кирилл, связаны с болгарским церковным вопросом XIX в. и ролью графа Н. П. Игнатьева. Патриарх Кирилл упоминает об имевшем место в недавнем прошлом успешном опыте подобного сотрудничества: «Два года тому назад я получил от Центрального Государственного Исторического Архива в Ленинграде 98 фотокопий с документов, выходящих из Русского посольства в Константинополе и относящихся к болгарскому церковному вопросу прошлого века»³. В ГА РФ отложились следующие документы: сопроводительное письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 30 сентября 1957 г. к просьбе Патриарха Болгарского Кирилла о предоставлении копий архивных материалов⁴, машинописный проект сопроводительного письма С. К. Бельшева директору ЦГИАЛ Бедину № 2366 от октября 1957 г. к перечню упомянутых документов⁵, который автором настоящего исследования не обнаружен, кроме фрагмента по его позициям с 43-й по 53-ю включительно⁶. Данный перечень представляет собой устроенную вышеуказанным способом машинописную таблицу, отличие которой – дополнительный столбец справа с указанием объёмов документов.

В 1958 г. отобранные микрофильмы «для определения целесообразности передачи их патриарху Кириллу» были отправлены Советом по делам русской православной церкви в МИД СССР⁷, откуда поступил отрицательный ответ – во избежание ухудшения отношений Болгарской Православной Церкви с

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 217–218. Копия. Машинопись.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 219–221.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 219–221.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 216.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 215.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 49–56.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1634. Л. 84–86, 116. Оpubл: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 2. С. 188.

Константинопольским Патриархатом (и без того сильно испорченных провозглашением Болгарского патриаршества), Патриарху Болгарскому Кириллу рекомендовалось ответить отказом, сославшись при этом на то, что запрошенные им документы якобы находятся в архивной обработке¹.

В ГА РФ отложилась машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 8 июля 1959 г. с извещением об отправлении с архимандритом Мефодием (Жеревым) изданной автором письма книги (название книги в документе не указано, но, видимо, имеется в виду монография Патриарха Кирилла «Граф Н. П. Игнатъев и болгарский церковный вопрос», увидевшая свет в 1958 г.) и выражением надежды на содействие в продолжении исследования исторических документов из советских архивов². Можно предположить, что Патриарх Кирилл знал или догадывался об ограничении его реального доступа к архивным материалам и намекал Патриарху Алексию на желание сохранить научное сотрудничество.

Совет по делам русской православной церкви в рассматриваемый период интересовался публикациями в болгарской церковной периодике, о чём свидетельствует, в частности, отложившееся в ГА РФ сопроводительное письмо заместителя заведующего отделом печати МИД СССР П. Хлопикова сотруднику Совета Г. Уткину к номеру журнала «Духовная культура»³.

Болгарские авторы, в свою очередь, стремились получить публикации в СССР. Например, в фонде Р-6991 хранится письмо митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю некоего Л. Чолакова от 8 сентября 1957 г. с благодарностью за публикацию в Журнале Московской Патриархии и с просьбой оказать содействие в публикации статьи его брата А. Чолакова⁴.

В ГА РФ отложилась машинописная копия письма епископа Макариопольского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1736. Л. 172–176. Опул.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 2. С. 189.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 271. Л. 201. Копия. Машинопись.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 84.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 295–296.

сотрудничестве Софийской Духовной Академии с богословско-академическим сообществом Московского Патриархата¹.

Источники по теме межцерковного сотрудничества в научной сфере относятся, во-первых, к тематике академического наследия русской эмиграции, во-вторых, к взаимодействию духовных школ и, в-третьих, к научной деятельности самого Патриарха Болгарского Кирилла.

Два последние направления были очень важны для взаимной поддержки Церквей перед лицом возможных гонений: включение мероприятий в духовных школах тормозило действия властей по их закрытию и укрупнению, а научная деятельность Патриарха способствовала возвышению научного авторитета Болгарской Православной Церкви и позволяла поддерживать высокий уровень отношений даже в условиях конца 1950-х гг. и в последующий период.

§ 5. Источники о сотрудничестве в сфере духовного образования

Учебно-научная составляющая межцерковных контактов нашла отражение в материалах фонда Московской Духовной Академии, посвящённых посещению Патриархом Московским и всея Руси Алексием Софийской Духовной Академии имени святителя Климента Охридского 20 сентября 1957 г. – в частности, слово Патриарха Алексия², копия и оригинал приветственного слова ректора епископа Макариопольского Николая³.

В слове епископа Николая отражается всё вышесказанное. Он, в частности, сказал: «История нашей Альмы матрис непродолжительна. Но на их страницах отмечены события и имена, которые подчеркивают живую связь между нашими Церквями и их высшими богословскими Институтами. Так, открытие нашей Духовной Академии, 34 года тому назад, связано с именем колоса православной

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 314–315. Копия. Машинопись.

² Библиотека МДА. Коллекция документов.

³ Николай, епископ – ректор Софийской духовной семинарии. Был осужден Народным судом в 1945 г. на 5 лет с конфискацией имущества и штрафом в 100 000 левов. После заключения работал библиотекарем, редактором синодальных изданий и начальником Богослужбного отдела при Св. Синоде. Автор множества статей, проповедей, переводов богослужбных книг. С 3 января 1954 г. на Макариопольской кафедре.

богословской науки – приснопамятного заслуженного профессора доктора Николая Никаноровича Глубоковского, бывшего в свое время одним из столпов Петербургской Духовной Академии, который и прочитал первую лекцию в только что открытом тогда нашем Богословском факультете и в течение 14 лет щедро расточал тут знания из своей неисчерпаемой научной сокровищницы. У нас читали лекции некоторые и другие известные русские богословы и ученые, как например: протоиерей Александр Петрович Рождественский¹, профессор Михаил Георгиевич Попруженко² и другие»³.

Коснувшись визитов в Болгарию официальной делегации Русской Православной Церкви в 1945 г. и митрополита Николая (Ярушевича) в 1952 г., ректор Софийской Духовной Академии вспомнил: «В 1945 году между нами был досточтимый Алексей Иванович Георгиевский, ныне здравствующий профессор Литургии при Московской Духовной Академии, который и прочитал гастрольную лекцию в этом торжественном нашем зале. Тут же состоялась в мае 1952 года торжественная промоция в "доктора хонорис кауза" именитого русского иерарха, горячего поборника о мире во всем мире и Вашего достойного споспешника Высокопреосвященнейшего Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского»⁴.

Приветствуя А. Д. Остапова, епископ Николай сказал: «Нам приятно видеть сегодня в качестве гостя и молодого ученого Алексея Даниловича Остапова, доцента Церковной археологии в Московской Духовной Академии. В связи со взаимоотношениями нашей Духовной Академии с православными русскими Духовными Академиями надо упомянуть еще обязательство, что много преподавателей в нашей духовной Академии являются воспитанниками русских православных Духовных Академий, что преподавателем русского языка сейчас у

¹ Выпускник и бывший профессор Священного Писания Ветхого Завета СПбДА. 3 января 1923 г. был назначен профессором по кафедре Священного Писания Нового Завета Богословского факультета Софийского университета.

² Попруженко М. Г. (1866–1944), российский историк-славист. С 1920 г. в эмиграции в Болгарии.

³ Библиотека МДА. Коллекция документов.

⁴ Библиотека МДА. Коллекция документов.

нас является профессор Николай Михайлович Дилевский, русский по происхождению и профессор Софийского государственного университета»¹.

Затронута в выступлении ректора Софийской Духовной Академии и тема студенческого обмена: «Считаю нужным наконец отметить, что еще один новейший факт, а именно, что позавчерашний вечер, по приглашению ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА и с благословения Священного Синода Болгарской Церкви уехали в Москву, для специализации в Московской Духовной Академии, два наших воспитанника – монаха, в качестве стипендиатов св. Московской Патриархии»². В завершение ректор выразил надежду, что откроются «еще шире двери культурного обмена между нашими высшими богословскими институтами»³.

Особого упоминания заслуживают источники о развитии студенческого обмена между Русской и Болгарской Православными Церквями.

Данная тема в коллекции ГА РФ впервые возникает в справке Г. Г. Карпова о встрече сотрудников аппарата Союзной контрольной комиссии (СКК) в Болгарии А. И. Черепанова и Д. Г. Яковлева с митрополитом Софийским Стефаном от 19 ноября 1944 г., где отмечается желание митрополита направить священников на обучение в СССР⁴. Справка Г. Г. Карпова о пребывании делегации Болгарской Православной Церкви в Советском Союзе в 1945 г.⁵ также фиксирует заинтересованность экзарха Стефана в подготовке кадров болгарского духовенства в Москве (п. 3). Экзарх Стефан в своём письме Патриарху Алексию от 4 октября 1945 г. упоминает, что свыше тысячи болгарских юношей выразили пожелание отправиться на учёбу в духовные школы Русской Православной Церкви⁶. Доклад митрополита Николая о поездке на Славянский конгресс в Белграде и о встрече в Софии с экзархом Болгарским Стефаном от декабря 1946 г.⁷ передаёт намерение экзарха Стефана устроить духовную академию на Шипке

¹ Библиотека МДА. Коллекция документов.

² Библиотека МДА. Коллекция документов.

³ Библиотека МДА. Коллекция документов.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 270–271. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 57–58.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 167–183.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 210–210 об. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 204.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 371.

для обучения студентов из всех Поместных Православных Церквей. В отложившемся в Архиве Президента РФ проекте Постановления Совета министров СССР «О директивах Совету по делам русской православной церкви при Совете министров СССР по его работе», датируемом периодом не ранее 14 октября 1947 г.¹, среди решений по внешней работе уже отмечена целесообразность удовлетворить прошение об обучении иностранцев в духовных школах Русской Православной Церкви (п. 5).

Тема желательности возрождения дореволюционной традиции обучения болгар в духовных школах Русской Православной Церкви по инерции продолжала оставаться на повестке дня и после отставки экзарха Стефана, о чём свидетельствует справка аппарата Совета по делам русской православной церкви с изложением письма митрополита Врачанского Паисия Патриарху Алексию о мерах по развитию связей между Болгарской и Русской Православными Церквями, датируемая периодом не ранее 5 июля 1949 г. В этом документе отмечается, что митрополит Паисий (противник сближения с Советским Союзом и Московской Патриархией) высказался о целесообразности командировки болгарских богословов в СССР на специализацию, болгарских студентов на обучение в Москве и Ленинграде, регентов для обучения церковной музыке (п. 4), а также, в частности, обмена богословскими публикациями в печатных изданиях (п. 5) и проведения встреч профессоров богословия (п. 6)².

Письмом Г. Г. Карпова А. И. Лаврентьеву от 28 июля 1950 г. препровождалась копия записи бесед митрополита Николая (Ярушевича) с митрополитом Пловдивским Кириллом, которая позволяет судить, что этот иерарх, будучи на подъёме карьеры, также подхватил идею сотрудничества с Русской Православной Церковью в учебной сфере – так, он высказался о намерении преобразовать богословский факультет Софийского университета в Духовную академию по русскому образцу (п. 6)³. Стенографическая запись доклада митрополита Николая (Ярушевича) в Совете по делам русской

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 70–74. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 594.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Д. 201–201 об. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 169.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Л. 40–42. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 526.

православной церкви о поездке в Болгарию от 12 июня 1952 г. отмечает, что митрополит Кирилл просил принимать на обучение в Московскую Духовную Академию по 2–3 студента¹; эта же информация транслируется в докладной записке Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР и секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Суслову о результатах поездки митрополита Николая (Ярушевича) в Болгарию от 1 июля 1952 г.² В период борьбы за избрание митрополита Пловдивского Кирилла на Болгарский патриарший престол эта тема из информации о пожелании наместника-председателя Синода Болгарской Православной Церкви превращается в настоятельную рекомендацию Совета по делам русской православной церкви, о чём свидетельствует справка В. С. Карповича от 6 ноября 1952 г., где в качестве мер по поддержке митрополита Пловдивского Кирилла упоминается реализация его замысла об обучении болгарских студентов в Московской Духовной Академии (п. 5)³.

После своего избрания Патриарх Болгарский Кирилл, впрочем, имел намерение посылать студентов на обучение не только в Русскую, но также, например, в Румынскую Православную Церковь, о чём упоминается в справке атташе советского посольства в Софии М. Н. Петрова от 19 сентября 1953 г.⁴

В правление Патриарха Болгарского Кирилла тема принятия конкретных лиц из Болгарии на обучение в Московской Духовной Академии становится одной из регулярных как для Совета по делам русской православной церкви, так и для 5-го Европейского отдела МИД СССР и для посольства СССР в Болгарии.

Так, в фонде Р-6991 ГА РФ отложилась машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю о направлении на специализацию в Московскую Духовную Академию двух иеродиаконов, выпускников Софийской Духовной Академии⁵ (фамилии не упоминаются); о готовности принять их на обучение сохранился машинописный

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 962.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 965–967.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 139–142. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1020.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 152–156. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1134.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 80. Копия. Машинопись. Возможно, один из них – будущий митрополит Центральной и Западной Европы Симеон (Костадинов; 1926–2016), в период 1957–1959 гг. проходивший богословскую специализацию в Московской Духовной Академии и 8 октября 1958 г. рукоположенный во иеромонаха Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

проект письма митрополита Николая (Ярушевича) Патриарху Болгарскому Кириллу¹. Рекомендую своих воспитанников для обучения в России, Патриарх Кирилл пишет: «В прошлом многие наши молодые люди окончили семинарию или духовную академию в России. Некоторые из них, приняв духовное звание, достигли архиерейского чина. Это было весьма полезно для нашей Православной Церкви и прибавило много для укрепления нашей привязанности к Русской Православной Церкви. Но, давно наши молодые люди и духовные лица приостановили учиться в русских учебных заведениях», а о перспективах обучения первых двух иеродиаконов из Болгарской Православной Церкви в Московской Духовной Академии высказывает следующие соображения: «Во время своего пребывания (от одного до двух лет) в Троице-Сергиевой Лавре они будут иметь возможность сравнительно прилично усвоить русский язык и проникнуться духом русского благочестия и иноческого послушания»².

В фонде Р-6991 ГА РФ отложилось также, в частности, письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию № 6840 от 3 июня 1958 г. о направлении для изучения русского языка и обучения в аспирантуре выпускника Софийской Духовной Академии иеродиакона Иринея³ (фамилия не указана).

Такое сотрудничество проявлялось, в частности, в преподавательском обмене, тенденции к развитию которого наметились сразу с появлением влияния Русской Православной Церкви в Болгарии. Так, в ГА РФ отложилось письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 13 июля 1946 г.⁴, в котором сообщается, что протопресвитеру Георгию Шавельскому Патриархом было направлено предложение стать профессором Московской Духовной Академии с проживанием в Загорске. Там же отложились текст соответствующей телеграммы Патриарха⁵ и

¹ Письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Патриарху Болгарскому Кириллу. О готовности принять на обучение в Московскую Духовную Академию двух иеродиаконов из Болгарской Православной Церкви. Без номера и даты. Проект. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 84.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 80. Копия. Машинопись.

³ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию I о направлении на изучения русского языка и обучения в аспирантуре выпускника Софийской Духовной Академии иеродиакона Иринея. № 6840. Июнь 1958 г. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 105.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 25. Подлинник. Машинопись. Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 172.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 132. Л. 51. Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 172.

положительный ответ протопресвитера Георгия Шавельского¹. Впоследствии от идеи его приглашения было решено отказаться.

К 1950-м гг. относится хранящийся в ГА РФ документ – машинописная копия письма митрополита Крутицкого и Коломенского Николая профессору Х. Гнурову о необходимости согласия священноначалия Болгарского Патриархата на его преподавание в Московской и Ленинградской Духовных Академиях². Сведений о его преподавании в этих духовных школах найти не удалось.

Документы, отложившиеся в государственных архивах Российской Федерации, показывают, что тема состояния духовного образования в Болгарской Православной Церкви в рассматриваемый период интересовала как Русскую Православную Церковь, так и систему государственного контроля за религией СССР и НРБ. Модус этого отношения был существенно разным. Со стороны Московской Патриархии это было участливое внимание, стремление к оказанию поддержки и формированию условий на некую возможную перспективу улучшения, а со стороны болгарских властей – напротив, стремление подавить, ослабить и поставить духовное образование под контроль государства, причём любые послабления должны были бы иметь сиюминутную политическую выгоду. Совет по делам русской православной церкви наблюдал за происходившим со стороны, временами выступая с рекомендациями в роли опытного «старшего брата», а временами разыгрывая карту духовного образования в целях повышения влияния СССР в Болгарии. Разрозненные эпизоды, связанные с научным и образовательным сотрудничеством, находят упоминание в отдельных работах; например, у иеродиакона Елисея (Меняйлова) весьма кратко и абстрактно рассказывается о том, как данная тема обсуждалась на встрече патриарха Болгарского Кирилла с Патриархом Алексием в ходе его визита в Болгарию в 1957 г.³

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 26. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 173.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 35.

³ *Елисей (Меняйлов), иеродиак.* Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 140.

В коллекции ГА РФ заслуживает некоторого внимания отложившееся в фонде Р-6991 сопроводительное письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 7 февраля 1951 г.¹ к докладным запискам преподавателя византологии и греческого языка Московской Духовной Академии А. И. Иванова и доцента Ленинградской Духовной Академии А. И. Макаровского об учреждении специальной кафедры истории Православных Церквей Ближнего Востока и Балканских стран².

С самого начала послевоенных контактов с Болгарской Православной Церковью тема состояния системы духовного образования в Болгарии попала в поле внимания ответственных лиц Московской Патриархии. Об этом говорит доклад архиепископа Псковского и Порховского Григория (Чукова) в Совет по делам русской православной церкви о пребывании в Болгарии во главе делегации Московской Патриархии в апреле 1945 г., где описывается положение богословских школ в Болгарской Православной Церкви³, а также, например, отчёт члена делегации Московской Патриархии на торжествах по случаю интронизации Патриарха Болгарского Кирилла в мае 1953 г. священника Михаила Чуба⁴.

Интерес Совета по делам русской православной церкви к вопросам подготовки православного духовенства в Болгарии носил другой характер – данный орган следил за становлением аналогичной себе структуры в НРБ, а та, в свою очередь, рассматривала духовные школы как существенное препятствие коммунистическому переустройству общества и потому стремилась сломать систему духовного образования или каким-то образом ограничить её влияние на умы подрастающего поколения.

Тема контроля за системой духовного образования была одним из важных вопросов в повестке дня консультаций болгарских коммунистов со «старшими товарищами» из Совета по делам русской православной церкви. Об этом

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 157. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 564.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 158–164. Копия. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 564–568.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 120.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 109. Л. 83–97. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1066.

свидетельствует, в частности, докладная записка С. К. Бельшева Н. А. Михайлову о пребывании в Москве М. Кючукова от 11 февраля 1953 г. (п. 5)¹.

Сохранившийся комплекс архивных документов показывает пройденный с 1944 г. до конца 1950-х гг. путь от концептуального обсуждения полезности обучения студентов из Болгарии в духовных школах Русской Православной Церкви до системы приёма таковых на обучение. Инициатива в данном вопросе принадлежала изначально экзарху Стефану и, позднее, митрополиту (Патриарху) Кириллу, которые настойчиво продвигали данную идею: во-первых, как способ поддержки Русской Православной Церкви, в которой без запроса извне власти, возможно, не санкционировали бы столь масштабное возрождение духовного образования, и, во-вторых, как способ упрочения двусторонних отношений на далёкую перспективу, что полностью оправдало себя в дальнейшем. Соответствующие контакты находились под контролем государства как в СССР, так и в НРБ.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 40–43. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1039.

Глава 4. ОБМЕН ВИЗИТАМИ МЕЖДУ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВАМИ В 1945–1958 ГГ.

§ 1. Источники по визитам делегаций Московской Патриархии в Болгарию

Первый официальный визит церковной делегации из России в Болгарию после снятия Греко-болгарской схизмы состоялся 5–23 апреля 1945 г. Из докладной записки Г. Г. Карпова от 15 марта 1945 г. следует, что предусматривалось «командировать с 25 марта с. г. в Софию церковную делегацию из 4 человек, во главе с архиепископом Псковским и Порховским Григорием»¹. Исходным документом, к которому восходит идея данного визита, является докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину от 15 марта 1945 г., в которой предлагалось (п. 3 ж) «в целях большего сближения Русской православной церкви с православными церквами в Югославии, Болгарии и Румынии» направить туда официальные делегации Московской Патриархии и, в числе прочих, «...командировать с 25 марта с. г. в Софию церковную делегацию из 4 человек, во главе с архиепископом Псковским и Порховским Григорием...»².

Визит состоялся 5–23 апреля 1945 г.³ Состав делегации в архивных источниках не отражён полностью – его можно найти в Журнале Московской Патриархии: архиепископ Псковский и Порховский Григорий (Чуков), архимандрит Иоанн (Разумов), протоиерей Константин Мещерский и доцент Богословского института А. И. Георгиевский. Визит имел историческое значение, став первым посещением Болгарии официальной делегацией Русской Православной Церкви после снятия схизмы.

В первые церковные делегации за рубеж власти включали бывших обновленцев, которым безусловно доверяли. Таким человеком в данной делегации был протоиерей Константин Мещерский. Он вошел в состав

¹ Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 104.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 104.

³ Григорий, архиеп. Псковский и Порховский. Московская церковная делегация в Болгарии // ЖМП. 1945. № 5. С. 19–24.

обновленческого ВЦУ в 1922 г., затем активно участвовал в обновленческом движении, борясь с патриаршей Церковью. Вот как характеризовали его А. Левитин и В. Шавров: «Дело в том, что Константин Мещерский, носящий маску протоиерея, является на самом деле отъявленным провокатором, на совести которого немало жертв. Так, например, во времена Берии благодаря его ложным доносам был арестован и почти отбыл десятилетний срок наказания московский врач Александр Петрович Попов, впоследствии полностью реабилитированный, а также целый ряд других лиц»¹.

Патриарх Алексей записал о возвращении делегации в дневнике 23 апреля 1945 г.: «Понедельник. Прибыла делегация, ездившая в Болгарию: Архиепископ Григорий, отец Архимандрит Иоанн, А. И. Георгиевский, Протоиерей Мещерский»².

Основным документом об этом визите является доклад архиепископа Псковского и Порховского Григория в Совет по делам русской православной церкви³. Доклад содержит изложение главных пунктов программы, характеристики иерархов Болгарской Церкви, наблюдения и анализ церковной ситуации в Болгарии, в том числе среди русских эмигрантов. Среди событий визита можно выделить участие архиепископа Григория в хиротонии епископа Левкийского Парфения (Стаматова) 8 апреля 1945 г.⁴, которую возглавил экзарх Стефан.

Докладная записка того же автора от 24 апреля 1945 г. в Совет по делам русской православной церкви информирует о конфиденциальном предложении экзарха Стефана по усилению влияния Русской Православной Церкви через оказание тайной материальной помощи Константинопольской Патриархии⁵.

¹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории Русской церковной смуты. М., 1996. 672 с.

² Алексей (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 1. С. 68.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 117–121.

⁴ Парфений (Стаматов; 1907–1982) – иерарх Болгарской Православной Церкви, викарий Софийской митрополии. Ученик святителя Серафима (Соболева). ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 117–118.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 91–91 об. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 121.

На основании сведений из этих документов была подготовлена докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину и Л. П. Берии от 30 апреля 1945 г.¹

Посвящён визиту также журнал Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 октября 1945 г.², в резолютивной части которого содержится решение (п. 2) о принятии 7 русских приходов в Болгарии во главе с архиепископом Богучарским Серафимом (Соболевым) в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Рассмотрим источники по визиту в СССР делегации Болгарской Православной Церкви 27 июня – 18 июля 1945 г. В данный период государство активно способствовало поддержанию контактов экзарха Болгарского Стефана с Русской Православной Церковью – Церковь в Болгарии ещё не была отделена от государства. Так, в дневнике от 24 мая 1945 г. Патриарх Алексей пишет: «В шесть часов был у меня Болгарский посланник с письмом Экзарха Стефана»³. Визит подробно рассматривается в работе о. Елисея (Меняйлова)⁴.

Первым документом по подготовке данного визита в коллекции ГА РФ является докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину и Л. П. Берии от 30 апреля 1945 г., где сказано, что экзарх Стефан нанесёт ответный визит в СССР⁵.

Главными источниками сведений о составе делегации и программе её пребывания в СССР является статья в Журнале Московской Патриархии (№ 9 за 1945 г.)⁶, текст выступления Г. Г. Карпова на приёме делегации в Совете по делам русской православной церкви и принадлежащая ему же «Справка моих личных замечаний и впечатлений о Болгарской церковной делегации»⁷. О визите написали в газете «Известия»: «27 июня в Москву по приглашению патриарха Московского и всея Руси Алексия из Софии прибыла делегация Болгарский

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 161–162. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 52.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 34а. Л. 33. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 52.

³ *Алексий (Симанский), Патриарх*. Дневниковые записи. Т. 1. С. 71.

⁴ *Елисей (Меняйлов), иеродиак*. Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 33–37.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 161–162.

⁶ Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР // ЖМП. 1945. № 9. С. 29–44.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 167–183.

православной церкви в составе шести человек во главе с экзархом-митрополитом Софийским Стефаном», – было опубликовано по сообщению ТАСС. В сообщении говорилось: «От Московской патриархии делегацию на Центральном аэродроме встречали: архиепископ Псковский и Порховский Григорий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и архимандрит Иоанн. Делегацию также встречали заместитель председателя Совета по делам русской православной церкви при Совнаркомех СССР С. К. Бельшев и представитель Болгарского правительства в Москве г-н Д. Михалчев»¹.

В состав делегации, помимо экзарха Стефана, вошли ректор Пловдивской семинарии епископ Стобийский Никодим, епископ Левкийский Парфений, архимандрит Мефодий (Жерев), иеродиакон Григорий (фамилия не указана; в сообщении Журнала Московской Патриархии он назван архимандритом)² и председатель Союза священников Софии священник Георгий Богданов (в ЖМП фигурирует под фамилией Георгиев)³. Биографические сведения о членах делегации и психологические портреты приведены в упомянутой справке Г. Г. Карпова⁴, в специально посвящённом этому разделе «Краткая характеристика членов делегации». Справка Г. Г. Карпова содержит детальное изложение программы приёма делегации в Москве (27 июня – 5 июля и 10–13 июля), Ленинграде (5–9 июля) и Киеве (14–18 июля).

В фонде Р-6991 ГА РФ отложилось также письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 28 июня 1945 г., где упомянуто о литургии и завтраке с экзархом⁵.

Источником сведений о пребывании делегации является и дневник руководителя международного отдела ЦК ВКП(б) Г. М. Димитрова, где он указывает даты и общее содержание своих бесед с экзархом Стефаном, имевших место 3 июля и 11 июля 1945 г. на квартире политика в Москве⁶.

¹ Визит делегации Болгарской Православной Церкви в Москву // Известия. 27.06.1945.

² Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР // ЖМП. 1945. № 9. С. 29.

³ Там же.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 167–183.

⁵ «Первая встреча наша сегодня с Болгарским экзархом была очень удачна: и литургия и завтрак прошли в дружественной атмосфере». Цит. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 18–18 об. Автограф; Д. 34. Л. 12. Копия. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 58.

⁶ Димитров Г. Дневник. 9 март 1933 – 6 февруари 1949. София, 1997. С. 486–487.

Оценке значения визита и подведению его итогов посвящены докладные записки Г. Г. Карпова И. В. Сталину от 27 июля 1945 г. и от 7 августа 1945 г.¹

В ГА РФ отложились благодарственная телеграмма экзарха Стефана Г. Г. Карпову и его ответная телеграмма экзарху от 30 июля 1945 г.², а также два благодарственных письма экзарха: на имя Г. Г. Карпова от 25 июля 1945 г.³ и адресованное Г. М. Димитрову от 7 августа 1945 г. (в ГА РФ хранится копия)⁴.

К комплексу документов, посвящённых данному визиту, можно отнести также и отложившийся в ГА РФ текст выступления экзарха Стефана 19 июля 1945 г. по софийскому радио о впечатлениях от пребывания в Москве⁵. Определённое отношение к визиту имеет и письмо экзарха Стефана Патриарху Алексию от 4 октября 1945 г., где упомянуто о поездках архимандрита Мефодия (Жерева) по стране с лекциями об увиденном делегацией в Советском Союзе⁶. Визит подробно рассматривается в работе о. Елисея (Меняйлова)⁷.

Изучение источников по первым визитам официальных делегаций в 1945 г. позволяет сделать вывод, что они были призваны оформить и закрепить успех в развитии отношений с Болгарской Православной Церковью, связанный со снятием с неё схизмы. Источники относятся преимущественно к материалам Совета по делам русской православной церкви, куда в обязательном порядке направлялись и отчёты о проведённых мероприятиях. Как записки самого Г. Г. Карпова, так и направлявшиеся ему отчёты отличает исключительная подробность, что делает их ценным материалом для всестороннего изучения.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 30. Л. 41–43. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 60.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 280–281. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 185.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 192–193. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 188–189.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 195–197. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 194–197.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 112–112 об. – 113. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 185–188.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 210–210 об. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 204.

⁷ *Елисей (Меняйлов), иеродиак*. Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 33–37.

§ 2. Источники по визиту в Болгарию Патриарха Московского и всея Руси Алексия (20 мая – 3 июня 1946 г) и визиту митрополита Пловдивского Кирилла (14–28 июля 1951 г.)

Данный визит имел важное историческое значение, поскольку стал первым в истории посещением Болгарии Патриархом Московским и всея Руси. Поводом для посещения Патриархом Алексием Болгарии были выбраны торжества по случаю 1000-летия основания Рильского монастыря; с присутствием Патриарха на этом праздновании экзарх Болгарский Стефан связывал преждевременные, как выяснилось, надежды на своё провозглашение Патриархом Болгарским. Замыслу визита Патриарха Алексия на торжества по случаю 1000-летия основания Рильского монастыря посвящена группа документов за 1945 г.: справка Г. Г. Карпова о пребывании делегации Болгарской Православной Церкви в СССР, где отмечается, что экзарх Стефан в ходе визита устно пригласил и Патриарха Алексия, и самого Г. Г. Карпова «на осень 1946 года ко дню тысячелетия Рильского монастыря (п. 6)»¹, письмо экзарха Стефана Г. Г. Карпову от 25 июля 1945 г., где просит содействия в вопросе восстановления Болгарского патриаршества «до юбилея Рильского монастыря, имеющего праздноваться в будущем году»², очевидно, связывая это с визитом Патриарха Московского.

Официальное приглашение на торжества содержится в письме экзарха Стефана Патриарху Алексию от 8 декабря 1945 г.³ (время проведения празднования назначено уже не на осень, а на период после Пасхи 1946 г.). В письме от 12 января 1946 г. Патриарх Алексей ответил экзарху согласием, указав ориентировочной датой своего прибытия 5 мая 1946 г. В фонде Р-6991 ГА РФ отложилось сопроводительное письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 14 января 1946 г., в котором он выражает надежду, что предложенные им сроки

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 176.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 192–193. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 189.

³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 134.

поездки в Болгарию будут удобны и для самого Г. Г. Карпова¹. Работа с Советом по подготовке январской корреспонденции нашла отражение в дневнике Патриарха Алексия: 2 января 1946 г., среда. «В четыре часа был в Совете. ... 3) Ответное письмо мое Экзарху Болгарии»². Дата торжеств неоднократно менялась – так, сохранилась телеграмма экзарха Стефана Патриарху Алексию от 20 марта 1946 г.³ с предложением отложить визит на срок после 19 мая 1946 г. и сопроводительное письмо, которым Патриарх Алексей ознакомил Г. Г. Карпова с этим предложением⁴. В своём дневнике Патриарх отметил: 22 марта 1946 г., пятница. «На днях Экзарх Болгарский ответил мне на моё письмо, прислав телеграмму с усиленным приглашением, "просим и молим", приехать к нему после девятнадцатого мая»⁵.

В ГА РФ отложилась записка Патриарха Алексия от 4 мая 1946 г., в которой он препроводил Г. Г. Карпову ещё одно письмо экзарха Стефана по вопросу сроков проведения торжеств (оно в ГА РФ не выявлено), на котором Патриарх написал вниманию Г. Г. Карпова свои «комментарии и мотивы» выбора сроков визита⁶.

Предложения Патриарха Алексия по составу сопровождающей делегации и просьба согласовать с советским правительством сроки и иные вопросы его визита в Болгарию для окончательного ответа экзарху Стефану изложены в его письме Г. Г. Карпову от 15 марта 1946 г.⁷ Сохранился проект бланка прошения Патриарха Алексия Г. Г. Карпову о выделении валюты на осуществление данной поездки от 16 марта 1946 г. В ГА РФ и АП РФ отложились и документы, на основе которых проходило согласование – докладные записки Г. Г. Карпова К. Е.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 9. Автограф. Бланк патриарха. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 107.

² *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи.* Т. 1. С. 71.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 239.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 21. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 140.

⁵ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи.* Т. 1. С. 82–83.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 34–34 об. Автограф. Бланк патриарха. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 150.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 248–249. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 133.

Ворошилову от 5 апреля 1946 г.¹ (по численности делегации и выделению валюты) и Л. П. Берии от 29 апреля 1946 г. (по политическим темам визита).

Обдумывание тем для предстоящих переговоров прослеживается в письмах Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 23 января 1946 г.² и от 15 мая 1946 г.³

В ГА РФ отложился любопытный документ – письмо Г. Г. Карпова Патриарху Алексию от 3 мая 1946 г., посвящённое исправлению по запросу консульского отдела МИД СССР анкеты протоиерея Димитрия Разумовского и всё ещё продолжающемуся обсуждению сроков возвращения из Болгарии⁴.

В дневнике Патриарха Алексия остались записи: «Май 1946 г. 6/19 Благослови, Господи, наше завтрашнее путешествие в Софию. Если Бог даст, завтра вылетаем в двенадцать часов дня. 3 июня понедельник – Болгария. 7/20.» Далее отмечена только дата прилета. – «3 июня В три часа прилетели из Софии в Москву»⁵.

Документов, посвящённых программе и событиям визита, выявить не удалось (в том числе и докладных записок Совета по делам русской православной церкви), поэтому единственным источником сведений об этих событиях является статья митрополита Ленинградского и Новгородского Григория в Журнале Московской Патриархии⁶.

Визит проходил с 20 мая по 3 июня 1946 г.⁷ В состав делегации, которая сопровождала Патриарха Алексия, вошли митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков; 1870–1955), протопресвитер Григорий Разумовский (1883–1967), помощник митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича), занимавшийся, в частности, ведением архива Патриархии по внешним церковным сношениям, архимандрит Иоанн (Разумов; 1898–1990), в

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 85. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 134.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 27–32. Подлинник. Машинопись; Д. 143. Л. 181–185. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 116–120.

³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 157.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 33. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 150.

⁵ *Алексий (Симанский), Патриарх*. Дневниковые записи. Т. 1. С. 89.

⁶ *Митрополит Григорий*. Путешествие Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию // ЖМП. 1946. № 6. С. 3–19.

⁷ Визит рассмотрен в: *Елисей (Меняйлов), иеродиак*. Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 39–43.

будущем – митрополит Псковский и Порховский (1954–1987), а также секретарь Патриарха Алексия Г. Самуилов, патриарший архиерей Георгий Антоненко (1879–1958) и иподиакон Сергей Колчицкий.

Визит проходил на самом высоком церковном и государственном уровне. В его программе особо можно выделить патриаршую литургию в русском Никольском храме в Софии в день престольного праздника этого храма 22 мая 1946 г., когда к нему обратился с речью святитель Серафим (Соболев), посещение в тот же день храма святых Седмочисленников, где к нему с приветственным словом обратился протопресвитер Георгий Шавельский (1871–1951), вручивший ему в дар ковчег с частицей мощей святителя Климента Охридского, участие в столичных торжествах по случаю дня памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 24 мая и собственно торжества 25–26 мая 1946 г. в Рильском монастыре, прошедшие при огромном стечении молящихся.

Значение визита отмечается в тексте доклада председателя Совета по делам русской православной церкви об итогах работы за 1946 г., датированного 14 февраля 1947 г., копия которого отложилась в ГА РФ¹, в разделе «Болгария» доклада С. К. Бельшева К. Е. Ворошилову от 3 марта 1947 г., копия которого хранится там же².

В докладе митрополита Николая (Ярушевича) о его участии в работе Славянского конгресса (без даты, но составленный не ранее 12 декабря 1946 г.) упоминается о его визите в Софию в декабре 1946 г.³

По итогам поездки 6 июня 1946 г. в кабинете председателя Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР состоялось совещание. В протоколе в графе «Присутствовали» отмечены: «Со стороны Совета: Председатель Совета Г. Г. Карпов, его заместитель С. К. Бельшев, Член

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95–118. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 389–408.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136–152. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 421.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 364–372.

Совета Г. Т. Уткин. Со стороны Патриархии: Святейший Патриарх Алексей, Митрополит Николай и Митрополит Григорий»¹.

По предложению Г. Г. Карпова, Патриарх Алексей сделал доклад о своей поездке в Болгарию. После обмена мнениями по поводу доклада Патриарха, Г. Г. Карпов сделал сообщение, основные положения которого были следующие.

«Правительство считает, что Московская Патриархия в деле установления и расширения своих связей с заграницей за 1944–1945 и начало 1946 года сделала много и одобряет деятельность Патриархии. Теперь необходимо углубить эту связь и для достижения Церковных целей действовать смело и решительно»².

Митрополит Николай упоминает о посещении Болгарии 13 декабря 1946 г. в своей статье в Журнале Московской Патриархии: «Мой обратный путь, также поездом, был намечен через Болгарию, и в столице ее Софии мне предстояло провести один день, с утра до позднего вечера. Узнав по прибытии в Софию, что Владыка Экзарх Стефан, Глава Болгарской Церкви, может меня принять только после 12 часов дня, я посвятил утро осмотру Болгарской столицы и посещению ее святынь. Блаженнейший Экзарх Митрополит Стефан встретил меня в экзархии с объятиями любви и ласки»³.

Отложившаяся в ГА РФ докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину и В. М. Молотову от 16 мая 1947 г.⁴, сообщает, что «во время пребывания патриарха Алексия в Болгарии была достигнута договорённость о том, что Болгарская церковь не будет одна, без согласования с Московской патриархией, принимать участие в так называемом “экуменическом движении”»⁵.

Прежде всего, можно отметить, что данный визит гораздо более подробно задокументирован на стадии подготовки, чем взаимные визиты 1945 г., и, в то же время, слабее освещён в итоговых материалах. Ценность представляет переписка Патриарха Алексия и Совета по делам русской православной церкви по

¹ Отчет о встрече в Совете по делам РПЦ 6 июля 1946 г. сост. Л. Парийским. Библиотека МДА. Машинопись.

² Отчет о встрече в Совете по делам РПЦ 6 июля 1946 г. сост. Л. Парийским. Библиотека МДА. Машинопись.

³ *Николай, митрополит*. В Югославии на Славянском конгрессе и в Болгарии // ЖМП. 1946. № 12. С. 9–15.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 275–278. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 480–484.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 275–278. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 481.

согласованию сроков, подготовке поездки и обсуждению её целей. Важной частью этого массива материалов являются документы, отражающие согласие И. В. Сталина на проведение патриаршей интронизации экзарха Болгарского Стефана Патриархом Алексием в ходе торжеств в Рильском монастыре. Точно так же можно отметить отсутствие упоминаний о причинах, побудивших Патриарха Алексия от этого воздержаться, – возможно, часть документов, посвящённых позиции Г. Димитрова о несвоевременности восстановления патриаршества в Болгарской Церкви, не были рассекречены в ГА РФ.

Рассмотрим также комплекс документов по визиту первого иерарха Болгарской Церкви в 1951 году. Докладная записка Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР от 23 июня 1951 г. упоминает о приглашении заместителя-председателя Синода Болгарской Православной Церкви митрополита Пловдивского Кирилла на совместные мероприятия (празднование дня преподобного Сергия Радонежского 18 июля 1951 г.) с участием Предстоятелей Антиохийской и Грузинской Церквей. Совместные богослужения имели место также 15 и 21 июля. Имеются дневниковые записи Патриарха Алексия о присутствии делегации во главе с митрополитом Пловдивским Кириллом на торжествах. Одна из записей передаёт состав делегации: «1951 г. Июль, 18, среда. Литургия дома: Католикос, митрополит Кирилл Болгарский, Епископ и Архимандрит Иона»¹.

Главным событием торжеств стало подписание документа в защиту мира «Обращения к христианам всего мира», которое от Болгарской Православной Церкви было подписано митрополитом Пловдивским Кириллом – об этом упомянуто в докладной записке Г. Г. Карпова И. В. Сталину от 1 августа 1951 г.²

Состав делегации, сопровождавшей митрополита Пловдивского Кирилла, программа визита (в Москве и Киеве), активная роль митрополита Кирилла в дискуссиях по ходу обсуждения текста Обращения, а также содержание бесед о

¹ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 2. С. 25.*

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 30. Л. 101–103. Подлинник. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе, Т. 2. С. 783–786.*

ситуации в Болгарской Церкви и путях поддержки его кандидатуры на патриаршество отражены в отдельном подробном документе – докладной записке Г. Г. Карпова Г. М. Маленкову и В. М. Молотову от 8 августа 1951 г.¹

Значению поездки в контексте внутрицерковной ситуации уделено внимание в справке атташе посольства СССР в Софии М. Н. Петрова².

Источником о данном визите является также статья митрополита Пловдивского Кирилла в Журнале Московской Патриархии № 8 за 1951 г.³

§ 3. Источники по визиту митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в Болгарию (30 мая – 6 июня 1952 г.)

Исходным документом по визиту является в коллекции ГА РФ докладная записка В. С. Карповича Г. Г. Карпову, датируемая февралём 1952 г.⁴, целиком посвящённая анализу причин поступившего от митрополита Пловдивского Кирилла, наместника-председателя Синода Болгарской Православной Церкви, приглашения митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в Болгарию и задачам визита с точки зрения Совета по делам русской православной церкви.

Основным источником, раскрывающим программу и содержание визита, является весьма подробная стенографическая запись доклада митрополита Николая (Ярушевича) в Совете по делам русской православной церкви от 12 июня 1952 г., в котором он рассказал о состоявшейся поездке в Болгарию⁵.

Подведению итогов визита в коллекции ГА РФ посвящена докладная записка Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР и секретарю ЦК

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 11–14. Копия; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 40–43. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 791–795.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 2–11. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 775–783.

³ *Кирилл, митр. Пловдивский*. Незабываемое гостеприимство // ЖМП. 1951. № 8. С. 25–26.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 32. Подлинник. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 914.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Подлинник. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 957–959.

ВКП(б) М. А. Суслову от 1 июля 1952 г.¹, целиком подготовленная по материалам стенографической записи доклада иерарха о поездке в Болгарию.

Следует отметить, что оценка результатов визита Советом по делам русской православной церкви коренным образом изменилась осенью 1952 г., когда стало очевидно, что архиереям, оппозиционно настроенным по отношению к митрополиту Пловдивскому Кириллу, удалось ввести председателя ОВЦС в заблуждение благожелательной риторикой, а осенью того же года саботировать подготовку и проведение Церковно-народного собора, планировавшегося для восстановления патриаршества в Болгарской Православной Церкви. Примерами документов Совета со скептической оценкой визита являются извлечения из дневника атташе посольства СССР в Болгарии М. Н. Петрова с изложением его бесед с протоиереем Сергием Казанским от 10 октября 1952 г.² и от 24 декабря 1952 г.³, а также аналитический материал Совета – справка В. С. Карповича от 6 ноября 1952 г.⁴

Обширная коллекция документов, посвящённых визиту митрополита Николая (Ярушевича), отложилась в архиве Министерства иностранных дел Болгарии (Архив на Министерство на външните работи – АМВнР) – в нём визиту посвящено дело «Докладна записка във връзка с пристигането на митрополит Николай Крутицки»⁵. Собранные в деле документы носят преимущественно технический характер и наглядно показывают механизм взаимодействия Болгарской Православной Церкви с Дирекцией по вероисповеданиям.

Исходным документом в этой коллекции является докладная записка руководителя Дирекции П. В. Тагарова № 776-23 заместителю председателя Совета министров НРБ В. Т. Поптому от 20 декабря 1951 г.⁶, которой препровождалось письмо⁷ Синода Болгарской Православной Церкви об имеющемся у него намерении пригласить с визитом в Болгарию митрополита

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 965.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Д. 975. Л. 39–40.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 3–4. Заверенная копия, Т. 2. С. 1024.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 975. Л. 2–4. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1015.

⁵ АМВнР. Министерство на външните работи. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76.

⁶ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 1. Машинопись. Подлинник. Автограф.

⁷ Данное письмо в АМВнР не выявлено.

Крутицкого и Коломенского Николая для выступления с докладом в защиту мира. Подчёркивается, что идея визита возникла в ходе имевшей место в Праге в начале декабря 1951 г. беседы митрополита Николая (Ярушевича) и митрополита Пловдивского Кирилла. В том же деле отложилось письмо из Совмина (Распоряжение № 12 от 7 января 1952 г.) с препровождением положительной резолюции председателя Совета министров Болгарии В. В. Червенкова от 5 января 1952 г., разрешающей Синоду Болгарской Православной Церкви пригласить иерарха в Болгарию¹.

В АМВнР хранятся письма митрополита Пловдивского Кирилла от 21 января 1952 г. Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (№ 331)² и митрополиту Николаю (Ярушевичу) (№ 332)³ с приглашением последнему посетить Болгарию, а также записка П. В. Тагарова № 159-20 в 3-й отдел МИД Болгарии от того же числа с предписанием о содействии в скорейшей передаче писем адресатам⁴. Там же отложился положительный ответ № 305 митрополита Николая митрополиту Пловдивскому Кириллу от 1 апреля 1952 г.⁵ В этом письме митрополит Николай (Ярушевич) не смог указать точную дату своего прибытия в связи с неопределённостью сроков проведения Всемирного совета мира, что обусловило растянувшийся процесс согласования программы визита.

В АМВнР отложился комплекс документов, связанных с выработкой программы визита. Первым из них является датируемая ещё 13 марта 1952 г. (до направления положительного ответа из Москвы, что говорит либо о заведомой решённости вопроса, либо о заинтересованности высшего руководства страны, державшего этот вопрос особо на контроле) докладная записка № 181-20 заместителя руководителя Дирекции по вероисповеданиям К. Пешева заместителю председателя Совета министров Болгарии В. Поптому⁶ с препровождением на утверждение программы визита. Вместе с докладной

¹ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 2. Машинопись. Заверенная копия.

² АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 4. Подлинник. Бланк Синода. Машинопись. Автограф.

³ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 5. Подлинник. Бланк Синода. Машинопись. Автограф.

⁴ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 3. Подлинник. Машинопись. Автограф.

⁵ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 6 Копия. Машинопись.

⁶ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 8, 12. Подлинник. Машинопись. Бланк Дирекции по вероисповеданиям. Автограф.

запиской сохранился и первый проект программы из расчёта 10 дней пребывания гостя в Болгарии, пронумерованные просто порядковыми номерами, без указания дат, а сами сроки визита обозначены неопределённо – как «начало июня»¹. Там же хранится направленная 29 марта 1952 г. из Совмина НРБ рукописная записка, предписывающая детальнее проработать программу и подать на утверждение².

Любопытна отложившаяся в деле переписка П. Тагарова с Секретной службой МИД Болгарии, один из руководителей которой Б. Манолова письмом № 14365-15-V от 7 апреля 1952 г. просит сообщить Службе содержание ответа митрополита Николая (Ярушевича) для ответа на запрос посольства НРБ в СССР³. 11 апреля 1952 г. П. Тагаров со ссылкой на информацию из Синода Болгарской Церкви сообщает в Секретную службу МИД НРБ (письмом № 982-6)⁴, что гость прибудет 1 июня 1952 г. Рассматриваемое дело содержит докладную записку П. Тагарова в Совет министров Болгарии № 300-20 от 13 мая 1952 г. с указанием более точных сроков прибытия иерарха и с приложением проекта программы⁵. Данная версия программы в архиве не сохранилась. Финальная версия программы визита⁶, рассмотренная и согласованная специальной комиссией Совмина НРБ, была передана председателю Совмина НРБ В. В. Червенкову на окончательное утверждение докладом П. В. Тагарова № 308-20 от 21 мая 1952 г.⁷, вместе с которым отложился и завизированный автором проект этого доклада⁸.

Стоит отметить, что к докладу от 21 мая 1952 г. приложен не полный проект программы, а лишь её фрагмент до 3 июня. Отдельно хранятся две копии полной версии программы визита⁹ – до 6 июня, когда иерарх отбыл на родину. В том же деле сохранился «Подробный анализ» программы визита – многостраничный

¹ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4, а.е. 76. Л. 9.

² АМВнР. Д. 3, Ф. 10. Оп. 4, а.е. 76. Л. 7. Подлинник. Бланк Совета министров. Рукопись. Автограф.

³ АМВнР. Д. 3, Ф. 10. Оп. 4, а.е. 76. Л. 10. Подлинник. Бланк Секретной службы МИД НРБ. Машинопись. Автограф.

⁴ АМВнР. Д. 3. Ф. 10, Оп. 4, а.е. 76, Л. 11. Машинопись. Автограф.

⁵ АМВнР. Д. 3, Ф. 10, Оп. 4, а.е. 76, Л. 13. Подлинник. Машинопись. Автограф.

⁶ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4, а.е. 76. Л. 16–17.

⁷ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4, а.е. 76. Л. 15. Подлинник. Бланк Дирекции по вероисповеданиям. Машинопись. Автограф.

⁸ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4, а.е. 76. Л. 14. Машинопись. Автограф.

⁹ АМВнР. Д. 3, Ф. 10. Оп. 4, а.е. 76. Л. 33–35, 36–38. Машинопись.

машинописный документ, который в деталях расписывает списки участников всех мероприятий, время и регламент их проведения¹.

Материалы Архива МИД Болгарии наглядно показывают, какой огромный труд вкладывался в подготовку подобных церковных визитов – в их проработке принимали участие различные государственные учреждения и чиновники, вплоть до членов правительства и председателя Совета министров НРБ.

Исходными в этом процессе в ряде случаев выступали ходатайства со стороны Синода Болгарской Православной Церкви, исполнением которых по указанию Дирекции по вероисповеданиям занимались специализированные государственные учреждения. В рассматриваемом деле архива МИД Болгарии отложилась серия подобных документов технической тематики, связанная с подготовкой к приёму митрополита Крутицкого и Коломенского Николая.

Так, сохранились два письма в Дирекцию от 27 мая 1952 г., каждое за двумя подписями – Главного секретаря Синода епископа Агатоникийского Ионы и руководителя Синодальной хозяйственно-снабженческой службы – с просьбой обратиться в государственные торговые предприятия «Плодове и зеленчуци» (№ 3237)² и «Колсток» (№ 3238)³ для выделения к столу для гостя свежей плодоовощной продукции и рыбы соответственно. Вместе с этими ходатайствами отложились также и направленные П. В. Тагаровым за № 322-20 28 мая 1952 г. письма в упомянутые снабженческие организации: по фруктам и овощам⁴ и по особому виду пресноводной рыбе к столу иерарха⁵.

Здесь же хранится письмо П. В. Тагарова № 321-20 в МВД НРБ от 27 мая 1952 г. об обеспечении во время мероприятий визита охраны высокого гостя и сопровождающих его лиц⁶, а также его же письмо № 328-20 от 1 июня о выдаче санитарных разрешений членам группы, сопровождающей митрополита Николая (Ярушевича) в поездках по стране⁷; в письме перечислены города посещения и

¹ АМВНР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 43–47. Машинопись.

² АМВНР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76, Л. 22, 23. Подлинник. Бланк Синода. Машинопись. Автографы.

³ АМВНР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 21, 24. Подлинник. Бланк Синода. Машинопись. Автографы.

⁴ АМВНР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 20 а. Проект. Машинопись. Автограф.

⁵ АМВНР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 22Б. Проект. Машинопись. Автограф.

⁶ АМВНР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 20. Проект. Машинопись. Автограф.

⁷ АМВНР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 26. Проект. Машинопись. Автограф.

используемый автотранспорт, а в прилагаемом машинописном списке – 13 лиц, следующих с гостем, включая митрополита Пловдивского Кирилла (п. 1), самого П. В. Тагарова (п. 2), диакона Сергия Турикова из Московской Патриархии (п. 13), митрополита Старозагорского Климента (п. 3) и епископа Левкийского Парфения (п. 4), а также большой команды обслуживающего персонала: шофёра, журналистов, охранников, кинооператора и др. В рассматриваемом деле АМВнР отложилось также письмо П. В. Тагарова № 324-20 в издание «Вечерни новини» от 30 мая 1952 г. с указанием принимать к публикации материалы о начавшемся визите¹ и письмо того же чиновника № 319-20 от 26 мая 1952 г. в Комитет по кинематографии с просьбой обеспечить киносъёмку главных событий пребывания высокого гостя по программе².

В АМВнР отложился комплекс документов, связанных с подготовкой торжественного обеда 5 июня 1952 г. от имени правительства НРБ в честь митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Среди них – письмо П. Тагарова № 329-20 от 2 июня 1952 г. К. Луканову, П. Трайкову, П. Коларову и Ц. Драгойчевой об их участии в упомянутом обеде³, а также письмо П. Тагарова № 330-20 от 2 июня 1952 г.⁴ в Совмин НРБ с препровождением заверенного извлечения из программы визита⁵ и списка участников званого обеда⁶.

В АМВнР отложился не доработанный черновой проект текста приветствия в адрес иерарха с титулом «Ваше Высокопреосвященство» (вероятно, имеется в виду митрополит Крутицкий и Коломенский Николай) и участников мероприятия (возможно, официального обеда) с карандашными правками⁷. От имени правительства на обеде с приветственным словом должен был выступить заместитель председателя Совета министров Болгарии К. Луканов – в принятом к

¹ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 25. Проект. Машинопись. Автограф.

² АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 19. Подлинник. Машинопись. Автограф.

³ АМВнР. Д. 3. Ф. 10, Оп. 4. а.е. 76. Л. 28. Подлинник. Бланк Дирекции по вероисповеданиям. Машинопись. Автограф.

⁴ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 29. Проект. Машинопись. Автограф.

⁵ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 30. Машинопись.

⁶ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 31–32. Машинопись.

⁷ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 39–39 об. Проект. Машинопись.

рассмотрению деле АМВнР отложился адресованный ему рапорт¹ с приложением, в частности, подготовленного проекта его слова на обеде².

Особо стоит упомянуть отложившиеся в рассматриваемом деле АМВнР документы, подготовленные по итогам визита. Среди них только один имеет небольшую аналитическую составляющую и в целом представляет собой пересказ программы состоявшихся мероприятий – это доклад П. В. Тагарова В. В. Червенкову № 364-20 от 12 июня 1952 г.³, где содержится в том числе и краткий обзор важнейших задач Дирекции во взаимодействии с Болгарской Церковью.

Остальные документы носят подчёркнуто технический характер. Их можно разделить на две группы: первая посвящена подготовке на основе отснятой хроники кинофильма «Митрополит д-р Николай в Болгарии», а вторая – изданию сборника его выступлений в ходе визита в виде отдельной брошюры.

Сохранилось письмо П. В. Тагарова № 380-20 от 21 июня 1952 г. в Комитет по кинематографии с просьбой об изготовлении двух копий упомянутого кинофильма⁴, а также два его доклада председателю Совета министров Болгарии В. В. Червенкову – № 417-20. 28 июня 1952 г.⁵ и № 506-20 от 9 июля (или августа, неясность рукописной пометы) 1952 г.⁶, – в которых докладывает о целесообразности передачи Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и Г. Г. Карпову материалов об участии вероисповеданий Болгарии в борьбе за мир, а митрополиту Николаю (Ярушевичу) – фотоальбома и кинофильма о его визите, а также испрашивает у В. В. Червенкова разрешения на такую пересылку.

Согласованию вопросов издания многотысячным тиражом сборника выступлений митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, которые были произнесены им в ходе визита в Болгарию, посвящена вторая группа документов. Она начинается с письма митрополита Пловдивского Кирилла в Дирекцию № 4256 от 8 июля 1952 г. о необходимости издания такого сборника с речами гостя

¹ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 40. Проект. Машинопись. Автограф.

² АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 41–42.

³ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 49–53. Машинопись. Автограф.

⁴ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 48. Проект. Машинопись. Автограф.

⁵ АМВнР. Д. 3. Ф. 10, Оп. 4. а.е. 76. Л. 55–57. Проект. Машинопись. Автограф.

⁶ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 54. Проект. Машинопись. Автограф.

на тему недопустимости Третьей мировой войны¹. Не ранее 4 августа 1952 г. митрополит Кирилл обращается в Дирекцию с новым письмом № 4994 о проблеме реализации упомянутого замысла, упирающуюся в нехватку полиграфических материалов². Здесь же отложилось письмо П. В. Тагарова в Дирекцию издательской и полиграфической промышленности № 1613-7 от 12 июля 1952 г. об имеющемся указании В. В. Червенкова издать сборник выступлений митрополита Николая (Ярушевича) и указывает его требуемые полиграфические параметры³.

Источниковедческая база данного визита несимметрична: он явно имел большее значение для болгарской стороны как принимающей, нежели для русской. В отечественных архивах отложился отчёт митрополита Николая в Совет по делам русской православной церкви, а в болгарских – множество технических документов, связанных с согласованием возможности и целей визита, его сроков и программы, собственно мероприятий – вплоть до издания в виде отдельной книги всех прозвучавших речей высокого гостя. Отчёт митрополита Николая посвящён ситуации в проработке вопроса о восстановлении патриаршества в Болгарской Церкви, а болгарские материалы дают уникальную картину функционирования механизма церковно-государственного взаимодействия в ходе подготовки и проведения визита.

§ 4. Источники по визиту Патриарха Болгарского Кирилла в СССР (16 июля – 5 августа 1954 г.)

Желание посетить СССР в сопровождении своего бывшего соперника митрополита Врачанского Паисия высказывалось Патриархом Болгарским Кириллом ещё на торжествах по случаю его интронизации в мае 1953 г. в

¹ АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 59. Подлинник. Бланк Издательства Синода Болгарской Православной Церкви. Машинопись. Автограф.

² АМВнР. Д. 3. Ф. 10. Оп. 4. а.е. 76. Л. 58. Подлинник. Бланк Издательства Синода Болгарской Православной Церкви. Машинопись. Автограф.

³ АМВнР. Д. 3, Ф. 10, Оп. 4, а.е. 76, Л. 60. Проект. Машинопись. Автограф.

разговорах с главой делегации Московской Патриархии митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием, о чём сообщает отложившаяся в ГА РФ запись беседы Г. Г. Карпова с членами этой делегации от 19 мая 1953 г.¹

Исходными документами по данному визиту является отложившийся в фонде Р-6991 ГА РФ проект пригласительного письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу², а также положительный ответ Патриарха Болгарского Кирилла на это приглашение от 12 марта 1954 г.³, в котором приводится также состав сопровождающей его делегации. На каждого из членов делегации в Совете по делам русской православной церкви были подготовлены справки, отложившиеся в рукописном виде в фонде Р-6991 ГА РФ: митрополита Врачанского Паисия⁴, митрополита Ловчанского Филарета⁵, епископа Главиницкого Стефана⁶ (названного в справке архимандритом) и священноиконома Ивана Юлиева⁷. Справки примечательны содержащимися в них отсылками к характеристикам на данных лиц из документов некоего архива – возможно, рабочего архива Совета по делам русской православной церкви. В ГА РФ сохранилась также справка и на самого Патриарха Болгарского Кирилла, поступившая от руководителя Дирекции по вероисповеданиям П. В. Тагарова⁸.

В ГА РФ отложился машинописный проект сообщения ТАСС о встрече делегации во главе с Патриархом Болгарским Кириллом на Внуковском аэродроме 16 июля 1954 г., состав встречавших лиц от Московской Патриархии, Совета по делам русской православной церкви и посольства НРБ в СССР⁹.

В ГА РФ отложился значительный по объёму комплекс документов, связанных с подготовкой и проведением данного визита. Сюда следует отнести в первую очередь подготовленные на бланках Совета по делам русской православной церкви различные варианты общего плана визита с указанием

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 33–85. Копия. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1052.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 1.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 2, 41. Копия.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 68–70.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 67–67 об.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 66.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 65.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 71–72.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 42.

состава делегации, а также списка священнослужителей Русской Православной Церкви, прикомандированных для её обслуживания¹; эти планы включали программу в Москве (16–25 июля и 3–5 августа 1954 г.), Ленинграде (26–29 июля 1954 г.) и Тбилиси (30 июля – 3 августа 1954 г.).

Помимо общих планов визита, сохранились также и отдельные планы пребывания болгарской церковной делегации в Ленинграде² и Тбилиси³, а также технические служебные документы, готовившиеся для организации конкретных мероприятий в Москве: списки на приём в Совете по делам русской православной церкви 22 июля 1954 г.⁴, на прогулку на теплоходе 23 июля⁵, на посещение Московского Кремля 24 июля⁶, на осмотр нового здания МГУ⁷.

Фонд Р-6991 содержит предварительную смету всего визита⁸ и смету торжественного приёма в Совете по делам русской православной церкви⁹. Примечательно, что в приёме принял участие также и Предстоятель Чехословацкой Православной Церкви Блаженнейший митрополит Елевферий.

Подробное описание визита содержит хранящийся в фонде Р-6991 ГА РФ многостраничный машинописный документ на болгарском языке – доклад о пребывании в Москве делегации Болгарской Православной Церкви¹⁰.

В ГА РФ отложился оригинал благодарственной телеграммы Патриарха Болгарского Кирилла Г. Г. Карпову по итогам визита от 6 августа 1954 г.¹¹

В Журнале Московской Патриархии была опубликована статья Патриарха Кирилла «Поучительное общение»¹² и его благодарность митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю за гостеприимство¹³. Интересно привести относящиеся к болгарской делегации дневниковые записи Патриарха Алексия.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 43–47, 48–50, 74–78, 60–62, 79–81.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 51–52.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 53.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 56.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 57.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 54.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 58.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 55.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 59.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 30–56.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136. Л. 73.

¹² Кирилл, Патриарх Болгарский. Поучительное общение // ЖМП. 1954. № 9. С. 11–13.

¹³ Там же.

Под 16 июля приводится её состав: «Июль. 16, пятница. Прибыли Болгарские гости: Патриарх Кирилл, Митрополиты, Филарет и Паисий, Епископ Стефан? Иоанн Юлиев. Я выехал в Лавру»¹. Описаны богослужения в день памяти преподобного Сергия: «Июль. 17, суббота. В два часа с половиной прибыла Болгарская делегация в Лавру... Акафист после Малой Вечерни; всенощная в свое время. Со мной: Болгары...»². Похожая запись с упоминанием «болгар» – о литургии 21 июля³. Патриарх всякий раз отмечает их присутствие на мероприятиях: «Июль. 20, вторник. Всенощная в Соборе. Я выходил на величание. Службу пел Патриарх Кирилл»⁴. «Июль. 22, четверг. Был с визитом у Патриарха Кирилла... В семь часов банкет от Совета под председательством Сергея Константиновича Бельшева»⁵. «Июль. 23, пятница. В Лукино. Всенощная в домовый церкви. Были Патриарх Кирилл...»⁶. «Август 4, среда. Вечером обед у Болгарского посла в честь Болгарского Патриарха»⁷. «Август 5, четверг. С прощальным визитом Болгарская делегация. Патриарху Кириллу я дал письмо для Митрополита Стефана»⁸. Записи Патриарха рисуют картину тесного доверительного общения с Предстоятелем Болгарской Православной Церкви. Дневниковые записи о Патриархе Кирилле носят тёплый личный оттенок.

Источниковедческая база данного визита рисует картину дальнейшего роста объёма и значимости дневниковой составляющей, а также формализацией отчётности, с акцентом на технических документах по приготовлениям принимающей стороны. Общей тенденцией со стороны государства стала выработка чётких политических ориентиров визита с лаконичной отчётностью и детальное функционирование механизма подготовки мероприятий, а со стороны иерархов-участников – большая степень знакомства друг с другом, общие впечатления и темы для беседы, что нашло отражение в росте объёма и количества дневниковых записей.

¹ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 2. С. 171.*

² Там же. С. 172.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 2. С. 172.*

⁷ Там же. С. 173.

⁸ Там же. С. 173–174.

**§ 5. Источники по визиту
Патриарха Московского и всея Руси Алексия
в Болгарию (10 – 23 сентября 1957 г.)**

Визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Болгарию в 1957 г. был посвящён 80-летию начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. за освобождение Болгарии от османского ига – его подготовка была начата заблаговременно, в связи с чем Советом по делам русской православной церкви и Московской Патриархией оказывалось содействие в реставрации русского храма Рождества Христова на Шипке и благоустройству находящихся там русских воинских захоронений. Источники, посвящённые этой подготовке, вынесены в отдельный параграф настоящего диссертационного исследования.

Исходными документами в коллекции фонда Р-6991 ГА РФ по данному визиту является машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию от 6 апреля 1957 г. с благодарностью за пожертвование на реставрацию храма-памятника на Шипке и с приглашением на торжества по случаю 80-летия освобождения Болгарии¹, а также датируемая июнем 1957 г. машинописная копия пригласительного письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию² – возможно, в июне была снята копия письма от апреля.

В ГА РФ отложился также датируемый августом того же года проект письма № 1996 Г. Г. Карпова заведующему 5-м Европейским отделом МИД СССР И. К. Замчевскому с сообщением состава делегации Русской Православной Церкви на торжества по случаю 80-летия освобождения Болгарии³. Согласно этому документу, Патриарха Алексия в поездке сопровождали 7 человек: митрополит Минский и Белорусский Питирим (Свиридов, 1887–1963), архиепископ Одесский и Херсонский Борис (Вик, 1906–1965), епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил (Чуб, 1912–1985), наместник Успенского монастыря Одессы игумен Александр (Лехно), доцент Московской Духовной Академии А. Д. Остапов, член

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 243 – 243 об. Копия.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 242. Копия.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 243 – 243 об. Копия.

Хозяйственного управления Патриархии Д. А. Остапов и насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры иеродиакон Платон (Лобанков, 1927–1975), в будущем – епископ Воронежский и Липецкий.

Епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил 17 сентября в древнем Рильском монастыре совершил всенощное бдение и произнес проповедь, посвященную значению подвига святых. 19–20 сентября епископ Михаил совершил всенощное бдение и литургию в софийском храме святителя Николая (Московского Патриархата). Обе службы сопровождались проповедями о значении праздника. Подробный отчет о поездке, как отмечает в дневнике Патриарх Алексей, по прибытии в Одессу составил епископ Михаил (Чуб)¹.

Обращает внимание отсутствие в составе делегации председателя ОВЦС митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. 30 октября 1957 г., когда Патриарх находился в следующей поездке (в Югославию), митрополит Николай написал письмо Патриарху с просьбой о выходе на пенсию по состоянию здоровья. Он писал: «У меня 16 октября произошел спазм коронарных сосудов, что при высоком "протромбиновом индексе" (плотность крови) грозило мне печальными последствиями. Местные врачи помогли мне встать на ноги, спазм повторился, правда в меньшей степени. Но болезнь сердечно-сосудистой системы делает меня неспособным к работе. Местные и ленинградские врачи заявляют о необходимости для меня выхода на пенсию. И умоляю Ваше Святейшество внять моей просьбе об увольнении на покой»². Митрополит Николай писал, что ему запрещены перелеты на самолетах, а на свое место главы ОВЦС рекомендовал епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила (Чуба). Митрополит Николай писал, что должен остаться на лечении до 18 ноября, поэтому не сможет приехать в Москву для участия в торжествах, связанных с 80-летием Патриарха. В письме упомянут визит в Болгарию: «Уверен, что Вас в Югославии принимали с такой же радостью и славой как в Болгарии»³. Не случайно на последнем листе машинописной копии письма рукой работника Совета, видимо Г. Г. Карпова,

¹ Сафонов Д. В. К 20-летию кончины архиепископа Михаила (Чуба) // Альфа и Омега. 2006. № 1 (45). С. 185–195.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 91. Л. 43.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 91. Л. 43.

написано: «Слезы и ультиматум Николая»¹. Митрополит Николай был недоволен, что его деятельность не в полной мере оценена Патриархом и государством, кроме того, очевидно, сказались предстоящие перемены курса власти в отношении Церкви. Отношения между Патриархом и митрополитом Николаем были довольно напряженные. Бывший протоиерей А. Осипов в 1951 г. характеризовал отношение Патриарха Алексея так: «Митрополита Николая затаенно ненавидит, но боится, считая его ставленником большевиков»².

Еще в 1956 г. усилилось давление на Г. Карпова, который трижды ставил вопрос о своей отставке, но ЦК каждый раз находил это нецелесообразным. В 1957 г. были уволены все его заместители. ЦК хотел гладкого перехода к новому курсу, чтобы избежать конфликтов с церковным руководством³. Партийные органы взяли Г. Карпова «на мушку», используя против него не только отношения с разоблачённым «отцом народов», но и личное прошлое 1930-х гг.⁴

Подробное описание визита даёт отложившийся в ГА РФ перевод на русский язык статьи «Пребывание Его Святейшества, Патриарха Московского и всея Руси Алексея во главе делегации Русской Православной Церкви в Болгарии» из официального издания Болгарской Православной Церкви «Церковный Вестник» (№ 36–39 от 17 октября 1957 г.)⁵. Документ весьма подробно характеризует события: вплоть до указания точного времени прибытия в те или иные пункты, с описанием мероприятий и цитатами из произнесённых выступлений.

Среди событий визита выделяется обновление храма Рождества Христова в селе Шипке и патриаршая литургия в этом храме в день святого благоверного князя Александра Невского 12 сентября 1957 г., а также участие Патриарха

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 91. Л. 44.

² Цит. по: Доклад секретного осведомителя, профессора протоиерея А. Осипова Ленинградскому уполномоченному А. И. Кушнareву о положении в Московской Патриархии. Июнь 1951 г. // История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней / Под. ред. М. Б. Данилушкина. Т. 1: 1917–1970. СПб., 1997. С. 921.

³ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. М.: Сретенский монастырь, 2008. С. 448–449.

⁴ 28 сентября 1956 г. секретариат ЦК КПСС объявил Г. Карпову строгий выговор с занесением в учетную карточку «за допущенные нарушения социалистической законности в 1937–1938 г.г.» – за противоправные действия против граждан на должности начальника Псковского НКВД.

⁵ Пребывание Его Святейшества, Патриарха Московского и всея Руси Алексея во главе делегации Русской Православной Церкви в Болгарии / Пер. с болг. // Церковный Вестник. 17 октября 1957 г. № 36–9. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 245. Л. 113–143.

Алексия и членов сопровождающей его делегации в заседании Синода Болгарской Православной Церкви 19 сентября 1957 г., протокол которого отложился в ГА РФ¹. Данный документ содержит текст выступлений Патриарха Алексия и Патриарха Кирилла на заседании Священного Синода.

В Журнале Московской Патриархии была опубликована статья с обзором визита², а также слово Патриарха Кирилла на литургии 12 сентября 1957 г. в храме-памятнике Рождества Христова на Шипке³.

В фонде Р-6991 ГА РФ хранится текст телеграммы Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию с благодарностью за визит⁴. Наряду с официальными бумагами интересно было бы привести дневниковые записи Патриарха Алексия, посвящённые проведению визита, подготовке отчёта о поездке и анализу её результатов: «1957 г. Сентябрь. 10, вторник. С Божиею помощью вылетаем в Софию и Бухарест. Наша делегация в составе: 1) Патриарх Алексей, 2) Митрополит Питирим, 3) Архиепископ Борис, 4) Епископ Михаил, 5) Игумен Александр, 6) Даниил Андреевич, 7) Алексей Данилович Остапов, 8) Иеродиакон Платон. 16/22. Пребываем в гостях у Святейшего Патриарха Кирилла.

23, понедельник. Вылетаем в Одессу. Опять Бухарест – Одесса. 24, вторник. Разбираемся в Одессе. Леня, отец Александр и Епископ Михаил пишут отчёт о поездке...

30, понедельник. Георгий Григорьевич и Василий Иванович Васильев по вопросам о Болгарии...»⁵. В документах из фондов библиотеки Московской Духовной Академии содержится описание визита⁶ и подробный отчёт о ней Патриарха Алексия⁷.

¹ Протокол заседания Св. Синода БПЦ в присутствии Патриарха Алексия I и членов делегации Русской Православной Церкви. 19 сентября 1957 г. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 60–65.

² Святейший Патриарх Алексий с делегацией Русской Православной Церкви в гостях у Православной Церкви Болгарии // ЖМП. 1957. № 10. С. 53–70.

³ *Кирилл, Патр. Болгарский*. Блистательное сияние шипкинской эпопеи (слово, произнесенное в храме-памятнике «Рождество Христово» на Шипке 12 сентября 1957 года) // ЖМП. 1957. № 10. С. 70–71.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 59.

⁵ *Алексий (Симанский), Патриарх*. Дневниковые записи. Машинопись. Т. 3. С. 104–105.

⁶ Библиотека МДА. Коллекция документов. Инв. папка № 219496. Л. 8–9.

⁷ Библиотека МДА. Коллекция документов. Инв. папка № 219496. Л. 21–35.

Здесь также отложились различные выступления Патриарха Алексия в ходе визита в Болгарию (перечислим в порядке следования в программе):

11 сентября – слово при посещении Девического монастыря в Казанлыке;

12 сентября – слова в храме-памятнике на Шипке после Божественной литургии и на обеде при посещении пика «Столетов»;

13 сентября – слово в храме святой мученицы Марины в Пловдиве, слово Патриарха Болгарского Кирилла на официальном обеде в Пловдиве и произнесённый тогда Патриархом Алексием тост;

14 сентября – машинописный текст слова, произнесенного после молебна при встрече в Бачковском монастыре; слово на могиле экзарха Болгарского Стефана в Бачковском монастыре 14 сентября;

15 сентября – слово в патриаршем кафедральном соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского после Божественной литургии;

16 сентября – речь в ресторане «Балкан» на официальном приёме, устроенном от имени Священного Синода Болгарской Православной Церкви;

19 сентября – краткий протокол заседания Синода Болгарской Православной Церкви с участием Патриарха Алексия и делегации Русской Православной Церкви и текст речи Патриарха Болгарского Кирилла;

20 сентября – слово в Софийской Духовной Академии имени святителя Климента Охридского, копия и оригинал приветственного слова ректора Духовной академии епископа Макариопольского Николая;

21 сентября – приветствие читателям официального издания Болгарской Патриархии «Церковный вестник»;

22 сентября – рукописный текст тоста на ужине, данном в его честь Правительством Народной Республики Болгарии, доклад новоназначенного настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Софии архимандрита Мефодия (Жерева) Патриарху Алексию о положении дел на подворье¹.

Торжественно звучат слова Патриарха Алексия в этих выступлениях. Так, в храме на Шипке после литургии 12 сентября он сказал, что Русская Православная

¹ Библиотека МДА. Коллекция документов.

Церковь вместе с болгарскими братьями «вспоминает сегодня освобождение Болгарского народа от долгого иноземного ига» и «радуется благостоянию Болгарской Церкви, и молится о небесном упокоении русских и болгарских воинов, отдавших здесь свои жизни «за други своя»¹.

«Восемьдесят лет отделяют нас от тех грозных событий, которые сделали это место памятным, дорогим и священным для наших народов, – читаем в речи Патриарха Алексия на Шипке. – Здесь, на Шипкинском перевале, русские воины, в условиях невероятных трудностей и лишений, самоотверженно боролись и умирали за жизнь болгарского, сербского, черногорского и других, поработанных тогда, народов. Отстаивая свободу страждущих и угнетенных, их естественные и нравственные права, русские люди совершили свой подвиг безкорыстно, только во имя любви к единоверным братьям, и подвиг этот стал незыблемым основанием свободы и благополучия вашего народа»². Патриарх Алексей подчеркнул «не только освобождение народа, но и подвиг освободителей», особо указав, что «в основе этого подвига безкорыстное стремление русского народа видеть свободными своих братьев, до того связанных узами рабства и угнетения»³.

Предстоятель Русской Православной Церкви сказал: «Православные русские люди помнили, – от кого они некогда приняли на родном языке слово Божие; помнили, что в далеком прошлом Болгария была для нас, русских людей источником первоначальной образованности, нашей письменности, церковных книг; и сострадали болгарскому народу в его бедствии. У нас всегда свято чтители, продолжают чтить и теперь, святых братьев Кирилла и Мефодия, – провозвестников проповеди Евангелия и совершения православного богослужения на родном языке»⁴.

«Слава нашей православной вере, объединяющей нас, – сказал Патриарх Алексей в завершение своего слова. – Мир и благословение Божие возлюбленной

¹ Библиотека МДА. Коллекция документов.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

братской Болгарии и ее верующему народу. Слава Церкви Православной, этому воистину Телу Христову. Да будет вечная память доблестным воинам, положившим жизнь свою за мир и счастье братского болгарского народа. Аминь»¹.

Это слово было отмечено и в дневнике Патриарха Болгарского Кирилла от 12 сентября 1957 г.: «...я произнёс слово, после которого Святейший Алексей произнёс слово. Смысл наших слов такой: возвеличивание Шипченского подвига, прославление жертв, подчёркивание значения русско-болгарского братства»². Как отмечается там же, видеть двух Патриархов на Шипку собралось 10 тысяч человек³. Для Патриарха Алексея посещение Шипки много значило – война за освобождение Болгарии была войной его старшего поколения. Патриарх Кирил приводит в дневнике слова Патриарха Алексея: «Через 20 лет будет праздноваться 100-летие освобождения Болгарии, но меня уже не будет»⁴.

В слове при посещении Бачковского монастыря 14 сентября Патриарх Алексей особое внимание уделил доброму чувству, с которым болгарские братья встречали делегацию Русской Церкви. Патриарх Алексей отметил, что храмы «находятся в таком великолепном состоянии... конечно потому, что верующий народ с любовью относится к своим храмам»⁵.

«Приятно мне слышать от Святейшего Патриарха Кирилла, что имеется много монастырей в вашей стране. Эти монастыри свидетельствуют о благочестии народа, – сказал патриарх Алексей. – Монастыри – это духовные крепости, которые сосредоточивают в себе духовную защиту. Здесь молятся о мире во всем мире, молятся Господу о благословении труда, о сохранении от всякой напасти, от бед, искушений и испытаний. Эти молитвы возносятся в небеса, когда произносятся чистой душой монахами. Поэтому мы должны строго хранить церковные заветы, исполнять строго монашеские обеты, данные перед

¹ Библиотека МДА. Коллекция документов.

² Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 247.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Библиотека МДА. Коллекция документов.

лицом Бога, для того, чтобы молитвы наши были чисты и восходили к небу»¹. Монашеский аскетический характер этой речи соответствует и отзыву из дневника Патриарха Болгарского Кирилла от 11 сентября 1957 г.: «Святейший Алексей не любит шумных празднеств, в связи с чем и посещение Казанлыкского монастыря прошло сравнительно скромно»².

В Архиве МДА отложился также текст слова Патриарха Алексея на могиле экзарха Болгарского Стефана в Бачковском монастыре 14 сентября³.

Подробно останавливается на торжествах 1957 г. в своих дневниках и сам Патриарх Болгарский Кирилл, в отличие от Патриарха Алексея, который принципиально не вёл дневниковые записи во время поездок. В дневниках Патриарха Болгарского Кирилла события визита Патриарха Алексея в Болгарию в сентябре 1957 г. были весьма подробно задокументированы⁴.

В дневниках имеется много любопытных деталей, указывающих на внимание Патриарха Кирилла к состоянию здоровья собеседников и знакомых, а также на причины непривычного состава делегации. Так, в записи от 10 сентября 1957 г. читаем: «Сегодня прибыл Его Святейшество Всероссийский патриарх Алексей вместе с церковной делегацией... Мы встречали его в аэродроме. Первое моё впечатление от Святейшего Алексея, что он постарел, но сохраняет бодрость ума... За ужином беседовали на разные темы. Святейший мне сообщил, что из русских Владык митрополит Николай в последний момент заболел пневмонией, Киевский митрополит Иоанн, который стар и в прошлом году тяжело болел, но уже поправился, что митрополит Ленинградский Елевферий страдает от сердца и служит с трудом»⁵.

Особой ценностью обладают дневниковые записи Патриарха Кирилла, раскрывающие содержание его переговоров с Патриархом Алексием. Дневники показывают, что бесед было несколько.

¹ Библиотека МДА. Коллекция документов.

² *Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 247.*

³ Библиотека МДА. Коллекция документов.

⁴ Там же.

⁵ *Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 247.*

13 сентября 1957 г. в Пловдиве, в ресторане «Тримонциум» главными в повестке дня были вопросы: борьбы за признание Болгарского патриаршества (п. 1), отношений с Сербским Патриархом (п. 2), положение славянских монастырей на Святой Горе Афон (п. 3), необходимости приведения в порядок могилы графа Н. П. Игнатьева (п. 4).

14 сентября 1957 г. в Бачковском монастыре, где стороны обсудили: проблемы в отношениях Церкви с Константинопольским Патриархатом (п. 1), о предстоящих торжествах по случаю 40-летия восстановления Московского патриаршества (п. 2), о положении славянских монастырей на Афоне (п. 3).

17 сентября 1957 г. в Софии, обсуждались вопросы проведения заседания Синода БПЦ, на котором должен был выступить Патриарх Алексий, а также статус Никольского храма в Софии (п. 1), положение славянских монастырей на Афоне (п. 2), отношения Константинопольского Патриархата и греческих Церквей к Болгарской Православной Церкви (п. 3), сербско-болгарские церковные отношения (п. 4), вопросы подготовки к «Просиноду» под председательством Константинопольского Патриарха (п. 5), претензии Константинопольского Патриархата на власть во Вселенской Церкви (п. 6), о ликвидации Священнического союза (п. 7). В формате братской беседы обсуждался и широкий круг других вопросов, например, воспоминания о роли И. В. Сталина в восстановлении Московского патриаршества в 1943 г., о расселении жилых помещений при передаче Русской Православной Церкви Донского монастыря в Москве и Александро-Невской лавры в Ленинграде, о событиях первых послереволюционных лет и проч.¹

Можно отметить записи Патриарха Кирилла от 19 сентября о заседании Синода с участием русской делегации², о посещении гостями Софийской Духовной Академии 20 сентября³.

Данный визит наиболее подробно задокументирован из всех остальных визитов в Болгарию. Объём дневниковых записей Патриарха Кирилла по этому

¹ *Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 253–255.*

² Там же.

³ Там же. С. 255–256.

визиту огромен; сохранилась также и подробнейшая подборка материалов к его проведению, включая тексты прозвучавших выступлений.

§ 6. Визит Патриарха Болгарского Кирилла в Москву в 1958 г. на торжества в честь 40-летия восстановления Русского патриаршества

Коллекция источников ГА РФ по данному визиту начинается с отложившегося в фонде Р-6991 машинописного проекта от июля 1957 г. циркулярного письма Патриарха Алексия Предстоятелям Поместных Православных Церквей с приглашением на торжества по случаю 40-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви¹.

В ГА РФ отложилась подготовленная членом Совета по делам русской православной церкви В. И. Васильевым машинописная «Справка на главу делегации Болгарской православной церкви патриарха Кирилла»², а также направленное Патриарху Алексию по итогам пребывания в Москве благодарственное письмо Патриарха Болгарского Кирилла от 18 июня 1958 г.³

В Журнале Московской Патриархии в 1958 г. был опубликован отзыв Патриарха Болгарского Кирилла и его спутников о торжествах по случаю 40-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви⁴.

Отложившееся в ГА РФ письмо архимандрита Мефодия (Жерева) митрополиту Николаю (Ярушевичу) № 55 от 13 октября 1958 г.⁵ содержит упоминание, что в ходе данного визита – видимо, Патриархом Болгарским Кириллом – затрагивалась тема необходимости ремонта храма Русского подворья в Софии и подчёркивалось отсутствие в Болгарии необходимых средств, в связи с чем «Святейший Кирилл, Патриарх Болгарский, получил уверение, что

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 129–130. Копия.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 44.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 100. Копия.

⁴ *Кирилл, Патр. Болгарский*. Отклики участников церковных торжеств в честь 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви: делегация Болгарской Церкви // ЖМП. 1958. № 7. С. 69–71.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 133. Копия. Машинопись.

Московская Патриархия ассигнует приблизительно сумму в 200.000 лев на ремонт храма»¹.

Нехватка архивных документов в освещении данного визита компенсируется дневниковыми записями Патриарха Болгарского Кирилла, подробно описавшего своё пребывание на торжествах в СССР².

Патриарх Болгарский Кирилл в дневниковой записи от 10 сентября 1957 г. отмечает по случаю беседы с прибывшим в Болгарию Патриархом Алексием: «Получил приглашение Его Святейшества посетить 4 декабря следующего года с болгарской церковной делегацией Москву по случаю 40-летия восстановления Московского Патриаршества. Святейший сегодня сказал, что, вероятно, празднование будет отложено на весну, потому что если оно состоится в декабре месяце, то, может быть, некоторые из восточных патриархов не смогут принять в нём участие из-за холодов»³. В том же дневнике в записи от 14 сентября Патриарх Кирилл об этих моментах рассказывает со слов Патриарха Алексия более подробно; отмечается, что и сам Патриарх Кирилл поддержал идею переноса торжеств на весну 1958 г.⁴

Дневник Патриарха Алексия содержит упоминания о пребывании Патриарха Болгарского Кирилла на данных торжествах: «Май. 8, четверг. Встречал Патриархов: Христофора, Александра и Кирилла. 9, пятница. Прием делегаций: Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Финляндской, Чешской, Болгарской... 14, среда. Вечером у меня в Переделкине были Патриарх Румынский и Патриарх Болгарский... Май. 15, четверг. Утром был с Митрополитом Николаем у Патриархов Христофора и Кирилла...»⁵.

«1958 г. Май. 28, среда. Вечером у Преосвященного Василия⁶ на даче. Были Патриарх Болгарский и Румынский»⁷.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 133. Копия. Машинопись.

² *Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 261–288.*

³ Там же. С. 246.

⁴ Там же. С. 251.

⁵ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 3. С. 126.*

⁶ Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин).

⁷ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 3. С. 127.*

К концу 1950-х гг. существенно падает отражённая в доступных для исследователей документах заинтересованность советского руководства в содержании межцерковного общения; так, отсутствуют подробные отчёты Совета по делам русской православной церкви. Меньшее число документов доступно исследователям в архивах, но большее количество дневниковых записей позволяют реконструировать братское общение Патриархов и иерархов. Из дневников явно следует, что объём и глубина контактов увеличивались, сохранялась и вовлечённость в церковные дела государства, например, в проектах материальной помощи.

ГЛАВА 5. УЧРЕЖДЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ В МОСКВЕ В 1948–1958 ГГ.

§ 1. Источники по истории создания Болгарского подворья

Основной массив источников по истории создания и деятельности подворья Болгарской Церкви в Москве хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в фонде Совета по делам русской православной церкви (Р-6991).

Эти документы являются частью целого массива источников, касающихся создания в Москве представительств Поместных Православных Церквей, как части политики укрепления внешних связей Русской Церкви за рубежом.

15 марта 1945 г. председатель Совета по делам русской православной церкви Г. Г. Карпов направил И. В. Сталину докладную записку с предложениями по укреплению влияния Русской Православной Церкви за рубежом¹, которая, будучи одобрена И. В. Сталиным, стала программным документом, определившим важнейшие события взаимодействия с государством во внешней деятельности Московского Патриархата в 1940-е – 1950-е гг. Советское руководство ставило задачу сокращения влияния Ватикана как проводника антисоветской идеологии в Восточной Европе и в западных регионах СССР, в том числе путём ликвидации Греко-католической церкви.

Отмечая, что «...в 1912 году насчитывалось 55 православных посольских церквей за границей», Г. Г. Карпов предложил воссоздать сеть зарубежных храмов как инструмент роста влияния Русской Церкви в противовес католичеству. Причины необходимости зарубежного присутствия Церкви Г. Г. Карпов обосновал в докладе об итогах работы за 1946 г. от 14 февраля 1947 г.² Г. Г. Карпов указал на важный политический потенциал зарубежного церковного присутствия: «Русская православная церковь лишилась значительных

¹ Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 99–107.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95–118. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 389–408.

материальных богатств и опорных пунктов за рубежом, какими являлись духовные миссии, церковные приходы и епархии»¹. В записке от 15 марта 1945 г. Карпов предложил срочно вернуть в юрисдикцию Московской Патриархии русские храмы в Западной и Восточной Европе (п. 3. б, г, е). В частности, п. 3.е гласит: «Считать возможным, чтобы Синод Русской Православной Церкви поставил через НКВД СССР вопрос о возврате бывших посольских православных церквей за границей... В последующем на базе этих церквей возможно восстановление духовных миссий, к организации которых сейчас имеются серьёзные препятствия...»². Среди этих препятствий важное место занимали отношения с другими Поместными Православными Церквями, утраченные в довоенный период, а также популярность антисоветски настроенной русской церковной эмиграции в Восточной Европе.

Поэтому, возвращая из вынужденного временного небытия институт зарубежного церковного представительства, Совет по делам русской православной церкви сознательно шёл одновременно и на возрождение симметричного института храмов-подворий других Церквей в СССР.

Комплекс документов, отложившийся в фонде 6991 ГА РФ, содержит множество источников, касающихся предыстории создания Болгарского подворья в Москве. Важная информация содержится в справке, подписанной Г. Г. Карповым (не ранее 18 июля 1945 г.) о пребывании делегации Болгарской Православной Церкви в Советском Союзе. В ходе визита в СССР делегации Болгарской Церкви, который состоялся 27 июня – 17 июля 1945 г., экзарх Болгарский Стефан обратился к Г. Г. Карпову с просьбой о назначении представителя при Патриархе, получив от Патриарха Алексея обещание, что «будет решать вопрос о представительстве», но «только при установлении двусторонних церковных сношений»³. Просьбу взяли на заметку, и уже 3 ноября 1945 г. Патриарх Алексей писал экзарху Стефану: «Вопрос о храме для Вас в

¹ Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 390.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 104.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 171.

Москве стоит определённно в положительном смысле»¹. Однако в реальности эта тема выходила за рамки утверждённой концепции и была отложена, в том числе в связи с экуменическими симпатиями экзарха. Докладывая об итогах поездки в Москву членам Синода Болгарского Экзархата, экзарх Стефан заявил, что в рамках переговоров был поднят и вопрос о создании в Москве Болгарского подворья, которое должно было послужить «живым звеном в отношениях наших Церквей»².

В феврале 1947 г. в письме Г. Г. Карпову Патриарх Алексей прямо упоминает о данном Патриархией обещании «Сербскому, Антиохийскому, Иерусалимскому и Александрийскому патриархам открыть для них подворья»³. Их открытие предполагалось приурочить к Всеправославному совещанию в Москве, проведение которого первоначально планировалось на 1947 г. Передача Поместным Православным Церквам благоустроенных храмов призвана была укрепить их симпатии к Русской Церкви и продемонстрировать гостям реальность позитивных сдвигов в церковно-государственных отношениях в СССР.

В докладе Совета по делам русской православной церкви об итогах работы за 1946 г. от 14 февраля 1947 г. Г. Г. Карпов предлагает «рассмотреть представленные патриархом Алексием ходатайства, главным образом связанные с обеспечением проведения в сентябре 1947 г. санкционированного правительством Вселенского совещания... предоставить церкви в Москве, Ленинграде и Киеве для подворий заграничных церквей»⁴.

Подворья планировалось открывать не только в Москве, но и в других крупных городах СССР. Так, в докладной записке Г. Г. Карпова от 30 сентября 1948 г. В. А. Зорину с изложением своего мнения относительно условий принятия бывшего экзарха Болгарского Стефана на покой в один из монастырей в СССР в

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 218–218 об.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 219.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 14. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 235–236.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95–118. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 389–408.

качестве одного из вариантов рассматривается его назначение настоятелем Болгарского подворья – с перенесением самого подворья в Киев¹.

5 июня 1947 г. Г. Г. Карпов со ссылкой на резолюцию И. В. Сталина на записке от 15 марта 1945 г. обратился в Совмин СССР с ходатайством о выделении храмов под упомянутые подворья² и, ввиду приближения времени проведения Всеправославного совещания, указал на целесообразность скорейшего освобождения зданий размещавшимися в них организациями. Храмы предполагалось сначала открыть для богослужений, а передать их Церквам под подворья только «после полного освоения их русской общиной»³.

Храмы под подворья выбирались по предложению Патриарха, но, ввиду сокращавшихся сроков до Совещания, определялись, исходя из состояния зданий и затрат на их ремонт. Патриарх Алексей подчеркивал, что указанные им храмы «должны быть приведены в полный порядок ко времени совещания»⁴. В итоге подворья оказались не там, где планировалось изначально. Так, в феврале 1947 г. Патриарх предложил разместить Сербское подворье в храме Рождества Богородицы в Путинках, но в реальности в 1948 г. под него был выделен храм Петра и Павла у Яузских ворот. Болгарское подворье впоследствии думали устроить в храме на ул. Большая Ордынка, но в итоге в июле 1948 г. оно оказалось в храме Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах.

С этим храмом – благоустроенным и красивым – связана запись в дневнике Патриарха Алексия: «1947 г. Июль 25, пятница. Литургия в церкви Успения в Гончарах. Поднесли мне прекрасную икону Успения Божией Матери»⁵.

В связи с медленным продвижением дела, 1 августа 1947 г. Г. Г. Карпов вынужден был обратиться в Совмин с повторным ходатайством об открытии подворий⁶, предлагая при этом воздержаться от передачи подворий Александрийскому и Иерусалимскому Патриархатам в связи с их

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 22–24. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 1 С. 753.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 306–308.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 31–32. Оpubл.: *Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви...* Т. 1. С. 253.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 14. Оpubл.: *Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви...* Т. 1. С. 235–236.

⁵ *Алексий (Симанский), Патриарх*. Дневниковые записи. Т. 1. С. 118.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 28–30.

недоброжелательной позицией в отношении Всеправославного совещания в Москве. Вместо них предложено было предоставить Болгарской Церкви подворье в Москве. Это выходило за рамки первоначальной концепции 1945 г. о предоставлении храмов тем Церквам, которые до революции имели подворья в Москве: Болгарский Экзархат до революции находился вне общения и подворья в России не имел.

Наконец, Г. Г. Карпов 17 декабря 1947 г. в своем письме сообщил Патриарху Алексию, что «разрешается организация в городе Москве храмов-подворий Антиохийского и Сербского патриархатов и Болгарской православной церкви», в связи с чем считал нужным «теперь же официально уведомить патриархов Антиохийской и Сербской церквей и экзарха Болгарской церкви о предоставлении им Московской патриархией церковных зданий, о разрешении на организацию в них храмов-подворий и разработать согласованное с ними положение о храмах-подворьях»¹. «Положение о храмах, передаваемых автокефальным православным церквам», выработанное Московской Патриархией и Советом по делам русской православной церкви, было исправлено согласно отзывам профильных ведомств исполнительной власти СССР и одобрено Совмином для введения в действие 7 января 1949 г.²

Примечательно, что в ходе обсуждения проекта Валютное управление Минфина СССР лишило подворья права перевода средств за границу³, а Совет по делам русской православной церкви считал, что «политически нецелесообразно лишать автокефальные церкви возможности получать доходы от переданных в их пользование храмов»⁴.

Учреждение подворья в Москве произошло в ходе визита в Москву делегации Болгарской Церкви. Делегацию составили: глава делегации – экзарх Стефан, митрополит Софийский, Пловдивский митрополит Кирилл, Сливенский

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 62–63.

² Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 378–379.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 82. Опул.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 379.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 74–75. Опул.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 379.

митрополит Никодим, настоятель русского подворья в Софии архимандрит Мефодий, протоиерей Всеволод Шпиллер и священник Климент Димитров.

Сведения о процессе передачи храма для Болгарского подворья содержит докладная Г. Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) «О совещании в Москве руководителей и представителей православных церквей, его итогах и перспективах зарубежной работы Московской патриархии»¹. Торжественная передача храма Болгарской Православной Церкви была проведена митрополитом Крутицким Николаем 17 июля 1948 г. накануне открытия торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

Летом 1948 г. в Москву с официальным визитом прибыла болгарская церковная делегация во главе с Блаженнейшим экзархом митрополитом Стефаном. На торжественной церемонии митрополит Николай (Ярушевич), сопровождавший делегацию, сообщил, что по благословению Святейшего Патриарха Алексия учреждается подворье Болгарской Православной Церкви в Москве. В своем слове он выразил надежду на то, что этот храм будет служить живой связью между двумя Церквами².

Архивные материалы свидетельствуют, что создание подворий Поместных Православных Церквей в Москве в 1948 г. было обусловлено обещанием, данным Предстоятелям ряда Поместных Православных Церквей, имевших до революции подворья в Москве. В частности, оно явилось и вынужденным ответом советского руководства на пожелания, высказывавшиеся Предстоятелями в связи возвратом эмигрантских приходов в русскую церковную юрисдикцию.

§ 2. Источники по истории служения в Москве архимандрита Мефодия (Жерева)

Первым настоятелем Болгарского подворья в 1948–1950 гг. стал протосингел Синода архимандрит Мефодий (Жерев) (1909–1993). Архимандрит

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 121–129; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 99–107. Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 739.

² Передача подворий автокефальным Православным Церквам // ЖМП. 1948. № 8. С. 66.

Мефодий прекрасно владел русским языком, изучив его еще в юности. Он был настоящим монахом и милосердным духовником, а также составителем жизнеописания св. прав. Иоанна Кронштадтского. Управляющий русскими православными приходами в Болгарии архиепископ Серафим (Соболев) в письме Патриарху Алексию от 26 апреля 1949 г. упоминает о нём как об одном из своих учеников и «стойких борцов за св. православие»¹.

Протоиерей Всеволод Шпиллер писал, что архимандрит Мефодий «...в высшей степени православный. Верно и то, что он не коммунист и никогда им не будет. Но он клирик, он человек, воспитанный в мистическом благоговении в отношении к Русской Церкви. Для него Русская Православная Церковь, для него Московская Патриархия является единственным во всем мире центром истинной веры»².

Архимандрит Мефодий (Жерев), оказавшись в числе доверенных лиц экзарха Болгарского Стефана, сразу же после снятия схизмы начал продвигаться последним на позицию представителя Болгарского Экзархата в Москве, хотя такой должности тогда не существовало, как не было её и в дореволюционные годы. В справке Совета по делам русской православной церкви о пребывании делегации Болгарской Церкви в Москве в 1945 г. Г. Г. Карпов характеризует архимандрита Мефодия как молодого монаха, который «находится в строгом послушании» и «не говорит даже келейно», о котором неожиданно «выяснилось, что Мефодий почему-то хочет остаться в России», и экзарх Стефан обратился к Г. Г. Карпову со словами: «Я хотел бы, чтобы Вы, Георгий Григорьевич, дали мне согласие, чтобы Мефодия оставить представителем Болгарской церкви при патриархе»³. В письме Патриарху Алексию от 4 октября 1945 г. Стефан специально отмечает, что Мефодий сразу же по возвращении из СССР «в разных городах читал лекции, вёл беседы... о высоком религиозном подъёме в русском

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 92–99. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 110.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 160.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе Т. 1. С. 171.

народе, о восхождении всё в большую силу Русской церкви, о великой мощи Советского Союза»¹.

К письму из МИД на имя Г. Г. Карпова, подписанном А. П. Власовым, приложена справка «О положении в Болгарской православной церкви», датированная 2 декабря 1947 г. В ней архимандрит Мефодий назван одним из лидеров группы «прогрессивного низшего преимущественно духовенства», охарактеризованной как «стоящая ближе к народу и впитавшая его традиционные русофильские чувства»². Отмечается, что эта группа «поддерживала связи с освободительным движением и после 9 сентября пыталась провести некоторые церковные реформы, направленные к демократизации церкви и ограничению “владык”»³.

В «Списке церковных делегаций и отдельных лиц, приезжавших в СССР из-за границы» по состоянию на 1951 г. упоминается визит архимандрита Мефодия в Москву, имевший место с 12 по 29 августа 1947 г.⁴ Цель визита обозначена так: «Для получения займа для болгарской церкви»⁵. Этот же источник позволяет точно датировать время пребывания архимандрита Мефодия в Москве. В нем имеется запись: «Прибыл в составе делегации на церковные торжества и затем остался в Москве в качестве настоятеля болгарского храма-подворья. Возвратился на родину 6.II-1950»⁶.

После отставки экзарха Стефана, которая произошла в сентябре 1948 г., болгарские чиновники поспешили избавиться от архимандрита Мефодия как креатуры ушедшего на покой экзарха. Эпизод с его увольнением иллюстрирует непростые условия, в которых вынужден был действовать представитель Болгарской Православной Церкви в сталинские годы.

В ходе беседы с послом НРБ в СССР С. Д. Благоевой 1 сентября 1949 г. Г. Г. Карпов сослался на будто бы имевшуюся просьбу Патриарха Алексия информировать правительство Болгарии о целесообразности отозвания Мефодия

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 210–210 об. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 203–205.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 215, 219–229. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 623.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 215, 219–229. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 623.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 456. Л. 12.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 456. Л. 12.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 456. Л. 13.

из Москвы (при этом более позднее письмо самого Патриарха показывает, что Алексей не был в курсе всех деталей этого дела¹). Г. Г. Карпов сообщил Благоевой, что Мефодий продолжает, в обход Синода Болгарской Православной Церкви, поддерживать контакты со Стефаном, чем ставит Алексея «в несколько неудобное положение»².

Болгарская сторона, уловив пожелания Совета, позаботилась и о формальных основаниях для перевода. 23 ноября 1949 г. датировано письмо Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову и заместителю министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с приложением копии записи беседы с послом Болгарии в Москве С. Благоевой, в которой речь шла о замене настоятеля храма-подворья Болгарской Православной Церкви в Москве³. Благоева сообщила Карпову, что на имя архимандрита Мефодия (Жерева) дипломатической почтой поступил пакет, в котором оказались «фашистские церковные брошюры периода 1935 года»⁴, о чём сразу же доложили в Софию.

В письме Совета в МИД СССР от 27 декабря 1949 г. цитируется письмо протоиерея Всеволода Шпиллера 28 ноября 1949 г., в котором он информировал Патриарха Алексея, что, когда от Дирекции вероисповеданий в Синод Болгарской Церкви поступило представление об отзывании Мефодия как провинившегося в «ненормальном поведении»⁵, Синод отказал ввиду «некоторой сомнительности мотивов» и необходимости получения выраженного согласия Патриарха Алексея. Дирекция же в ответ «уведомила Синод, что на отзывание согласие уже имеется»⁶. Г. Г. Карпов направил в правительство НРБ рекомендацию «повременить с его хиротонией в епископы и тем более в митрополиты (п. 9)». Об этом упоминается в письме Г. Г. Карпова В. А. Зорину от 2 сентября 1949 г.⁷

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 50. Опул.: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 498–499.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 50. Опул.: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 498–499.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 118–122. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 316–320.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 118–122. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 319.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 214–216. Опул.: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 499.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 214–216. Опул.: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 499.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 151–154. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 264–268.

Согласно записи, имевшей место 23 ноября 1949 г. встречи с Г. Г. Карповым с послом Болгарии С. Б. Благоевой, последняя представила согласованные Дирекцией вероисповеданий с Синодом Болгарской Церкви кандидатуры новых сотрудников Болгарского подворья в Москве – настоятеля архимандрита Максима (Минкова) и его помощника, женатого священника Ивана Караджова. Оба клирика были рекомендованы Совету как «лица с прогрессивными взглядами». Запись беседы была направлена Г. Г. Карповым К. Е. Ворошилову¹. Архимандрит Максим характеризуется как человек «из бедной крестьянской семьи», который «во время пребывания в университете дружил с прогрессивным студенчеством»²; священник Иван Караджов – член Коммунистической партии Болгарии, с трудом окончивший семинарию, будучи отчислен на год за членство в РСМ (болгарский аналог комсомола) и за свою антифашистскую деятельность. Симпатии Совета по делам русской православной церкви первоначально склонялись к священнику-коммунисту, о котором предполагалось, что он «должен будет в ускоренном порядке окончить Московскую Духовную Академию, после чего его можно было бы назначить главным секретарём Синода»³. Караджов был активистом Союза священников – объединения, имевшего в 1940-е гг. поддержку Отечественного фронта, с чем наблюдатели и связывали его назначение в Москву. Об этом говорится в записи беседы заместителя Г. Г. Карпова С. К. Бельшева с протоиереем В. Шпиллером 7 февраля 1950 г.⁴

В Центральном государственном архиве Болгарии хранится комплекс писем, связанных со служением архимандрита Мефодия в Москве. В отдельной папке содержится переписка о его контактах с Московским Патриархатом. 2 февраля 1949 г. болгарский МИД направляет в Синод Болгарской Церкви письмо за подписью главы Отдела вероисповеданий № 7395-50-XII с сообщением, что деятельность настоятеля подворья в Москве архимандрита Мефодия могла бы много способствовать укреплению взаимоотношений между двумя Церквями.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 118–122. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 317.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 118–122. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 318.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 189–190. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе Т. 2. С. 307–309.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 731. Л. 33–42. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 374–375.

Подворье призвано стать связующим звеном и сыграть роль в укреплении межгосударственных отношений (конгресс Союза болгарско-советской дружбы 30–31 января)¹.

2 октября 1949 г. архимандрит Мефодий произносит в Москве проповедь в канун дня Мира, сообщая, что на следующий день будет отслужен особый молебен и зачитано послание о мире Патриарха Алексия. Текст на русском языке хранится в папке².

4 сентября 1949 г. датировано письмо архимандрита Мефодия на имя заместителя-председателя Синода митрополита Варненского Паисия с выражением озабоченности по поводу своего предстоящего отъезда в Софию, отмечая, что Патриарх Алексий не видит причин препятствовать этому отъезду, поскольку в Болгарии есть нужда в архимандрите Мефодии³.

Следующий по хронологии документ датирован 28 октября 1949 г. Это письмо главе Отдела вероисповедания д-ру Стелу Благоеву, в котором отмечается, что Синод в скором времени попросит Московского Патриарха освободить от должности архимандрита Мефодия, направив вместо него архимандрита Максима, а священник И. Караджов будет его помощником⁴.

В деле имеется письмо архимандрита Мефодия Тагарову от 18 ноября 1949 г., в котором он просит передать через главу культурно-просветительского отделения Синода архимандрита Серафима необходимые ему в Москве книги⁵. В другом письме архимандрит Мефодий пишет Тагарову, что недоумеваает по поводу невозможности своевременной передачи книг. Сообщает о слухах о его отъезде из Москвы. Архимандрит Мефодий просит Тагарова прояснить этот вопрос и защитить его интересы, поскольку уезжать из Москвы не хочет. К письму прилагается напечатанная проповедь на день 70-летия Сталина⁶.

В деле имеется копия письма от 11 января 1950 г. № 156 заместителя-председателя Синода митрополита Врачанского Паисия, заверенная главным

¹ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 1–2.

² ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 10–13.

³ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 29–32.

⁴ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 3–4.

⁵ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 16–20.

⁶ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 21.

секретарем Болгарского Синода, на имя Патриарха Алексия, где говорится о решении Синода: «Св. Синод Болгарской православной церкви в своем заседании 2-го января с.г. решил, что если Вашему Святейшеству будет угодно дать свое согласие об отозвании Высокопреподобного Архимандрита Мефодия, Предстоятеля болгарского подворья в Москве, в таком случае попросить назначить на его место предстоятелем подворья Его Высокопреподобие Архимандрита Максима, ныне занимающего должность протосингела Доростолско-Червенской митрополии в городе Русчуке, а его помощником назначить Благоговейного священника Ивана Караджова, приходского священника села Костиево, Пловдивской Епархии»¹.

6 февраля 1950 г. архимандрит Мефодий отбыл в Болгарию, поэтому следующая часть его переписки относится уже к периоду после возвращения в Болгарию.

1 марта 1950 г. архимандрит Мефодий снова пишет Тагарову письмо с оправданиями по поводу выдвинутых против него обвинений: в 1945 г. он попросился именно в Москву вместо Царьграда, поскольку очень любил СССР. В 1946 и 1947 гг. он предоставлял Московскому Патриарху по его просьбе доклады о католической пропаганде в Болгарии и экуменическом движении. В 1946 г. предоставлял Г. Кулишеву доклад о положении славянских монастырей на Афоне. В августе 1947 г. служил связующим звеном в кулуарных дискуссиях между священноначалием славянских Церквей по поводу экуменизма в преддверии Всеправославного совещания в Москве. В 1948 г. выступил с докладом на указанном совещании по теме календарного вопроса и положения славянских монастырей на Афоне. В письме говорится о приложенных копиях статей архимандрита Мефодия в русских изданиях².

18 мая 1950 г. архимандрит Мефодий направляет письмо Тагарову, где упоминает о телеграмме от Патриарха Алексия в его адрес: «Ваше письмо получил. Сердечно благодарю. Желаю мира душевного и всякого благополучия.

¹ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 5.

² ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 24–25.

Да призрит Господь на Ваше смирение и благословит своими щедрыми милостями. Душевно преданный Патриарх Алексей»¹. Также упоминается об ответе от Патриарха Алексия на пасхальное поздравление: «Воистину воскрес, сердечно благодарю и обнимаю братски»².

В тот же день архимандрит Мефодий направляет письмо на имя главы Совета министров Велко Червенкова, в котором сообщает, что глава отдела Православных церквей при Дирекции исповеданий Калистер Пешев известил его о невозможности получения багажа из Москвы, в котором архимандрит Мефодий привез старинные иконы, представляющие музейную ценность. Архимандриту Мефодию было предложено добровольно передать иконы в общественное пользование. В своем письме он просит о компромиссном разрешении вопроса, требуя отдать хотя бы свои рукописи из багажа³.

Интерес представляет фрагмент дневника Патриарха Болгарского Кирилла, посвящённый беседе с архимандритом Мефодием (Жеревым) в Рильском монастыре 8 октября 1950 г.⁴ Как и в большинстве дневников, автор пишет о материальном положении людей, размере жалованья и проч., в свете чего о жизни Мефодия в Москве читаем: «Службой на Болгарском подворье доволен. Он был настоятелем храма, где были ещё два священника русские. Получал зарплату 10.000 рублей ежемесячно, что составляло исключительно большую сумму. Жил, следовательно, богато. Жил вместе с архимандритом Василием, представителем Антиохийского патриарха»⁵.

§ 3. Источники по служению в Москве представителя Болгарской Церкви архимандрита Максима (Минкова) (1950–1955 гг.)

8 мая 1950 г. прибывший в СССР архимандрит Максим (Минков) и священник Иван Караджев были приняты Патриархом Алексием в Чистом

¹ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 28.

² ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 6.

³ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 7–9.

⁴ Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 147–149.

⁵ Кирил Патриарх Български. Дневници. С. 147.

переулке. В дневнике Патриарх Алексей писал: «1950 г. Май 25/8, понедельник. Представлялись приехавшие из Болгарии Настоятель Болгарского подворья Архимандрит Максим и священники. Оба произвели на меня хорошее впечатление»¹. Слово «священники» позволяет предположить, что из Болгарии, помимо Караджева, прибыл ещё как минимум один клирик, о котором не упоминается.

На приеме присутствовали митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Николай Колчицкий. Архимандрит Максим обратился к Патриарху с приветственным словом. «Выслушав речь архимандрита Максима, Святейший Патриарх Алексей беседовал с прибывшими и благословил их на служение в Москве. После патриаршего приема архимандрит Максим и священник Иоанн Караджов отбыли, в сопровождении благочинного, протоиерея Павла Цветкова, в храм Болгарского подворья, где их встретил временно исполняющий обязанности настоятеля храма протоиерей Николай Михайлов, который ознакомил новопривывших с местом их нового служения и представил им персонал подворья»². Протоиерей Николай Михайлов (1891–1950), который временно исполнял обязанности настоятеля этого храма, уже 2 сентября того же года скончался и был похоронен на Ваганьковском кладбище³.

Рассмотрим источники по деятельности архимандрита Максима, хранящиеся в ГА РФ. Совет по делам русской православной церкви и его глава Г. Г. Карпов внимательно наблюдали за деятельностью болгарских представителей. В письме заместителю министра иностранных дел СССР А. И. Лаврентьеву от 24 января 1951 г. Карпов предложил отозвать «Караджева с семьёй» обратно в Болгарию, а на подворье оставить одного только архимандрита Максима⁴. Таким образом, служение священника Иоанна Караджова в Москве относится к маю 1950 – марту 1951 гг. В этот период он завершал свое богословское образование в Московской

¹ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 1. С. 149.*

² Прибытие представителей Болгарской Православной Церкви // ЖМП. 1950. № 6. С. 12–13.

³ Церковный некрополь. Михайлов Николай Михайлович, протоиерей [Электронный ресурс]. URL: <http://church.necropol.org/mihailov.html> (дата обращения 30.12.18).

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 7–8. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 652.

Духовной Академии. После возвращения в Болгарию Иоанн Караджов стал секретарем Союза священников.

В этот период Г. Г. Карпов склонялся к мнению о целесообразности упразднения Болгарского подворья. «Открытием этого подворья, – писал он, – имелось в виду закрепить связи между Русской и Болгарской Православными Церквями, а главное оторвать б. экзарха Стефана от экуменистов. Цель эта была в известной мере достигнута...»¹. Карпов писал, что в Московской Патриархии уже «не видят никакой практической целесообразности в дальнейшем существовании подворья, и если Московская патриархия не ставит об этом вопрос официально, то из чисто тактических соображений»².

В письме представителя МИД Болгарии В. А. Валькова Г. Г. Карпову была поддержана инициатива сокращения штата подворья, чтобы в Москве остался только архимандрит Максим³. Само же подворье было сохранено как важная часть международного имиджа Болгарской Церкви. В секретной справке посольства СССР в Софии московское подворье возглавляет список представительств и общин Болгарской Православной Церкви за границей⁴. Так, архимандрит Максим (Минков) посещал Патриарха Алексия по поручениям посла Болгарии С. Благоевой – об этом свидетельствует дневниковая запись Патриарха Алексия: «1951 г. Апрель, 13, пятница. Архимандрит Болгарский Максим от посла Благоевой»⁵.

Расширить представительство пытался будущий Патриарх Болгарский Кирилл, который ещё до патриаршества, в 1952 г. просил председателя ОВЦС митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича) «принять в храм-подворье Болгарской церкви в Москве 1–2 священников на перевоспитание», отмечая, что пребывание в Москве о. Иоанна Караджова сильно умерило его былые

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 7–8. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 652–653.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 7–8. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 652.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 39–40. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 688.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 2–11. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 779–780.

⁵ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи.* Т. 2. С. 13.

обновленческие взгляды и критическую настроенность по отношению к Русской Православной Церкви¹.

Хотя в письме А. И. Лаврентьеву от 24 января 1951 г. Г. Г. Карпов критиковал архимандрита Максима за пассивность по сравнению с Мефодием (Жеревым), его скромное поведение пастыря, чуждое политической ангажированности и интриг, в конце концов, снискало ему уважение в Москве.

В 1952 г. архимандрит Максим сопровождал митрополита Николая (Ярушевича) во время его визита в Болгарию. 30 мая 1952 г. они прибыли в Софию. В аэропорту их встречали митрополит Кирилл и члены Синода, заместитель и главный секретарь Национального комитета в защиту мира, от посольства СССР в Болгарии – Михаил Петров, от Дирекции вероисповедания – П. Тагаров, а также главный муфтий и главный раввин. Владыку встречали с особыми почестями и уважением. Как вспоминал сам митрополит Николай, «мои руки не успевали принимать букеты цветов, символы гостеприимства и дружественных чувств»².

Уже в записке от 6 ноября 1952 г. Совет планирует рекомендовать архимандрита Максима в епископы (п. 4)³, а в справке от 19 сентября 1953 г. отмечается, что, по мнению Патриарха Кирилла, «ему можно уже поручить более ответственную работу» (п. 2)⁴.

В 1955 г. архимандрит Максим был назначен Генеральным секретарём Синода Болгарской Православной Церкви. Накануне его отъезда, 19 сентября 1955 г. Патриарх Алексей писал Карпову: «Архимандрита Максима хорошо бы отметить вниманием и с Вашей стороны: вполне приличный и скромный представитель Болгарской церкви. Я ему предполагаю дать добрый письменный отзыв об его пребывании у нас и подарить панагию, как будущему, несомненно, и в ближайшее время, епископу»⁵.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 966–967; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 957–963.

² Николай (Ярушевич), митр. В Болгарии // ЖМП. 1952. № 6. С. 33.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 139–142. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1018–1021.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 152–156. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1134.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 56–57 об. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 2. С. 137–138.

В ГА РФ отложились машинописные копии писем архимандрита Максима (Минкова) митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю 6 февраля 1956 г. с выражением благодарности за заботу во время прохождения служения в Москве¹ и Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию № 9594 от 22 июля 1955 г. о назначении архимандрита Максима (Минкова) Генеральным секретарём Священного Синода Болгарской Православной Церкви².

В должности Генерального секретаря Синода и после хиротонии во епископа Браницкого поддерживал отношения с Г. Г. Карповым, которого ежегодно лично поздравлял с гражданскими праздниками. В ГА РФ отложилась их переписка – например, поздравительная телеграмма Г. Г. Карпову по случаю 40-й годовщины революции от 7 ноября 1957 г.³ и текст ответной благодарственной телеграммы⁴.

В ЦДА также сохранилась переписка, касающаяся пребывания архимандрита Максима в Москве. Так, имеется письмо от 18 декабря 1950 г., в котором посольство Болгарии в СССР направляет в МИД Болгарии информацию о статусе подворья в Москве за подписью действительного советника В. Русинова (получено 22 декабря). Сообщается, что архимандрит Максим получает зарплату 10 тыс. рублей в месяц, священник Иван Караджов – 8 тыс. Патриархия бесплатно предоставляет им жилье. Далее следует описание положения Православной Церкви в СССР, ее правового статуса, средств к существованию⁵. К письму приложен болгарский перевод постановления Совнаркома от 28 января 1918 г. о статусе Церкви⁶.

Болгарское подворье было центром визита в Москву в 1951 г. Патриарха Кирилла. 14 июля 1951 г. делегация Болгарской Православной Церкви прибыла в Москву. До праздничных совместных богослужений в Троице-Сергиевой лавре

¹ Письмо архимандрита Максима (Минкова) митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю. Благодарность за заботу во время прохождения служения в Москве. 6 февраля 1956 г. Копия. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 2.

² Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию I. О назначении архимандрита Максима (Минкова) Генеральным секретарём Св. Синода БПЦ и о назначении нового настоятеля Болгарского Подворья в Москве. № 9594. 22 июля 1955 г. Копия. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 228 – 228 об.

³ Телеграмма епископа Браницкого Максима Г. Г. Карпову. Поздравление с 40-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революции. 7 ноября 1957 г. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 76.

⁴ Текст телеграммы Г. Г. Карпова епископу Браницкому Максиму. Благодарность за поздравление с 40-летием Октября. Без номера. Ноябрь 1957 г. Проект. Машинопись. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 80.

⁵ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е. х. 390. Л. 1.

⁶ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е. х. 390. Л. 2–3.

оставалось несколько дней, поэтому болгарская делегация решила посетить председателя Совета по делам религий Г. Г. Карпова, который, по словам митрополита, «не очень любезно согласился в присутствии своих близких соратников выразить нам свою личную почтительность»¹. Затем члены делегации посетили Болгарское посольство в Москве. Посла в это время не было, зато высший персонал принял их очень приветливо и радушно. Позже состоялось повторное посещение Болгарского посольства для встречи с послом Благоевой, которая с не меньшим расположением встретила делегацию. 18 и 21 июля прошли совместные богослужения в лавре и патриаршем Богоявленском соборе. 22 июля болгарская делегация совершила литургию на Болгарском подворье в Москве.

По замечанию митрополита Кирилла, будущего Болгарского Патриарха, «настоятель подворья зарекомендовал себя положительно не только в церковных кругах, но и имеет хорошие отзывы со стороны общественности»².

Журнал Московской Патриархии содержит подробную статью, посвященную прибытию архимандрита Максима и его встрече с Патриархом Алексием 8 мая 1950 г. Архимандрит Максим назван среди участников богослужения в день 75-летия Патриарха Алексия 9 ноября 1952 г.³

Дневниковые записи Патриарха Алексия показывают, что архимандрит Максим (Минков) участвовал в мероприятиях с иностранными делегациями. Например, в 1955 г.:

«Июль. 31, воскресенье. Вечером из Киева прилетели Румыны и два архимандрита греческих, также Архимандрит Максим Болгарский»⁴.

«Август. 5, пятница. В шесть часов улетела Александрийская делегация. Я провожал. До Москвы улетели: С. К. Бельшев, Иван Степанович из Антиохийского подворья, Марина Львовна и Архимандрит Максим»⁵.

Архимандрит Максим (Минков) своим служением в Москве сформировал новое отношение к должности настоятеля подворья как представителя Болгарской

¹ ЦДА. Ф. 165. Оп. 4. Д.68. Л. 2.

² ЦДА. Ф. 165. Оп. 4. Д.68. Л. 3.

³ Георгиевский А. Московское торжество // ЖМП. 1952. № 11. С. 26.

⁴ Алексей (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 2. С. 214.

⁵ Там же. С. 215.

Церкви в целом, чем упрочил положение Болгарского подворья как института и снискал уважение церковных и государственных властей в Москве.

§ 4. Источники по служению в Москве болгарского представителя архимандрита Афанасия (Бончева)

Архимандрит Афанасий (Бончев) являлся выпускником Софийской семинарии, богословского факультета Софийского университета и философского факультета университета в Марбурге, где специализировался в области славистики и византистики, получив в 1945 г. степень доктора философии, а по возвращении преподавал немецкий язык в Софийской семинарии.

В фонде Р-6991 ГА РФ отложились машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию № 9594 от 22 июля 1955 г. о назначении архимандрита Афанасия (Бончева) на должность настоятеля Болгарского подворья в Москве¹ и не отмеченный конкретной датой машинописный проект письма Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу с извещением о готовности принять архимандрита Афанасия (Бончева) для прохождения служения в Москве в должности настоятеля Болгарского подворья². Данному назначению посвящена статья в № 12 Журнала Московской Патриархии за 1955 г.³

В дневниковых записях Патриарха Алексия зафиксировано прибытие архимандрита Афанасия (Бончева), которого представил Патриарху архимандрит Максим (Минков): «1955 г. Ноябрь. 2, среда. Приехал в Москву в двенадцать тридцать Архимандрит Болгарский Максим и новый представитель Болгарского Патриарха Архимандрит Афанасий»⁴.

Тем не менее архимандрит Афанасий вскоре заболел и вынужден был отбыть на родину, что отражено в статье Журнала Московской Патриархии в № 12 за

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 228–228 об. Копия. Машинопись.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 248.

³ Назначение нового настоятеля подворья Болгарской Православной Церкви в Москве // ЖМП. 1955. № 12. С. 8.

⁴ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 2. С. 225.*

1956 г.¹ В фонде Р-6991 ГА РФ отложилось письмо Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 4 января 1956 г. о его прибытии в Москву где в то же время сообщается о целесообразности его возвращения на родину для прохождения лечения². Патриарх Алексий так пишет в дневнике об отъезде архимандрита Афанасия (Бончева) на родину: «1956 г. Январь. 3, вторник. Митрополит Николай, Протопресвитер Колчицкий, Архимандрит Афанасий Болгарского Подворья, уезжающий по болезни в Болгарию, дал ему крест и письмо Патриарху Кириллу»³.

До 1960 г. архимандрит Афанасий (Бончев) был насельником в Бачковском монастыре, а в период до 1976 г. работал старшим научным сотрудником в отделе Рукописей и старопечатных книг в Церковном историко-археологическом музее при Священном Синоде. Скончался 29 июля 1978 г., оставив после себя ряд трудов по общественным и церковно-историческим вопросам, публиковавшихся как в «Церковном вестнике», так и в Журнале Московской Патриархии⁴.

§ 5. Источники по периоду настоятельства в Болгарском подворье архимандрита Антония (Костова)

В ГА РФ отложилась машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию № 6720 от 30 мая 1956 г.⁵ с извещением о назначении архимандрита Антония (Костова) на пост настоятеля Болгарского подворья в Москве, а также ответное письмо Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 19 июня 1956 г.⁶ о готовности принять архимандрита Антония на служение во главе болгарского церковного представительства.

¹ Назначение нового настоятеля Подворья Болгарской Православной Церкви в Москве // ЖМП. 1956. № 12. С. 8.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 1.

³ Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 3. С. 1.

⁴ Антоний, архим. Болгарская Православная Церковь. Исторический обзор // ЖМП. 1959. № 5. С. 67–75.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 38. Копия. Машинопись.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 39.

Биографические сведения об архимандрите Антонии содержатся в двух машинописных справках, хранящихся в ГА РФ: подготовленном в Совете по делам русской православной церкви материале «Биографические сведения о настоятеле Болгарского Подворья в Москве архимандрите Антонии» от 27 декабря 1956 г.¹ и в справке сотрудника Совета по делам русской православной церкви Г. Т. Уткина «О новом настоятеле Болгарского Подворья в Москве архимандрите Антонии (Костове)» за № 727 от 20 марта 1957 г.²

Первая из этих справок излагает биографию и послужной список клирика³.

Справка Г. Т. Уткина сфокусирована на моментах его устройства в СССР. Из биографических сведений мы узнаём из неё только его светское имя (Костов Константин Михайлович), национальность (болгарин) и год рождения (1915). Упоминается, что он прибыл в СССР в 1956 г., «в настоящее время проживает в Московской области, ст. Переделкино на даче Патриарха Московского и всея Руси Алексия», что «архимандрита Антония устраивает отдельная двухкомнатная квартира с удобствами». Последняя деталь подчёркивает высокий стандарт уровня жизни церковных представителей.

О деятельности архимандрита Антония (Костова) в Москве упоминается только в одном источнике ГА РФ – в его письме Г. Г. Карпову от 24 апреля 1958 г., где речь идёт об умиротворении какого-то конфликта при личном посредничестве Патриарха Алексия и содержится ходатайство о снисхождении к протоиерею К. Архангельскому⁴, подробностей о котором не сообщается.

Можно видеть, что архимандрит Антоний (Костов) часто беседовал с Патриархом Алексием, который помогал ему решить бытовые проблемы, приглашал на праздники на подворье, передавал письма из Болгарии.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 306.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 38.

³ Архимандрит Антоний (Костов) родился 23 сентября 1915 г. Выпускник Софийской семинарии, в 1941 г. окончил богословский факультет Софийского университета и «некоторое время специализировался на Евангелическом факультете в Берлине». 23 июля 1942 г. принял монашество, 30 августа того же года рукоположен во иеродиакона, а 30 октября 1943 г. – во иеромонаха. В 1947 г. иеромонах Антоний был возведён в сан архимандрита. По возвращении из Германии последовательно занимал должности протосингела Драмской митрополии в Греции и Неврокопской митрополии в Болгарии, ректора Богословского института в Черепишском монастыре и инспектора Софийской Духовной Академии им. св. Климента Охридского.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 243. Л. 43.

Интерес представляют записи из дневника Патриарха Алексия, где он упоминает о своих контактах с архимандритом Антонием (Костовым): «1956 г. Ноябрь. 31/13, вторник. Утром был у меня Архимандрит Антоний – Настоятель Болгарского Подворья. Он доволен пребыванием в Переделкине, но нужно ему устроить удобство с транспортом»¹. «1957 г. Январь. 15, вторник. Беседа с Архимандритом Антонием Болгарским»². Архимандрит Антоний вернулся в Болгарию в 1960 г.

В дневниках Патриарха Кирилла сохранился ряд свидетельств о работе архимандрита Антония в Москве – например, упоминается о его сопровождении Патриарха Кирилла в 1958 г. в Москве³.

¹ *Алексий (Симанский), Патриарх. Дневниковые записи. Т. 3. С. 68.*

² Там же. С. 81.

³ *Кирил, Патр. Български. Дневници. С. 262, 315.*

ГЛАВА 6. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОДВОРЬЯ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В СОФИИ

§ 1. Источники по предыстории возникновения подворья Московского Патриархата в Софии

Вопрос о создании и деятельности подворья Русской Православной Церкви в Болгарии подробно не изучался исследователями. История русского церковного присутствия в Болгарии после 1945 г. практически не нашла рассмотрения в диссертации иеродиакона Елисея (Меняйлова), в которой данному вопросу посвящено всего несколько страниц, где поверхностно перечисляются некоторые события, связанные с упразднением благочиния русских приходов в Болгарии¹. Важнейшим исследованием по данному вопросу является книга историка О. Н. Решетниковой².

В докладной записке председателя Совета по делам русской православной церкви при Совнаркомех СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину от 15 марта 1945 г. по укреплению влияния Русской Православной Церкви зарубежом³ описывается содержание феномена зарубежного храма Русской Православной Церкви до революции: «Заграничная деятельность Русской православной церкви сводилась... к обслуживанию православного населения за границей православными храмами, имевшимися при посольствах и миссиях в столичных центрах и некоторых крупных городах Европы, Азии и Америки...»⁴. В п. 3 данной справки «Мероприятия по укреплению влияния Русской православной церкви за границей» в п. «е» предлагается «считать возможным, чтобы Синод Русской православной церкви поставил через НКВД СССР вопрос о возврате бывших посольских православных церквей за границей», причём в списке стран Болгария отнесена к числу приоритетных⁵. Ценность института зарубежных храмов Московского Патриархата раскрывается Г. Г. Карповым в докладе Совета

¹ Елисей (Меняйлов), иеродиакон. Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 109–112.

² Решетникова О. Н. Русский храм в Софии. М.: ФИВ, 2014. 118 с.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 99–107.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 101.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 104.

по делам русской православной церкви об итогах работы за 1946 г.¹ – зарубежные храмы названы объектами «материального богатства» Русской Православной Церкви и её «опорными пунктами за рубежом» в других Церквях, через которые она «оказывала известное влияние на эти церкви, материально поддерживала... и играла роль в международной политике»².

Семь русских приходов в Болгарии под управлением архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) были приняты в юрисдикцию Московской Патриархии в 1945 г. Этому посвящена группа документов ГА РФ, связанных с командировкой архиепископа Псковского Григория (Чукова) в Болгарию 5–23 апреля 1945 г.³

В 1947 г. в обзорном докладе Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову упоминается о наличии в Болгарии «7 русских приходов, возглавляемых архиепископом Серафимом (Соболевым)»⁴. Главным приходом благочиния должен был стать храм святителя Николая при бывшем посольстве Российской империи в Софии, но, как отмечается в отчёте архиепископа Григория, «...церковь св. Николая сгорела во время обстрела, им предоставлена очень маленькая катакомбная церковь св. Параскевы, они ждут передачи бывшей посольской церкви. Но эта последняя должна быть сначала отремонтирована от разрушений, полученных при бомбёжке города англичанами...»⁵. Ремонт длился долго, и в письме Патриарху Алексию 4 октября 1945 г. экзарх Болгарский Стефан выражает сожаление, что он «по неустранимым причинам затянулся», так что ранее начала 1946 г. не состоится⁶.

Некоторые из писем, направленных в Совет Патриархом Алексием сохранились в виде черновиков в Московской Духовной Академии. Так 18 июня 1946 г. Патриархом датирован черновик его письма в Совет по поводу русских

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95–118. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 389–408.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95–118. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 390.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90 (отчёт о поездке); ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 34а. Л. 33 (решение Синода о принятии приходов в юрисдикцию Русской Православной Церкви).

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136–152. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 421.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 120.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 210–210 об. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 205.

храмов на Шипке и в Пловдиве¹. Патриарх писал, что храм-памятник на Шипке и храм св. Димитрия Солунского в Пловдиве фактически управляются архиепископом Серафимом, однако формально («церковно-канонически») не переданы Русской Церкви.

§ 2. Источники по управлению русскими церквями в Болгарии архимандритом Пантелеимоном (Старицким)

После кончины архиепископа Серафима 26 февраля 1950 г. благочинным русских церквей был назначен архимандрит Пантелеимон (Старицкий)².

25 мая 1950 г. архимандрит Пантелеимон (Старицкий) получил указ Патриарха Алексия о своём назначении «Благочинным всех русских православных общин в Болгарии, с непосредственным административным подчинением Московской Патриархии»³. Указ был передан адресату как приложение к письму управделами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого № 840 от 26 мая 1950 г.⁴ Важно отметить, что настоятелем Софийского Русского храма (но не благочинным) архимандрит Пантелеимон был и ранее, так как в этой должности он упомянут в указе архиепископу Серафиму о его возведении в сан архимандрита от 30 января 1947 г.⁵ 22 июня 1950 г. архимандриту Пантелеимону (Старицкому) заместителем председателя ОВЦС протоиереем Г. Разумовским было направлено «Положение об управлении

¹ Библиотека МДА. Инв. папка № 219098. Л. 20.

² Архимандрит Пантелеимон (Старицкий). Родился в 1893 г. в г. Полтава. Бывший офицер (командир батареи), полковник Белой армии. В эмиграции в Болгарии, в Софии. С 1926 г. в течение около 30 лет был учеником, келейником и долголетним личным секретарем архиепископа Серафима (Соболева). После смерти архиепископа Серафима до конца своей жизни был духовником основанной владыкой Серафимом девической обители во имя Покрова Пресвятой Богородицы. После принятия Болгарской Православной Церковью нового стиля (1968 г.) перешел в Старостильную Православную Церковь Болгарии. Скончался 18 января 1980 г.

³ Коллекция ГА РФ. Письмо управляющего делами Московской Патриархии протоиерею Сергию Казанскому. № 878. 10 июня 1952 г. Копия. Машинопись.

⁴ Коллекция ГА РФ. Письмо управляющего делами Московской Патриархии протоиерею Сергию Казанскому. № 878. 10 июня 1952 г. Копия. Машинопись.

⁵ Коллекция ГА РФ. Письмо управляющего делами Московской Патриархии архиепископу Серафиму. № 878. 10 июня 1952 г. Копия. Машинопись.

Благочинного русских православных приходов в Болгарии», утверждённое 14 июня 1950 г. Патриархом Алексием¹.

Комплекс материалов, связанных со служением архимандрита Пантелеимона, хранится в Центральном государственном архиве Болгарии в Софии (ЦДА – Централен държавен архив).

21 марта 1951 г. архимандрит Пантелеимон направляет письмо № 28 на имя главы Дирекции вероисповедания Тагарова (получено 27 марта 1951 г.) о содействии в обеспечении водолечебных процедур для него и протоиерея Николая Ухтомского, настоятеля храма с. Княжево, с приложением медицинских справок. 30 марта 1951 г. Тагаров препровождает просьбу (под номером 862-10) в Министерство народного здоровья².

28 июля 1951 г. архимандрит Пантелеимон направляет письмо № 83 в Дирекцию исповеданий (получено 31 июля 1951 г.) о заверении доверенности на передачу архимандриту Сергию (Чернову), настоятелю храма-памятника в Шипке, денежной суммы. Доверенность от 31 июля 1951 г. заверена главой Дирекции³.

30 сентября 1951 г. архимандрит Пантелеимон обращается к Тагарову с письмом № 106 (получено 1 октября 1951 г.), где просит срочно распорядиться в сельсовет с. Горни Лозен, дабы предотвратить отчуждение участка земли Коколянского монастыря для нужд школы. 3 октября 1951 г. Тагаров направляет соответствующую просьбу № 2270-10 в Околийский народный совет⁴.

22 апреля 1952 г. архимандрит Пантелеимон пишет Тагарову (№ 69, получено 24 апреля 1952 г.) просьбу о содействии в освобождении церковной квартиры в Пловдиве, которую незаконно занимает уволенный служитель храма Александр Коробков. 26 апреля 1952 г. Тагаров препровождает эту просьбу (№ 1095-9) в Пловдивский городской совет⁵.

¹ Коллекция ГА РФ. Положение об управлении Благочинного русских православных приходов в Болгарии. Сопроводительное письмо прот. Г. Разумовского № 250. 22 июня 1950 г. Копия. Машинопись.

² ЦДА. Ф. 165 Оп. 4.е.х. 122. Л. 1–2.

³ ЦДА. Ф. 165 Оп. 4.е.х. 122. Л. 3–4.

⁴ ЦДА. Ф. 165 Оп. 4.е.х. 123. Л. 6–10.

⁵ ЦДА. Ф. 165. Оп. 4.е.х. 123. Л. 1.

11 мая 1952 г. архимандрит Пантелеимон направляет Тагарову просьбу № 76 (получена 14 мая 1952 г.) о направлении в храм г. Сталин певчего А. А. Делимарского, проживающего в доме престарелых в Шипке¹.

16 мая 1952 г. архимандрит Пантелеимон пишет Тагарову (№ 80, получено в тот же день), что здание представительства Московской Патриархии в Софии в настоящий момент ремонтируется, и просит о содействии в проведении ремонта и внутри, которые необходимо произвести к прибытию митрополита Николая (Ярушевича) в Софию².

Интересуясь деятельностью представителей Московской Патриархии за границей, Совет по делам русской православной церкви запросил в том числе у посольства и информацию о деятельности архимандрита Пантелеимона (Старицкого)³. В письме Г. Г. Карпова А. И. Лаврентьеву от 24 января 1951 г. констатируется, что данные как о самом Старицком, так и о большинстве клириков Русского благочиния в Болгарии отсутствуют, в связи с чем на них запрашивается подробная информация. Высказывается мнение, что целесообразно было бы упразднить благочиние и «ограничиться русским храмом в Софии», так как Совет не видит смысла в «бесполезной трате валюты на содержание десятков священнослужителей из числа б. белогвардейцев...»⁴.

Информация, поступившая из посольства, дала основание для осуществления данного решения⁵. Архимандрит Пантелеимон (Старицкий) как бывший помещик и белый офицер, взгляды которого характеризовались как «враждебные»⁶ был заменён на прибывшего из СССР протоиерея Сергия Казанского⁷, который управлял подворьем до июня 1953 г.

¹ ЦДА. Ф. 165. Оп. 4.е.х. 123. Л. 2.

² ЦДА. Ф. 165. Оп. 4.е.х. 123. Л. 3.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 725. Л. 12–17. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 508–513.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 7–8. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 651–653.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 39–40. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 687–688.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 91.

⁷ Протоиерей Сергей Владимирович Казанский (1890–1964), бывший клирик Бакинской епархии, в 1949–1950 гг. настоятель Русского храма в Бейруте. См. о нем: Протоиерей Сергей Казанский. Некролог // ЖМП. 1964. № 2. С. 45.

§ 3. Источники по истории деятельности в Болгарии протоиерея Сергия Казанского (29 мая 1952 – 6 июня 1953 гг.)

О замене архимандрита Пантелеимона (Старицкого) протоиереем Сергием Казанским Г. Г. Карпов, в частности, упоминает в докладной записке в Бюро Президиума Совета министров СССР 1 июля 1952 г.¹ Протоиерей Сергей Казанский был утвержден настоятелем храма свт. Николая в Софии.

Важные данные, касающиеся представителей Московского Патриархата за рубежом, в частности, о. Сергия, содержатся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), поскольку выезд за рубеж контролировался партийными органами, фонды которых отложились в РГАНИ.

В совершенно секретном «Списке представителей Московской Патриархии и взрослых членов их семей, находящихся за границей на 1 января 1953 г.» упомянут протоиерей Сергей Владимирович Казанский 1890 г. рождения, находящийся в Болгарии с 29 мая 1952 г. Разрешение на его выезд было дано согласно распоряжению Совета министров СССР от 21 апреля 1952 г. № 9380. Указано, что он выехал «на постоянную работу» в должности благочинного православных приходов Московского Патриархата в Болгарии². Исходя из даты прибытия протоиерея Сергия в Болгарию, можно утверждать, что он прибыл вместе с главой ОВЦС митрополитом Николаем. Официальные даты визита – 30 мая – 6 июня 1952 г., но самолет, очевидно, прибыл вечером 29 мая 1952 г. Собственно, протоиерей Сергей уже не являлся благочинным, т. к. митрополит Николай прибыл, чтобы осуществить передачу храмов русского благочиния в юрисдикцию Болгарской Церкви.

На переговорах митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) с митрополитом Пловдивским Кириллом в ходе визита в Болгарию была достигнута договоренность о закрытии благочиния, в том числе небольших приходов, созданных эмигрантами, и русских монастырей, мужского и женского,

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 10. Л. 25.

существование которых более не представлялось оправданным, – все эти церковные единицы, как и клирики с монашествующими, подлежали передаче в юрисдикцию Болгарской Церкви.

Протоиерей Сергей Казанский в отчете митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 3 июля 1952 г. о состоянии благочиния в Болгарии сообщал, что община при русском храме в Софии насчитывает 500 человек, есть два священника, диакон и псаломщик. По мнению отца Сергея Казанского, только этот приход «может считаться нормальным», в то время как остальные «не отвечают самым минимальным признакам нормального прихода»¹. Девический монастырь Покрова Пресвятой Богородицы в Княжево состоял в тот период из игуменьи, двух мантийных монахинь, четырех рясофорных и трех послушниц, из них три имели советское гражданство и семь болгарское. В своем отчете протоиерей Сергей Казанский утверждал, что наличие русских приходов и священников вызывает среди болгарского духовенства некоторое неудовольствие и досаду и поддерживает ненужную рознь. По результатам бесед с главным секретарем Синода Болгарской Церкви владыкой Ионой и митрополитом Кириллом, будущим Патриархом, отец Сергей Казанский сделал вывод: «Высшие иерархи болгарской церкви в большинстве не имеют ничего против того, что существует русское благочиние в Болгарии, но они были бы очень удовлетворены, если бы Русская Церковь передала в их ведение русские приходы и оставила одно подворье для представительства в Софии, как это имеет место в Москве...»². Прот. Сергей передает слова епископа Агатонийского Ионы, который сказал, что если Святейший Патриарх Алексей найдет нужным и целесообразным передать русские приходы в юрисдикцию Болгарской Церкви, то это было бы «великим актом проявления особой любви к Болгарской Церкви»³.

10 ноября 1952 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил «братски просить Святой Синод Болгарской Православной Церкви простереть любовь и заботу на вышеперечисленные приходы и монастыри и

¹ Решетникова О.Н. Русский храм в Софии. М.: ФИВ, 2012. – С.99.

² Цит. по: Решетникова О. Н. Русский храм в Софии. С. 98.

³ Цит. по: Решетникова О. Н. Русский храм в Софии. С. 98.

клир... с оставлением протоиерея С. Казанского в должности настоятеля Свято-Николаевского русского православного храма в Софии, который именовать подворьем Московской патриархии...»¹.

С упразднением благочиния русских приходов в Болгарии Свято-Никольский храм остался единственным храмом в юрисдикции Русской Православной Церкви на территории Болгарии и обретал статус её подворья. Протоиерей Сергей Казанский, таким образом, стал первым настоятелем Русского подворья в Софии.

Прот. С. Казанский страдал сердечной недостаточностью, что заставило его сначала покинуть в 1950 г. место служения в Бейруте, а затем в 1953 г. – подворье в Софии. По той же причине он не смог сразу прибыть в Болгарию. Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай упоминает: «С Казанским произошла задержка в пути из-за болезни...»². 22 мая 1953 г. священник М. А. Чуб в ходе беседы в Совете говорил: «Протоиерей Казанский чувствует себя плохо, продолжает болеть и собирается скорее вернуться в Советский Союз...»³.

Главными задачами протоиерея Сергея Казанского были сбор сведений о русских общинах в Болгарии и их клириках, передача храмов и монастырей в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви и реорганизация прихода Свято-Никольского храма в Софии, ставшего подворьем Московской Патриархии в Болгарии. Деятельность данного клирика была связана с переменами – для многих русских нежелательными – и настраивала против него русскую паству и даже болгарских клириков. В этой деятельности протоиерей Сергей руководствовался указаниями председателя ОВЦС. Митрополит Николай (Ярушевич) пишет о начале переговоров по упразднению благочиния так: «...Кирилл считает естественным передачу маленьких церквей. В юрисдикции Русской церкви останется русская церковь в Софии и храм на Шипке. Я сказал об этом протоиерею Казанскому, который будет говорить о передаче вначале 1–2 церквей, а потом о женском и мужском монастырях...»⁴.

¹ ГА РФ. Ф Р-6991. Оп. 2. Д. 89а. Л. 33–35.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 962.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 91.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 77–86. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 961–962.

На торжествах по случаю интронизации Патриарха Болгарского Кирилла побывала делегация Московской Патриархии, члены которой рассказывали впоследствии Г. Г. Карпову: «Эта передача резко отрицательно воспринята русским духовенством и прихожанами в Болгарии. Вызвало это удивление и среди болгарских митрополитов, которые указывают, что они за свои приходы в Стамбуле борются и не собираются уступать»¹.

Такие слова позволяют усомниться в правильности оценки протоиереем Сергием Казанским позиции епископата Болгарской Православной Церкви по вопросу судьбы благочиния. Ошибки допущены были им и в отношениях с прихожанами подворья. Так, он уволил членов приходского совета и ревизионной комиссии, оставив только немногих², закрыл для посещения гробницу святителя Серафима в крипте Свято-Никольского храма и боролся с распространённой практикой оставления верующими записок с просьбами, адресованными святому. Протоиерей Сергей даже велел зацементировать отверстия, куда опускались записки. 22 мая 1953 г. священник М. А. Чуб упоминает: «Казанский как настоятель не пользуется любовью своих прихожан, так как в первое время своего пребывания в Болгарии допустил ряд неправильных действий, оттолкнувших от него верующих. Им, например, был закрыт для посещения верующих склеп с останками архиепископа Серафима, находящийся под алтарём церкви, что вызвало большое недовольство прихожан...»³.

6 июня 1953 г. протоиерей Сергей Казанский передал свои обязанности игумену Сергию (Канабееву) и вернулся в Москву.

Протоиерей Сергей Казанский является первым настоятелем подворья в Софии как храма, оставшегося в русской юрисдикции после передачи остальных храмов благочиния Болгарской Православной Церкви. В связи с краткостью его служения комплекс сохранившихся материалов невелик.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 33–85. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1053.

² Решетникова О. Н. Русский храм в Софии. С. 99.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 91.

§ 4. Источники по деятельности настоятеля русского храма в Софии игумена Сергия (Канабеева) (1953–1957 гг.)

При передаче дел по управлению подворьем иеромонаху Сергию (Канабееву), о. Сергей Казанский «оставил инструкцию не допускать служить в храме Николая чудотворца поклонников архиепископа Серафима и, в частности... болгарское духовенство, а особенно монахов бывшего Какальянского монастыря»¹. Однако возникшую традицию поклонения могиле владыки Серафима уничтожить не удалось. Следует упомянуть также, что Патриарх Алексий во время своих приездов в Софию в 1951 и 1962 гг. посещал Никольскую церковь и встречался с ее прихожанами.

Приходская жизнь церкви свт. Николая постепенно приходила в упадок. Особенно это стало заметно, когда в 1957 г. из церкви ушел известный богослов и проповедник архимандрит Сергей (Язаджиев).

В это время встал вопрос о закрытии самого подворья Московского Патриархата. Исходным документом на эту тему является – возможно, подготовленное по указанию Г. Г. Карпова, – письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в Совет по делам русской православной церкви № 47 от 22 января 1957 г., где высказаны соображения о целесообразности упразднения подворья Русской Православной Церкви в Софии². В фонде Р-6991 ГА РФ отложилось также письмо заведующего 5-м Европейским отделом МИД СССР И. К. Замчевского Г. Г. Карпову № 913/5ео/нс от 6 мая 1957 г.³ о поддержке данной идеи посольством СССР в Болгарии и лично руководителем Дирекции по вероисповеданиям М. Ц. Кючуковым. Обсуждавшаяся возможность передачи Никольского храма Болгарской Православной Церкви встретила негативный отклик в русской диаспоре Болгарии – так, сохранилась копия письма некоего П. И. Сидорова митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю с просьбой отменить решение о передаче Русского храма⁴. Постепенно неприемлемость идеи

¹ Решетникова О. Н. Русский храм в Софии. С. 99.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 19–19 об.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 67.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 274, 308. Копия. Машинопись.

упразднения подворья Московского Патриархата в Софии стала очевидной и для руководства МИД СССР, которое 11 января 1957 г. сообщило в Совет по делам русской православной церкви, что, хотя расходы на содержание подворья составляют 39–40 тыс. рублей, а доходы – 30 тыс., его закрытие нецелесообразно, поскольку против этого возражает Синод Болгарской Церкви.

Несмотря на оставленную протоиереем Сергием Казанским рекомендацию не пускать на подворье почитателей святителя Серафима (Соболева), игумен Сергей (Канабеев) – сам клирик подворья – счёл за благо поддерживать с ними добрые отношения, вновь открыл доступ верующим в крипту Свято-Никольского храма и благословил известного в то время на Балканах русского художника иеромонаха Николая (Шелехова) украсить её росписями¹.

3 и 13 февраля 1957 г. игумен Сергей (Канабеев) обращается к митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю (Ярушевичу) с просьбой о предоставлении ему трёхмесячного отпуска для лечения и для свидания с сыном Александром Канабеевым, который в 1930 г. покинул Болгарию и уехал сначала во Францию, а затем в Италию, где проживал с семьёй². Сохранился проект ответа из Совета по делам русской православной церкви об удовлетворении просьбы председателем ОВЦС³.

20 июля 1957 г. игумен Сергей обратился на имя митрополита Николая с ходатайством о почислении на покой⁴, которое было удовлетворено⁵, принимая во внимание «преклонный возраст» (72 года) и «состояние здоровья», требующее лечения. Уход игумена Сергия на покой и его переезд на Запад частью наблюдателей был воспринят как бегство из социалистической страны. 20 июля 1957 г. римское издание «Иль Мессанджеро» опубликовало скандальный материал «После знакомства с Востоком викарий Московского Патриарха в Болгарии просит убежища в Италии»⁶.

¹ Решетникова О. Н. Русский храм в Софии. С. 100.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 303–305.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 302.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 301.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 300.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 306–307.

В письме от 13 февраля 1957 г. митрополиту Николаю (Ярушевичу) игумен Сергей пишет: «В письме Вашем от 23 ноября 1953 г. Вы мне разрешили ещё тогда, в случае болезни моей... просити себе заместителя от Болгарской духовной власти... Патриарх милостиво даёт моим заместителем Протоиерея Павла Майдачевского на всё время моего отдыха...»¹.

Протоиерей Павел Майдачевский упоминается в письме Патриарха Алексия в Совет по делам русской православной церкви от 28 мая 1956 г. с выражением категорического отказа принять данного священнослужителя в клир Русской Православной Церкви на основании просьбы, поданной им Патриарху Болгарскому Кириллу, который, в свою очередь, её транслировал своим письмом в Москву². Формально поводом послужило отсутствие прошения на имя самого Патриарха Алексия, а также недостаточно подробная биография: «Неизвестно, откуда родом этот о. Павел; когда он стал Советским гражданином; зачем он “подался” в своё время во Францию, – между тем, как посвящён в священный сан в Болгарии...»³.

Соответственно, после отъезда игумена Сергея (Канабеева) в Италию и. о. настоятеля подворья был назначен именно этот клирик, о чём сохранилось адресованное ему письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая⁴ с предписанием исполнять соответствующую должность.

Последним документом фонда Р-6991 ГА РФ, где упомянут протоиерей Павел Майдачевский, является письмо его преемника архимандрита Мефодия (Жерева) Патриарху Алексию № 40 от 18 ноября 1957 г., в 5-м разделе которого сказано, что отец Павел «подал доклад о ремонте храма Святителя Николая Чудотворца и представил смету от строительной организации»⁵.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 303–304.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 83.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 188. Л. 83.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 309.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 1–7. Копия.

§ 5. Источники по начальному периоду настоятельства в русском храме в Софии архимандрита Мефодия (Жерева) (1957–1958 гг.)

Следующий период в истории Русского подворья в Софии связан с деятельностью на посту его настоятеля архимандрита Мефодия (Жерева), ранее занимавшего должность настоятеля московского подворья Болгарской Церкви, который был назначен настоятелем Русского храма в сентябре 1957 г. и прослужил здесь до 1972 г.

Исходным документом ГА РФ по данной теме следует считать отложившуюся в фонде Р-6991 машинописную копию письма архимандрита Мефодия (Жерева) Патриарху Алексию № 40 от 18 ноября 1957 г.¹

Это письмо архимандрит Мефодий (Жерев) начинает словами: «Прошло уже 56 дней с тех пор, как – по Вашей воле и по моему желанию – я был назначен настоятелем Вашего Патриаршего Подворья в Софии»². Таким образом, данное назначение клирика Болгарской Православной Церкви на должность настоятеля подворья Московского Патриархата в Софии произошло по рекомендации председателя ОВЦС с согласия или по предложению самого архимандрита Мефодия. Само назначение имело место 23 сентября 1957 г., то есть сразу по завершении визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Болгарию.

Документ состоит из пяти пронумерованных тематических разделов и заключения, в котором в семи пунктах перечислены просьбы автора письма. Текст содержит многочисленные карандашные пометы в виде подчёркивания – возможно, митрополита Николая (Ярушевича) или сотрудника Совета по делам русской православной церкви, работавшего с поступившим письмом.

Первый раздел посвящён обстоятельствам назначения. Архимандрит Мефодий пишет: «В самый день Вашего отлёта (23.IX) Св. Синод Болг. Прав. Церкви, по предложению Святейшего Патриарха Кирилла, освободил меня от

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 1–7. Копия.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 1–7. Копия.

должности воспитателя в Духовной Академии, а Святейший Кирилл издал указ, что назначает меня приходским священником и командирует быть настоятелем русского храма Свят. Николая Чудотворца...»¹. Здесь же архимандрит Мефодий рассказывает, что митрополия ежемесячно выделяла подворью 800 левов, а с его назначением сократила размер этой выплаты вдвое, так как ему назначено «месячное жалование в размере 508 левов, каковое получают из кассы Митрополии все священники с высшим образованием»². Таким образом, подворье в данный период содержалось самой Софийской митрополией.

Второй раздел посвящён расписанию совершаемых в храме богослужений и размеру выплат клирикам и причётчикам. В конце этого раздела автор письма обосновывает целесообразность назначения пособия из Москвы.

Третий раздел посвящён материальному положению подворья. Здесь можно видеть, что Комитет по вопросам Болгарской Православной Церкви выплачивал храму почти столько же, сколько и священноначалие – 4000 левов одновременно против 4800 левов, расчисленных по месяцам. Государственный орган контроля за религией, таким образом, заботился о поддержании храма.

Четвёртый раздел посвящён проблемам социального обеспечения служащих. В частности, содержатся предложения по мерам, которые обеспечили бы сотрудникам подворья право на пенсионное обеспечение.

Пятый раздел посвящён необходимости ремонта храма и его стоимости³.

Таким образом, в первом же рапорте новоназначенный настоятель подворья в деталях информирует председателя ОВЦС о положении дел и предлагает конкретные меры по решению имеющихся проблем, главными из которых являлись социальное обеспечение сотрудников подворья и ремонт храма.

В ГА РФ отложилась серия из четырёх не отмеченных конкретными датами машинописных проектов требуемого письма митрополита Крутицкого и Коломенского Николая архимандриту Мефодию (Жереву)⁴ с благословением

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 1–7. Копия.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 1–7. Копия.

³ Библиотека МДА. Коллекция документов.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 38–43.

возбудить ходатайство о снятии с храма подворья Русской Православной Церкви в Софии задолженности государственному фонду обеспечения рабочих и служащих, что позволило бы решить вопрос с их обеспечением пенсией.

О роли советского посольства в обеспечении жильём клириков подворья архимандрит Мефодий (Жерев) рассказывает митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю в своём письме № 14 от марта 1959 г.¹

Как и упомянутое выше письмо от 18 ноября 1957 г., целый ряд писем архимандрита Мефодия (Жерева) председателю ОВЦС содержит жалобы на утомляемость и ухудшающееся самочувствие – например, письмо от 5 декабря 1958 г.² В письме от 4 июля 1958 г.³ с удовлетворением отмечается факт рукоположения второго священника к храму подворья (возможно, по просьбе ОВЦС).

Материалы, отложившиеся в ГА РФ, показывают, что архимандрит Мефодий (Жерев) обращался к председателю ОВЦС за благословением, консультациями и содействием по ряду вопросов хозяйственной жизни подворья Русской Православной Церкви в Софии. Так, сохранилось недатированное письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая архимандриту Мефодию (Жереву)⁴ по вопросу о помещении, арендуемом подворьем Русской Православной Церкви в Софии, а также текст на русском языке – возможно, перевод – никем не авторизованной памятной записки об изменениях в системе контроля государственных органов НРБ за финансовой деятельностью БПЦ и запросом о состоянии данной темы в Советском Союзе⁵.

Самым существенным из отражённых в фонде Р-6991 хозяйственных вопросов жизни подворья Русской Православной Церкви в Софии во второй половине 1950-х гг. является вопрос о подготовке реставрации Русского храма. Данному эпизоду посвящено и наибольшее количество документов ГА РФ.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 271. Л. 143.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 177.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 88.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 193.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 271. Л. 148–149.

Исходным документом фонда Р-6991 ГА РФ по данному вопросу следует считать машинописную копию письма архимандрита Мефодия (Жерева) митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю № 55 от 13 октября 1958 г.¹ о посещении подворья Русской Православной Церкви в Софии первым секретарём посольства СССР в Софии И. А. Поповым и обещании посольства содействовать получению финансирования для осуществления реставрации. Письмо содержит важную информацию: «...этим летом, будучи в Москве на юбилейных торжествах, Святейший Кирилл, Патриарх Болгарский, получил уверение, что Московская Патриархия ассигнует приблизительно сумму в 200.000 лев на ремонт храма»².

Существенная информация о планах ремонта содержится также в упомянутом выше письме архимандрита Мефодия (Жерева) Патриарху Алексию № 40 от 18 ноября 1957 г.³, в котором содержится подробный раздел № 5 «О ремонте храма». Архимандрит Мефодий пишет: «Мой предшественник прот. Павел Майдачевский подал доклад о ремонте храма Святителя Николая Чудотворца и представил смету от строительной организации "Синстро". По этой смете необходимо 221.000 левов на ремонт храма, или, если считать в рублях по новому курсу – 265.000 рублей! Я познакомился с этой сметой и показывал её некоторым специалистам. В эту сумму входит один только наружный ремонт храма – крыши, карнизов, водосточных труб, стен (без позолоты куполов). Если посмотреть на храм с наружи⁴, то видно, что крыша не в полной исправности. Кое-где по стенам текло, кое-где ещё течёт. Но действительно ли необходима такая большая сумма для ремонта? Специалисты, с которыми я консультировался, в этом сомневаются. Единственное, что я могу сказать, это следующее: строительная организация "Синстро" существует при Св. Синоде Болгарской Православной церкви. Она нанимает и совершает все ремонты и стройки новых храмов на всей территории Болгарии. Будучи протосингелом много лет, мне часто

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 133. Копия. Машинопись.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 133. Копия. Машинопись.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 1–7. Копия.

⁴ Сохранена орфография оригинала.

приходилось иметь соприкосновение с этой организацией. Откровенно могу сказать, что качество работы – плохое (иногда безобразное), а барыши – великие»¹. Таким образом, новый настоятель стремится показать свою полезность по сравнению с предшественником и сократить смету на осуществление ремонта, опираясь на имеющийся опыт.

Кроме того, в упомянутом письме архимандрит Мефодий затрагивает вопрос о необходимости внутреннего ремонта храма. При этом он упоминает любопытную деталь: «Ваше Святейшество изволили заметить, что наш храм немножко темен, и что было бы хорошо сделать его посветлее». Настоятель сразу же отмечает, что выход только один – внутренний ремонт: «Я консультировался со специалистами. Они говорят, что трудно его сделать посветлее! Таков архитектурный стиль храма. Единственное, что можно сделать, это: 1) освежить стенописи путём очистки их от копоти и пыли – хлебной мякиной; 2) увеличить освещение во время службы»². Новый настоятель, как видно из этого письма, закладывает основу для гораздо более масштабных работ, добиваясь автономии от синодальной строительной компании и одновременно показывая свою полезность на вверенном ему посту перспективой полного ремонта храма.

Архимандрит Мефодий в том же письме сразу же чётко формулирует, что именно ему требуется (Заключение, п. 3): «Прислать мне предписание снова освидетельствовать состояние храма и составить новую смету о ремонте»³. В деле также имеется продолжение переписки о ремонте храма, но рассмотрение этих документов выходит за хронологические рамки исследования.

Архимандрита Мефодия (Жерева) характеризовало стремление поддерживать тесные отношения с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем), которые он установил в годы служения в Москве. Об этом убедительно свидетельствуют, в том числе, отложившиеся в фонде Р-6991 ГА РФ письма, не обусловленные служебной необходимостью – например, его

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 4–5.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 5.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 7.

письмо митрополиту Николаю № 64 от 30 декабря 1958 г.¹ с выражением восхищения докладом адресата в Утрехте об отношении Русской Православной Церкви к экуменическому движению².

Как настоятель Подворья Русской Православной Церкви в Софии, архимандрит Мефодий (Жерев) был связующим звеном между священноначалием Русской и Болгарской Православных Церквей. Пример тому – отложившаяся в ГА РФ машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла митрополиту Николаю (Ярушевичу) от 8 июля 1959 г.³ с извещением об отправлении с архимандритом Мефодием (Жеревым) изданной автором письма книги и выражение надежды на содействие в продолжении исследования документов из советских исторических архивов.

Изученный массив источников позволяет сделать вывод, что церковные представительства в Москве и Софии в период 1940–1950-х гг. стали важной, заметной и неотъемлемой частью русско-болгарских межцерковных отношений. С историей и деятельностью этих церковных представительств связаны имена таких выдающихся церковных деятелей XX в. как архиепископ Богучарский Серафим, прославленный в 2016 г. Русской и Болгарской Православными Церквами в лике святителей; Патриарх Болгарский Максим, занимавший в 1950–1955 гг. в сане архимандрита пост настоятеля Болгарского подворья в Москве; первый председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич); архимандрит Мефодий (Жерев) и др.

Парадоксальным образом в период господства в странах социалистического лагеря атеистической идеологии церковные подворья оставались одним из факторов в двусторонних отношениях между СССР и социалистической Болгарией. В решение судеб зарубежных церковных представительств и их

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 271. Л. 20–21.

² О выступлении митр. Николая (Ярушевича) в Утрехте см. : *Елисей (Меняйлов), иеродиак*. Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 147.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 271. Л. 201. Копия. Машинопись.

сотрудников были вовлечены не только профильные органы по контролю за религией, но также министерства иностранных дел и посольства этих стран. Подворья играли важную роль в отношениях между Русской и Болгарской Церквями.

Оформление системы церковных представительств сопровождалось добровольной передачей русских храмов и их клира в болгарскую церковную юрисдикцию, что в определенной мере усилило позиции Болгарского Православия в трудную эпоху. Принципиальная позиция Болгарской Церкви, в свою очередь, способствовала сохранению Русского подворья в Софии. Существовая в трудных условиях, подворья вносили вклад в формирование системы официальных церковных представительств в современных межцерковных отношениях.

ГЛАВА 7. ФИНАНСОВО-ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В 1944–1958 ГГ.

§ 1. Источники по вопросу займа экзарху Болгарскому Стефану

В 1943–1944 гг. храмы и монастыри Болгарской Православной Церкви пострадали от бомбардировок англо-американской авиации, а после переворота 9 сентября 1944 г. государство – от которого до принятия в 1947 г. новой Конституции Церковь не была отделена – стало требовать от Синода согласия на сокращение инфраструктуры, отказа от прежнего влияния на общество и проч. Все эти обстоятельства сделали во второй половине 1940-х гг. актуальной темой внешней материальной поддержки Болгарской Православной Церкви.

В ГА РФ отложился доклад архиепископа Псковского и Порховского Григория (Чукова), который посетил Болгарию 5–23 апреля 1945 г. во главе официальной делегации Московской Патриархии. Документ гласил, что духовенство Болгарского Экзархата пребывает «в несколько смущённом состоянии: после переворота 9 сентября 1944 г. иерархия боялась, не зная, какую позицию в отношении церкви займёт правительство Отечественного фронта»¹, а русские приходы – «в довольно скудном материальном положении»², причём священнослужители «боятся, что та небольшая субсидия, которая выдавалась правительством, может отпасть с отделением церкви от государства»³. Результаты поездки отражены в докладной записке Г. Г. Карпова И. В. Сталину и Л. П. Берии от 30 апреля 1945 г.⁴ и учитывались в советской внешней политике.

Документы, отложившиеся в российских государственных архивах, свидетельствуют, что экзарх Болгарский Стефан (Шоков) и другие иерархи Болгарского Экзархата, выстраивая после 1944 г. контакты с Русской

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 118.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 120.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 120.

⁴ Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину и Л. П. Берии. 30 апреля 1945 г. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 161–162.

Православной Церковью, изначально стремились договориться о предоставлении ей в той или иной форме определённой материальной помощи.

В фонде Р-6991 ГА РФ отложилась не отмеченная конкретной датой справка Г. Г. Карпова о первом визите в СССР 27 июня – 18 июля 1945 г. официальной делегации Болгарской Православной Церкви во главе с экзархом Стефаном. Этот документ содержит в том числе детали переговоров о материальной поддержке. Упоминается, что член делегации епископ Стобийский Никодим (Пиперов)¹ просил «поставить вопрос о содействии обмену воска на болгарский табак»², сам экзарх Стефан, указывая на плохо одетых прохожих, осторожно отмечал, что «Болгария может дать много для России ваты»³ и проч. Главным в документе является раздел, посвящённый приёму в Совете по делам русской православной церкви 2 июля 1945 г., на котором в присутствии Патриарха Московского и всея Руси Алексия экзарх Стефан поставил вопрос о следующих видах помощи (п. 2):

- о предоставлении церковных книг, «когда это будет возможно»⁴, на что Патриарх Алексий отметил, что «в текущем году Патриархия не будет иметь такой возможности... но учтёт просьбу на 1946 год»⁵;
- о «предоставлении воска в обмен на табак или другой обмен»⁶, причём указано: «годовая потребность примерно 10 тонн»⁷ (п. 2а);
- «об организации в Москве изготовления на одной из государственных фабрик парчи для Русской и Болгарской Православных церквей»⁸ (п. 2б).

Главным из вопросов, поднятых экзархом Болгарским Стефаном на встрече 2 июля 1945 г., был вопрос о предоставлении займа (п. 1): «Митрополит Стефан просит советское правительство предоставить ему долгосрочный займ на сумму в

¹ Никодим (Пиперов; 1895–1980) – иерарх Болгарской Православной Церкви. В 1939 г. поставлен еп. Стобийским, занимал должность Генерального секретаря Священного Синода Болгарского Экзархата. С 1947 г. – митрополит Сливенский.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 170.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 169.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 173.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 173.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 173.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 173.

⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 173.

40–50 миллионов болгарских левов... для строительства экзаршего дома и ремонта кафедрального собора»¹. Справка Г. Г. Карпова цитирует слова митрополита Стефана: «Я надеюсь, что советское правительство уважит мою просьбу и предоставит посильный кредит, выплату которого я гарантирую»².

Справка Г. Г. Карпова является исходной точкой в массиве хранящихся в фонде Р-6991 ГА РФ документов, относящихся к теме займа экзарху Стефану. Там же отложились две докладные записки Г. Г. Карпова: от 27 июля 1945 г. на имя И. В. Сталина, Л. П. Берии и Г. М. Димитрову³ о значении влияния на экзарха Стефана для «укрепления в нём ориентации на Советский Союз» и от 7 августа 1945 г., адресованная И. В. Сталину и В. М. Молотову⁴, где изложены просьбы делегации Болгарского Экзархата в части материальной поддержки – о покупке воска или его обмене на табак, а также о предоставлении долгосрочного займа в размере 40–50 млн. левов, о чём особо настойчиво просил экзарх Стефан.

Хронологически следующим документом ГА РФ по теме займа является письмо экзарха Стефана Патриарху Алексию от 4 октября 1945 г., где изложены причины, побудившие автора просить о помощи: «Во время бомбардировок Софии в 1944 г. разрушены здания Синода, Софийской митрополии и шести церквей, и почти все остальные церкви более или менее повреждены. Крайне нуждаясь в средствах для восстановления разрушенного, исправления сильно повреждённого и для удовлетворения других важных и неотложных нужд, я будучи в Москве, в Вашем присутствии просил Георгия Григорьевича Карпова исходатайствовать у советского правительства для нашего Синода и моей епархии долгосрочный беспроцентный заем в пятьдесят миллионов рублей»⁵.

Документ примечателен тем, что указывает на попытку экзарха Стефана получить займ гораздо большего размера, чем было ранее оговорено в Москве. Учитывая, что после переворота 1944 г. курс лева к рублю был зафиксирован на

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 172.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 172.

³ Докладная записка Г. Г. Карпова на имя И. В. Сталина, Л. П. Берии и Г. М. Димитрова. 27 июля 1945 г. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 30. Л. 32–36 об.

⁴ Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину и В. М. Молотову. 7 августа 1945 г. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 30. Л. 41–43.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 210–210 об. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 204.

уровне 15 левов за 1 рубль, сумма займа, которую экзарх просил в Москве, – 50 млн левов – была во много раз ниже цифры в 50 млн руб., упомянутой им в письме Патриарху Алексию в октябре 1945 г. в надежде на забывчивость русских.

В упомянутом письме от 4 октября 1945 г. экзарх Стефан пишет: «...Георгий Григорьевич в переписке со мною не обмолвился ни единым словом о займе»¹ и спрашивает Патриарха Алексея: «Означает ли это отказ или замедление, или требуются какие-либо с нашей стороны разъяснения?»² В ГА РФ отложились ещё два его письма Г. Г. Карпову с напоминанием о просьбе предоставить займ: от 6 октября 1945 г.³ и от 12 декабря 1945 г.⁴, где экзарх продолжает настойчиво напоминать о своей просьбе, например: «Вы дали мне основание надеяться на долгосрочный заем в 50 миллионов рублей... Смею заверить Вас, что мы обладаем достаточной недвижимостью, чтобы гарантировать такой заем»⁵.

Важнейшим документом ГА РФ по теме займа является докладная записка Г. Г. Карпова Л. П. Берии от 29 апреля 1946 г.⁶ Документ показывает, что тема займа обсуждалась в период подготовки визита делегации Русской Православной Церкви во главе с Патриархом Алексием на торжества по случаю 1000-летия основания Рильского монастыря в мае 1946 г. Относящаяся к вопросу займа часть документа логически и композиционно состоит из 3 частей, причём каждая из которых представляет интерес и заслуживает отдельного упоминания.

Во-первых, председатель Совета по делам русской православной церкви обратил внимание на несостыковку сведений о размере испрашиваемого займа: «Митрополит СТЕФАН... на приёме у меня ставил вопрос о предоставлении советским правительством Синоду Болгарской церкви долгосрочного займа в сумме 50 миллионов болгарских левов (2 500 тыс. руб)... В последующих трёх письмах на моё имя митрополит СТЕФАН напоминал об этом займе, причём в

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 210–210 об. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 204.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 210–210 об. Заверенная копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 204.

³ ГА РФ. Оп. 1. Д. 16. Л. 211–212.

⁴ ГА РФ. Оп. 1. Д. 132. Л. 1 об. – 2 об.

⁵ ГА РФ. Оп. 1. Д. 132. Л. 2 об.

⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б., 115в, 115г. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 269–271.

одном из писем он уже говорит о... сумме в 50 миллионов рублей»¹. Г. Г. Карпов в данной записке увязал поступившее ему приглашение на торжества по случаю 1000-летия основания Рильского монастыря «с желанием получить ответ по этому вопросу»² и предложил заём предоставить, но не от имени Правительства СССР, а как «полученный якобы от Русской православной церкви»³ (п. 4).

Во-вторых, документ важен изложением мотивов положительного решения: «Принимая во внимание дружественные отношения, установившиеся сейчас между Русской и Болгарской церквами, необходимость в будущем проведения некоторых больших мероприятий через митрополита СТЕФАНА и во избежание обращения митрополита СТЕФАНА за таким займом к англичанам...»⁴ (п. 4).

Третьим важным моментом в данном документе ГА РФ является проект перечня инструкций Патриарху Алексию для проведения переговоров с экзархом Стефаном по вопросу займа в 3 пунктах: а) уточнение требуемой суммы займа – «при этом сказать, что если сумма в 50 миллионов рублей не является опiskeй со стороны митрополита СТЕФАНА, то о такой сумме вопрос не может обсуждаться (слова подчёркнуты И. В. Сталиным, а на полях напротив них поставлен знак вопроса и приписка: «Наоборот, можно выдать и больше 30 млн лев. Ст.»⁵), и что максимально заём может быть предоставлен в сумме не более 30 миллионов болгарских левов (что составляет 1,5 миллиона рублей) на срок до 10 лет»⁶; б) выяснение, ставился ли вопрос перед Правительством Болгарии и каково его мнение; в) инструкция потребовать официального оформления: «получить от митрополита СТЕФАНА письменную просьбу о займе на имя патриарха

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б., 115в, 115г. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 270.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б., 115в, 115г. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 270.

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б., 115в, 115г. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 271.

⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б., 115в, 115г. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 271.

⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б., 115в, 115г. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 272.

⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б., 115в, 115г. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 271.

АЛЕКСИЯ и сказать, что для оформления договора о займе между двумя церквями митрополит СТЕФАН должен приехать в Москву»¹.

Таким образом, Совет по делам русской православной церкви предлагал пойти экзарху Стефану навстречу из чисто утилитарных соображений, причём предоставить ему сумму, подчёркнуто меньшую, чем то, что он просил в Москве (30 млн лев вместо 40–50 млн лев), требовать от него официальную письменную просьбу, а для подписания договора – лично явиться в Москву. Эти требования призваны были снять с Г. Г. Карпова ответственность за возможные проблемы в связи с неисполнением болгарской стороной договорённостей или в случае смены отношения к теме церковной помощи со стороны руководства СССР.

Пометы на докладной записке от 29 апреля 1946 г. являются отдельным важным источником, раскрывающим позицию И. В. Сталина, не имевшего мотивов опасаться последствий собственного решения и разрешившего предоставить большую сумму, причём без явных ограничений, о чём говорит помета Г. Г. Карпова: «7/V в 21 ч. мне позвонил товарищ Берия Л. П. и передал следующие указания: ...Патриарх Алексий может передать митрополиту Стефану, что заем в 30 мил. левов может быть представлен, и сказать, что, если он хочет больше получить, то может рассчитывать и на большую сумму (п. 3)»².

Вопрос было решено представить как сугубо межцерковный – такая же схема впоследствии не раз использовалась при оказании материальной помощи, что определило, в свою очередь, круг и характер соответствующих документов, отложившихся в государственных архивах. Решение также в определённой мере способствовало и возвышению авторитета Русской Православной Церкви. Так, в ГА РФ сохранилось письмо Г. Г. Карпову от 15 мая 1946 г. от Патриарха Алексия, который сам просит, чтобы в ответе экзарху Стефану по вопросу «о ссуде»³ Г. Г. Карпов поставил на первое место роль Предстоятеля Русской Православной Церкви и написал, что тот поднимет тему на переговорах: «Будет с ним говорить

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б., 115г. Подлинник. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 271.

² Опул.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 134.

³ Там же. С. 157.

патриарх, который-де этот вопрос решил в положительном смысле и т. д. Это было бы и для меня удобно и экзарху был бы повод начать об этом со мною разговор»¹. В фонде Р-6991 ГА РФ отложилось и соответствующее письмо Г. Г. Карпова экзарху Болгарскому Стефану от 20 мая 1946 г.²

Несмотря на проработку вопроса, в ГА РФ не выявлено ни письменного прошения экзарха Стефана о займе, ни явного развёрнутого упоминания об обсуждении темы в ходе визита Патриарха Алексия в Болгарию в мае 1946 г. Среди материалов, поступавших из отдела Балканских стран МИД СССР, в фонде Р-6991 ГА РФ отложилась записка А. А. Лаврищева³ Г. Г. Карпову о скандальном поведении экзарха Стефана на приёме, который был дан архиепископом Богучарским Серафимом в честь Патриарха Алексия 23 мая 1946 г.: «Отныне я не принадлежу к кругу ваших друзей, так как вы не цените дружбы»⁴, – сказал экзарх, что советские дипломаты приписали разочарованию в неоправдавшихся надеждах на осуществление в ходе визита своей патриаршей интронизации.

Хронологически следующим документом ГА РФ по данной теме является письмо экзарха Стефана Патриарху Алексию от 6 октября 1946 г.⁵, где автор терпеливо напоминает о займе, но без видимой надежды на исполнение обещания: «Начали мы восстанавливать разрушенные бомбардировкой здание митрополии и некоторые храмы. Большое затруднение испытываем в средствах. Невольно вспоминаю об обещанном мне в Москве беспроцентном займе», – писал экзарх Стефан, ни единым словом не упомянув обсуждение в Болгарии⁶.

Единственным документом ГА РФ, позволяющим косвенно предположить, что тема займа всё же поднималась на переговорах Патриарха Алексия с экзархом

¹ Там же. С. 157.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 43.

³ Лаврищев Александр Андреевич (1912–1979) – советский дипломат, долгое время работавший в Болгарии: 1939–1940 гг. — 1-й секретарь полномочного представительства СССР, 1940–1941 гг. — Полномочный представитель СССР, 1941–1944 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР, 1944–1945 гг. — политический советник Союзной контрольной комиссии в Румынии, Болгарии, 1945 г. — заведующий 4-м Европейским отделом НКВД СССР, 1945–1948 гг. — заведующий отделом Балканских стран МИД СССР.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 249–249 об. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 276.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 60–62. Копия. Машинопись. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 346–348.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 60–62. Копия. Машинопись. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 347.

Стефаном в мае 1946 г., является доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, датируемый периодом не ранее 12 декабря 1946 г.¹ Вторая часть этого архивного документа посвящена беседе с экзархом Стефаном, в ходе которой тот сказал митрополиту Николаю (Ярушевичу) следующее: «Я с любовью ожидаю обещанные 30 милл. левов от Русской церкви за ремонт моего дома, но я не хочу никого отсюда посылать за ними, чтобы посланный не проболтался. Я хочу, чтобы этот мой заем у Русской церкви не был бы известен у нас. Когда Вы поедете в Стамбул, может быть, Вы и завезёте деньги»².

Сохранился доклад зампреда Совета по делам русской православной церкви С. К. Бельшева К. Е. Ворошилову от 3 марта 1947 г.³, где отмечается, что займ до сих пор не предоставлен, хотя санкционирован правительством в 1946 г.: «По мнению Совета, дальнейшему укреплению влияния Московской патриархии на Болгарскую православную церковь послужит обещанный митрополиту Стефану крупный заем от имени Московской патриархии (Это мероприятие санкционировано правительством в 1946 г.)»⁴.

Подробное изложение истории с займом содержится в документе ГА РФ, датируемом 12 апреля 1947 г., – письме С. К. Бельшева заместителю министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому⁵ с просьбой содействовать прояснению посольством СССР в Софии через Г. М. Димитрова, насколько целесообразно предоставление займа – с учётом шаткости положения экзарха Стефана и поступающих сведений о его связях с оппозиционными силами.

Особенность письма С. К. Бельшева от 12 апреля 1947 г. – условием подписания договора о займе названо прибытие в Москву не обязательно лично экзарха Стефана – отмечено, что он может «прислать своё доверенное лицо»⁶. Значение документа и в том, что данная схема была реализована на практике.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 364–372.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 371.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136–152. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 409–423.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136–152. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 422.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 77–78. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 465–466.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 77–78. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 465.

Кроме того, письмо не упоминает о беседе Патриарха Алексия с экзархом Стефаном, а отмечает, что Патриарху лишь было разрешено обсудить тему займа.

В ГА РФ отложилось письмо отдела Балканских стран МИД СССР в Совет по делам русской православной церкви от 22 апреля 1947 г.¹, в котором со ссылкой на посла СССР в Болгарии С. П. Кирсанова передаётся мнение Г. М. Димитирова о том, что заем усилит позиции сторонников ориентации на Москву в православных кругах страны и потому представляется целесообразным.

Хронологически следующим документом в коллекции ГА РФ по теме займа является письмо Г. Г. Карпова И. В. Сталину и В. М. Молотову от 8 мая 1947 г.² с приложением проекта постановления Совета министров СССР о выдаче Московской Патриархии через Совет по делам русской православной церкви «555 тысяч инвалютных рублей в болгарских левах для специальных целей»³. В письме изложена версия, что Патриарх Алексей сообщил экзарху Стефану о возможности предоставления займа в 30 млн левов, «но для оформления договора митрополит Стефан должен приехать в Москву или прислать свое доверенное лицо»⁴, но что «осенью 1946 г. митрополит Стефан писал, что он никому не хочет поручать это дело и будет ждать возможности личной поездки в СССР»⁵.

Заключительной стадии эпизода с предоставлением займа экзарху Стефану посвящена группа документов ГА РФ: письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 19 июня 1947 г. со ссылкой на их устные контакты по теме займа⁶, докладная записка С. К. Бельшева К. Е. Ворошилову от 2 июля 1947 г. с поддержкой ходатайства Патриарха Алексия о выдаче въездной визы протосингелу Софийской митрополии архимандриту Мефодию (Жереву) для оформления займа⁷ с приложением проекта соответствующей резолюции Совета министров

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 80.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 266–268. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 478–480.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 266–268. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 480.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 266–268. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 479.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 266–268. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 479.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 37–38. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 274–275.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 11–12. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 529–530.

СССР¹; письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 1 августа 1947 г.² о несохранившейся в ГА РФ телеграмме экзарха Стефана, которая, судя по письму, связана с задержкой прибытия в СССР архимандрита Мефодия (Жерева); письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 23 сентября 1947 г.³, где упоминается телеграмма экзарха Болгарского Стефана с выражением благодарности «за щедрую помощь»⁴ – можно предположить, что к этому времени архимандрит Мефодий (Жерев) посетил Москву, подписал договор и забрал деньги – в том же письме Патриарх Алексий написал о своей ответной телеграмме в Карлсбад.

В дневнике Патриарха Алексия имеется следующая запись: «1947 г. Август 23, суббота. Получены левы, пока три миллиона наличными, для экзарха Болгарии»⁵.

Материалы, отложившиеся в фонде Р-6991 ГА РФ, наглядно показывают, что предоставление займа от Русской Православной Церкви в условиях острой борьбы внутри Синода Болгарской Православной Церкви было чревато существенными рисками для любых лиц, кто решился бы прибегнуть к займу.

Исходным массивом документов ГА РФ по этой теме является переписка, связанная с поступлением просьбы о помощи от бывшего экзарха Стефана: письмо управляющего русскими приходами в Болгарии архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 15 июля 1949 г.⁶ с приложением соответствующего исходного письма бывшего экзарха Стефана архиепископу Серафиму от 8 июля 1949 г., а также письмо Г. Г. Карпова от 3 августа 1949 г.⁷, которым письмо Стефана было передано заместителю министра иностранных дел СССР В. А. Зорину⁸.

¹ Распоряжение Совета министров СССР по данному вопросу вышло 13 мая 1947 г. за № 5538-рс.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 40. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 283.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 48–49 об. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 308–309.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 48–49 об. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 309.

⁵ *Алексий (Симанский), Патриарх.* Дневниковые записи. Т. 1. С. 121.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 576. Л. 128–128 об. Копия. Рукопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 475–476.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129–133. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 224–228.

⁸ Зорин Валериан Александрович (1902–1986) – советский дипломат и государственный деятель. В 1947–1955 гг. и 1956–1965 гг. – заместитель министра иностранных дел СССР.

В своём письме архиепископу Богучарскому Серафиму от 8 июля 1949 г. находившийся в ссылке бывший экзарх Болгарский Стефан сообщает: «Св. Синод через финансовую инспекцию желает от меня, чтобы передать ему в целом сумму, отпущенную через меня... которую Его Святейшество в 1947 году благоволил мне вручить под видом долгосрочного беспроцентного займа. 30 июня с. г. официально мне было вручено постановление финансовой инспекции, которое меня обязывает внести всю сумму в кассу Софийской епархии»¹. В этом же письме бывший экзарх Стефан подсказывает, каким образом ему можно было бы помочь: «Финансовая инспекция освободит меня от ответственности... если я смогу доказать, что сумма в тридцать миллионов левов не есть долгосрочный беспроцентный заем, а истинное дарение, предоставленное в личное наше распоряжение для расходования по личному нашему усмотрению»². Бывший экзарх Стефан просит управляющего архиепископа Богучарского Серафима исходатайствовать себе у Патриарха Алексия необходимые полномочия и лично явиться к финансовому инспектору с разъяснениями, что займ как таковой не предоставлялся, а «формула долгосрочного беспроцентного займа употреблена, как более подходящая»³, чтобы избежать домыслов со стороны внешних. Письмо упоминает, что вопрос о возврате займа Синод поднял сразу же при отставке экзарха Стефана, причём навестивший его тогда в Софии протопресвитер Николай Колчицкий⁴ на ужине в доме экзарха расценил требование Синода как «незаконное»⁵, «подчёркивая, что это есть истинное дарение и дано на личное наше усмотрение»⁶. Итогам поездки протопресвитера Николая Колчицкого для прояснения причин отставки экзарха Стефана посвящено отложившееся в ГА РФ письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 20 октября 1948 г.⁷

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129–133. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 225.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129–133. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 226.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129–133. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 226.

⁴ Колчицкий Николай Фёдорович (1890–1961) – священнослужитель Русской Православной Церкви. С 1924 г. – настоятель Елоховского Богоявленского собора. С 1941 по 1960 гг. – Управляющий делами Московской Патриархии. В 1945 г. возведён в сан протопресвитера.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129–133. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 226.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129–133. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 226.

⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 70–73. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 291. Л. 55–58. Копия. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 407–410.

Письмо архиепископа Богучарского Серафима Патриарху Алексию от 15 июля 1949 г. излагает суть просьбы бывшего экзарха, акцентируя внимание на срочности вопроса. Архиепископ Серафим ссылается и на личную беседу со Стефаном, который сообщил, что «он истратил из этих тридцати миллионов на свои личные нужды только четыре миллиона»¹. Тем не менее давление коммунистических властей на Болгарскую Православную Церковь и неугодного им бывшего экзарха Стефана, а также внутренние интриги в Синоде создали из займа от Русской Православной Церкви повод для уголовного преследования.

Среди материалов фонда Р-6991 ГА РФ содержатся и документы, которые проливают свет на решение вопроса с возвратом займа. Это письмо патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 30 июля 1949 г. с препровождением на отзыв проекта ответа архиепископу Богучарскому Серафиму на его письмо от 15 июля 1949 г.²

Патриарх Алексей просит Г. Г. Карпова «дать совет по этому делу, хотелось бы вывести м. Стефана из этого неожиданного для него затруднения»³ и напоминает о срочности: «...хорошо бы мне сегодня же послать ответ а. серафиму, его письмо шло две недели...»⁴. В ответе архиепископу Серафиму Патриарх Алексей писал: «Акт передачи в 1947 г. б. экзарху 30 миллионов лев был облечен в вид долгосрочного займа лишь формально; по существу это было дарение, т. к. наша Церковь, входя в положение Болгарской церкви, имела намерение ей существенно помочь. Московская патриархия считает Болгарскую церковь свободной от необходимости уплаты этой суммы, представленной б. экзарху м. Стефану в его полное распоряжение на расходы по его личному усмотрению»⁵.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 576. Л. 128–128 об. Копия. Рукопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 476.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 127–127 об. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 474–475.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 127–127 об. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 475.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 127–127 об. Автограф. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 475.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 475.

Этот фрагмент процитирован в письме Г. Г. Карпова от 3 августа 1949 г. заместителю министра иностранных дел СССР В. А. Зорину, которое также хранится в ГА РФ. Данное письмо информировало МИД СССР о поступившей просьбе бывшего экзарха Стефана и о позиции Московской Патриархии (по логике тех лет, согласованной Советом по делам русской православной церкви), с приложением самого исходного письма бывшего экзарха Стефана от 8 июля¹.

Источники, посвящённые теме предоставления займа экзарху Болгарскому Стефану, делятся на две большие группы: посвящённые принятию решения о предоставлении займа и посвящённые урегулированию вопроса статуса займа после отставки экзарха.

Первая группа включает в себя преимущественно материалы Совета по делам русской православной церкви, направлявшиеся высшему государственному руководству для согласования вопроса, а также переписку с экзархом. Архивные материалы показывают механизм этого взаимодействия, личное участие И. В. Сталина и Л. П. Берии в принятии соответствующего решения, модус участия предоставления средств личному представителю экзарха Стефана, отношение к данному вопросу самого Патриарха Алексия.

Вторая группа показывает реакцию государства и Патриархии на известие о невозможности возврата средств и личной опасности для экзарха в связи с этим обстоятельством в условиях травли со стороны членов Синода. Примечательно, что просьбы экзарха о помощи передаются по каналам благочиния русских приходов, а в Софию для знакомства со всеми обстоятельствами дела выезжает протопресвитер Николай Колчицкий.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129–133. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 224–228.

§ 2. Источники о материальной помощи Московской Патриархии Болгарской Православной Церкви в период управления ею Патриархом Кириллом

Архивные материалы показывают, что будущий Патриарх Болгарский митрополит Пловдивский Кирилл (Марков) занявший 3 января 1951 г. пост заместителя-председателя Синода Болгарской Церкви – сам стремился избежать в вопросе денежной помощи из СССР ситуации, в которой оказался его предшественник.

Этому посвящена докладная записка Г. Г. Карпова Г. М. Маленкову и В. М. Молотову от 8 августа 1951 г.¹, копия которой хранится в ГА РФ. Документ передаёт содержание беседы с митрополитом Пловдивским Кириллом, имевшей место во время его пребывания в Москве 14–28 июля 1951 г. Иерарх передаёт ситуацию в Болгарской Православной Церкви словами «денежная катастрофа»² (в стране росла инфляция³, которая привела к денежной реформе 1952 г., которая официально обесценила болгарский лев в 100 раз и, как и аналогичная реформа 1947 г. в СССР, носила конфискационный характер): «касса... иссякла, доходы от земельных угодий снизились, и единственным доходом является торговля свечами, но и тут её подрывает частное производство и торговля»⁴. В справке отмечается, что Патриарх Алексей предложил сразу же выдать митрополиту Кириллу 15 тыс. американских долларов, но Советом по делам русской православной церкви, где уловили опасность прямой материальной поддержки в неустойчивый переходный период, «ему было рекомендовано решать вопрос помощи Болгарской церкви после выборов патриарха, с чем он и согласился»⁵.

Рассматриваемый архивный документ свидетельствует, что отказывался от предложенной Патриархом помощи и сам митрополит Пловдивский Кирилл,

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 11–14. Копия; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 40–43. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 791–795.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 11–14. Копия; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 40–43. Копия. Оpubл.: *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 794.

³ См.: *Аврамов Р.* Комуналният капитализъм. Из българското стопанско минало. София : Фондация «Българска наука и култура» : Център за либерални стратегии, 2007. Т. 2. 734 с.

⁴ *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 794.

⁵ Там же. С. 794.

«опасаясь обвинений т. Червенкова и Синода в попрошайничестве»¹. Г. Г. Карпов отмечает: «Он боится подпасть под удары, под которыми оказался в своё время б. экзарх Стефан»². Ещё одно замечание Г. Г. Карпова о поведении митрополита Пловдивского Кирилла, нашедшее отражение в документе, – «после некоторых колебаний он благодарил патриарха за его намерение, предоставляя ему решить, в какой форме он найдёт нужным оказать эту помощь Болгарской церкви»³.

Ещё один документ фонда Р-6991 ГА РФ – подлинник письма Г. Г. Карпова министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому от 4 сентября 1951 г. с рекомендациями по нормализации ситуации в Болгарской Православной Церкви⁴, отмечает, что, хотя митрополит Пловдивский Кирилл в Москве жаловался на «безденежье»⁵, «по этому вопросу Совет затрудняется дать какие-либо рекомендации, не будучи полностью осведомлён о ресурсах и возможностях, какими располагает Болгарская православная церковь»⁶.

В целом сохранившиеся архивные документы позволяют судить, что помощь Болгарской Православной Церкви представляла интерес для советского государственного руководства по соображениям сугубо утилитарного порядка. Болгарская Православная Церковь должна была быть успешно встроена в новый формат экономической и финансовой жизни социалистической Болгарии.

Так, в деле 719 фонда Р-6991 ГА РФ отложилась справка В. С. Карповича от 14 марта 1950 г. о беседе советского посла в Болгарии М. Ф. Бодрова с председателем Совета министров НРБ В. В. Червенковым, который сообщил о намерении прекратить субсидирование Болгарской Православной Церкви, которая, как уже отделённая от государства, должна обеспечивать себя из собственных средств – выделение в 1949 г. на её нужды 300 млн левов В. В. Червенков считал неправильным и озвучил намерение свернуть эту практику⁷.

¹ Там же. С. 794.

² Там же. С. 794.

³ Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 794.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 38–39. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 810–812.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 38–39. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 812.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 38–39. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 812.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 40.

В том же деле № 719 хранится и полученная Советом по делам русской православной церкви справка второго секретаря посольства СССР в Болгарии Александрова об объёме и структуре государственного субсидирования Болгарского Экзархата в 1949 г.¹ Справка содержит данные о бюджетных ассигнованиях на содержание священнослужителей (375 млн левов), на содержание двух семинарий (17 млн левов) и духовного училища (10 млн левов), не считая дополнительной дотации на содержание богословского факультета Софийского университета (8 млн левов) – всего на нужды Болгарской Православной Церкви в 1949 г. было истрачено 378 млн левов, а налогов получено во много раз меньше – всего на 25 млн левов. Отмечено, что правительство В. В. Червенкова предложило Священному Синоду Болгарского Экзархата перейти на самоокупаемость, чтобы сократить государственную субсидию до 75 млн левов.

В Архиве Президента Российской Федерации отложилась письмо А. Я. Вышинского И. В. Сталину от 17 февраля 1950 г.², в котором сообщается, что В. В. Червенков обратился за советом по данному вопросу и что Совет по делам русской православной церкви в лице С. К. Бельшева считал данную меру политически рискованной, «поскольку Болгарская церковь не сможет в настоящее время обеспечить себя собственными средствами, а реакционные элементы в этой церкви используют подобный шаг болгарского правительства для враждебной ему кампании среди верующих и священнослужителей»³. Данное предложение получило поддержку И. В. Сталина, о чём свидетельствует прилагаемый к упомянутому документу проект ответа В. В. Червенкову за подписью «Филиппов» (один из секретных псевдонимов И. В. Сталина, который употреблялся им в переписке с лидерами коммунистического движения).

В ГА РФ отложилась недатированная справка атташе посольства СССР в Софии М. Н. Петрова⁴, содержащая анализ принятого в 1951 г. нового Устава

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 45.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 262. Л. 55–56. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 386–388.

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 262. Л. 55–56. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 386.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 2–11. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 775–783.

Болгарской Православной Церкви, где отмечается, в числе прочего, введение единого церковного бюджета (п. 7)¹. Данная деталь показывает, что такого рода информация интересовала Совет по делам русской православной церкви.

Проводившееся в условиях послевоенной разрухи социалистическое переустройство экономики Болгарии, сопровождавшееся конфискационной денежной реформой 1952 г., поставило Болгарскую Православную Церковь в весьма затруднительную ситуацию.

Постепенно сошла на нет помощь от международных экуменических организаций, с которыми Болгарская Православная Церковь взаимодействовала в период своей изоляции, обусловленной Греко-болгарской схизмой.

Ряд документов ГА РФ упоминает об участии митрополита Софийского Стефана и профессора протопресвитера Стефана Цанкова в международном экуменическом движении: это справка «Участие православных в главнейших конференциях и союзах»², прилагающаяся к письму Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 23 января 1946 г.³, справка об экуменическом движении, препровождавшаяся письмом Г. Г. Карпова В. М. Молотову от 12 июня 1947 г.⁴, «Справка о положении в Болгарской Православной Церкви», переданная Г. Г. Карпову письмом заместителя заведующего отделом Балканских стран МИД СССР А. П. Власовым 2 декабря 1947 г.⁵, письмо архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) Патриарху Алексию от 26 апреля 1949 г.⁶ и др.

Не были заинтересованы в обнищании Церкви также и корыстолюбивые коммунистические функционеры. Докладная записка Г. Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г.⁷ упоминает, что иерархи манипулировали руководителем Дирекции по вероисповеданиям Д. Илиевым,

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 842. Л. 2–11. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 776.

² Приложение № 3 к письму Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 23 января 1946 г. «Участие православных в главнейших конференциях и союзах». ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 34.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 27–32. Подлинник. Машинопись; Д. 143. Л. 181–185. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 1. С. 116–121.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 314–327. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 506–516.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 215, 219–229. Подлинник. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 621–629.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 92–99. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 106–113.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 42–46. Копия. Оpubл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 776–781.

предоставив ему «свободно распоряжаться хозяйством в монастырях и церковных угодьях, прекрасно снабжающих весь дом и родню Илиева»¹.

Взаимодействие Болгарской Православной Церкви с болгарским государством в плане получения материальной поддержки затрагивается в ряде работ – так, эпизод получения субсидий по ходатайству Патриарха Болгарского Кирилла описан иеродиаконом Елисеем (Меняйловым)².

Материалы Совета по делам русской православной церкви показывают, что в условиях тяжёлой экономической ситуации в Болгарии, конфликтов в Синоде и неблагоприятных церковно-государственных отношений прямая финансовая поддержка Предстоятеля Болгарской Православной Церкви была признана нецелесообразной. Архивные документы показывают, что Патриарх Алексей предлагал митрополиту Пловдивскому Кириллу как заем крупную денежную сумму, однако иерарх сам отказался от этой поддержки. Совет по делам русской православной церкви увидел в этом поведении сознание риска попасть под удар, аналогичный тому, который был нанесён Синодом экзарху Болгарскому Стефану, а Патриарху Алексию настоятельно рекомендовал подождать исхода патриарших выборов. Тема прямой материальной поддержки конкретного церковного лица в отношениях с Болгарской Церковью больше не появлялась, однако вместо этого появился ряд конкретных проектов, облегчавших существование Церкви.

§ 3. Передача Болгарской Православной Церкви храмов русского благочиния в Болгарии

В 1950-е гг. главным направлением материальной поддержки Болгарской Православной Церкви со стороны Московского Патриархата стали передача в ее юрисдикцию русских храмов, а также обеспечение финансовой и технической помощи в ремонте и реставрации монастырей и храмов БПЦ.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 42–46. Копия. Опул.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 778.

² Елисей (Меняйлов), иеродиакоп. Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 134.

Как показывают источники ГА РФ, инициатива передачи в болгарскую юрисдикцию храмов и монастырей, входивших в состав Благочиния русских приходов в Болгарии, принадлежала Совету по делам русской православной церкви.

В фонде Р-6991 ГА РФ отложился ряд документов, показывающих, что принятие русских храмов в Болгарии в юрисдикцию Московской Патриархии в 1945 г. сопровождалось определенной юридической процедурой, которой предшествовало изучение возможностей благоустройства создававшегося в Болгарии благочиния.

Запись беседы упомянутого выше советского дипломата М. Н. Петрова с протоиереем Сергием Казанским от 24 декабря 1952 г.¹ показывает, что русский монастырь в Княжеве получил из Московской Патриархии средства в размере 60 тыс. левов на выкуп здания, которое они ранее арендовали.

В самом деле, отложившееся в ГА РФ письмо Г. Г. Карпова заместителю министра иностранных дел СССР А. И. Лаврентьеву от 24 января 1951 г.² показывает, что к 1951 г. советское руководство стало считать содержание благочиния занятием затратным и сомнительным с политической точки зрения: «...Благочиние, если в нём есть надобность (в нём Московская патриархия не особо заинтересована), должно... ограничиваться русским храмом в г. Софии», что «Совет не видит необходимости в бесполезной трате валюты на содержание десятков священнослужителей из числа б. белогвардейцев»³.

В ГА РФ отложились документы, показывающие ход переговоров о передаче русских храмов в Болгарии в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви: стенографическая запись доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в Совете по делам русской православной церкви от 12 июня 1952 г.⁴ и докладная записка Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совмина СССР и секретарю

¹ Из дневника М. Н. Петрова. Запись беседы с представителем Московской патриархии в Болгарии архимандритом С. Казанским о положении в Св. Синоде Болгарской православной церкви, причинах фактической приостановки его деятельности и др. 24 декабря 1952 г. // *Власть и церковь в Восточной Европе*. Т. 2. С. 1023–1024.

² Там же. С. 651–653.

³ Там же. С. 652.

⁴ Стенографическая запись доклада митрополита Николая в Совете по делам РПЦ о поездке в Болгарию. 12 июня 1952 г. // *Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов*. Т. 2. С. 957–963.

ЦК ВКП(б) М. А. Суслову от 1 июля 1952 г.¹ Эти документы связаны с состоявшимся в ходе визита в Болгарию 30 мая – 6 июня 1952 г. переговорами митрополита Николая (Ярушевича) с наместником-председателем Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополитом Пловдивским Кириллом, который, как показывает упомянутая стенограмма, считал «естественным передачу малых церквей»², так чтобы «в юрисдикции Русской церкви останется русская церковь и церковь на Шипке»³. В стенограмме от 12 июня 1952 г. отмечалось, что митрополит Николай (Ярушевич) проинструктировал благочинного протоиерея Сергия Казанского, «который будет говорить о передаче вначале 1–2 церквей, а потом о женском и мужском монастырях»⁴. В отношении указанных обителей в докладной записке от 1 июля 1952 г. Г. Г. Карпов указывал, что их существование «ничем не оправдывается»⁵.

Отчёт протоиерея Сергия Казанского митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 3 июля 1952 г. описывает состояние большинства русских приходов и монастырей как неудовлетворительное, что большая часть приходов «не отвечают самым минимальным признакам»⁶. Здесь же протоиерей Сергей Казанский утверждает, что наличие русских приходов в Болгарии вызывает среди болгарского духовенства некоторое неудовольствие и досаду, поддерживая ненужную рознь. По результатам бесед с генеральным секретарем Священного Синода Болгарской Православной Церкви епископом Ионой и митрополитом Пловдивским Кириллом он сделал следующий вывод: «Высшие иерархи болгарской церкви в большинстве не имеют ничего против того, что существует русское благочиние в Болгарии, но они были бы очень удовлетворены, если бы Русская Церковь передала в их ведение русские приходы

¹ Докладная записка Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР и секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Суслову о результатах поездки митрополита Николая в Болгарию. 1 июля 1952 г. // Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 965–967.

² Стенографическая запись доклада митрополита Николая в Совете по делам РПЦ о поездке в Болгарию. 12 июня 1952 г. // Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 961.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 961–962.

⁵ Докладная записка Г. Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР и секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Суслову о результатах поездки митрополита Николая в Болгарию. 1 июля 1952 г. // Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 966.

⁶ Отчёт протоиерея Сергия Казанского митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю. 3 июля 1952 г. // Решетникова О. Н. Русский храм в Софии. С. 97–98.

и оставила одно подворье для представительства в Софии, как это имеет место в Москве...»¹. При этом епископу Ионе приписывались слова, что если Патриарх Московский и всея Руси Алексей найдет нужным и целесообразным передать русские приходы в болгарскую юрисдикцию, то это деяние явилось бы «великим актом проявления особой любви к Болгарской Церкви и Болгарская Церковь записала этот акт на скрижалях своей церковной летописи»².

В ГА РФ хранится и принятое Священным Синодом постановление о том, чтобы «братски просить Святой Синод Болгарской Православной Церкви простереть любовь и заботу на вышперечисленные приходы и монастыри и клир... С момента подписания приёмо-сдаточного акта передачи упомянутых приходов, монастырей и клира в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви считать благочиние русских православных общин в Болгарии упразднённым», а единственный остающийся в русской церковной юрисдикции храм святителя Николая в Софии (ныне – бул. Царя Освободителя, д. 3) «именовать подворьем Московской патриархии».

В справке старшего инспектора Совета по делам русской православной церкви М. Рогачёва от 21 мая 1953 г.³ содержатся отзывы руководителя Дирекции вероисповеданий НРБ М. Кючукова о согласии Совмина Болгарии на передачу русских храмов, монастырей, клира и монашествующих в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви⁴.

В период с 1952 г. по 1957 г. настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Софии являлся игумен Сергей (Канабеев)⁵. В этот период приходская

¹ Отчёт протоиерея Сергея Казанского митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю. 3 июля 1952 г. С. 97–98.

² Там же. С. 98.

³ Справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ М. Рогачёва о беседах атташе посольства СССР в Софии М. Н. Петрова с М. Кючуковым о ситуации в Св. Синоде Болгарской православной церкви, реорганизации Дирекции вероисповеданий и др. 21 мая 1953 г. // Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1057–1059.

⁴ Там же. С. 1059.

⁵ Сергей (Канабеев Дмитрий Александрович; 05.04.1885, Самара – 13.01.1963, Париж), игумен. Окончил Павловское военное училище. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1920 г. в эмиграции. С 1921 г. в Болгарии. 2 августа 1931 г. пострижен в монашество в Ямбольском монастыре. 10 сентября 1934 г. рукоположен во иерея архиеп. Серафимом (Соболевым). В 1946 г. принял советское гражданство. К 1951 г. в юрисдикции Московского Патриархата. Состоял при управлении Благочиния русских православных общин в Болгарии. В 1951 г. – наместник монастыря св. Архистратига Михаила в с. Кокаляне. В 1952 г. – второй священник в храме св. Николая в Софии. В 1953 г. после отъезда о. Сергея Казанского был назначен на его место настоятелем подворья в Софии.

жизнь подворья постепенно пришла в упадок, а в Совете по делам русской православной церкви появилась идея упразднения подворья.

В ГА РФ отложилось письмо заведующего 5-м Европейским отделом МИД СССР И. К. Замчевского Г. Г. Карпову от 6 мая 1957 г.¹ о поддержке идеи упразднения русского подворья посольством СССР в Болгарии, а также лично руководителем Дирекции по вероисповеданиям М. Ц. Ключуковым. Возможность передачи русского Никольского храма Болгарской Православной Церкви встретила негативный отклик в русской диаспоре Болгарии – так, в ГА РФ сохранилась копия письма некоего П. И. Сидорова митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю с просьбой отменить решение о передаче Русского храма². Однако МИД СССР еще 11 января 1957 г. сообщил в Совет по делам русской православной церкви свое отрицательное мнение по этому вопросу, суть которого сводилась к следующему: хотя расходы на содержание подворья составляют 39–40 тыс. рублей, а доходы – 30 тыс., его закрытие нецелесообразно, так как против этого возражает Синод Болгарской Церкви.

Передача храмов благочиния русских приходов в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви была осмыслена Русской Православной Церковью как братский жест поддержки, упрочивший положение Болгарского Православия. Помимо земельных участков и храмовой недвижимости, переданы были, по сути, и доходы, которые могли поступать от соответствующих приходов.

§ 4. Помощь Московского Патриархата Болгарской Церкви в деле ремонта и реставрации храмов

Отношение к материальной поддержке изменилось после избрания митрополита Пловдивского Кирилла на патриарший престол и упрочения его

¹ Письмо заведующего 5-м Европейским отделом МИД СССР И. К. Замчевского Г. Г. Карпову. 6 мая 1957 г. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 67.

² Письмо П. И. Сидорова митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 274, 308.

положения в Синоде, который в ряде моментов оказался под его властью и перестал служить фактором угрозы, как это имело место в период Экзархата.

Так, хранящееся в ГА РФ письмо архимандрита Мефодия (Жерева) митрополиту Николаю (Ярушевичу) № 55 от 13 октября 1958 г. упоминает, что в ходе визита Патриарха Болгарского Кирилла в Москву на торжества по случаю 40-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви затрагивалась тема необходимости ремонта храма Русского подворья в Софии и подчёркивалось отсутствие в Болгарии необходимых средств, в связи с чем «Святейший Кирилл, Патриарх Болгарский, получил уверение, что Московская Патриархия ассигнует приблизительно сумму в 200.000 лев на ремонт храма»¹.

В ГА РФ отложились документы, которые служат разрозненными свидетельствами систематической помощи Болгарской Православной Церкви со стороны Московского Патриархата в правление Патриарха Кирилла.

Так, в фонде Р-6991 ГА РФ отложилась машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию с благодарностью за переданную в дар Болгарской Православной Церкви частицу мощей святой великомученицы Варвары от июня 1957 г. (копия не сохранила точную дату)².

Примечательно также письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию № 792 от 28 января 1955 г. с просьбой о помощи в снабжении Болгарской Православной Церкви богослужебными книгами³.

Главным проявлением заботы о благосостоянии Болгарской Православной Церкви в данный период является заслуживающий внимания эпизод с реставрацией русского храма Рождества Христова в селе Шипка, который было решено подготовить к проведению на его базе торжеств по случаю 80-летия освобождения Болгарии от османского ига в 1957 г. с участием Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Отложившиеся документы показывают, что торжествам уделялось значительное внимание со стороны государственного руководства СССР и Совета по делам русской православной церкви. В работе

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 244. Л. 133. Копия. Машинопись.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 186. Копия. Машинопись.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 164. Л. 24–24 об.

иеродиакона Елисея (Меняйлова) данный вопрос затрагивается, но не рассматривается сколько-нибудь подробно по совокупности имеющихся архивных документов¹.

Исходным документом по данной теме в фонде Р-6991 ГА РФ является машинописная докладная записка настоятеля храма-памятника Рождества Христова на Шипке архимандрита Сергия (Чернова) от 13 февраля 1957 г. послу СССР в Болгарии Ю. К. Приходову² о посещении 17 августа 1955 г. храма Генеральным секретарём ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым и председателем Совета министров НРБ В. В. Червенковым и целесообразности его реставрации к торжествам по случаю 80-летия освобождения Болгарии от османского ига.

Документ уникален, поскольку позволяет иначе взглянуть на личное отношение Н. С. Хрущёва к церковной теме. «Н. С. Хрущев с большим вниманием осмотрел храм и будущую усыпальницу, куда должны будут перенесены (так в тексте. – *Прот. А. А.*) останки наших доблестных героев, павших на поле брани за освобождение Болгарии в 1877–1878 гг. ...При осмотре внутренности храма тов. Хрущев высказал своё удивление, что храм, такой красивый вне, до сих пор внутри не украшен живописью, а и фрески и орнаменты во многих местах повреждены, причём выразил пожелание, чтобы и внутри храм был размалёван. Осматривая усыпальницу, предназначенную для хранения останков наших доблестных героев, тов. Хрущев спросил, почему же до сих пор останки не перенесены и усыпальница не открыта. Я ему доложил, что хотя и предполагалось открытие усыпальницы и перенесение останков ещё в 1952 году, но отложено до 80-летия освобождения Болгарии, которое будет праздноваться в августе 1957 г.»³. Настоятель перечисляет, какие работы являлись первоочередными и как он на месте доложил об этом Н. С. Хрущёву, попросив его прислать необходимые материалы и специалистов из Советского Союза. «На это тов. Хрущев ответил, что так как храм-памятник воздвигнут русским народом

¹ *Елисей (Меняйлов), иеродиак.* Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. С. 135–137.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 32–32 об.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 32–32 об.

для прославления наших героев, павших за освобождение Болгарии, то Советское правительство никогда не откажет содействовать всем необходимым для восстановления этого величественного храма-памятника»¹. Далее в рапорте настоятеля сообщается, что посещение храма имело реальные последствия: «Как результат² посещения Н. С. Хрущева было то, что весной 1956 года болгарское правительство распорядилось и было приступлено к капитальному ремонту храма, который будет продолжен до августа месяца 1957 года»³. Таким образом, ещё в 1955 г. началось планирование ремонта храма и проведения торжеств.

Далее в том же документе приводится перечень материалов, необходимых для проведения ремонта и реставрации храма на Шипке, а также смета работ.

В ГА РФ отложился машинописный проект письма Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу о намерении совершить пожертвование на реставрацию храма-памятника на Шипке, датируемый мартом 1957 г.⁴ Патриарх просит принять «как дар Русской Православной Церкви»:

- «валюту (на проект наложена карандашная помета: «В сумме 100 тыс. левов»), которая будет в ближайшее время переведена на нужды реставрации»;

- значительный объём дефицитных в Болгарии отделочных материалов: «Необходимые для позолоты куполов и других надобностей по восстановлению живописи – 1200 книжек сусального золота, 250 кг лака – "мордан" и 100 кг лака "4-с", каковые материалы будут доставлены в Софию через торгпредство СССР не позднее первой половины апреля месяца»⁵.

В ГА РФ отложилась также и техническая переписка Совета по делам русской православной церкви, связанная с этим пожертвованием: сопроводительное письмо Г. Т. Уткина заведующему 5-м Европейским отделом МИД СССР И. К. Замчевскому № 641 от 8 марта 1957 г. к письму Г. Г. Карпова на

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 32–32 об.

² Сохранено правописание оригинала

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 21-24 – Л. 22

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 32–32 об.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 32–32 об.

имя М. Ц. Ключукова с просьбой о содействии в скорейшей передаче адресату¹ – о данном пожертвовании, машинописный проект письма Г. Г. Карпова заведующему 5-м Европейским отделом МИД СССР И. К. Замчевскому № 642 от 8 марта 1957 г.² о переводе Московской Патриархией в посольство СССР в Болгарии пожертвования в размере 100 тыс. левов на реставрацию храма-памятника на Шипке, машинописный проект письма Г. Г. Карпова заведующему 5-м Европейским отделом МИД СССР И. К. Замчевскому № 1009 от 16 апреля 1957 г.³ о направлении Болгарской Патриархии посылки с лаками, его же письмо М. Ц. Ключукову от 8 марта 1957 г.⁴ о передаче отделочных материалов для реставрации храма и о желательности личной встречи для обсуждения текущей проблематики – в том числе, как можно предположить, связанной с проведением предстоящих церковных торжеств в Болгарии, письмо заместителя председателя Совета по делам русской православной церкви П. Г. Чередняка и. о. заведующего 5-м Европейским отделом МИД СССР П. С. Дедушкину № 613 от 25 марта 1957 г.⁵ с извещением о переводе Московской Патриархией пожертвования в 100 тыс. левов на осуществление ремонта храма на Шипке.

В ГА РФ отложилась также машинописная копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Алексию от 6 апреля 1957 г.⁶ с благодарностью за пожертвование на реставрацию храма-памятника на Шипке и с приглашением на торжества по случаю 80-летия освобождения Болгарии.

Материалы фонда Р-6991 свидетельствуют, что объём необходимых работ был изначально недооценён, – потребовалась полная замена старого слоя штукатурки, что, в свою очередь, обусловило появление дополнительной сметы и дополнительного финансирования из Москвы. Этому любопытному эпизоду посвящены следующие документы: сопроводительное письмо заведующего 5-м Европейским отделом МИД СССР П. С. Дедушкина заместителю председателя Совета по делам русской православной церкви П. Г. Чередняку № 564/5ео/нс от 8

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 34.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 35.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 39.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 158.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 243. Л. 69.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 243–243 об.

марта 1958 г. к докладной записке настоятеля храма-памятника на Шипке о необходимости выделения дополнительного финансирования для полного завершения реставрационных работ¹, собственно докладная записка настоятеля храма-памятника на Шипке архимандрита Сергия (Чернова) послу СССР в Болгарии² о необходимости выделения дополнительного финансирования в объёме 100 тыс. левов для полного завершения реставрационных работ. Примечательна также рукописная таблица, заполненная каллиграфическим почерком, авторизованная архимандритом Сергием: «Смета на расходы по художественному украшению внутренности Храма-Памятника при с. Шипке в Болгарии, за счёт отпущенных 100.000 лв и на последующие работы»³.

Ремонт храма Рождества Христова на Шипке не являлся исключением – так, в ГА РФ отложились документы, показывающие, что Московская Патриархия поддерживала также и переданный ею в ведение Болгарского Патриархата женский монастырь в Княжеве. Этой проблематики касаются следующие документы: письмо Патриарха Алексия в Совет по делам русской православной церкви от 1 октября 1957 г.⁴ с приложением прошения игуменьи Покровского монастыря в Княжеве Серафимы патриарху Алексию о помощи в размере 70 тыс. левов для завершения строительных работ в обители от 20 сентября 1957 г. В своём письме патриарх рассказывает: «Считаю нужным пояснить, что этот монастырь выполняет большие работы по шитью облачений, головных уборов (камилавок) и др. по заказу Синода Болгарской Церкви и, по свидетельству, Патриарха Кирилла, является образцовым по трудолюбию и монашеской жизни насельниц... Я нахожу необходимым помочь им и считаю возможным и необременительным для нас, т. к. до конца года у нас имеется более 200 тысяч долларов, отпустить им просимую сумму в 70 тысяч болгарских левов, что составляет в переводе на доллары около 10 тысяч долларов»⁵. Патриарх Алексей

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 243. Л. 70.

² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 243. Л. 71, 71 об., 72.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 243. Л. 73, 73 об., 74. Рукопись.

⁴ Письмо патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ. 1 октября 1957 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 2. С. 190–191.

⁵ Письмо патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ. 1 октября 1957 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви... Т. 2. С. 191.

предложил перевести упомянутые средства «на имя патриарха Кирилла для передачи по назначению», с чем Г. Г. Карпов согласился и 4 октября 1957 г. наложил на письме свою резолюцию: «Проводить срочно через посольство, и затем сделать перевод»¹.

Таким образом, Русская Православная Церковь в 1940-е и 1950-е гг. стремилась оказывать материальную поддержку Болгарской Православной Церкви, которая оказалась в тяжёлом положении в связи с послевоенной разрухой и коммунистическими реформами в Болгарии. Для поддержки Болгарской Православной Церкви использовались средства, выделявшиеся из бюджета Московской Патриархии, а также по ходатайству Совета по делам русской православной церкви, который был заинтересован в упрочении советского влияния в Болгарии.

Первый опыт поддержки путём предоставления займа экзарху Болгарскому Стефану оказался неудачным, показав риски тактики прямого финансирования Болгарской Церкви ввиду сложности внутривластной и внутрицерковной ситуации в Болгарии. Поэтому в дальнейшем помощь фокусировалась на конкретных проектах, связанных с покрытием расходов на содержание храмов и монастырей, которые должна была нести Болгарская Православная Церковь.

В 1952 г. Русская Православная Церковь добровольно передала свои храмы и монастыри на территории Болгарии в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви, которая, а затем выделяла средства на реставрацию переданных объектов, в частности храма-памятника на Шипке и женского монастыря в Княжеве и в дальнейшем выделяла средства на их текущий ремонт и содержание.

¹ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование сохранившихся архивных материалов по вопросу отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями в 1944–1958 гг., доступных для исследователей, показывает, что подавляющее их большинство сосредоточено преимущественно в двух главных собраниях: фонде «Совет по делам русской православной церкви» Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и в Центральном государственном архиве Софии (Централен държавен архив – ЦДА).

Причиной этого положения видится жёсткий государственный контроль за деятельностью Православной Церкви как в СССР, так и в социалистической Болгарии, который проявлялся в том, что наиболее значимые решения либо принимались специальным государственным органом, а затем впоследствии выполнялись Церковью, либо принимались самой Церковью, но для реализации нуждались в предварительном согласовании с государством.

Государственный архив Российской Федерации содержит фонд Р-6991 «Совет по делам русской православной церкви», где отложилась значительная часть документов, связанных как с политическими, так и с административными аспектами подготовки и проведения мероприятий в области внешних церковных связей. Совет по делам русской православной церкви принимал письма, отчёты, доклады и прочие материалы от Московской Патриархии, а также из МИД СССР, посольства в Болгарии и проч., а сам, в свою очередь, служил источником запросов, писем и прочих документов, направлявшихся в органы исполнительной власти, а также отчётов, рапортов и докладных записок, поступавших в Совет министров СССР и в ЦК ВКП(б) – КПСС.

При этом материалы фонда Р-6991 неизбежно в значительной степени дублируют материалы, отложившиеся в других государственных архивах, – Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и проч.

Однако, несмотря на ведущую координирующую роль Совета по делам русской православной церкви, вне фонда этого органа также можно обнаружить отсутствующие в собрании ГА РФ небольшие коллекции документов и единичные документы, проливающие свет на важные моменты в русско-болгарских церковных связях в 1940-х и 1950-х гг. Примером может служить собрание Московской Духовной Академии, где автором данного исследования обнаружены коллекции документов 1950-х гг., посвящённых проблеме признания восстановления Болгарского патриаршества, а также уникальный документ 1958 г. с предложениями по принятию клириков Болгарской Церкви в клир Македонской Православной Церкви с перспективой епископской хиротонии, которые планировалось вынести на ближайшие русско-сербские церковные переговоры.

Изучение имеющегося комплекса источников позволяет прийти к выводам о характере взаимодействия Русской и Болгарской Церквей в 1940-е и 1950-е гг.

Данный период предоставлял уникальную историческую возможность максимального благоприятствования развитию межцерковных контактов. Коалиция Отечественного фронта, придя к власти в Болгарии в 1944 г., выступила с программой сближения с СССР и, нуждаясь в поддержке Церкви (которая в Болгарии не была ещё отделена от государства), способствовала её сближению с Православной Церковью в СССР. В Советском Союзе в 1943 г. И. В. Сталин приостановил гонения на Русскую Православную Церковь и начал возрождение её организационной структуры, а также её зарубежной деятельности.

Формирование благочиния русских приходов в Болгарии было одним из первых успехов Русской Церкви на пути к восстановлению своего исторического единства и преодолению проблем, возникших в послереволюционный период. Первый выдающийся успех Русской Церкви на дипломатическом поле также был связан с Болгарией – им явилось преодоление Греко-болгарской схизмы, которая была снята в 1945 г. в результате усилий Московского Патриархата. Условия снятия схизмы были согласованы на полях торжеств по случаю интронизации Патриарха Алексия в 1945 г. в Москве.

Сознавая положение Русской Православной Церкви, находившейся в условиях постоянного риска возобновления гонений, экзарх Болгарский Стефан и затем митрополит Пловдивский Кирилл (с 1953 г. – Патриарх Болгарский) постоянно способствовали формированию предпосылок для углубления и расширения межцерковных контактов, чтобы придать необратимый характер наметившимся изменениям в отношении советского государственного руководства к Русской Православной Церкви и её роли во внешней политике.

По инициативе экзарха Стефана был вынесен на рассмотрение вопрос о постоянном представителе Болгарской Православной Церкви в Москве, о направлении на обучение в Духовные школы Русской Православной Церкви студентов из Болгарии, о развитии проектов материальной и финансовой помощи Болгарской Церкви. Посещая различные города СССР, экзарх Стефан стремился способствовать повышению авторитета Церкви, а в самой Болгарии активно выступал за возрождение традиций русско-болгарской дружбы, забытых за долгие десятилетия конфронтации Болгарии и России.

Важной исторической целью межцерковного взаимодействия после снятия схизмы стало восстановление Болгарского патриаршества, которое было упразднено в конце XIV в. в связи с османским завоеванием Болгарии.

Изученные источники показывают, что именно экзарх Болгарский Стефан сыграл решающую роль в возрождении Болгарского патриаршества, убедив Патриарха Алексия и государственное руководство СССР в целесообразности своего скорейшего возведения в сан патриарха Болгарского. Однако интронизация, проведение которой Патриархом Алексием намечалось в 1946 г., не состоялась в связи с позицией Г. Димитрова, считавшего восстановление патриаршества опасным из-за повышения авторитета Церкви в Болгарии и потому «несвоевременным».

Кроме того, как показало развитие событий, введение патриаршества ставило по-новому вопросы о роли Предстоятеля Церкви и его отношениях с властями, о соотношении его полномочий с членами Синода, что было использовано оппозиционно настроенными иерархами для всемерного затягивания обсуждения

восстановления патриаршества. Очевидно, что простой способ, видевшийся экзарху Стефану, вряд ли мог быть реализован на практике. Кроме того, болгарские власти стремились получить гарантии того, что патриаршество станет опорой народно-демократической власти, а не новым инструментом противостояния коммунистическим реформам. В связи с этим восстановление патриаршества состоялось уже после кончины Г. Димитрова и сопровождалось принятием нового Устава, а лояльность Церкви была обеспечена выбором кандидатуры Патриарха и усилением его единоличной власти в Церкви. Архивные документы показывают, что возрождение патриаршества стало компромиссом между стратегическими интересами Болгарской Православной Церкви и идеологическими целями болгарских властей, стремившихся превратить Синод из коллективного и во многом самостоятельного органа управления Церковью в совещательный орган при Патриархе, который, в свою очередь, обеспечил бы лояльность Церкви режиму.

Русская Православная Церковь во имя сохранения единства Болгарской Церкви поддержала кандидата, который пользовался доверием властей и способного консолидировать епископат. Кандидатура митрополита Пловдивского Кирилла вовсе не была навязана Москвой, где ранее данный иерарх был мало известен, а продвигалась болгарскими руководителями, с которыми его связывала многолетняя дружба и левые политические убеждения в молодости.

Вклад Патриарха Болгарского Кирилла в развитие отношений с Русской Православной Церковью исключительно велик – двусторонние контакты между Церквями на протяжении 1950-х гг. продолжали неуклонно развиваться, что нашло отражение в целой серии официальных визитов, в отношении каждого из которых в работе приводится описание доступной источниковедческой базы.

Важнейшей темой этих контактов после 1953 г. было обеспечение признания Константинопольским Патриархатом и греческими Церквями каноничности восстановления Болгарского патриаршества. Архивные материалы и дневники Патриарха Кирилла свидетельствуют о проводившейся Русской Церковью работе, направленной на обеспечение этого признания. Московский Патриархат был

центром тех церковных сил, которые признавали Болгарскую Церковь в статусе Патриархата и добивались признания этого достоинства другими участниками межправославного сообщества.

Русская и Болгарская Церкви активно участвовали в международном миротворческом движении, выступая с соответствующими заявлениями и направляя представителей на важнейшие мероприятия в защиту мира.

В интересах обеих Церквей в социалистический период было возвышение роли духовных учебных заведений, которые благодаря осуществлявшимся на их базе мероприятиям в рамках визитов, борьбы за мир и проч. могли быть спасены от укрупнения и закрытия. Научно-исследовательская работа Патриарха Болгарского Кирилла в сфере истории национально-освободительного движения способствовала возвышению авторитета Церкви в социалистической Болгарии и в СССР. Даже в непростые годы хрущёвских гонений на Церковь работа Патриарха Кирилла по изучению советских исторических архивов вносила вклад в развитие отношений между Русской и Болгарской Церквами и в негласное поддержание их интеллектуального авторитета среди интеллигенции, критически относившейся к гонениям.

При Патриархе Болгарском Кирилле были воплощены в жизнь замыслы экзарха Стефана о широком обучении студентов из Болгарии в Духовных школах Русской Православной Церкви – такое обучение было поставлено на систематическую основу, в связи с чем ряд видных иерархов Болгарского Патриархата проходили обучение в Московской Духовной Академии.

В работе предпринято рассмотрение истории создания и деятельности постоянного представительства (подворья) Болгарской Православной Церкви в Москве и аналогичного подворья Русской Православной Церкви в Софии. Архивные документы и дневники позволяют проследить обстоятельства служения каждого из настоятелей подворий в Москве и в Софии в рассматриваемый период.

Видное место в русско-болгарских межцерковных отношениях занимала тема материальной поддержки Болгарской Православной Церкви. Государство, по идеологическим соображениям не желавшее демонстрировать свою

вовлечённость в церковные проекты, стремилось представить оказание помощи как самостоятельные действия Патриарха Алексия и Русской Православной Церкви.

Имеющиеся архивные документы показывают, что исторически первой формой такой поддержки стало предоставление экзарху Болгарскому Стефану крупного денежного займа, однако предложения Патриарха Алексия по предоставлению заемных средств митрополиту Пловдивскому Кириллу не нашли поддержки Совета по делам русской православной церкви. Вместо этого были найдены косвенные способы материальной поддержки Болгарской Церкви, не связанные с конкретными церковными лицами и с возможными конфликтами интересов – в частности, Болгарской Церкви были безвозмездно переданы все храмы благочиния русских приходов в Болгарии (кроме храма-подворья), а также неоднократно согласовывалась крупная финансовая помощь на содержание, ремонт и реставрацию храмов.

Отношения между Русской и Болгарской Православными Церквями в 1940-е и 1950-е гг. способствовали смягчению давления на Церковь в СССР. Так, благодаря твёрдой позиции Патриарха Болгарского Кирилла и Синода БПЦ, программы сотрудничества не были свёрнуты, не были закрыты подворья в Москве и в Софии; благодаря энергичной деятельности патриарха Кирилла, даже в ухудшавшейся ситуации продолжал развиваться студенческий обмен, научное сотрудничество и миротворческая миссия Церкви.

В диссертационной работе были проанализированы доступные в настоящее время документальные свидетельства о взаимодействии Русской и Болгарской Церквей в 1944–1958 гг., как опубликованные, так и хранящиеся в российских и болгарских архивах.

Была представлена попытка систематизации источников по следующим признакам: а) хронологическому, б) тематическому, в) по связи с конкретными персоналиями.

Проведен анализ документов по истории основных этапов участия Московского Патриархата в решении главных проблем церковной жизни

Болгарской Церкви в рассматриваемый период: снятие схизмы, восстановление и признание Болгарского патриаршества, македонская церковная проблема, участие в миротворческом движении.

Выявлены и проанализированы источники по следующим темам: о важнейших эпизодах в системе обмена официальными визитами Предстоятелей и видных иерархов Русской и Болгарской Церквей; о важных неофициальных контактах Предстоятелей и иерархов; о сотрудничестве двух Церквей в научной и учебной сферах.

Систематизированы и изучены источники о предпосылках, а также истории возникновения и становления постоянных представительств Русской Православной Церкви в Софии и Болгарской Православной Церкви в Москве; источники о работе каждого из руководителей русско-болгарских церковных представительств в 1940-е и 1950-е гг.

На основе архивных источников выявлены и проанализированы факты материально-финансовой поддержки Болгарской Православной Церкви со стороны Русской Православной Церкви: их объёме, условиях и сроках, а также о роли в нём государственного руководства СССР.

Братские связи между Русской и Болгарской Православными Церквями в рассматриваемый период являются важной и славной страницей их общей истории и заслуживают дальнейшего углублённого изучения и осмысления.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

АМВнР – Архив Министерства иностранных дел Болгарии (Архив на Министерство на външните работи)

АП РФ – Архив Президента Российской Федерации

БКП – Болгарская коммунистическая партия

БКП – Болгарская коммунистическая партия

БПЦ – Болгарская Православная Церковь

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

МДА – Московска Духовная Академия

МИД – Министерство иностранных дел

НКВД – Народный комиссариат иностранных дел

НРБ – народная Республика Болгария

ОВЦС – Отдел внешних церковных связей Русской Православной Церкви

ООН – Организация объединенных наций

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РПЦ – Русская Православная Церковь

СНК – Совет народных комиссаров

СпбДА – Санкт-Петербургская Духовная Академия

ЦГИАЛ – Центральный государственный исторический архив в Ленинграде

ЦДА – Центральный государственный архив Болгарии (Централен държавен архив)

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные источники

1. Государственный архив Российской Федерации.

Фонд 6991. Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР.

Опись 1.

Дело 13. Переписка с НКВД по внешним связям Московской Патриархии; информационные материалы НКВД о положении православной церкви за границей; копии писем, присланных зарубежным духовенством Московской Патриархии (2 января – 31 декабря 1944).

Дело 16. Материалы по православной церкви в Болгарии (10 мая 1944 – 24 мая 1946).

Дело 18. Материалы по православной церкви в Сербии (4 июня 1944 – 30 июня 1946).

Дело 29. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б), СНК СССР. Т. 1. (6 января – 23 июня 1945).

Дело 34а. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за 1 квартал 1945 г. Т. 1. (1945).

Дело 65. Переписка с НКВД по внешним связям Московской Патриархии, информационные материалы НКВД о положении православной церкви за границей; копии писем, присланных зарубежным духовенством Московской патриархии. Т. 2. (26 августа – 26 декабря 1945).

Дело 80. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 1. (2 января – 29 июля 1946).

Дело 132. Материалы по православной церкви в Болгарии (6 октября 1946 – 26 декабря 1947).

Дело 134. Материалы по православной церкви в Сербии. (июль 1946 – декабрь 1947).

Дело 142. Материалы по экуменическому движению. Т. 1. (1946–1947).

- Дело 143. Материалы по экуменическому движению. Т. 2. (1946–1947).
- Дело 149. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 1. (2 января – 16 июля 1947).
- Дело 150. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 2. (1 июля – 26 декабря 1947).
- Дело 289. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 1. (2 января – 31 июля 1948).
- Дело 290. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 2. (1 июня – 28 сентября 1948).
- Дело 291. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 3. (28 сентября – 31 декабря 1948).
- Дело 412. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии. (Февраль – 24 декабря 1948).
- Дело 413. Материалы по Александрийской патриархии. (3 января – 22 декабря 1948).
- Дело 418. Материалы по православной церкви в Болгарии. Т. 1. (9 января – 10 сентября 1948).
- Дело 419. Материалы по православной церкви в Болгарии. Т. 2. (18 сентября – 28 декабря 1948).
- Дело 422. Материалы по православной церкви в Сербии. (23 января – 28 декабря 1948).
- Дело 452. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 2. (20 апреля – 16 июня 1949).
- Дело 454. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 4. (3 октября – 27 декабря 1949).
- Дело 576. Материалы по православной церкви в Болгарии». (7 января – 30 декабря 1949).
- Дело 580. Материалы по православной церкви в Югославии. (5 января – 31 декабря 1949).

Дело 719. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии. Т. 1. (6 января – 29 июня 1950).

Дело 723. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии. Т. 5. (1 июля – 30 декабря 1950).

Дело 725. Справочные сведения Комитета информации МИД о положении и деятельности православной церкви за границей. (12 июня – 29 декабря 1950).

Дело 731. Материалы по автокефальной православной церкви в Болгарии. (4 января – 25 сентября 1950).

Дело 748. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 1. (2 января – 28 июля 1951).

Дело 749. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 2. (1 августа – 29 декабря 1951).

Дело 841. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах народной демократии. Т. 1. (6 января – 25 августа 1951).

Дело 842. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах народной демократии. Т. 2. (1951).

Дело 872. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 2. (1 апреля – 30 июня 1952).

Дело 873. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. Т. 3. (2 июля – 26 декабря 1952).

Дело 974. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах народной демократии. Т. 2. (4 июня – 17 октября 1952).

Дело 975. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах народной демократии. Т. 3. (28 октября – 25 декабря 1952).

Дело 988. Материалы по автокефальной церкви в Болгарии. (22 февраля – 22 ноября 1952).

Дело 1012. Докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. 1. (6 января – 29 июля 1953).

Дело 1101. Переписка МИД СССР по вопросам заграничной деятельности церкви по странам народной демократии (Польша, Чехословакия, Албания, Румыния, Болгария, Венгрия) и Югославия. (1953).

Опись 2.

Дело 30. Протоколы заседаний Совета по делам русской православной церкви. Подлинники. (5 января – 29 декабря 1945).

Дело 33. Письма патриарха Алексия в Совет по делам русской православной церкви по вопросам деятельности Московской патриархии. (Автографы). (2 февраля – 18 декабря 1945).

Дело 49. Письма патриарха Алексия в Совет по делам русской православной церкви по вопросам деятельности Московской патриархии. (29 января – 27 декабря 1946).

Дело 59. Письма патриарха Алексия в Совет по делам русской православной церкви. (13 января – 31 декабря 1947).

Дело 65. Материалы по организации и подготовке совещания глав автокефальных православных церквей в г. Москве 8–18 июля 1948 г., посвященного празднованию 500-летия автокефалии РПЦ (планы, справки, списки, переписка). (13 января – 7 декабря 1947).

Дело 66. Письма патриарха Алексия в Совет по делам русской православной церкви. (10 января – 28 декабря 1948).

Дело 73. Письма патриарха Алексия в Совет по делам русской православной церкви. (17 января – 26 декабря 1949).

Дело 89а. Журналы заседаний Священного Синода. Копии. (1 апреля – 15 ноября 1952).

Дело 109. Материалы по болгарской автокефальной православной церкви. (12 января – 27 июня 1953).

Дело 127. Письма патриарха Алексия в Совет по делам русской православной церкви. (22 января 1954 – 30 декабря 1955).

Дело 136. Материалы по болгарской автокефальной православной церкви. (22 января – 1 июня 1954).

Дело 164. Материалы по православной церкви в странах народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии). (4 января – 26 декабря 1955).

Дело 188. Материалы по православной церкви в странах народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии). (1 января – 31 декабря 1956).

Дело 215. Материалы по православной церкви в странах Народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии). Т. 1. (1 января – 30 декабря 1957).

Дело 216. Материалы по православной церкви в странах Народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии). Т. 2. (8 января – 30 декабря 1957).

Дело 217. Материалы по православной церкви в странах Народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии). Т. 3. (17 октября – 18 декабря 1957).

Дело 243. Материалы по православной церкви в странах Народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, Румынии, Югославии) и ФРГ. Т. 1. (8 января – 22 ноября 1958).

Дело 244. Материалы по православной церкви в странах Народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, Румынии, Югославии) и ФРГ. Т. 2. (1 января – 2 декабря 1958).

Дело 245. Материалы по православной церкви в странах Народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, Румынии, Югославии) и ФРГ. Т. 3. (1 января – 30 декабря 1958).

Дело 271. Материалы по православной церкви в странах Народной демократии (Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии). Т. 1. (2 января – 20 ноября 1959).

Дело 456. Материалы о внешних экономических связях Московской патриархии за 1945–1962 гг. (справки, сведения, списки, таблицы)». (1962).

2. Архив внешней политики Российской Федерации.

Фонд № 3. Опись 60. Дело 5.

Фонд № 7.

Опись 10. П. 3. Дело 39.

Опись 12. П. 8. Дело 111.

Опись 21. П. 7. Дело 86.

Опись 23. П. 54. Дело 426.

Фонд № 012.

Опись 7. П. 99. Дело 35.

Фонд № 021.

Опись 5. П. 19. Дело 379.

Фонд № 074.

Опись 37. П. 142. Дело 12.

Опись 38. П. 151. Дело 11.

Фонд № 0144.

Опись 31. П. 121. Дело 5.

Опись 33. П. 134. Дело 10.

5-й Европейский отдел.

Дело 800-БО. Ф. Референтура по Болгарии. Оп. № 45. Пор. № 19. Папка № 54.

Дело № 180. Религиозные вопросы. Оп. № 41. Пор. № 11. Папка № 45.

Дело № 180. Религиозные вопросы. Ф. Референтура по Болгарии. Оп. № 40. Пор. № 12. Папка № 42.

3. Российский Государственный Архив социально-политической истории.

Фонд 17.

Опись 125. Дело 506.

Опись 132. Дело 8.

Фонд 82.

Опись 2. Дела: 498, 500, 502, 503, 1134.

4. Российский государственный архив новейшей истории.

Фонд 5.

Опись 14. Дело 10.

5. Центральный государственный архив Софии (ЦДА – Централен Държавен Архив)

Фонд 1-Б.

Опись 6. Дело 653.

Фонд 165. Дирекция вероисповеданий при МИД Болгарии.

Описи 1, 2, 3. Дело 294.

Опись 4. Дела 3, 67, 68, 76, 81, 121, 122, 123.

Опись 5. Дело 156.

Опись 6. Дела 51, 61, 169.

Опись 7. Дела 92, 119, 120, 130, 134.

Опись 9. Дела 160, 220, 225, 233, 264, 316а, 390, 391, 396, 565, 579, 583, 614, 695, 696, 699, 718, 739, 741, 854, 1085, 1088, 1101, 1133.

Опись 10. Дела 161, 1554.

Опись 11. Дела 213, 214, 506, 704а, 749.

Опись 12. Дело 6.

Фонд 1318к. Патриарх Кирил.

Опись 1. Дела 2, 6, 10, 16, 17, 33, 39, 60, 70, 71, 551, 560, 866, 1510, 1680, 1818, 1843, 2200, 2203, 2205, 2395, 2407, 2413, 2421, 2422, 2428, 2444, 2452, 2470, 2486, 2488, 3074, 3291, 4819.

6. Архив Министерства иностранных дел Болгарии.

Фонд. 10. Опись. 4. Дела 3, а.е. 76.

7. Библиотека Московской духовной академии.

1. *Алексий (Симанский), Патр.* Дневниковые записи / Алексий (Симанский), Патр. – Т. 1–2. – Машинопись.

2. *Коллекция документов.*

II. Опубликованные источники

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. Позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. – М. : Изд. ПСТБИ, 1994. – 1063 с.

2. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов : в 2 т. / Сост., авт. науч. коммент.: Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. – М. : РОССПЭН, 2009. – Т. 1: 1944–1948 гг. – 887 с. Т. 2: 1949–1953 гг. – 1223 с.

3. Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). – М., 2003. – 380 с.

4. Деяния Совецания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. 8–18 июля 1948 года : в 2 т. – М. : Московская Патриархия, 1949. – Т. 2. – 446 с.

5. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Документы российских архивов : в 2 т. / Сост. Ю. Г. Орлова, О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. – М., 2009. – 2 т.

3. Русская Православная Церковь в борьбе за мир: Постановления, послания, обращения, призывы, речи и статьи. 1948–1950 гг. – М. : Московская Патриархия, 1950. – 120 с.

4. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М. : Пропилеи, 1995. – 400 с.

5. Советско-болгарские отношения 1944–1948 гг. Документы и материалы. – М. : Политиздат, 1969. – 508 с.

III. Журнал Московской Патриархии

1. *Антоний, архим.* Болгарская православная церковь / Антоний, архим. // ЖМП. – 1959. – № 5. – С. 67–75.

2. *Ведерников, А.* Архиепископ Серафим (Соболев) / А. Ведерников // ЖМП. – 1950. – № 2. – С. 21–28.

3. *Ведерников, А.* Восстановление Патриаршества в Болгарии / А. Ведерников // ЖМП. – 1953. – № 6. – С. 38–45.

4. *Волнянский, Н.* Несколько замечаний о первохристианстве у южных славян / Н. Волнянский // ЖМП. – 1947. – № 11. – С. 51–59.

5. Высокие гости в храмах Москвы // ЖМП. – 1948. – № 8. – С. 58–65.

6. *Гермоген, еп.* Попытка Ватикана подчинить своему влиянию Православные Церкви южных славян на Балканах / Гермоген, еп. // ЖМП. – 1946. – № 9. – С. 65–73.

7. Годичный акт в Московской Духовной Академии // ЖМП. – 1950. – № 1. – С. 27–29.

8. *Грузин, д-р.* Видехом славу Господню / Д-р Грузин // ЖМП. – 1946. – № 1. – С. 16–17.

9. *Дометиан (Топузлиев), архим.* Живой памятник вечной признательности и неизменной любви к братьям-освободителям / Дометиан (Топузлиев), архим. // ЖМП. – 1974. – № 9. – С. 48–50.
10. *Игнатъев, А.* Храм-памятник на Шипке / А. Игнатъев // ЖМП. – 1960. – № 10. – С. 56–62.
11. *Г. А.* Московская церковь Успения «в Гончарах» / Г. А. // ЖМП. – 1949. – № 3. – С. 18–20
12. Из откликов Болгарской церковной печати на пребывание в Болгарии митрополита Крутицкого и Коломенского Николая // ЖМП. – 1950. – № 9. – С. 41–48.
13. Известительная грамота Святейшего Вселенского Патриарха // ЖМП. – 1945. – № 7. – С. 7–8.
14. Исторические дни // ЖМП. – 1945. – № 2. – С. 31–86.
15. *Игнатъев, А.* Патриарший собор св. Александра Невского в Софии / А. Игнатъев // ЖМП. – 1964. – № 1. – С. 34–40.
16. *Игнатъев, А.* Храм-памятник на Шипке / А. Игнатъев // ЖМП. – 1960. – № 10. – С. 56–62.
17. *Иннокентий, архим.* О богослужебной жизни Болгарской церкви / Иннокентий, архим. // ЖМП. – 1968. – № 5. – С. 42–45.
18. К приезду Патриарха Болгарской Православной Церкви Кирилла // ЖМП. – 1954. – № 6. – С. 13–14.
19. Московская церковная делегация в Болгарии // ЖМП. – 1945. – № 5. – С. 19–24.
20. *Никодим, митр. Сливенский.* Некоторые впечатления от России / Никодим, митр. Сливенский // ЖМП. – 1949. – № 7. – С. 11–14.
21. *Николай (Ярушевич), митр.* В Болгарии / Николай (Ярушевич), митр. // ЖМП. – 1952. – № 6. – С. 32–46.

22. *Николай (Ярушевич), митр.* В Югославии на Славянском конгрессе и в Болгарии / Николай (Ярушевич), митр. // ЖМП. – 1946. – № 12. – С. 9–15.
23. Ответ Наместника-председателя Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополита Врачанского Паисия Патриарху Алексию на соболезнование по поводу кончины Г. М. Димитрова // ЖМП. – 1949. – № 7. – С. 3.
24. Ответ Патриарха Алексия архиепископу Богучарскому Серафиму на поздравление с днём тезоименитства // ЖМП. – 1946. – № 2. – С. 15.
25. Ответ Патриарха Алексия на рождественское поздравление Экзарха Болгарского Стефана // ЖМП. – 1947. – № 1. – С. 12.
26. Ответ Святейшего Синода Болгарской Православной Церкви на обращение Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. – 1950. – № 5. – С. 26–27.
27. Ответная телеграмма Патриарха Алексия Экзарху Болгарскому Стефану // ЖМП. – 1945. – № 3. – С. 6–7.
28. Отзыв о юбилейных торжествах Русской Православной Церкви Экзарха Болгарского Митрополита Софийского Стефана // ЖМП. – 1948. – № 8. – С. 31–33.
29. Отставка Экзарха Болгарской Православной Церкви, Митрополита Стефана // ЖМП. – 1949. – № 3. – С. 7.
30. *Пантелеимон, архим.* Праведная кончина / Пантелеимон, архим. // ЖМП. – 1950. – № 4. – С. 20.
31. Пасхальная телеграмма Патриарху Алексию от Наместника-председателя Синода Болгарской Православной Церкви митрополита Врачанского Паисия // ЖМП. – 1949. – № 5. – С. 7–8.
32. Пасхальное поздравление Патриарху Алексию от Наместника-председателя Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополита Врачанского Паисия // ЖМП. – 1950. – № 5. – С. 9.
33. Пасхальные приветствия Святейшему Патриарху Сергию // ЖМП. – 1944. – № 5. – С. 8–9.

34. Передача подворий автокефальным Православным Церквам // ЖМП. – 1948. – № 8. – С. 66–67.
35. Письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Алексия Софийскому митрополиту Стефану // ЖМП. – 1944. – № 10. – С. 6–7.
36. Поздравительная телеграмма Патриарха Алексия с Рождеством Христовым Экзарху Болгарии Стефану // ЖМП. – 1946. – № 1. – С. 5.
37. Поздравительная телеграмма Патриарху Алексию от Экзарха Болгарского Стефана // ЖМП. – 1945. – № 3. – С. 4–5.
38. Поздравление Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу с избранием // ЖМП. – 1953. – № 5. – С. 9.
39. Поздравление Патриарху Алексию с 75-летием от благочинного русских приходов в Болгарии протоиерея Казанского // ЖМП. – 1950. – № 11. – С. 19.
40. Поздравление Патриарху Алексию с 75-летием от настоятеля Болгарского Подворья в Москве архимандрита Максима // ЖМП. – 1950. – № 11. – С. 13.
41. Поздравление с Рождеством Христовым архиепископа Богучарского Серафима // ЖМП. – 1950. № 2. С. 12.
42. Поздравление с Рождеством Христовым Патриарху Алексию от Наместника-председателя Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополита Врачанского Паисия // ЖМП. – 1950. – № 2. – С. 6.
43. Поздравление Экзарха Болгарского Стефана Патриарху Алексию с воссоединением греко-католиков // ЖМП. – 1946. – № 4. – С. 32.
44. Поздравление Экзарха Болгарского Стефана Патриарху Алексию с днём тезоименитства // ЖМП. – 1946. – № 2. – С. 14–15.
45. Прибытие представителей Болгарской Православной Церкви // ЖМП. – 1950. – № 6. – С. 12–13.
46. Приветственное послание Патриарха Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу по случаю избрания предстоятелем Болгарской Православной Церкви. 10 мая 1953 г. // ЖМП. – 1953. – № 5. – С. 9.

47. Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР // ЖМП. – 1945. – № 9. – С. 29–38.
48. Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию // ЖМП. – № 1946. – № 6. – С. 3–19.
49. Послание митрополита Софийского Стефана к русскому народу // ЖМП. – 1945. – № 5. – С. 5–9.
50. Послание Патриарха Алексия Патриарху Константинопольскому Афинагору // ЖМП. – 1953. – № 5. – С. 4–8.
51. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» // ЖМП. – 1948. – Специальный номер, посвящённый юбилейным торжествам Русской Православной Церкви по поводу 500-летия её автокефалии. – С. 43–68.
52. Приём в Совете по делам русской православной церкви при СНК СССР участников Собора епископов 24.XI.1944 // ЖМП. – 1944. – № 12. – С. 16–20.
53. Приложения к статье «Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР» // ЖМП. – 1945. – № 9. – С. 38–44.
54. Протоиерей Сергей Казанский. Некролог // ЖМП. – 1964. – № 2. – С. 45.
55. *Разумовский Г., прот.* Опровержение злостной клеветы / Г. Разумовский, прот. // ЖМП. – 1948. – С. 25–26.
56. Речь митрополита Крутицкого Николая на Всесоюзной конференции сторонников мира // ЖМП. – 1949. – № 9. – С. 12–17.
57. Речь, произнесённая Блаженнейшим Митрополитом Софийским Стефаном, Экзархом Болгарским // ЖМП. – 1948. – № 8. – С. 13–18.
58. Рождественское поздравление Патриарху Алексию от Экзарха Болгарского Стефана // ЖМП. – 1947. – № 1. – С. 10.
59. Рождественское поздравление Патриарху Алексию от Экзарха Болгарского Стефана // ЖМП. – 1948. – № 1. – С. 7.

60. Соболезнование от Наместника-председателя Св. Синода Болгарской Православной Церкви митрополит Пловдивского Кирилла в связи с кончиной И. В. Сталина // ЖМП. – 1953. – № 4. – С. 6.
61. Соболезнование от председателя Союза священников в Болгарии иконома о. Юлиева в связи с кончиной И. В. Сталина // ЖМП. – 1953. – № 4. – С. 10.
62. Собор епископов Русской Православной Церкви (21–23 ноября 1944 г.) // ЖМП. – 1944. – № 12. – С. 5–15.
63. *Стоянов Б., свящ.* Храм-памятник «Святой Александр Невский» и его благовест: к 100-летию освящения / Б. Стоянов, свящ. // ЖМП. – 1974. – № 9. – С. 50–53.
64. Телеграмма Патриарха Алексия Наместнику-председателю Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополиту Врачанскому Паисию по поводу кончины Г. М. Димитрова // ЖМП. – № 7. – 1949. – № 7. – С. 3.
65. Телеграмма Экзарха Болгарского Стефана Патриарху Алексию // ЖМП. – 1948. – № 9. – С. 19.
66. *Харламов, П.* На Болгарском подворье / П. Харламов // ЖМП. – 1950. – № 6. – С. 44.
67. Хроника. 50-летие болгарского восстания в Македонии и Фракии // ЖМП. – 1953. – № 10. – С. 21.
68. Хроника празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве. 08–19.VII.1948 // ЖМП. – 1948. – № 8. – С. 3–5.
69. Церковные делегации на юбилейных торжествах Русской Православной Церкви // ЖМП. – 1948. – Специальный номер, посвящённый юбилейным торжествам Русской Православной Церкви по поводу 500-летия её автокефалии. – С. 5–6.
70. *Чуб, М., свящ.* Пребывание делегации Русской Православной Церкви в Болгарии / М. Чуб, свящ. // ЖМП. – 1953. – № 7. – С. 16–21.
71. *Шабатин, И. Н.* Из истории великой русско-балканской дружбы во Христе / И. Н. Шабатин // ЖМП. – 1948. – № 12. – С. 45–56.

72. *Шидловская Н.* Русский Хоповский (бывший Леснинский) женский монастырь в Югославии / Н. Шидловская // ЖМП. – 1948. – № 7. – С. 64.
73. *Шпиллер В., прот.* Болгарская Церковь и Московское Совецание / В. Шпиллер, прот. // ЖМП. – 1948. – № 11. – С. 5–9.
74. *Шпиллер В., прот.* Болгарский Патриарх Кирилл, как писатель и богослов / В. Шпиллер, прот. // ЖМП. – 1954. – № 8. – С. 54–58.
75. *Шпиллер В., прот.* К первой годовщине патриаршества в Болгарии // В. Шпиллер, прот. // ЖМП. – 1954. – № 5. – С. 69–73.

IV. Литература

а) На русском языке

6. *Абрамов А., прот.* Помощь Московского Патриархата Болгарской Православной Церкви в 1945–1957 гг. (по документам Государственного архива Российской Федерации) / А. Абрамов, прот. // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. – 2018. – № 4 (в печати).
7. *Абрамов А., прот.* Архивные источники о поддержке избрания Патриарха Болгарского Кирилла Русской Православной Церковью, восстановления и признания Болгарского Патриаршества в период с конца 40-х до середины 50-х гг. XX в. / А. Абрамов, прот. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. — Екатеринбург, 2018. — Вып. 1 (21). – С. 214–245.
8. *Абрамов А., прот.* Источники по истории русско-болгарских церковных связей в конце 1940-х — середине 1950-х гг. (на примере церковных представительств) / А. Абрамов, прот. // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. – 2017. – Вып. 8. – С. 110–139.
9. *Бирман, М. А.* Революционная ситуация в Болгарии в 1918–1919 гг. / М. А. Бирман. М., 1957. – 390 с.

10. *Благоев, Д.* Очерки истории социализма в Болгарии / Д. Благоев. – М. : Наука, 1989. – 490 с.
11. *Бойкикева, К. А.* Болгарская православная церковь: исторический очерк / К. А. Бойкикева. – София : Любомъдрие, 2005. – 255 с.
12. *Болотов, С. В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы / С. В. Болотов. – М. : Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2011. – 320 с.
13. *Бондаренко, В. В.* Русский некрополь на Шипке / В. В. Бондаренко. – М. : Старая Басманная, 2016. – 688 с.
14. *Бълхова, М. И.* Правда об экзархе Стефане / М. И. Бълхова // Церковь в истории России. Сб. 3. – М., 1999. – С. 195–198.
15. *Бълхова, М. И.* Экзарх Болгарской православной церкви Стефан: к истории отстранения / М. И. Бълхова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом.– 2006. – № 1/2. – С. 188–207.
16. *Бълхова, М. И.* Болгарская Православная Церковь (1945–1953) : Роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви / М. И. Бълхова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 2. – С. 191–204.
17. *Бълхова, М. И.* О книге Даниелы Калканджиевой «Болгарская православная церковь и государство. 1944–1953» / М. И. Бълхова // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. – М., 1999. – С. 163–165.
18. *Валева, Е.Л.* Политические процессы в Болгарии 1944–1948 гг. / Е. Л. Валева // Тоталитаризм: исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1948. – М. : Наука, 2002. – 221 с.
19. *Васильева, О. Ю.* Русская Православная Церковь и внешняя политика советского государства в 1943–1948 гг. / О. Ю. Васильева // Советское общество: будни холодной войны : Материалы круглого стола (29 марта 2000 г., Москва) / Ред. В. С. Лельчук, Г. Ш. Сагательян. – М. : Издательство Арзамаского педагогического института, 2000. – 338 с.
20. *Волков, В. К.* Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной

и Юго-Восточной Европы / В. К. Волков. – М. : Индрик, 2000. – 367 с.

21. *Волокитина, Т. В.* Оппозиция или конформизм? Болгарская Православная Церковь и коммунистический режим (1940-е – 1980-е гг.) / Т. В. Волокитина // Государство и церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. ред. Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. – М. : Институт славяноведения РАН, 2014. – 540 с.

22. *Волокитина, Т. В.* Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии, Югославии. (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных взаимоотношений в 40-е гг. XX вв.) / Т. В. Волокитина // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. Дискуссионные аспекты. – М., 2003. – 380 с.

23. *Волокитина, Т. В.* Русская церковь и православные автокефалии на Балканах после Второй мировой войны (за кулисами интеграции) / Т. В. Волокитина // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. XX в. – СПб. : Алетейя, 2002. – 402 с.

24. *Волокитина, Т. В.* Судьба экзарха Стефана в контексте советско-болгарских отношений (40–50-е гг. XX в.) / Т. В. Волокитина // Профессор С.А. Никитин и его историческая школа : Материалы международной научной конференции, (посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского слависта, октябрь 2001 г.). – М., 2004. – С. 373–394.

25. *Волокитина, Т. В.* Советское руководство, Русская православная церковь и экуменическое движение (40–50-е гг. XX в.) / Т. В. Волокитина // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. – М., 2003. – 380 с.

26. *Волокитина, Т., Мурашко, Г., Носкова, А.* Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории / Т. Волокитина, Г. Мурашко, А. Носкова. – М. : РОССПЭН, 2008. – 807 с.

27. Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII — начало XX века. М.: Наука, 1978. – 434 с.

28. *Говорухин, В. Л., Бойкикева, А.* Русский Свято-Николаевский храм в

Софии / В. Л. Говорухин, А. Бойкикева. – София, 1995. – 80 с.

29. Государство и Церковь в XX веке. Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты : Опыт России и Европы. – М. : URSS, 2011. – 463 с.

30. *Елисей (Меняйлов), иеродиак.* Всеправославное совещание 1948 года в Москве как этап укрепления межправославных отношений России и Болгарии / Елисей (Меняйлов), иеродиак. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2017. – Вып. 3 (19). – С. 147–168.

31. *Златев, З., Матеев, Б., Мичев, В.* Болгария в эпоху социализма / З. Златев, Б. Матеев, В. Мичев / Пер. с болг. – М. : Прогресс, 1984. – 208 с.

32. *Иванов, А. П.* Русская Православная Церковь и мировое православие в 1945–1948 гг. / А. П. Иванов // Церковь, государство и общество в истории России XX века : Тез. докл. всерос. науч. конф. 5 дек. 2001 г. / Отв. ред. А. А. Корников. – Иваново, 2001. – С. 36–44.

33. Историческая болгаристика (К 100-летию со дня рождения профессора Л. Б. Валева) : Сб. статей. – М.: Институт славяноведения РАН, 2016. – 392 с.

34. Историческое и статистическое описание церкви Успения Пресвятой Богородицы, что в Гончарах, и ея прихода / Сост. И. Ф. Токмаков. – М., 1895. – 24 с.

35. История Болгарии : в 2 т. М. : Наука, 1955. Т. 2. – 611 с.

36. История внешней политики СССР. 1917–1980 : в 2 т. / Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М. : Наука, 1981. – Т. 2: 1945–1980. – 757 с.

37. История стран центральной и Юго-Восточной Европы XX в. : Уч. пособ. для вузов / Валева Е. Л., Желицки Б. Й., Калашникова Н. Ю. и др.; Под ред. А. В. Фадеева. – М : Профиздат, 1997. – 348 с.

38. История южных и западных славян : Учебн. : в 2 т. / Под ред. Г. Ф. Матвеева, З. С. Ненашевой. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – Т. 2: Новейшее время. – 270 с.

39. История южных и западных славян : Курс лекций / Отв. ред. И. В. Созин. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 590 с.

40. *Казем-Бек, А. Л.* Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I / А. Л. Казем-Бек. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 480 с.
41. *Калканджиева, Д.* Болгарская православная церковь и экуменическое движение после Второй мировой войны / Д. Калканджиева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №1. – С. 64–80.
42. Кирилл (Марков), патриарх Болгарский // ПЭ. М., 2014. Т. 34. С. 501–502.
43. *Косик, В. И.* Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.) / В. И. Косик. – М.: Институт славяноведения РАН, 2014. – 272 с.
44. *Косик, В. И.* Софии русский уголок / В. И. Косик. – М.: Пробел-2000, 2008. – 236 с.
45. *Кострюков, А. А.* Архиепископ Серафим (Соболев): Жизнь, служение, идеология / А. А. Кострюков. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. – 264 с.
46. *Кострюков, А. А.* Пламень огненный. Жизнь и наследие архиепископа Серафима / А. А. Кострюков. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 336 с.
47. *Кострюков, А. А.* Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия / А. А. Кострюков // Вестник ПСТГУ. – 2013. – Вып. 5 (54). – С. 31–43.
48. *Кострюков, А. А.* Предпосылки участия Архиепископа Серафима (Соболева) во Всеправославном совещании 1948 года / А. А. Кострюков // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2010. – № 35. – С. 52–60.
49. *Кузнецов, В. А.* Русское православное зарубежное монашество в XX веке: Биографический справочник / В. А. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург, 2015. – 442 с.
50. *Курилов, В. А.* Свобода совести в СССР. История становления правового института / В. А. Курилов // Acta eruditorum. – 2013. – Вып. 12. – С. 76–80.

51. *Курляндский, И. А.* Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И. А. Курляндский. – М. : Кучково поле, 2011. – 721 с.

52. *Марченко, А., прот.* Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 годах / А. Марченко, прот. // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 104–113.

53. *Маслова, И. И.* Русская Православная Церковь и КГБ / И. И. Маслова // Вопросы истории. – 2005. – № 12. – С. 86 – 96.

54. *Маслова, И. И.* Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991 гг.) / И. И. Маслова // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 52–65.

55. На службе Церкви. К 65-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. – М., 2011. – 528 с.

56. *Натан, Ж.* История экономического развития Болгарии / Ж. Натан / Пер. с болг. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 499 с.

57. *Николов, Т.* Болгария: Невидимая церковь / Т. Николов. – Pro et Contra. – 2013. – № 5. – С. 40–51.

58. *Одинцов, М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом / М. И. Одинцов. – М., 2002. – 310 с.

59. *Петров, Н. В.* По сценарию Сталина: Роль органов НКВД–МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953 гг. / Н. В. Петров. – М. : РОССПЭН, 2011. – 351 с.

60. *Попов, А. В.* Российское православное зарубежье: История и источники / А. В. Попов. – М., 2005. – 619 с.

61. *Поспеловский, Д. В.* Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.

62. *Потрашков, С. В.* Антигитлеровская коалиция и Болгария 1941–1944 гг. / С. В. Потрашков. – Харьков, 2005. – 283 с.

63. Религия и церковь в капиталистических странах. – М. : Мысль, 1977.

– 364 с.

64. *Решетникова, О. Н.* Русский храм в Софии / О. Н. Решетникова. – М. : ФИВ, 2012. – 96 с.

65. *Роккучи, А.* Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть. 1917–1958 / Пер. с итал. О. Р. Щелоковой / А. Роккучи. – М. : РОССПЭН, 2016. – 582 с.

66. *Беглов, А. Л., Васильева, О. Ю., Журавский, А. В., Сафонов, Д. В.* Русская Православная Церковь. XX век / А. Л. Беглов, О. Ю. Васильева, А. В. Журавский, Д. В. Сафонов. – М., 2008. – 792 с.

67. *Сабеев, Т.* Болгарская Православная Церковь в XX столетии / Т. Сабеев // Православная Церковь в Восточной Европе. XX век. – Киев, 2010. – 441 с.

68. *Сафонов, Д. В., диак.* Обзор жизни и служения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) в годы Патриаршества Алексия (Симанского) в свете новых источников / Д. В. Сафонов, диак. – [Электронный ресурс]. – URL: www.bogoslov.ru/text/485916.html 16.10.2009 (дата обращения: 13.01.2019).

69. *Скурат, К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. / К. Е. Скурат. – М. : Русские огни, 1994. Т. 1. – 484 с.

70. *Суханов, Ф. В.* Влияние советского фактора на формирование церковно-государственных отношений в Болгарии в конце 1940-х гг. / Ф. В. Суханов // Синергетика образования : Межвуз. сб. – М., 2006. – Вып. 6. – С. 157–164.

71. *Суханов, Ф. В.* Восстановление патриаршества в Болгарии (1944–1953) // Освобождение Болгарии и славянский мир : Сб. ст. / Ф. В. Суханов. – Краснодар, 2008. – С. 84–91.

72. *Суханов, Ф. В.* К вопросу о благотворительной деятельности Болгарской православной церкви / Ф. В. Суханов // Синергетика образования. Третьи международные Кирилло-Мефодиевские чтения. – М., 2007. – Вып. 9. – С. 78–84.

73. *Суханов, Ф. В.* Отделение церкви от государства в Болгарии (вторая половина 40-х – первая половина 50-х гг. XX в.) / Ф. В. Суханов // Синергетика образования. Четвёртые международные Кирилло-Мефодиевские чтения. – М.,

2008. – Вып. 12. – С. 478–484.

74. Церковь в социалистических странах: Реф. сб. / Редкол. Б. А. Филиппов (ред.-сост.) и др. – М. : ИНИОН, 1987. – 163 с.

75. *Цыпин, В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997 / В. Цыпин, прот. – М., 1997. – Т. 9. – 697 с.

76. *Чумаченко, Т. А.* 40-летие восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви: Церковный праздник или исполнение директивы? (К вопросу об отношении Православных церквей к экуменическому движению в 1950-е гг.) / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Вып. 22. – 2007. – № 21. – С. 99–107.

77. *Чумаченко, Т.А.* Государство, Православная Церковь, верующие: 1941–1961. – М. : АИРО-XXI, 1999. – 248 с.

78. *Шкаровский, М. В.* История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века / М. В. Шкаровский. – СПб. : Изд-во СПбПДА, 2014. – 248 с.

79. *Шкаровский, М. В.* История русской церковной эмиграции / М. В. Шкаровский. – СПб. : Алетейя, 2009. – 312 с.

80. *Шкаровский, М. В.* Русские приходские общины в Болгарии // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2008. – Вып. 2 (27). – С. 28–62.

81. *Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь в 1943–1957 гг. / М. В. Шкаровский // Вопросы истории. – 1995. – № 8. – С. 36–56.

82. *Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 гг.: От «перемирия» к новой войне / М. В. Шкаровский. – СПб., 1995. – 215 с.

83. *Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. / М. В. Шкаровский. – 3-е изд. – М., 2005. – 399 с.

б) На английском языке

84. *Daskalov, R.* Debating the Past. Modern Bulgarian History: From Stambolov

to Zhivkov / R. Daskalov. – Budapest; New York : Central European University Press, 2011. – 367 p.

85. *Crampton, R. J. Bulgaria* / R. J. Crampton. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 507 p.

86. *Crampton, R. J. A Short History of Modern Bulgaria* /R. J. Crampton. - Cambridge etc. : Cambridge univ. press, 1987. - 221 p.

87. *Johansen, A. The Bulgarian Orthodox Church. Occasional Papers on Religion in Eastern Europe.* 1981 [Электронный ресурс] / A. Johansen. – Режим доступа: <http://paperity.org/p/81760421/the-bulgarian-orthodox-church>.

88. *Raikin S. The schism in the Bulgarian Orthodox Church, 1992–1997 // Bulgaria in Transition. Politics, Economics, Society, and Culture After Communism. Religion zwischen Kirche, Staat und Gesellschaft – Religion between Church, State and Society.* Irimie Marga, Gerald G. Sander and Dan Sandu (eds.). – Hamburg : Verlag Dr. Kovac, 2007. – 360 p.

89. *Orthodox Christian Encounters of Identity and Otherness: Values, Self-Reflection, Dialogue* (Proceedings of the ICCEES Congress, Stockholm, 2009; volume series on religion). Andrii Krawchuk and Thomas Bremer (eds.). – New York: Palgrave Macmillan, 2014. – 367 p.

90. *Zhelev-Dimitrov, I. The Orthodox Church in Bulgaria Today* / I. Zhelev-Dimitrov // *Greek Orthodox Theological Review.* – 2000 – Vol. 45. – № 1–4. – P. 491–511.

91. *Serafimova, M. Religious and politics: the case of the Bulgarian orthodox church* / M. Serafimova // *Politics and Religion Journal* . – 2017. – V. 1. – №. 1. – P. 11–23.

92. *Stefanov, P., archimandrite. The Bulgarian Orthodox Church and the Holocaust: Addressing Common Misconceptions* [Электронный ресурс] / P. Stefanov, archimandrite // *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe.* – 2017. – Vol. 26: Iss. 2. – Article 2. – Режим доступа : <https://digitalcommons.georgefox.edu/ree/vol26/iss2/2>.

в) На болгарском языке

93. *Аврамова, А.* Патриарх Кирил като изследовател на Българската екзархия / А. Аврамова // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 92–99.

94. *Ангелов, В.* Неврокопска епархия при Пловдивски митрополит Кирил (8.XI.1948 – декември 1950 г.) / В. Ангелов // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 47–56.

95. *Ангелов, В.* Неврокопска Епархия при управлението на митрополит Борис (1935–1948) / В. Ангелов // Религия и Църква в България. – София, 1999. – С. 293–304.

96. *Балчев, В.* Изборът на Стобийския епископ Кирил за Пловдивски митрополит / В. Балчев // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 26–32.

97. *Бойкинева, К. А.* Болгарская Православная Церковь: Исторический очерк / К. А. Бойкинева. – София, 2005. – 255 с.

98. *Бонева, В.* Църковно-националното движение през епохата на възраждането в българската историческа книжнина (с оглед творчеството на Кирил патриарх Български) / В. Бонева // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 84–92.

99. Българска Академия на науките. Българска енциклопедия. И–Л. – София, 1982. – Т. 3. – 412 с.

100. Българска Академия на науките. Кратка история на България. Институт за Българска история. – София, 1958. 410 с.

101. *Василев Й., свещ.*, Стобийската епископия и нейните венценоци // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина / Й. Василев, свещ. – Пловдив, 2001. С. 133–137.

102. *Веков, А.* Записки от секретните архиви. / А. Веков. – София, 1995. 110

с.

103. *Груйчев, С.* Священомъченици на Българската православна църква, жертви на комунизма в България / С. Груйчев. – София, 2002. – 67 с.

104. *Гугов, Г., свещ.* Социално-етическите възгледи на патриарх Кирил / Г. Гугов. – Пловдив, 2003. – 16 с.

105. *Димов, Я., свещ.* Кирил патриарх Български / Я. Димов, свещ. – София, 2005. – 317 с.

106. *Динков, К.* История на Българската Църква / К. Динков. – София, 1954.

107. *Желев, И., Лачев, М.* Ръкописи и старопечатни книги на български и други езици от сбирката на патриарх Кирил в библиотеката на богословския факултет при Софийски университет «св. Климент Охридски» и във фонда на църковноисторическия и архивен институт при Българска Патриаршия / И. Желев, М. Лачев // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. С. 113-121.

108. *Златев, З., Матеев, Б., Митев, В.* България в епоху социализма / З. Златев, Б. Матеев, В. Митев. – М., 1984. – 208 с.

109. *Евлогий (Смирнов), архим.* История на взаимоотношенията между Руската и Българската Православни Църкви / Евлогий (Смирнов), архим. // Духовна култура. – 1973. – № 8.

110. *Екзарх Стефан I Български : Документален сборник / Ред. Л. Любенова.* – София, 2013. 383 с.

111. *Игнатиев, А.* Светейшият патриарх Алексий и Българската православна църква / Игнатиев А. // Духовна култура. – 1970. – № 7/8. С. 10-13.

112. *Икономическо и социално развитие на НРБ.* – София, 1964.

113. *Живков, Т.* Интензивно развитие на социалистическата икономика. Доклади, речи и статии / Т. Живков. – София, 1967. – 605 с.

114. *Калканджиева, Д.* Акт за свеляне на схизмата и възстановяване пълната автокефалия на Българската православна църква / Д. Калканджиева // Власт. – 1993. – Кн. 4.

115. *Калканджиева, Д.* Българска екзархия и Студената война / Д. Калканджиева // Демократически преглед. – 1994. – Кн. 9.
116. *Калканджиева, Д.* Изборът на Софийски митрополит Стефан на Екзарх Български / Д. Калканджиева // Минало. – 1995. – № 4. – С. 65–71.
117. *Калканджиева, Д.* Кризата в Българската православна църква – вчера и днес / Д. Калканджиева // Родина, 1996. – Кн. 2.
118. *Калканджиева, Д.* Отделянето на църква от държавата в България (Исторически и политически аспекти) / Д. Калканджиева // Власт. – 1995. – Кн. 26.
119. *Калканджиева, Д.* Българската православна църква и «народната демокрация» (1944–1953) / Д. Калканджиева. – Силистра, 2002. – 128 с.
120. *Калканджиева, Д.* Българската православна църква и държавата. 1944–1953 / Д. Калканджиева. – София, 1997. – 357 с.
121. *Калканджиева Д.* Българската православна църква и новият закон за вероизповеданията / Д. Калканджиева // Религия и политика на Балканите / Съст. и прев. Ина Мерджанова. - Силистра : Фондация Демос, 2004. – 243 с.
122. *Кирил (Марков), митр.* Гости на Руската Църква / Кирил (Марков), митр. – Пловдив, 1949.
123. *Кирил, Патр. Български.* Екзарх Антим I (1816–1888) / Кирил, Патр. Български. – София : Синодално издателство, 1956. – 953 с.
124. *Кирил, Патр. Български.* Нафанаил, митрополит Охридский и Пловдивский (1820–1906) / Кирил, Патр. Български. – София, 1952.
125. *Кирил, патриарх Български.* Панарет, митрополит Пловдивский (1805–1883) / Кирил, Патр. Български. – София, 1950.
126. *Ковачев, М.* Негово Светейшество Българският патриарх Кирил и преглед на книжовното му дело / М. Ковачев. – София, 1964. – Т. 13. – 347 с.
127. *Колева, Р., Шопова, С.* Мястото и ролята на митрополит Кирил в обществения живот на Пловдив / Р. Колева, С. Шопова // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 32–36.

128. *Косев, Д.* Септемврийското въстание в 1923 година / Д. Косев. – София, 1954. – 356 с.

129. *Костова, С., Паскова, И.* Преглед на личния архивен фонд Патриарх Кирил, съхраняван в Централен държавен архив под № 1318 К / С. Костова, И. Паскова // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. С. 121-125.

130. *Кръстев, А.* Патриарх Кирил и ролята му за спасението на българските евреи / А. Кръстев // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. С.20-26.

131. *Куцаров, И.* Църквата и Българската държава в периода 1944–1953 / И. Куцаров. – София, 2015. – 68 с.

132. *Кьосева, Ц.* България и руската емиграция 20-те - 50-те години на ХХ в. / Ц. Кьосева. – София, 2002. – 591 с.

133. *Кьосева, Ц.* Българо-съветские отношения 1944–1947 гг.: Пропаганда и конюктура / Ц. Кьосева // България в сферата на съветските интереси. – София, 1998.

134. *Лео, М.* България и нейният народ под османска власт. През погледа на англосаксонските пътешественици (1586–1878) / М. Лео. – София, 2013. – 400 с.

135. *Любенова, Л.* Научноизследователската дейност на патриарх Кирил / Л. Любенова // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 73–79.

136. *Марков, К.* Историографски преглед на творчеството на патриарх Кирил / К. Марков // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 79–84.

137. *Методиев, М.* Между вярата и компромиса / М. Методиев. – София : Сиела, 2010. – 652 с.

138. *Митев, Й.* Фашисткия преврат на девети юни 1923 година и юнското антифашистко въстание / Й. Митев. – София, 1956.

139. *Николай (Макариополски), еп.* Храм-паметник «Александър Невски» / Николай (Макариополски), еп. // Църквата и съпротивата на българския народ срещу османското иго. София: Църковноисторически и архивен институт при Българската Патриаршия. – София, 1981. – 391 с.

140. *Огняков, Л.* Държавно-политическа система на България. 1944–1948 / Л. Огняков. – София, 1993. – 248 с.

141. *Огняков, Л.* Отношенията между Светия Синод на Българската православна църква и българското правителство (1949–1953) / Л. Огняков // Християнската традиция и царската институция в българската култура. – Шумен, 2003.

142. *Омарчевски, А.* Участието на Негово Светейшество Патриарх Кирил във възстановяването на Българската Патриаршия / А. Омарчевски // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 57–64.

143. *Орманджиев, И.* Забележителен научен труд на Българския патриарх Кирил / И. Орманджиев. – София, 1959. – № 10.

144. *Павликянов, К.* В памет на академик Кирил, патриарх Български – неизвестни документални свидетелства за селищата Дряново, Габрово и Килифарево в архива на манастира Ватопед / К. Павликянов // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. С.57-64.

145. *Павлов, П.* Патриарх Кирил (опыт за животописание) / П. Павлов // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 11–19.

146. *Панчовски, И.* Пловдивски митрополит Кирил / И. Панчовски. – Пловдив, 1945. – Т. 2.

147. *Пашев, Г.* Отношението между Българска църква и държавна власт / Г. Пашев // Сборник в чест на Пловдивския митрополит Максим по случай 60 години от рождението му и 30 години от приемане духовно звание – София, 1931.

148. *Петков, А.* Резюме на книгата на Даниела Калканджиева «Българската Православна Църква и държавата. 1944–1953» : Курсова работа / А. Петков. – София, 2013. – 48 с.

149. *Райкин, С.* Проблеми пред българската емиграция в чужбина. Проблеми на Българската Православна Църква / Райкин С. – София, 1993.

150. Разговори с Екзарх Стефан // Япов П., Костов Т., Гешев Н. Процесите през 1942 и 1949 г. – София, 2003.

151. Руска емиграция в България 1878–2006 : Библиографски указател. – София, 2006. – 111 с.

152. *Снегаров, И.* Българската екзархия: Произход, същност и значение / И. Снегаров. – София, 1969.

153. *Стефанов, П., архим.* Римокатолическата пропаганда в трудовете на патриарх Кирил / П. Стефанов, архим. // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 99–108.

154. *Стойнова, В.* Митрополит Кирил като управляващ Маронийска епархия (1941-1944 г.) / В. Стойнова // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 36–42.

155. *Събев, Т.* Самостоянна народностна църква в средновековна България : Християнизаторски процес, основаване и възход, автокефалия и междуцърковно положение : Църква и държава, роля и значение / Т. Събев. – София, 1987. – 435 с.

156. *Темелски, Х.* Кондиката на Светия Синод и Патриарх Кирил / Х. Темелски // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. – Пловдив, 2001. – С. 64–73.

157. *Тодоров, Т.* Богословието на Негово Светейшество Българския Патриарх Кирил, отразено в проповедническите му трудове / Т. Тодоров. – 1971. – № 1/2. – С. 11–36.

158. *Цанков, С.* Българската православна църква от Освобождението до

настояще время / С. Цанков. – София, 1939.

159. *Цоневски, И.* Третият църковно-народен събор в 1953 г. / И. Цоневски // Духовна култура. – 2003. – № 5. – С. 4–13.

160. *Хаджиниколов, В.* Стопански отношения и връзки между България и Съветския Съюз до Девети септември. (1917–1944) / В. Хаджиниколов. – София, 1956. – 237 с.

161. *Христов, Х.* Революционната криза в България през 1918–1919 / Х. Христов. – София, 1957.

162. *Чурешки, С.* Православието и комунизмът в България. 1944–1960 г. / С. Чурешки. – София, 2004. – 191 с.

163. *Шивачев, С.* Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина / С. Шивачев. – Пловдив, 2001.

164. *Юлзари, Б. А.* Незабравимо приятелство между Кирил – патриарх Български и семейство – Фани и Йосиф Юлзари / Б. А. Юлзари. – София, 2009. – 42 с.

IV. Дипломные работы и диссертационные исследования

165. *Абрамов А., прот.* Основные направления развития межцерковных связей Московского Патриархата с Поместными Православными Церквами Балканских стран в 1917–1991 гг. : дис. ... магистра богословия / Александр Абрамов, прот. – М. : ОЦАД, 2016. 127 с.

166. *Борис (Добрев), архим.* Вопросы христианской нравственности в гомилетическом наследии Святейшего патриарха Болгарского Кирилла : дис. ... канд. богосл. / Борис (Добрев), архим. – Сергиев Посад, 2000. – 164 с.

167. *Васильева, О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Васильева Ольга Юрьевна. – М., 1998. – 294 с.

168. *Герасим, еп. Мельнишский.* Подворья Поместных Православных Церквей в Москве : дис. ... магистра богословия. – М. : ОЦАД, 2017.

169. *Димов, И. Р.* Болгаро-русские церковные взаимоотношения в XX веке : дис. ... канд. богословия / И. Р. Димов. – Загорск : МДА, 1976. – 265 с.

170. *Елисей (Меняйлов Илья Игоревич), иеродиак.* Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг. : дис. ... канд. богословия. М., 2018. 220 с.

171. *Ершов, А.* Заграничные поездки Патриарха Алексия I (Симанского) в 1945–1947 гг.: Вопросы организации и протокола : дипломная работа / А. Ершов. – М. : Сретенская ДС, 2016. – 65 с.

172. *Исаак (Бояджийский), архим.* Патриаршество Болгарской Православной Церкви : дис. ... магистра богословия / Исаак (Бояджийский), архим. – М. : ОЦАД, 2015.

173. *Краев, С. А.* Государственно-церковные отношения в современной Болгарии в контексте общечеловеческих ценностей : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.06 / С. А. Краев. – М., 1991. – 22 с.

174. *Лепилин, А. В.* Взаимодействие Русской Православной Церкви с экуменическим движением в период его зарождения и развития: 1917–1961 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лепилин Алексей Владимирович. – Орел, 2004. – 197 с.

175. *Ливцов, В. А.* История взаимодействия Русской православной церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ливцов Виктор Анатольевич. – М., 2013. – 569 с.

176. *Суханов, Ф. В.* Церковь и государство в Болгарии: середина 1940-х – начало 1950-х гг.. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Суханов Федор Владимирович. – Краснодар, 2009. – 238 с

177. *Федотов, А., свящ.* Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Федотов Алексей Александрович. – Иваново, 2009. – 465 с.

178. *Филонов, В. И.* История взаимодействия Русской православной церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI в.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Филонов Владимир Иванович. –

М., 2014. – 461 с.

179. *Чонков, Ц. И.* Русско-болгарские церковные взаимоотношения с 1872 по 1953 годы. Отчет профессорского стипендиата по кафедре истории славянских Церквей / Ц. И. Чонков. – Загорск : МДА, 1974. – 165 с. (Машинопись.)

180. *Чумаченко, Т. А.* Совет по делам русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Чумаченко Татьяна Александровна. – М., 2011. – 535 с.

181. *Шкуратова, И. В.* Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви (1945–1961 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шкуратова Ирина Викторовна. – М., 2005. – 188 с.

V. Электронные ресурсы.

182. *Августин (Никитин), архим.* К 65-летию ОВЦС: люди Отдела. Александр Казем-Бек [Электронный ресурс] / Августин (Никитин), архим. // Татьянин день. – 2011. – 21 июля. – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/1156868.html>.

183. *Боровой, В., протопресв.* «И он был верен до смерти» (о богословских трудах митрополита Никодима) [Электронный ресурс] / В. Боровой, протопресв. – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/books/4/3/14/>.

184. *Бълхова, М. И.* Митрополит Стефан и новая власть [Электронный ресурс] / М. И. Бълхова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-251144.html?page=2>.

185. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Митрополит Никодим (Ротов) [Электронный ресурс] / Василий (Кривошеин), архиеп. – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/krivosh2/H5-T.htm>.

186. *Васильева, О. Ю.* Государственно-церковные отношения Советского периода: периодизация и содержание [Электронный ресурс] / О. Ю. Васильева. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5206.htm>.

187. *Васильева, О. Ю.* Митрополит Николай (Ярушевич) в истории Русской Православной Церкви XX века. Часть 1: 1949–1955 годы. [Электронный ресурс] / О. Ю. Васильева. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/58034.htm>.

188. *Васильева, О. Ю.* Митрополит Николай (Ярушевич) в истории Русской Православной Церкви XX века. Часть 2: 1956–1958 годы. [Электронный ресурс] / О. Ю. Васильева. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/58067.htm>.

189. *Васильева, О. Ю.* Митрополит Николай (Ярушевич) в истории Русской Православной Церкви XX века. Часть 3. 1959–1961 годы. [Электронный ресурс] / О. Ю. Васильева. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/58101.htm>.

190. *Васильева, О. Ю.* «Я хочу сильного Православия» [Электронный ресурс] / О. Ю. Васильева. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5253.htm>.

191. *Дикарев, А., диак.* Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском соборе: предыстория [Электронный ресурс] / А. Дикарев, диак. // Церковь и время. – 2013. – № 1 (62). – С. 107–137. – Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/1422#fnref-1422-3>.

192. *Косик, В. И.* Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР [Электронный ресурс] / В. И. Косик. – Режим доступа: <http://www.inslav.ru/konfrubg05.html>.

193. *Кострюков, А. А.* Архиепископ Серафим (Соболев) и церковные проблемы современности [Электронный ресурс] / А. А. Кострюков. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/3125679.html>.

194. *Кострюков, А. А.* Предпосылки участия архиепископа Серафима (Соболева) во Всеправославном Совещании 1948 года [Электронный ресурс] / А. А. Кострюков // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2010. – Вып. II: 2 (35). – С. 52–60. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-uchastiya-arhiepiskopa-serafima-soboleva-vo-vsepravoslavnom-soveshanii-1948-goda>.

195. *Кострюков, А. А.* Протоиерей Стефан Ляшевский как свидетель исповеднического служения Патриарха Сергия (Страгородского) [Электронный ресурс] / А. А. Кострюков. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/1223142.html>.

196. «Разорвать экуменическое вселенское кольцо». К 50-летию Московского Всеправославного Совещания 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://radonezh.ru/assets/storage/files/405/405/71.pdf>.

197. *Романовский, Д.* Праведники в Содоме: спасение евреев в Дании и Болгарии [Электронный ресурс] / Д. Романовский // Лехаим. – 2008. – № 10 (198). – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/198/romanovskiy.htm>.

198. *Тодоров, К.* Святитель Серафим и Московская патриархия [Электронный ресурс] / К. Тодоров. – Режим доступа: <http://www.bulgarian-orthodox-church.org/rr/lode/KT/SSIMP-ru.html>.

199. *Шкаровский, М. В.* Болгарская Православная Церковь накануне и в годы Второй мировой войны. Ч. 3 [Электронный ресурс] / М. В. Шкаровский. – Режим доступа: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-bolgarskaya-pravoslavnaaya-cerkov-nakanune-i-v-gody-ii-mirovoy-voyny-chast-3/>.